

ДЕНИСОВ С.А.

**СБОРНИК
ПУБЛИКАЦИЙ**

**по вопросам
СОЦИОЛОГИИ**

Том I

На правах рукописи

**ЕКАТЕРИНБУРГ
2007**

Справка об авторе

Денисов Сергей Алексеевич (Denisov S.A.), кандидат юридических наук,
доцент кафедры публичного права, Гуманитарного университета г.

Екатеринбурга.

Адрес университета: 620049, г. Екатеринбург, ул. Студенческая, 19.

Домашний адрес: 620041, г. Екатеринбург, а/я 30.

Телефон рабочий: (343) 365-39-66 (деканат). Факс: (343) 341-54-98.

Телефон домашний: (343) 365-32-17

E-mail: sa-denisov@yandex.ru

Содержание

1. Восстановление иерархичности российского общества	4
Выступление на сорокинских чтениях в декабре 2007 г. МГУ.	4
2. Интеллигенция как носитель культуры административного общества.....	6
// Интеллигенция в диалоге культур. Сб. статей. Серия «Интеллигенция и современность. Выпуск VIII. М.: РГГУ, 2007. С. 31-45.....	6
3. Россия, как главная опора административного общественного строя в мире	13
4. ПЕРВЫЙ ЭТАП АНТИБЮРОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ	16
5. Левые движения, как представители административного общества	23
// Левые в политическом пространстве современности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2007. С. 128-133.	23
6. Отступление «третьей волны» демократизации в мире	25
7. Консолидация публичных управленческих групп в России.....	32
// Тезисы докладов и выступлений на Всероссийском социологическом конгрессе «Глобализация и социальные изменения в современной России»: В 16 т. М.: Альфа-М, 2006. Т. 15. Социальная стратификация. Социология конфликта. Гендерная социология. С. 16-20.....	32
8. РОЛЬ АДМИНИСТРАТИВНОГО ГОСУДАРСТВА В ПРОЦЕССАХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ	34
9. Создание партеобразного объединения бюрократии как признак превращения ее в политически господствующий класс	38
10. Специфика интересов и поведения общности государственных управленцев незападных цивилизаций.....	43
// Тезисы докладов II Всероссийской научной конференции Сорокинские чтения – 2005 «Будущее России: стратегии развития». М.: Социологический факультет МГУ, 2005. CD-Rom: Sek\6. Политол\denisovS.doc	43
11. Реализация групповых интересов управленцев в ходе административной реформы	45
// Политическая, административная и образовательная реформы в Российской Федерации: пути взаимовлияния. Международная конференция 11-12 ноября 2005 г. Екатеринбург: УрАГС, 2005. С. 112 – 120.	45
12. Влияние обособленных управленческих групп на законотворческий процесс	50
// Конституционное и муниципальное право. 2007. № 1. С. 18- 20.....	50
13. Основные средства, применяемые правящей группой для удержания власти в ходе избирательных кампаний	53
// Реформы в России и Россия в реформирующемся мире. Материалы научной конференции. Санкт-Петербург, 17 февраля 2006 г. Ч. 1. СПб.: Балт. гос. техн. ун-т, 2006. С. 206-210.	53
14. Исчезновение социального слоя политиков в современной России.....	56
// Тезисы докладов I Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения 2004: Российское общество и вызовы глобализации». М.: Альфа-М, 2005. Т. 2. С. 98-101.....	56
15. Партеобразные объединения	58
// www.gu.ur.ru//Studies/Studies_Ur.htm.....	58
16. Общность государственных управленцев, обособленных от общества	61
17. Реставрация административной социальной системы в России	68
// Россия и современный мир» 2005. № 4 (49). С. 106-116.....	68
18. Служилая интеллигенция и ее отношение к государству	75
// Интеллигенция России и Запада в XX-XXI веках: выбор и реализация путей общественного развития: Материалы научной конференции. 28-30 мая 2004 г. –Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. С. 271-273.	75
19. Обособленные управленческие группы и их место в российском обществе	76
// Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы»: В 3-х томах. М.: Альфа-М, 2003. Т. 2. С. 218-220.	76
20. Развитие российского общества и бюрократический характер отечественного государства	77
// Феноменология государства. Сборник статей. Вып. 2. Государство и гражданское общество. М.: Институт государства и права РАН, 2003. С. 62-99.....	77
1. Понятие и признаки бюрократического типа государства	77
2. История взаимодействия общества и бюрократического государства в России	78
3. Ослабление советского бюрократического государства.....	80
4. Сохранение бюрократических черт российского государства в конце XX века	81
5. Усиление бюрократических черты российского государства на современном этапе (контрреформы).....	84
6. Прогнозы развития общества и государства в России	90

1. Восстановление иерархичности российского общества

Денисов С.А.

Выступление на сорокинских чтениях в декабре 2007 г. МГУ.

УДК. 316.

Иерархичность – традиционная черта российского общества, обусловленная его административным характером, распределительным типом экономики, не демократическим характером политической системы.

Конфликты внутри правящего класса бюрократии 90-х гг. XX в., появление частной собственности и предпринимательства, идеологических свобод привели к возникновению множества центров власти, обособленных друг от друга и конфликтующих элит. Это был шаг к так называемому распыленному обществу западного типа, о котором писал Ф. Риггз. С точки зрения большинства россиян, для которых свойственно восточное мировоззрение, это состояние рассматривалось как хаос, отход от гармонии мира.

Общественное сознание требовало восстановить строгую иерархию во всей общественной жизни, т.е. вернуться к так называемому пирамидальному (или призматическому по классификации Ф. Риггза) обществу. Класс управленцев почувствовал свою востребованность обществом. Более того, он сам начал мыслить классовыми категориями, осознал необходимость своего единства, которое может существовать только при строгой иерархии внутренних отношений. Кроме того, для восстановления традиционной иерархичности общества у бюрократии появились материальные средства неожиданно попавшие в его руки в результате благоприятной международной конъюнктуры и организованных действий руководства сырьедобывающих стран.

Главным достижением управленческой элиты последних лет является устранение стихии рыночного развития и обмена. Бюрократия превратила крупных и средних предпринимателей в свою клиентеллу, которая полностью зависит от воли опекунов. Это связано с тем, что государственная бюрократия стала главным распределителем финансовых потоков в стране. Она широко использует правоохранительные органы для отъема имущества у недостаточно лояльных представителей бизнеса. В результате, встроенные в административную иерархическую систему предприниматели направляют «отмытые» через них бюджетные средства в те политические проекты, которые им укажут. Несанкционированное бюрократией финансирование внесистемной оппозиции почти прекращено.

На глазах восстанавливается иерархия в политических отношениях. Свое высшее место занял правитель, который управляет страной через лично преданных ему людей, входящих в его Администрацию (вместо канцелярии е.и. величества), расставленных на руководящие посты высших органов власти и устраняющих их самостоятельность. Разделение властей заменено разделением труда между беспрекословно подчиняющимися правителю группами чиновников. Выстраивается иерархия квазиобщественных объединений. Во главе системы стоит партеобразное объединение бюрократии под названием «Единая Россия». Свое место не властных лоббистов отведено партиям-подсадкам, созданным под контролем чиновников Администрации Президента («Справедливая Россия», «Свободная Россия») и послушной оппозиции (КПРФ, ЛДПР). Не санкционированные политические движения («Другая Россия») подавляются. Принимаются меры к устранению с политического поля самостоятельных политиков. Их партии ликвидируются, их запрещают включать в списки кандидатов в депутаты управляемой оппозиции (В. Рыжков, Д. Рогозин). Приняты законодательные меры к тому, чтобы на политическом поле не появлялось новых партий.

Стройную иерархию социальной системы нарушали политики, опиравшиеся на поддержку населения. Введение административного контроля над выборами в органы власти позволило почти полностью устранить этот слой и перейти к номенклатурному формированию депутатского корпуса представительных органов власти. Сами

представительные органы удалось подчинить правителю и его наместникам в регионах, превратить в совещательные и законорегистрационные органы.

Постепенно прекращаются вольности внутри самого класса государственных управленцев. Самостоятельно мыслящие люди, пришедшие к власти в 90-е гг. теряют должности в государственном аппарате. Чиновники торопятся выразить свою лояльность правителю. Те, кто допускает несовместимые с принципом иерархии высказывания, лишаются должности и свободы. Наиболее ярким примером является привлечение к уголовной ответственности мэра г. Архангельска после его заявления о том, что он намерен выставить свою кандидатуру на пост Президента РФ. Почти полностью прекратились конфликты между наместниками правителя в регионах и главами крупных городов. Неясность законодательства и всеобщее нарушение законов позволяют легко проводить политику избирательного привлечения к юридической ответственности лиц, пренебрегающих иерархическими законами (в частности, «берущих не по чину»).

Большое значение для поддержания иерархии внутри управленческого класса имеет партеобразное объединение бюрократии страны, которое призвано улаживать внутригрупповые конфликты.

В стране удалось почти полностью устранить федеративные отношения и поставить региональные группы бюрократии (и их клиентеллу) в подчиненное центральным управленческим элитам положение. Это удалось сделать благодаря устранению выборности глав регионов и установлению бюрократического контроля над выборами представительных органов.

Если иерархизация управленческого класса обеспечивается централизацией государства, то в хозяйственной сфере она осуществляется за счет ее монополизации, усиления крупных, в том числе государственных компаний.

Понемногу принцип иерархии восстанавливается в духовной сфере. В первую очередь наведен бюрократический порядок в организациях по передаче массовой информации. Основные телевизионные каналы и газеты превращены в органы пропаганды государственной идеологии и средства развлечения населения. В образовательной сфере государственная бюрократия восстанавливает контроль над учебными пособиями по общественным дисциплинам (например, история). Интеллигенция сама почувствовала, что период свободомыслия проходит и стала согласовывать свои высказывания с требованиями государственной идеологии этатизма, вождизма, патернализма. Бюрократия вновь претендует на право обладать знанием высшей истины.

Свое место в иерархии ищут преступные группы. Под пресс правоохранительных органов попадают те из них, кто не нашел вовремя покровителей среди чиновников государственной системы.

Выстраиваемая иерархия не имеет формального характера, т.е. не совпадает с официально закрепленными в законе политическими институтами. Никому не известные чиновники из Администрации Президента РФ по своему социальному статусу и власти могут быть выше чем министры Правительства. Предприниматель, опекаемый высоко поставленным чиновником из центра может иметь более высокий не формальный статус, чем глава какого-либо региона. Такая система отношений может быть очень удобной для правителя, не занимающего ни какой официальной должности в государственном аппарате. Так было в СССР, когда И.В. Сталин не занимал ни каких должностей в государственном аппарате.

Переживаемый период истории российского общества по своей направленности (но не по применяемым средствам и методам) похож на процессы проходившие в СССР в конце 20-х – начале 30- гг. XX в. Это сравнение позволяет построить прогнозы дальнейшего развития характера российского общества, если его тенденции не изменятся, например, в результате экономического кризиса, который по всему видно должен начаться с 2010 г. Разрушение подобного рода иерархий возможно так же в результате раскола внутри правящей элиты и обострения борьбы между ее сторонниками.

2. Интеллигенция как носитель культуры административного общества

// Интеллигенция в диалоге культур. Сб. статей. Серия «Интеллигенция и современность». Выпуск VIII. М.: РГГУ, 2007. С. 31-45.

С. 31

Административным автор называет общество, где доминирующую роль играет государственная бюрократия. Она является экономически господствующим классом за счет государственной собственности на основные средства производства и решающей роли государственного регулирования экономических отношений. Для административного общества характерно отсутствие демократии или имитация ее. Государство монополизует производство идеологии и распространение ее в обществе. В этих условиях не может появиться сильного гражданского общества. Большинство населения нуждается в опеке со стороны государства и поддерживает патерналистские отношения. Административная модель общества типична для стран Востока. Российское общество так же имеет признаки административной социальной системы.

До определенного времени административное государство использует церковь для поддержания своего идеологического господства в обществе. Но авторитет религии и духовенства постепенно падает. Государство вынуждено мобилизовать из состава общества слой интеллигенции (работников интеллектуального труда), который, как и все общество, ставится на службу государственной бюрократии. Возникает, так называемая, служилая интеллигенция¹. Часть этой интеллигенции занимает административные должности и сливается с бюрократией. Другая ее часть не наделена управленческими полномочиями. Она работает в государственных учреждениях или вообще не является государственными служащими, но интеллектуально обслуживает государственный аппарат.

На этапе перехода сознания масс от религиозного к идеологическому, служилые интеллектуалы возникают в слое духовенства. Типичным представителем интеллектуального духовенства и ярким сторонником административного государства в России являлся Феофан Прокопович².

Государство использует служилую интеллигенцию для выполнения следующих функций. 1) Она призвана помогать бюрократии производить государственную идеологию, оправдывающую власть этой бюрократии. 2) Служилая интеллигенция используется для распространения государственной идеологии в обществе, превращения этой идеологии в общенациональную. 3) Интеллектуалов используют для борьбы с

С. 32

идеологией, не устраивающей правящую управленческую группу, а именно идеалов свободы, демократии, гуманизма, равенства, неприкосновенности частной собственности.

Административное государство строит **систему образования**, нацеленную на производство служилой интеллигенции. Органы образования этой системы отличаются тем, что они создаются государством и работают под его строгим контролем. Например, университетское самоуправление здесь не допускается или очень ограничено. Образовательные органы являются частью, государства, а не частью гражданского общества. Подбор студентов в высшие учебные заведения осуществляется с учетом их идеологических установок, преданности административному строю (рекомендации от государственных органов, политических объединений бюрократии).

Контролировать формирование нужного сознания у интеллигенции чрезвычайно трудно. Поэтому самая строгая административная система образования дает сбои и допускает появление интеллектуалов недостаточно преданных системе, которая их формирует. Возникает необходимость производить среди образованных слоев населения селективную политику, поощряя тех, кто является наиболее лоялен правящей группе управленцев и административному строю в целом. Применяется система мер поощрения (привилегий) и наказания. Государство даже прибегает к физическому уничтожению части интеллигенции, которая может оказывать воздействие на общество, вредное с точки зрения государственной бюрократии. Часть интеллигенции по неволе вынуждена работать на государственную бюрократию. Но наиболее ценной для нее представляется та часть интеллигенции, которая истинно верует в ценность административного строя и готова добровольно без принуждения, без внешнего контроля отдавать свой талант, все свои способности на благо процветания и увековечения административного типа государства. Эти люди получают престижные должности³, почет, награды, материальное обеспечение на уровне средней бюрократии.

В царской России интеллигенция отчасти состояла в дворянской корпорации. В XX в. бюрократия административных государств создает более совершенное политическое объединение бюрократии – партеобразные организации (квазипартии). Первая такая организация была создана в России и называлась коммунистической партией. Часть интеллигенции втягивается в эту организацию, формируется и действует под ее контролем.

Основные идеологические постулаты административного общества и государства сформировались давно. К ним относятся этатизм, вождизм, патернализм, великодержавие, идея борьбы с внутренними и внешними врагами страны. В отдельные промежутки времени на помощь могут привлекаться идеи национализма, реваншизма, патриотизма,

С. 33

революционности или консерватизма. Перед служилой интеллигенцией стоит задача приспособить их к конкретному промежутку времени, специфике культуры данного народа, интересам конкретного вида бюрократии и бюрократической элиты. От нее требуется придать этим идеям наиболее привлекательный вид с тем, чтобы население восприняло их как свои, пошло за ними, объединилось вокруг правящей бюрократической элиты страны.

¹ Денисов С.А. Служилая интеллигенция и ее отношение к государству // Интеллигенция России и Запада в XX-XXI веках: выбор и реализация путей общественного развития. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. С. 271-273.

² История государственно-правовых учений. Хрестоматия. М.: Спарк, 2006. С. 201.

³ Сотрудники газеты Коммерсантъ насчитали у Н. Михалкова 28 почетных должностей. – Коммерсантъ. 2007. 17 января. С. 4.

В основе любого административного государства лежит **идея вождизма**. Население с периода вожества и до наших дней традиционно верит в миф о «добром царе» заступнике. Оно готово идти за ним. Фактически класс бюрократии использует этого вождя как прикрытие своей власти. Первые российские интеллектуалы прославились своей поддержкой самодержавия. Так Феофан Прокопович доказывал, что для России самой «многополезной» и «благонадежной» формой правления является абсолютная монархия, которая единственно способна обеспечить русскому народу «беспечалие» и «блаженство». В лице абсолютного монарха он видит «стража и защитника и сильного поборника закона... ограду и обережение... от внутренних и внешних опасностей», а кроме того, «пристанище и защиту» для каждого человека. Ф. Прокопович доказывает необходимость тотальной власти царя, который должен даровать своему народу «обряды гражданские, церковные, перемены обычаев» и даже предусматривать для него «употребления платья и домостроение», а также «чины и церемонии в пируваниях, свадьбах и погребениях и всем прочем». В своей деятельности правитель реализует одновременно божественное призвание и требования естественного права, осуществляя долг служения народу⁴. Идеи вождизма были развиты служилой интеллигенцией административных государств советского типа, которая создавала культ личности И.В. Сталина, Мао Цзэдуна. Эти идеологические наработки легко применимы на современном этапе. За несколько лет нахождения у власти в Китае удалось создать небольшой культ Цзянь Цзэмина⁵, а в России, действующего президента.

Борьба с реальными и мнимыми врагами истари объединяла население вокруг бюрократических элит и главы государства. Интеллектуальные силы страны используются бюрократией для выявления врагов и идеологической борьбы с ними. Безусловно таким врагом административного строя является Запад. Служилая интеллигенция превращается в «солдата» информационной войны, которую вынуждена постоянно вести бюрократия административного государства с распространяющимися в мире идеалами свободы, демократии, справедливости, равенства, гуманизма. Служилая интеллигенция как патриот своей этатизированной родины ненавидит все западное. Поэтому в России служилая интеллигенция, как правило, является славянофильской, евразийской.

С. 34

В Советской России, в коммунистическом Китае (особенно в период «культурной революции») интеллигенция активно участвовала в борьбе бюрократии со своими классовыми врагами: с имущими классами, с частнособственническим крестьянством, с проигравшей в борьбе за власть частью бюрократии, с интеллигенцией недостаточно лояльной правящей группе. Она клеймила позором, высмеивала, унижала тех, на кого показывала бюрократия. В 1947 г. по решению ЦК ВКП(б) советские философы приняли участие в дискуссии, которая закончилась репрессиями против ученых, обвиненных в космополитизме за признание роли западноевропейской философии в развитии философской мысли в России XIX в.⁶

Идеи **патриотизма** в России довольно часто использовались служилой интеллигенцией в целях охранения административного строя, поскольку патриотом рассматривался не человек, который работает на процветание страны, а тот, кто старается законсервировать ее административные традиции, изолировать страну от внешнего мира, остановить процессы глобализации. Так, в 1940-х – начале 1950-х гг. советские вожди мобилизуют образованный класс для организации систематической пропаганды, направленной на утверждение приоритета России в самых различных областях знаний. «За короткий промежуток времени были созданы десятки повестей, пьес, спектаклей, фильмов. В их основе, как правило, лежали или биографии известных отечественных ученых или сюжеты о современных советских научных учреждениях – арене борьбы «своих» и «чужих». Началась компания по борьбе с «низкопоклонством» перед Западом. «Уже первые послевоенные заседания ученых советов вузов, где озвучивались всесоюзные директивы, нацеливали преподавателей на необходимость «выкорчевывания взглядов, принижающих русскую культуру и восхваляющих западную, искажающих историю великого русского народа, его значение в мировой истории, культуре и науке»⁷. Эту компанию по восхвалению Востока с его административным обществом и государством до самой своей смерти в 2003 г. продолжал А.С. Панарин⁸. Российские консерваторы достаточно давно рассказывают своему населению об «упадке и разложении» Запада, его науки, культуры, общества, государства. Еще К.П. Победоносцев уверял, что демократические формы правления обречены в западных странах. В советский период во всех высших учебных заведениях, по указанию высшей бюрократии, преподаватели убеждали студентов в «загнивании капитализма» и его неминуемой замене на административное общество советского образца.

Поборники административного строя твердо увязывают патриотизм с этатизмом⁹. Они хорошо понимают, что удержать страну в рамках старого строя можно только с помощью насилия, не демократического государства, которое будет подавлять распространение либеральных ценностей в обществе.

С. 35

Интересно служилая интеллигенция оправдывает **нищету**, которая, как правило, сопровождает административное общество. Они объявляют стремление населения к материальному благополучию «культом наживы», который разрушает наши вековые традиции, нашу духовность, нашу культуру. «Русский человек, - говорит декан социологического факультета В. Добренков, известный своими консервативными взглядами - по самой своей природе никогда не стремился к богатству»¹⁰. Советская интеллигенция была мобилизована

⁴ Нерсисянц В.С. История политических и правовых учений. Учебник для вузов. М.: Норма, 2005. С. 362-263.

⁵ Как управляется Китай: Эволюция властных структур Китая в 80 – 90-е гг. XX в. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2001. С. 72.

⁶ Емельянов Б.В. Компания борьбы с космополитизмом 1948 г. в оценке З.А. Каменского // Интеллигенция России и Запада в XX-XXI веках: выбор и реализация путей общественного развития. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. С. 129.

⁷ Еремеева А.Н. Провинциальный ученый в условиях борьбы с «низкопоклонством» перед Западом // Интеллигенция России и Запада в XX-XXI веках: выбор и реализация путей общественного развития. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. С. 71.

⁸ Панарин А.С. Политология. О мире политики на Востоке и на Западе. М.: Книжный дом «Университет», 1999.

⁹ Петренко М.С. Российская интеллигенция и проблемы государственности // Российская интеллигенция: критика исторического опыта. Екатеринбург, 2001. С. 99-100.

¹⁰ Меженков В. Время доверия // Социология. 2004. № 1. С. 17.

бюрократией на борьбу с экспортированием в социалистические страны «потребительского образа жизни»¹¹. Советский человек должен был благодарить коммунистическую бюрократию за ту заботу, которой она окружала управляемое население. Нищий всегда будет нуждаться в заботливом хозяине, кормильце, на роль которого претендует административное государство¹².

Социальной основой административного общества служит не только бюрократия, но и **масса населения не способного на самоуправление**. Наиболее последовательно восхваление этой массы «искаленного народа», который не может жить без «хозяина», началось после выдвижения С.С. Уваровым формулы «самодержавие, православие, народность»¹³. Славянофилы и евразийцы обожествляют «традиционное мировоззрение и мировосприятие русского народа»¹⁴. Российский народ объявляется мудрым и прозорливым¹⁵ за то, что он поддерживает своего президента и потворствует уничтожению разделения властей, парламентаризма и демократии в целом.

Национализм, не являясь идеологией, неизменно присущей административному строю. Советское административное государство его почти не использовало. Национализм (в том числе его крайние формы – нацизм) время от времени применяют для удержания власти бюрократии в некоторых административных обществах. Наибольшую известность приобрело использование идей национализма в фашистской Германии. Но эта идеология распространяется интеллектуальными силами разных стран. Она типична для национально-освободительных движений, которые чаще всего приводили к формированию административных государств. Активно использует национализм для возрождения авторитарного государства часть российских служилых интеллектуалов¹⁶. Под предлогом национального самоуважения в России пытаются удержать уходящие традиции покорности, терпимости к произволу бюрократии, политической пассивности, веры в «царя».

Служилая интеллигенция наиболее близко к сердцу принимает **великодержавные помыслы** высшей бюрократии, которая не удовлетворяется господством внутри границ своей страны и стремится к мировому господству. К тому же войны с соседями сплачивают население

С. 36

страны вокруг главы государства, дают ему вместо материальных благ гордость за свою страну, которая насилует соседние народы. Русский консерватор М.Н. Катков с первых дней восстания в Польше в 1863 г. выступил с требованием решительно подавить мятеж¹⁷. Евразийские идеи мессианства, великой России, границы которой гораздо шире границ Российской Федерации греют душу части современной интеллигенции и очень похожи на идеи восстановления великого халифата. Обе эти мечты можно попробовать реализовать только при наличии административного теократического или тоталитарного государства.

Часть интеллигенции пытается объединять идеологию административного общества с этатистской религией, которая служит сакрализации главы государства, призывает население к покорности, изолирует его от мировой цивилизации. Даже государственно-бюрократическая собственность оправдывается тем, что земля, нефть, газ, руда, леса, рыбные запасы дал Бог и потому все это должно принадлежать государству¹⁸.

Вообще, при творческом подходе нет такой идеологии, которую интеллигенция не могла бы **приспособить к интересам бюрократии** на том или ином промежутке времени. В 90-е гг. XX в. в России под либеральными лозунгами государственная собственность перешла в руки небольшой группы лиц, приближенных к высшей бюрократии. Страна вернулась к государственно-монополистическому строю времен 1913 г. Судя по всему, эта модель административного общества с элементами капитализма сохранится у нас на протяжении ближайших десятилетий. В ходе подавления национального движения поляков во второй половине XIX в. российское самодержавие взяло на вооружение идеи демократии, с помощью которых польского крестьянина противопоставили польским шляхтичам¹⁹.

Демократия в устах сторонников административного государства легко превращается в патернализм, а свободы в тюрьму. «Демократия – говорит В. Добренков – это не когда народ управляет властью и не тогда, когда власть управляет от имени народа, а когда власть выражает интересы народа. То же самое можно сказать и о свободе. Свобода – это прежде всего самоограничение»²⁰. Советская интеллигенция доказывала, что именно КПСС возглавляет демократические движения мира против империализма²¹. Все это продолжение идей

¹¹ Мотяшев В. Власть вещей и власть человека. М.: Молодая гвардия, 1985.

¹² Кондратьева Т. Кормить и править. О власти в России XVI – XX вв. М.: РОССПЭН, 2006.

¹³ Ерошкин Н.П. Российское самодержавие. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2006. С. 89 –91.

¹⁴ Лушников О.В. Современные поиски российской идентичности и позитивные идеи евразийства // Интеллигенция России и Запада в XX-XXI веках: выбор и реализация путей общественного развития. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. С. 138-139.

¹⁵ Меженков В. Время доверия // Социология. 2004. № 1. С. 13.

¹⁶ Медведев В.С., Хомяков В.Е., Белокур В.М. Национальная идея или Чего ожидает Бог от России. М.: Современные тетради, 2005.

¹⁷ Лебедев С.В. Охранители истинно русских начал. Идеалы, идеи и политика русских консерваторов второй половины 19 века. СПб., 2004. С. 81.

¹⁸ Меженков В. Время доверия // Социология. 2004. № 1. С. 14.

¹⁹ Лебедев С.В. Охранители истинно русских начал. Идеалы, идеи и политика русских консерваторов второй половины 19 века. СПб., 2004. С. 89.

²⁰ Меженков В. Время доверия // Социология. 2004. № 1. С. 18.

²¹ Дилигенский Г.Г. В поисках смысла и цели. М.: Политиздат, 1986. С. 5.

российских консерваторов второй половины XIX в.. Например, К.Д. Кавелин доказывал вредность перенесения европейских политических образцов на российскую почву и рассматривал монархию как демократический институт, как «судьбу и счастье России», поскольку царь является выразителем интересов всего народа²².

С. 37

Советская служивая интеллигенция активно помогала распространять в обществе **мифы о** политике административного государства советского типа: миф о движении к бесклассовому обществу²³ при фактическом превращении бюрократии в господствующий класс; миф о неизбежности перехода от капитализма к административному строю под названием социализм²⁴; миф о том, что коммунистическая бюрократия ведет страну через самоуправление народа к отмиранию государства²⁵.

Интеллигенция административного общества вырабатывает **свою идеологию консерватизма**, по своему содержанию не совпадающую с западным консерватизмом. Российских консерваторов конца XIX в. и начала XXI в. объединяет негативное отношение к либералам, к институциональному ограничению государственной власти. Л.Н. Тихомиров выступал за верховную монархическую власть, которая допускает разделение труда в государственном аппарате, но не разделение властей²⁶. Современные консерваторы поддерживают идеи суперпрезидентства, при котором законодательные, судебные и правительственные органы наполняются сторонниками президента и работают на реализацию выработанной им политики. Они не выступают, как К.П. Победоносцев против парламента, но стремятся превратить его в законосовещательный орган при Президенте РФ. Фактически речь идет о восстановлении безвластных Советов.

Отказ от религии как средства удержания в повиновении массы населения вызывает потребность использования в этих целях общественных наук. **Научная интеллигенция** привлекается для разработки государственной идеологии, поиска средств ее распространения. Бюрократия ставит ученым жесткие рамки, в которых они должны работать, изучая общество. Как правило, запрещается изучать сам государственный аппарат (запрет политологии). Часть информации о жизни общества засекречивается и делается доступной только для высшей бюрократии. Участие в информационных войнах на стороне бюрократии административного государства приводит к тому, что научная интеллигенция забывает, о необходимости служить делу поиска истины. На войне все средства хороши: извращенная информация и тенденциозное освещение фактов, умолчание, полуправда и просто беспардонная ложь. Ученые используются для подведения нукообразной базы под догмы, выработанные бюрократической элитой. Для того, чтобы прийти к нужным выводам представители гуманитарных наук используют соответствующую методологию. Господствовавший в СССР юридический позитивизм, который требовал ограничить познание писаным правом, позволял доказывать, что в 30-е гг. XX в. СССР сделал очередной шаг к развитию демократии²⁷. Он заключался в принятии сталинской Конституции, которая более изощренно скрывала

С. 38

административный характер строя, чем это делала старая Конституция.

Бюрократия административного государства создает для распространения выгодных ей идей **систему организаций**, куда включаются школы, иные учебные заведения, учреждения культуры (театры, дома культуры), средства массовой пропаганды. Интеллигенция становится служащими этих организаций, где работает под управлением бюрократии. Для объединения и контроля за служилой интеллигенцией создаются творческие союзы. Особенную ценность для бюрократии представляют писатели, поэты, журналисты, сценаристы и кинорежиссеры, которые могут быть орудием воздействия на большие массы людей. Массы административного общества в основном действуют на основе чувств, а не разума. Поэтому бюрократии нужны специалисты, обладающие способностью воздействовать на подсознание с помощью художественных образов.

На определенных этапах развития административного общества в нем возникает мощное движение **противников данной модели административного** государства или правящей в нем группы. В эту оппозицию может входить интеллигенция, которая на место старой модели государства предлагает новую модель, но так же административного государства. В конце XIX – начале XX в. в России появилась интеллигенция (народническая, марксистская), которая вела непримиримую борьбу с дворянской моделью административного государства. В результате в России было создано **советское административное** государство, в котором бюрократия из бывших рабочих и крестьян использовала в качестве опоры своей власти массу неимущего населения. Данная практика показала, что идеи революции, экстремизма, направленные против одной формы административного государства могут привести к возникновению государства с еще более выраженной властью бюрократии, опирающейся на открытое насилие, устраняющей возможности медленного саморазвития общества от административного к гражданскому.

Новому административному государству советского типа понадобилась своя интеллигенция. Старая интеллигенция представляла интеллектуальную угрозу для новой бюрократии и ее разделили на группы. Так

²² Снисарь И.Н. «Интеллигентский мундир Кавелина // Интеллигенция и проблемы формирования гражданского общества в России. Екатеринбург, 2000. С. 197.

²³ Руткевич М.Н. Становление социальной однородности. М.: Политиздат, 1982.

²⁴ Зеркин Д.П. Объективные законы общественного развития и политика. М.: мысль, 1982.

²⁵ Ильинский И.П. Социалистическое самоуправление народа. М.: Мысль, 1987.)

²⁶ Тихомиров Л.Н. Монархическая государственность. СПб., 1992. С. 42, 48, 51.

²⁷ Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерки истории Советской Конституции. М.: Политиздат, 1987. С. 156-176.

называемая «антисоветская интеллигенция», которая была объявлена «врагом народа»²⁸ уничтожается в ходе «красного террора». Те, кто выжил и не покинул страну, помещаются в места лишения свободы²⁹. С 1918 года, В.И. Ленин доказывает партократии, что интеллигенцию, которая готова смириться с новой властью надо «использовать» как «подсобный материал» для строительства «здания», проект которого они начертали³⁰. Одновременно партократия ставит перед собой задачу создать новую интеллигенцию из рабочих и

С. 39

беднейших крестьян, которая будет совершенно предана новому хозяину. Будучи еще представителем партийной элиты Н.И. Бухарин говорит о том, что им нужны культурные люди, которые бы «работали на коммунизм». Далее он признается: «Мы рассуждаем как строители, как архитекторы...». «...мы будем штамповать интеллигентов, будем вырабатывать их, как на фабрике»³¹. По мере решения этой задачи становится возможным уничтожение старой интеллигенции, в том числе и революционной. В 30-е годы осуществляется новая кампания «отбраковки» и уничтожения интеллигенции, в ходе которой в живых остаются только верные сталинцы, лакействующие и раболепствующие перед вождем³².

Появление и распространение частной собственности разлагает административный строй. Вместе с ней формируются независимые от государства группы общества, в том числе критически настроенная к государству интеллигенция. Эти процессы протекали в России в конце XIX – начале XX в. и в конце XX – начале XXI в.

В 90-х годах XX века российское государство ослабло и не стало уделять достаточного внимания распространению выгодной его аппарату идеологии. В ст. 13 Конституции РФ 1993 г. было запрещено устанавливать какую-либо идеологию в качестве государственной или обязательной. В этих условиях часть советской служилой интеллигенции, используя некоторую свободу мысли, отказалось от идей обеспечивающих интересы управленческих групп, усвоила новые ценности, связанные с правами человека, интересами развития гражданского общества. В современной России, так же как сто лет назад интеллигенция поделилась на два лагеря: либералов и консерваторов.

Значительная часть служилой по духу интеллигенции, сохранила свое верно подданническое (а можно сказать холопское) сознание. Для него чужды ценности свободы, равенства, демократии. Даже при отсутствии давления со стороны государственного аппарата, этот слой интеллектуалов продолжает исповедовать идеи верховенства ценности государства, требовать возвращения его патерналистской опеки над населением, убеждать людей верить в приход «добротного царя». Те, кто недавно каждое свое выступление начинал со ссылок на очередного генерального секретаря ЦК КПСС сегодня восхваляет заслуги действующего президента, помогает создавать его культ личности, обвиняя в разросшейся под его опекой коррупции, произволе рядовых чиновников. Они не боятся диктатуры. Декан социологического факультета В. Добренков, известный своими требованиями вернуть страну в административный строй говорит: «Экстраординарные меры, принятые мужественными политиками с целью искоренения из жизни общества преступность и коррупцию, народ пример и одобрит. Скажу больше: если для решения этой до нельзя запущенной проблемы стране потребуется диктатор, народ примет этого диктатора и пойдет за ним»³³. Фактически предлагается вернуться к сталинскому государству, которое так же устанавливала тоталитарные порядки под предлогом борьбы с преступниками: шпионами, вредителями, бюрократами.

Неудачи в демократическом строительстве усилили в служилой по своему сознанию интеллигенции стремление вновь обрести хозяина в лице сильного государственного аппарата. Вместе с малограмотными, пассивными и неимущими слоями общества бывшая служилая интеллигенция голосует за возврат авторитарных порядков, за диктатуру

С. 40

одного человека, за устранение зачатков федерализма и местного самоуправления.

Часть образованного класса, привыкшего получать команды от бюрократии испытала колоссальный дискомфорт от возникшего в 90-е гг. XX в. в России идеологического плюрализма. Многие учителя, преподающие историю, оказались не способными жить без догматических схем. Они просили выдать им новые программы и учебники, в которых было бы ясно сказано, какие точки зрения на прошлое они должны доводить до школьников.

Усиление государственного аппарата и бюрократические контрреформы, проводимые в последние три года, стимулировали рост рядов интеллигенции, готовой, отдать свой ум и интеллектуальные способности на службу государственному аппарату. Это происходит под лозунгами патриотизма («суверенная демократия» «самобытность российского народа») и реваншизма (восстановления великой державы). Рост армии служилых интеллектуалов происходит не только за счет возвращения на службу ранее потерянных кадров, но и за счет молодежи.

²⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 200.

²⁹ Власть и интеллигенция в сибирской провинции (конец 1919- 1925 гг.). Сборник документов. Новосибирск: ЭКИР. 1996. С. 73-74.

³⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 159-160.

³¹ История России 1917-1940. Хрестоматия. Екатеринбург. 1993. С. 213.

³² Суровая драма народов: Ученые и публицисты о природе сталинизма. М.: Политиздат, 1989. С. 368.

³³ Меженков В. Время доверия // Социология. 2004. № 1. С. 13-16.

Стремление вернуться к патерналистскому государству, у интеллигенции связано с объективными причинами. Наука и образование не могут развиваться только на рыночной основе. Для их развития нужны государственные инвестиции. Административное государство не защищает не только право собственности на имущество, но и право на интеллектуальную собственность. Интеллигенция в административном обществе относится к слою мало имущего населения и нуждается в государственной опеке. Другая часть интеллигенции, наоборот, боится массы мало культурного населения, склонного к безрассудному бунту, к хаосу. Поэтому она встает на защиту государственной бюрократии, способной навести полицейский порядок в стране. Характеризуя поведение части интеллигенции в конце XIX в. М.С. Петренко пишет: «...опасаясь неконтролируемого буйства масс, которое зачастую идет вслед за свободой, интеллигенция рассматривала государство как главное цементирующее начало, как окристаллизовавшийся, осознавший себя народный дух. Стремясь к просвещению народа, интеллигенция видела в государстве необходимое условие человеческой образованности и культурного прогресса»³⁴.

Бывшая и нынешняя служилая интеллигенция точно констатирует не развитость **гражданского общества** в России. Либеральная интеллигенция делает из этого вывод о том, что необходимо приложить максимум усилий для формирования этого гражданского общества. При этом, именно трудность стоящих перед обществом задач может вывести его из оцепенения и заставить начать действовать. Служилая интеллигенция, наоборот, сеет панику и требует отдать все в руки государственного аппарата. Даже строительство самого гражданского

С. 41

общества предлагается поручить государству. Ностальгируя по тоталитарному прошлому служилая интеллигенция, например, требует восстановить государственную централизованную, целостную систему психолого-педагогического правового воспитания граждан³⁵, которая должна устранить правовой нигилизм и заставить народ полюбить право, формируемое тем же государством.

Появляются и довольно оригинальные идеи отказа от гражданского общества западного типа и построения его на основе русских традиций: «верного служения Богу и Державе», на основе «религиозно-нравственных норм», «единения человека с обществом, властью», «самодержавия, источником которого является Бог», «духовно-религиозного служения государству», «укрепления царской власти». Цитируемый автор не забыл и о идее социализма, которая имеет этический характер³⁶. Естественно государственная бюрократия на поддержит все эти мистические предложения, но некоторые пассажи этатистского характера ей понравятся.

Консерваторы не хотят мыслить исторически. К.П. Победоносцев считал, что демократические учреждения могут существовать только там, где они существовали издавна (например, в Англии). России нужно сохранять исторически проверенные временем учреждения. При этом совершенно игнорируется то, что все народы развиваются. Греческая, римская, европейская цивилизация вышли из варварства. Консерваторы всех стран Востока мечтают, что бы их общество замерло на том этапе развития, на котором они его застали. Они требуют остановить прогресс опираясь на самые отсталые элементы общества, на бюрократию, которая боится потерять свою власть в ходе становления гражданского общества.

Служилая интеллигенция **критикует нормы Конституции** России за то, что они не действуют должным образом, не связаны с отечественной правовой культурой. Но вместо того, чтобы помогать развитию зачатков европейской культуры в России, эта часть интеллигенции призывает вернуться к традиционным для России восточным ценностям: персонифицированному господству главы государства, полицейским порядкам, редистрибутивной экономике, при которой государственный аппарат имеет не только политическое, но и экономическое господство. В.И. Добренков прямо призывает государственную бюрократию отнять имущество у крупного бизнеса, установить прогрессивное налогообложение наиболее крупных состояний, осуществить национализацию всех природных ресурсов³⁷. Апрельские тезисы, изложенные В.И. Лениным в 1917 г., на основе которых и было создано административное государство советского типа, крепко вошли в сознание советской интеллигенции.

С. 42

Служилая интеллигенция поддерживает устранения свободы средств массовой информации, требует полностью национализировать СМИ под предлогом возврата их под общественный контроль³⁸.

Стараясь **приблизиться к массе**, к народу, интеллектуалы поддерживают его надежды на восстановление патерналистского государства, которое должно заботиться о всех, отнимать имущество у

³⁴ Петренко М.С. Российская интеллигенция и проблемы государственности // Российская интеллигенция: критика исторического опыта. Екатеринбург, 2001. С. 99.

³⁵ Бондарев А.С. Правовое воспитание личности как целенаправленная, целостная и централизованная система // Вестник Пермского университета. Вып. 3. Юридические науки. Пермь, 2003. С. 16-30.

³⁶ Петренко М.С. К вопросу о формировании гражданского общества в России в свете русской исторической традиции // Интеллигенция и проблемы формирования гражданского общества в России. Екатеринбург, 2000. С. 82.

³⁷ Добренков В.И. Российское общество: современное состояние и перспективы от социологии кризиса к социологии надежды // Социология. 2004. № 1. С. 36.

³⁸ Добренков В.И. Российское общество: современное состояние и перспективы от социологии кризиса к социологии надежды // Социология. 2004. № 1. С. 36.

богатых в пользу бедных (сторонники «левых»). Естественно, эти идеи служат, в конечном счете, выполнению задач бюрократии восстановить административное государство в России в полном объеме.

Существующий в стране государственный порядок не устраивает ни кого. Либеральная интеллигенция критикует его за незавершенность демократических реформ и искажение гуманистических ценностей в ходе их проведения. Служилая интеллигенция, критикуя существующий государственный строй, предлагает уничтожить те слабые и часто уродливые ростки демократии, что появились в последнее десятилетие. Она призывает интеллигенцию не ссориться с чиновничеством, а помогать ему восстанавливать великую державу. Эта часть интеллигенции явно или скрыто испытывает ностальгию по советской империи, которую боялись во всем мире³⁹.

Служилая интеллигенция помогает **скрывать восстановление** старых порядков, выдавать происходящие контрреформы за продолжение реформ, начатых в 90-х годах XX века. Устранение основ республиканского строя прикрывается лозунгом усиления власти Президента РФ, который якобы осуществляет защиту Конституции, прав и свобод граждан. Разделение властей уничтожается под предлогом обеспечения эффективного проведения президентского курса на реформы в стране. Восстановление авторитарного режима оправдывается стремлением навести порядок. Уничтожение зачатков федерализма и местного самоуправления происходит под лозунгом борьбы с произволом чиновников на местах.

У современной служилой российской интеллигенции появился выбор идеала административного общества. Одни выступают за восстановление административного строя, существовавшего до февраля 1917 г. Другие мечтают о восстановлении СССР и советского типа государства. Третьи конструируют административные утопии на почве евразийства, где было бы идеократическое государство, но не советского типа, одна партия, но не КПСС⁴⁰. Очень часто моделью для подражания становится Китай.

Часть современной интеллигенции **не выражает явной поддержки** восстановлению административного государства, но выражает недовольство самим прогрессом, который, конечно, не всегда имеет позитивные последствия. Но вместо исправления недостатков, она призывает окружающих вернуться в далекое прошлое⁴¹, которое в России всегда

С. 43

было административным. Идеализация этого прошлого равносильно скрытому восхвалению административного строя России.

Некоторые представители интеллигенции являются явными **противниками** административного государства. Но при этом, они требуют пересмотра итогов приватизации, возвращения богатств страны народу в лице государства⁴². Они не понимают, что административная социальная система способна к регенерации своих недостающих (отрубленных) частей. Экономическое господство бюрократии, обеспеченное через государственную собственность и государственное регулирование экономики неизбежно приводит к восстановлению административного государства. Другие представители образованного класса приводят в качестве примера мощное государственное регулирование экономики на Западе⁴³. При этом они не хотят видеть, что там действуют укрепившиеся традиции демократии, контроля за государством со стороны сильного гражданского общества. При этом интеллектуальные элиты Запада постоянно предупреждают общество о возможности того, что бюрократия постепенно захватит власть в стране и уничтожит демократические свободы.

Частые смены хозяина в лице высшей бюрократической элиты привели к формированию служилой интеллигенции, которой **все равно какую идеологию** проповедовать. Они поддерживали советскую систему. По команде сверху стали требовать ее реформирования и превратились в ярых «демократов». «Дезориентированные, подавленные группы историков за последние годы, - пишет А.В. Квакин, - легко переходят «из одной веры в другую», активно меняя политические убеждения на прямо противоположные». Он обращает внимание, что при этом не исчезает тоталитарность сознания этих людей⁴⁴. Эта наиболее подвижная группа служилой интеллигенции. (А.В. Квакин называет их «идеологическими хамелеонами», готовыми служить любому режиму) первая уловила смену «направления ветра» с бюрократического «олимпа». Бывшие сторонники партий «Яблоко» и СПС срочно вступили в «Единую Россию» и вместе с ней начали призывать население поддерживать президента, ведущего страну к восстановлению великой России, усилению государства во всех сферах общественной жизни.

В литературе чаще принято говорить о великой роли интеллигенции в прогрессивном развитии общества⁴⁵. Из всего выше сказанного следует, что не меньшую роль интеллигенция играет в консервации старого административного строя.

---

³⁹ Бортников С.Д. Идея государственности и интеллигенция России // Интеллигенция России и Запада в XX-XXI веках: выбор и реализация путей общественного развития. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. С. 121.

⁴⁰ Яловская Г.В. Искушение тоталитаризмом или признание сильного государственного начала? // Интеллигенция России и Запада в XX-XXI веках: выбор и реализация путей общественного развития. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. С. 157-178.

⁴¹ Бердинских В.А. Особенности регресса современного человеческого общества // Интеллигенция России и Запада в XX-XXI веках: выбор и реализация путей общественного развития. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. С. 8-10.

⁴² Леднев В.П. Пути к единству современного российского общества // Интеллигенция России и Запада в XX-XXI веках: выбор и реализация путей общественного развития. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. С. 292 – 296.

⁴³ Шамхалов Ф. Теория государственного управления. М.: Экономика, 2002. С. 431.

⁴⁴ Квакин А.В. Историк гражданского общества // Интеллигенция и проблемы формирования гражданского общества в России. Екатеринбург, 2000. С. 57.

⁴⁵ Интеллигенция и проблемы формирования гражданского общества в России. Екатеринбург, 2000.

3. Россия, как главная опора административного общественного строя в мире

Для того, чтобы понять процессы, происходящие в истории и современности, автор считает необходимым выделять особый административный общественный строй. Этот тип социальной системы отличается тем, что господствующим классом (общностью) в нем являются управленцы, составляющие государственный аппарат, значительно обособленные от всех иных групп общества. Их экономическое господство основано на государственной собственности в отношении основных богатства страны, на редистрибутивной экономике, вмешательстве в дела частных собственников (если им вообще позволяют существовать). Политическое господство управленцев основано на недемократическом характере государства. Господство в духовной сфере жизни общества осуществляется за счет навязывания населению государственной идеологии, оправдывающей правление бюрократии. Административный тип общества противопоставляется частнособственническому.

В мире происходит конкуренция этих двух противоположных типов общества в экономической, политической и идеологической сфере. Каждый из них доказывает свои преимущества.

В наиболее развитой форме частнособственническая система предстала в виде буржуазного общества и государства, где к частным собственникам перешли основные средства производства и они сумели подчинить себе государство. Превращение государственной бюрократии в инструмент частных собственников произошло путем построения республиканской формы правления и введение демократического политического режима.

Правители **Московского государства** негативно откликнулись на появление первого буржуазного государства в мире, на буржуазную революцию в Англии. Царь Алексей Михайлович не хотел иметь никаких дел с республикой «цареубийц» и даже изгнал из России всех английских купцов» (7; 145). Главной задачей созданного Александром I Священного Союза было недопущение распространения демократии в Европе (21; 71-82).

Эстафету в борьбе с капитализмом продолжил СССР. Руководство советского государства сначала уничтожило все ростки капитализма в своей стране, а затем, под лозунгом осуществления мировой революции, принялось за другие страны.

Руководство России в 90-е гг. XX в. капитулировало перед буржуазной системой и, казалось, само повело страну по пути быстрых буржуазных преобразований. Но населению не понравился новый строй. Оно потребовало возврата патерналистского государства. Высокая цена на энергоносители и сырье позволили руководству России получить независимость от стран Запада. Начался медленный возврат страны к традиционному для нее административному строю. Государственная бюрократия восстановила контроль над ключевыми отраслями экономики, отняла капитал у независимых крупных собственников. Мелкие и средние собственники не сумели за короткий срок стать классом «для себя». Государственная бюрократия легко вернула себе политическую власть. Идеология этатизма, вождизма, патернализма, пренебрежения к прав человека доминирует среди большинства населения. Укрепив господствующее положение внутри страны, бюрократические элиты начали предпринимать меры к восстановлению своей миссии главного охранителя административного строя в мире и непримиримого борца с капитализмом и буржуазной демократией.

Энергию для борьбы с враждебными системами управленцы находят в неиссякаемом **стремлении к власти**. Руководители буржуазных государств, направляемые предпринимателями, готовы дружить хоть с кем, лишь бы это приносило прибыль. Правители административных систем презирают политику, которая осуществляется ради экономической прибыли. А. Гитлер говорил, что война ради захвата природных богатств является преступлением (28; 182). Ими движет честолюбие, тщеславие, страстное желание стать правителями мировой державы (империи). Для этого им не жалко ни чего. Они готовы жертвовать благосостоянием своего народа, миллионами жизней своих подданных, а подчас и собственной жизнью. Сегодня руководство России прямо заявляет, что его главной целью является рост влияния России в международных делах (30; 1). Великодержавные чувства находят живой отклик среди массы населения административных обществ, не развращенной потребительством и накопительством. Политолог Л. Радзиховский говорит, о наличии у нашего населения «подросткового комплекса» (22; 3).

В начале XXI в. стало ясно, что Россия не способна на данном этапе интегрироваться в европейское пространство (2; 111). Страны Запада требуют от нее невозможного – демократизации (26; 1). Это означало бы разоружение правящей группы государственной бюрократии перед своей демократической оппозицией и возможность потери в обозримом будущем самого ценного для нее - власти. Гораздо комфортней российское руководство чувствует себя в окружении аятоллы Али Хаменеи, короля Саудовской Аравии, полковника Каддафи и других правителей стран Азии, Латинской Америки и Африки, которые поддерживают в своих странах монархическую форму правления и авторитарный политический режим.

Сегодня очевидно, что административное общество в его коммунистической модификации потерпело крах. Поэтому российское руководство сняло лозунг борьбы с мировым капитализмом во имя победу социализма. Сегодня эта борьба идет под лозунгом противостояния американскому гегемонизму (которое в действительности имеет место). Для не демократической России, США, очевидно, являются главным врагом.

Естественным союзником современного российского руководства в борьбе с капитализмом является Китай, правители которого сделали некоторые уступки частной собственности и предпринимательству в своей стране, но не собираются отдавать государственную власть собственной буржуазии. Руководство Коммунистической партии Китая даже не сняло лозунгов построения социализма и коммунизма. В последние годы между руководством России и Китая поддерживаются тесные связи (9; 10). Наши страны имеют не только одинаковый общественный строй (хотя и разное идеологическое прикрытие этого административного строя), но и общие интересы по недопущению распространения демократии в странах Азии (борьба с «цветными» революциями), по борьбе с национально-освободительным движением, которое сопровождается террором. К союзу двух держав привлекается Индия (25; 5).

Великой дружбе правителей двух стран мешает естественная конкуренция за звание великой державы. Необходимо отметить, что наряду с солидарностью в защите административного строя и готовностью вести совместную борьбу с капитализмом между правителями административных государств всегда имеет место конфликт по поводу того, кто

будет занимать более высокое место в мировой иерархии правящих элит. Именно этот конфликт привел к длительному периоду вражды между правителями СССР и Китая в 60-е – 70-е гг. XX в.

Российское руководство восстанавливает тесные взаимоотношения с руководством стран не предавших **идей социализма**: Вьетнам, Северная Корея, Куба, Сирия. На почве роста цен на нефть на мировом рынке появилась еще одна страна, лидер которой решил бороться с капитализмом (Уго Чавес в Венесуэлле).

Президент РФ, во время визита в **ряд арабских стран** в феврале 2007 г. правильно подчеркнул, что у России много общего с мусульманским миром. Действительно это всего лишь две разновидности административного общества и государства, где одинаково негативно относятся к частной собственности, демократии и идеологическому плюрализму. Мусульманский мир относится к традиционной модели административного общества, опирающегося на религию и обычаи. Россия стремится построить модернизированную модель административного общества, имитирующую западную систему. СССР всячески поддерживало мусульманские страны, пыталось объединить их на борьбу с общим врагом. Эту политику стремится продолжить руководство России (6; 3). Она не может быть до конца успешной, поскольку в мусульманских странах не прекращается борьба между бюрократическими элитами за господство. Эта борьба смешивается с религиозной рознью между населением.

Правители России всегда стремились встать **во главе мировой иерархии правителей более мелких административных государств**. Одновременно делалось все, чтобы в опекаемых странах не произошли буржуазные революции. Особенную активность в этом проявляли правители СССР. Фактически они довели страну до экономического кризиса, тратя огромные средства на поддержание государств, руководство которых соглашалось строить социализм или идти по некапиталистическому пути развития. В 90-е гг. XX в. руководство России бросило своих сателлитов на произвол судьбы. Чтобы выжить, они вынуждены были перейти к рыночным отношениям, что позитивно сказалось на их экономике (10; 46-48).

Как только Россия рассчиталась по своим долгам перед странами Запада, и появились излишки финансовых ресурсов, ее руководство начало воссоздавать рухнувшую было иерархию правителей не демократических стран. На основе продажи по низкой цене энергоресурсов удалось укрепить режим А. Лукашенко в Белоруссии. Постепенно восстанавливается контроль над диктаторскими режимами стран Центральной Азии. «Правительство В. Путина – пишет Х.-Г. Вик – стремится, используя международное сотрудничество, добиться признания в мире этих недемократических режимов...» (4; 71). Требование придерживаться демократических норм, которое страны Запада стали предъявлять к правителю Узбекистана, привело к тому, что он прервал отношения с ними, ограничил работу американской базы (24; 5) и восстановил союзнические отношения с руководством России (25; 5). В России все еще находятся люди, которые мечтают о восстановлении империи по типу СССР (15; 79).

Экономика административных стран, как правило, не эффективна. Поддержание ее в странах сателлитах требовало от СССР огромных финансовых средств. Колоссальные долги Афганистана, Анголы, Ирака других стран перед СССР пришлось списать российскому руководству. Не смотря на не выплаченный долг перед СССР, кубинский режим Фиделя Кастро получил новый кредит от российского руководства (19; 2). Этот кредит, очевидно, так же не будет возвращен и является пожертвованием на борьбу с американским капитализмом. Экономическая и военная помощь Сирии, видимо, производится в обмен на поддержку военного присутствия флота России в Средиземном море.

СССР достаточно успешно боролось с распространением капитализма в мире. Большое количество слабо развитых стран поддержало идею не капиталистического развития. В ряде стран были организованы гражданские войны (Китай, Корея, Вьетнам, Камбоджа, Ангола, Мозамбик, Эфиопия и др.), которые заканчивались с разным результатом. Сегодня борьба против западного капитализма продолжается путем поддержания конфликтов в нескольких горячих точках: Палестина, Ливан, Ирак, Афганистан. Новейшее оружие, произведенное в России, было обнаружено у террористов «Хезболлы» в Южном Ливане в августе 2006 г. (1; 6). Представители палестинского движения «Хамас», которое систематически занимается террором и ставит перед собой задачу уничтожить израильское государство, приезжают в Москву и ведут переговоры с российским руководством (23; 6).

По мере роста экономической силы, российские руководители пытаются не допустить проникновения капитализма и демократии в соседние страны, которые традиционно находились под их опекой. Западные эксперты отмечают, что оно «откровенно становится оппонентом ОБСЕ, поддерживающей развитие демократии в Восточной Европе» (4; 65). Все возможное было предпринято против занятия должности Президента Украины прозападным политиком Е. Ющенко. Министр иностранных дел России С. Лавров заявил, что руководство России не допустит вступление Грузии в НАТО (20; 6). Моральная и политическая поддержка была оказана Президенту Узбекистана, жестко подавившему выступление оппозиции в Андижане в мае 2005 г. (5; 5). В своих выступлениях руководители России и представители консервативных кругов всячески осуждают практику «цветных революций», направленную на свержение диктатур и распространение демократии в мире (13; 15). «Постсоветское пространство – заявляют дипломаты России, - это естественная зона жизненных интересов нашей страны» (18; 3).

Российское руководство старается поддерживать те страны, которые готовы **вести борьбу против американского капитализма**, демократии, прав человека. Эту поддержку ощущает руководство Северной Корей, Ирана, Сирии, Венесуэлле. Россия, например, оказывает военную поддержку Судану, против руководства которого в Международном уголовном трибунале в Гааге возбуждено уголовное дело в связи с этническими чистками в провинции Дарфур, в ходе которых было уничтожено около 200 тыс. человек (8; 6).

В мире распространилась точка зрения, что административная система доживает последние десятилетия. История закончилась полной победой либерализма (29). Однако, впереди просматривается новый раунд борьбы. Ряд стран с административным строем стремится приобрести ядерное оружие и угрозой его применения отвоевать свое право на существование. «Видимо, - отмечает политолог С. Караганов, - начинается отсчет времени до начала цепной реакции распространения ядерного оружия в Восточной и Юго-Восточной Азии». «Радикальный исламизм перешел в открытое политическое и идеологическое наступление» (12; 1). Российское руководство скрыто помогает этому наступлению. Не без помощи СССР и России осуществляются исследования в области атомной энергии в Иране и Северной Корее. Сейчас дипломаты России пытаются спасти Иран от международных санкций, которые предлагается ввести в ответ на нежелание иранского руководства прекратить работы, которые могут привести к созданию ядерного оружия (11; 7, 14; 3). Так же, в свое время СССР помогало наращивать военную мощь А. Гитлеру, пытаясь использовать его в борьбе со странами Запада. Тогда проект не совсем удался, хотя его общим итогом руководство СССР было довольно. После Второй мировой войны

оно распространило свое влияние на всю Восточную Европу. Сегодня торг по поводу иранской программы освоения атомной энергии так же заставляет США идти на некоторые уступки российскому руководству.

Частнособственническая система пытается победить в мире за счет эффективности экономики, а административная во все века брала верх за счет военной силы. Не раз, цивилизации с развитой частной собственностью и предпринимательством падали под напором варваров, для которых власть превыше материальных ценностей. Частнособственнические системы умеют производить продукт, а административные системы полны решимости отнять его силой.

Формой сотрудничества административных государств является создание ими **политических и экономических союзов**, в которые могут вовлекаться государства, не определившиеся в своем развитии. Средством поддержки режима А. Лукашенко является «Союз России и Белоруссии». Содружество Независимых Государств помогает удерживать под экономическим и политическим контролем российского руководства бывшие республики СССР. Делаются попытки превратить ОДКБ и ШОС военно-полицейские блоки, способные бороться с «цветными» демократическими революциями в Азии.

Административный строй в ряде государств современного мира опирается на сырьедобывающий характер их экономики. Природная рента присваивается государством, что превращает государственную бюрократию в экономически господствующий класс, который выступает в качестве кормильца всего общества. Российское руководство пытается устранить мировой рынок природных ресурсов, монополизировать его путем объединения усилий административных сырьедобывающих государств. Оно поддерживает усилия стран ОПЕК по сокращению производства нефти и поддержанию монопольно высоких цен на нее в мире. С этой целью иностранный капитал вытесняется из сферы добычи нефти внутри самой России, поддерживается национализация нефтяных компаний в Венесуэле. В 2002 г. Президент РФ на встрече с Президентом Туркменистана выступил с инициативой создания газового аналога ОПЕК (3; 5). Россия, Иран, Туркменистан и Алжир добывают больше половины газа в мире. Руководство «Газпрома» принимает меры к тому, чтобы скоординировать ценовую политику этих стран (16; 3), создать газовый картель, который позволит перераспределить мировые богатства в пользу группы стран с административным строем.

Представленный материал показывает, что Россия восстанавливает свое положение в мире, как главного защитника административного общественного строя. Президент РФ в своем мюнхенском выступлении в феврале 2007 г. прямо заявил, что Россия намерена вернуться к своей исторической роли (17; 7). Россия уже проиграла две войны с «волнами демократии». Посмотрим, какие у нее будут успехи в борьбе с третьей волной.

Список литературы:

1. Березинцева О. Ракеты попали в интернет // Коммерсантъ. 2006. 28 сентября. С. 6.
2. Бордачев Т., Мошес А. Россия: конец европеизации? // Россия в глобальной политике. 2004. Т. 2. № 2. С. 111.
3. Валетминский И. Под газовой ОПЕКой // Российская газета. 2007. 16 февраля. С. 5.
4. Вик Х.-Г. Стремление России к доминированию: судьба Украины, Молдавии и Беларуси // Мир перемен. 2005. № 2. С. 71.
5. Владимир Путин оправдал доверие Ислама Каримова // Коммерсантъ. 30 июня. С. 5.
6. Владимир Путин провел картельную операцию на Ближнем Востоке // Коммерсантъ. 2007. 13 февраля. С. 3.
7. Всемирная история: Эпоха английской революции. М.: АСТ, Минск: Харвест, 2001. С. 145.
8. Габуев А. Иранская проблема объединилась с дарфурской // Коммерсантъ. 2007. 1 марта. С. 6.
9. Гучан Лю Двести раз о Китае // Российская газета. 2007. 16 февраля. С. 10.
10. Зевин Л., Ушакова Н. Экономическое взаимодействие России с развивающимися странами: упущенные возможности // Мир перемен. 2005. № 3. С. 46-48.
11. Зыгарь М., Белов П. Владимир Путин готов спасти Иран от США // Коммерсантъ. 2004. № 190. С. 7.
12. Караганов С. Фарс на фоне драмы // Российская газета. 2006. 13 октября. С. 1.
13. Косачев К. Демократия без права передачи // Российская газета. 2006. 23 июня. С. 15.
14. Кузьмин В. Политинформация от первого лица // Российская газета. 2006. 6 июня. С. 3.
15. Лактионова Н. Геостратегические приоритеты России на постсоветском пространстве // Мир перемен. 2005. № 2. С. 79.
16. Лашкина Е. Газовый портфель // Российская газета. 2007. 16 февраля. С. 3.
17. Мигранян А. Реквием по однополярному миру // Российская газета. 2007. 22 февраля. С. 7.
18. МИД объявил готовность «номер один» // Российская газета. 2006. 30 июня. С. 3.
19. Нетреба П. Последний долг команданте // Коммерсантъ. 2006. 30 сентября. С. 2.
20. Нино Бурджанадзе отчитала главу МИД России // Коммерсантъ. 2007. 1 марта. С. 6.
21. Протопопов А.С., Козьменко В.М., Елманова Н.С. История международных отношений и внешней политики России. (1648 – 2005): Учебник для студентов вузов. М.: Аспект-Пресс, 2006. С. 71-82.
22. Радзиховский Л. Realpolitik // Российская газета. 2006. 6 июня. С. 3.
23. Реутов А. Лидеру «Хамаса» отказали от Кремля // Коммерсантъ. 2007. 28 февраля. С. 6.
24. Сидоров Д., Соловьев В. Американские самолеты с треском вылетели из Узбекистана // Коммерсантъ. 2005. 16 июня. С. 5.
25. Строкань С. Компания строгого режима // Коммерсантъ. 2005. 29 июня. С. 5.
26. Строкань С. Совет Европы вошел в положения // Коммерсантъ. 2006. 15 февраля. С. 1.
27. Строкань С. Третьи среди равных // Коммерсантъ. 2005. 3 июня. С. 5.
28. Фест И.Ф. Гитлер. Биография. Т. 3. Пермь: Культурный центр «Алетейя», 1993. С. 182.
29. Фукуяма Френсис Конец истории и последний человек. М.: АСТ, Ермак, 2005.
30. Шкель Т. Силовой прием // Российская газета. 2006. 8 июня. С. 1.

4. ПЕРВЫЙ ЭТАП АНТИБЮРОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ

Выступление на конференции в Санкт-Петербурге в марте 2007 г.

Вопрос о характере изменений, которые произошли в России в 90-е годы XX в., никогда не будет решен однозначно, поскольку выводы зависят от той позиции, которую занимает исследователь. В данной статье представляется одна из точек зрения.

1. Бюрократический характер государства и права советской России

Советское общество является классическим примером административного или бюрократического общества, где государственная бюрократия является господствующим классом.

В сфере экономики навязывалась государственно-бюрократическая форма собственности, при которой права собственника принадлежали партийно-государственному аппарату, обособленному от общества, т.е. организованным в этот аппарат управленцам. Это, естественно, не означает, что управленцы потребляли весь произведенный обществом продукт, как не может буржуазия потреблять все блага, произведенные на их частных предприятиях. В руках управленцев было право отнимать у производителя всё им произведенное и распределять общественные блага, в первую очередь, исходя из собственных интересов по удержанию власти. Как любой доминирующий класс управленцы вынуждены были значительную часть произведенного общественного блага расходовать на расширение производства (так называемое производство продуктов группы «А»). Поскольку бюрократическая экономическая система была сверх не эффективной, то на производство средств производства требовалось расходовать большую долю общественной энергии, чем это делалось в любом капиталистическом обществе. Естественно, определенную долю произведенных обществом благ, приходилось тратить на воспроизводство рабочей силы работников. Во второй половине XX в. затраты на это оказались меньшими, чем в развитых капиталистических странах, т.е. степень эксплуатации человеческого труда, при так называемом бюрократическом социализме, оказалась выше, чем при капитализме.

Управленческие группы в СССР пытались полностью уничтожить частную собственность, так как это позволяло превратить все население страны в послушную рабочую силу. Даже мелкая собственность крестьян-единоличников делала их, в определенной степени, независимыми от бюрократии, в связи с чем и была произведена так называемая коллективизация, которая фактически являлась восстановлением крепостного права, где роль феодала выполняло государство. Такой уровень бюрократизации экономических отношений отсутствовал даже во многих азиатских странах, которые рассматриваются как образец восточного типа общества (например, Древний Китай). Похожие на этот тип отношения существовали только в раннеегипетском обществе⁴⁶.

Конечно, чтобы скрыть свое экономическое господство, управленцы выдавали бюрократический тип собственности за общенародный, говорили об обобществлении средств производства (ст. 10 Конституции СССР 1977 г.)⁴⁷. Однако уровень развития рабочего класса не позволял ему стать коллективным сособственником, даже если бы к воплощению этого в жизнь принимались реальные меры. Пролетариат был поглощен своим производительным трудом, не обладал достаточными знаниями и организованностью для выполнения функций сособственника.

Обособленные управленческие группы, состоящие из партийных и государственных функционеров, оказались в советской стране экономически доминирующим классом. Внутри этого класса существовала своя иерархия. Материальные блага, власть и информационные ресурсы распределялись в зависимости от места в партийно-государственном механизме. Чем выше была должность лица, тем больший доступ к общественным ресурсам он имел.

Политическое господство обособленных управленческих групп обеспечивалось введением авторитарного, а затем тоталитарного режима и формированием аппарата сверху вниз. Создавалась только видимость выборности органов власти.

Партийные функционеры поддерживали свое идеологическое господство, удерживая под своим контролем производство, хранение и распределение информации (идей). Это позволяло навязывать обществу идеологию, оправдывавшую господство партийно-государственного аппарата и подавлять инакомыслие.

Партийно-государственная бюрократия подавляла личные права и свободы граждан. Никто не был застрахован от произвольного ареста, лишения свободы и даже жизни. Не соблюдалась неприкосновенность жилища, ограничивалось право на выбор места жительства. Советские люди могли отказаться от своего гражданства только с разрешения государственных органов (ст. 17 Закона СССР «О гражданстве СССР»)⁴⁸. По европейским меркам все это было пережитками средневековья.

2. Общая характеристика революционных преобразований в России 90-х гг. XX в.

Причин начала первого этапа антибюрократической революции несколько. Во-первых, сама государственно-бюрократическая форма собственности и распределения общественного продукта показала свою неспособность обеспечить более высокие темпы развития экономики, чем те, которые существуют в развитых странах Запада. Средние и нижние слои бюрократии, которые выполняли функции собственников, были не заинтересованы в эффективном развитии экономики. Главным для них было выполнение плановых показателей вне зависимости от полезности этого для общества. Не одобренная свыше инициатива подавлялась. На самом высшем уровне, уже с 60-х гг. XX в. признавалось, что экономика страны больше не может развиваться по командам сверху. Нужно было развивать инициативу на местах. В рамках бюрократического строя осуществить это было невозможно. Масса рабочих и крестьян была не заинтересована в результатах своего труда и не проявляла активности в сфере производства продуктов и услуг на государственных предприятиях. Хроническим был дефицит товаров народного потребления. Бюрократический социализм проиграл экономическое соревнование с Западом.

⁴⁶ Васильев Л.С. История Востока: В 2-х томах. Т. 1: Учебник по специальности «История». М.: Высшая школа, 1998. С. 102-104.

⁴⁷ Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

⁴⁸ Ведомости Верховного Совета СССР. 1978. № 49. Ст. 816.

Во-вторых, сам правящий класс обособленных от общества управленцев не мог больше управлять по-старому. Внутри класса всегда существовала борьба за власть. До 60-х гг. XX в., она подавлялась жесткими мерами, вплоть до физического уничтожения раскольников. Ослабление дисциплины внутри общности управленцев привело к тому, что противоречия между партийными, советскими и хозяйственными аппаратчиками, между управленческими элитами центра и регионов вылились в открытую борьбу в конце 80-х гг. XX в. Каждая из борющихся группировок вынуждена была обращаться к различным общественным группам за поддержкой и пыталась доказывать, что она больше заботится о народе, более демократична, чем другая. Успех борьбы за власть зависел от получения финансовой помощи от стран Запада. Те, кто еще недавно проводил линию борьбы с «не трудовыми доходами» (1985-1988 гг.), уничтожал всякие ростки демократии и отправлял в места лишения свободы инакомыслящих, моментально превратились в демократов, выступающих за частную собственность и распространение прав и свобод человека. Реальные приватизационные процессы подстегивались начавшимся соревнованием между управленцами за захват большего объема общественных благ. Те группы управленцев, которые не успели воспользоваться моментом, оказались не имущими и потеряли перспективу остаться у власти. Все произошло в полном согласии с марксистской теорией социальной революции⁴⁹. Только что возникшие новые экономические отношения частной собственности буквально подкосили отживающий бюрократический строй.

Большинство населения страны с энтузиазмом поддержало начало антибюрократической революции в конце 80-х гг. XX в. Коммунистическая партократия удерживала власть, постоянно обещая приход «светлого будущего» в виде коммунизма. В конце концов, не мог не сработать эффект когнитивного дисбаланса, заключающийся в разрыве между ожиданиями и реальными возможностями⁵⁰. Доверие к партийным элитам исчерпало себя. «Железный занавес» «прохудился» и люди увидели, что рабочие в условиях правления частнособственнических групп в странах Запада имеют уровень жизни гораздо более высокий, чем в условиях правления бюрократии из бывших рабочих. Идеалы коммунизма померкли перед идеалами шведского социализма.

Таким образом, стихийно, в России начался переход от восточного типа общества к западному типу. Это была революция, т.е. движение вперед, по пути прогресса, а не контрреволюция поскольку западный тип общества сегодня доказал свои экономические, политические и духовные преимущества. Он обеспечивает быстрое развитие производительных сил общества и рост благосостояния людей, политическую устойчивость и гибкость в выборе путей развития, создает условия для интеллектуального развития человека. Конечно, этот тип отношений не идеален. Это не рай на земле и не светлое будущее. Но это более прогрессивный, по сравнению с восточным бюрократическим типом общества и государства строй. Который, тем не менее, имеет массу недостатков, особенно в том виде, в котором он возникает в России.

С этих позиций возникновение советского государства в начале XX в. видится как контрреволюция, откат назад, потеря тех прогрессивных достижений, которые приобрела Россия, особенно, после февраля 1917 г. Под лозунгами коммунизма, большевистская партократия реализовала идеи феодального социализма, о котором писал К. Маркс в «Манифесте коммунистической партии». Говоря словами К. Маркса, новая бюрократия «размахивала нищенской сумой пролетариата как знаменем, чтобы повести за собой народ»⁵¹. К сожалению, значительная часть российского народа не заметила у новой бюрократии старые феодальные черты: подавление всех свобод, насильственное принуждение к труду и «отеческая забота» о тех, кого держат на положении крепостных крестьян. Большевистская контрреволюция не имела никакого отношения к социализму. Вместо уничтожения бедности она вела к уничтожению богатых и всеобщему распространению нищеты. Вместо того чтобы сделать всех сособственниками общественных благ, она сделала всех бесправными⁵².

События 90-х гг. XX в. в России можно рассматривать как революцию еще и потому, что преобразования носили достаточно быстрый, масштабный и коренной характер. Был совершен скачек в развитии общества. За небольшой срок в стране произошли существенные изменения. Возникли частнособственнические, рыночные отношения и появился ранее отсутствовавший класс буржуазии. Возникла многопартийность. Государственный аппарата стал формироваться при активном участии населения, путем выборов. Распространилось множество идеологий. Вместе с тем, класс партийно-государственной бюрократии потерял монополию на власть, не может больше претендовать на абсолютное господство в обществе. Он потерял почти сакрализованное ранее право решать судьбу всей страны. Общество перестало быть управляемым из одного центра с помощью бюрократического механизма. События 90-х гг. XX в. в России подпадают под признаки социальной революции, которые традиционно выделялись в советских учебниках. Произошедшее явилось важным поворотным пунктом в истории России. Был ниспровергнут один общественный строй и сделаны первые шаги по укреплению нового для России строя, который в других странах уже показал свою прогрессивность⁵³.

Термин революция в данной работе, в соответствии с традициями советской теории, не отождествляется с вооруженным восстанием и гражданской войной⁵⁴. Революционным изменениям противопоставляются эволюционные процессы, происходящие в рамках явления одного качества (количественные изменения). Революция может происходить не только путем переворотов, но и путем мирных реформ. Относительно мирный характер революции в России связан с перзрелостью ее предпосылок. Достаточно большие группы граждан понимали необходимость перемен и голосовали в поддержку изменений на многочисленных выборах, проводившихся в стране. При этом страна не избежала и переворотов, успешных и безуспешных.

Характер российской антибюрократической революции, при сравнении ее с антифеодальными революциями Западной Европы, больше похож на революцию в Англии, чем во Франции. В нашей революции

⁴⁹ Основы марксистско-ленинской философии. Учебник. Здание 2-е. М.: Политиздат, 1973. С. 357.

⁵⁰ Плотинский Ю.М. Модели социальных процессов: Учебное пособие для высших учебных заведений. М.: Логос, 2001. С. 199.

⁵¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 448.

⁵² Подробней об этом: Денисов С.А. Социализация и бюрократизация государства на пороге XXI века // Европа на рубеже тысячелетий: исследование и преподавание европейской истории XX века. Екатеринбург: Изд-во Урал. университета, 1999. С. 72-74.

⁵³ Основы марксистско-ленинской философии. Учебник. Здание 2-е. М.: Политиздат, 1973. С. 355.

⁵⁴ Там же. С. 358-359.

старое «дворянство» в лице партократии не лишается своего правящего положения, не изгоняется, как во Франции в конце XVIII в., а медленно трансформируется в своем развитии, как это происходило с земельной аристократией Англии. Бывшие работники партийного и государственного аппарата перешли на должности в новый аппарат, приобрели в ходе приватизации частную собственность и связи с новой буржуазией. Это роднит их с английскими джентри, которые, как пишет Э. Бутли, нашли «контакты с торговыми и промышленными сословиями, не оттолкнули их от себя»⁵⁵. «Специфика российского посттоталитарного развития, - пишет Четвернин В.А. - состоит в том, что демократические преобразования «сверху» проводятся государственным аппаратом, в целом унаследованным от советского тоталитарного режима...»⁵⁶.

Для первого этапа российской антибюрократической революции свойственны типичные черты антифеодальных революций. Масса населения, поддерживавшая смену элит, естественно обманывается в своих утопических иллюзиях и ожиданиях. Процесс смены порядков сопровождается хаосом, падением жизненного уровня, ростом преступности, отказом от старой морали при отсутствии устоявшихся норм новой морали. В свое время Г. Федоров приблизительно так же оценивал результаты революции во Франции. Он писал: «Революция крайне деморализовала французский народ, превратила Францию из страны великой культуры в крупнейшего спекулянта Европы»⁵⁷. Для периода антифеодальных революций в Англии и Франции был характерен рост коррупции, распространение финансовых спекуляций с участием государственных чиновников.

3. Половинчатость революции в экономических отношениях

Всем понятно, что антибюрократическая революция в России не завершена, а прошла только первый этап своего развития. Поставленные задачи не выполнены. Обособленные управленческие группы потеряли монополию на экономическое, политическое и идеологическое господство, но продолжают оставаться доминирующими в обществе. Они вынуждены вступить в союз с вновь образовавшимся классом частных собственников, в котором, в разных случаях верховенство удерживают то управленцы, то собственники. Сформировались властно-предпринимательские группы, каждая часть в которых не может существовать друг без друга. Управленцы обеспечивают политическую и административную поддержку опекаемым предпринимателям, которые за счет этого получают сверхприбыли. Предприниматели делятся частью прибыли с управленцами, оказывают им финансовую поддержку в борьбе с иными управленческими элитами, например, на выборах. Сформировался так называемый номенклатурный капитализм, при котором право на предпринимательство и частную собственность обеспечивается преимущественно тем лицам, которые тесно связаны с государственным аппаратом. С.Ф. Черняховский отмечает: «Б. Ельцин установил власть не буржуазного класса (его в стране не было), а оргократии как социального субъекта. Конвертация этим слоем власти в собственность не создала института буржуазной частной собственности: имеющийся вид собственности целиком зависит от близости к власти, а обладание ею возникает и исчезает при изменении политической конъюнктуры»⁵⁸.

Характер приватизации и опека управленческих элит над отдельными предпринимателями привели к быстрой концентрации капитала в руках немногих. Поэтому образовавшийся строй носит черты государственно-монополистического капитализма. Этому способствовала монополизация производства отдельных видов продукции в СССР на отдельных крупных предприятиях.

Либеральные цели выступали только в качестве лозунгов экономических преобразований, но не были достигнуты. В стране не обеспечена защита частной собственности, свободы предпринимательства, не возникло свободных рыночных отношений и конкуренции. Российская буржуазия пока еще не может добиться даже снижения налогов, что было главным результатом английской буржуазной революции XVII в. Как в дореволюционной феодальной Англии⁵⁹, в России сохраняется правительственная опека над производством товаров и их продаж (лицензирование, сертифицирование, квотирование, контроль вместе образуют так называемые «административные барьеры»). Это признается на самом высшем уровне. В своем послании к Федеральному Собранию в 2001 г. Президент РФ говорил об избыточном государственном вмешательстве в экономику⁶⁰. Государство и его чиновники продолжают вымогать деньги у имущего населения через непомерные налоги, пошлины, займы, инфляцию на основании закона и в нарушении его (нарушение налогового законодательства и создание различных фондов). Судьба крупных олигархов показывает, что они могут сохранить свои богатства только при наличии опеки со стороны высших управленческих элит. Теряя их поддержку, они теряют и капитал.

Государство и представляющие его управленческие группы не ушли из сферы экономики. Они уничтожают свободную рыночную конкуренцию, поддерживая одних предпринимателей и подавляя других. Это существенно мешает развитию производства, так как в лучших условиях оказывается не тот предприниматель, который производит более качественную и дешевую продукцию для потребителя, а тот, кто

⁵⁵ Бутли Э. Опыт политической психологии английского народа в XIX веке. Пг., 1914. С. 149.

⁵⁶ Четвернин В.А. Основы конституционного строя России: доктрина и практика // Становление конституционного государства в посттоталитарной России. Вып. 2. М.: ИГП РАН, 1998. С. 40-41.

⁵⁷ Межуев Б.В. Несколько слов о цикличности революции // Полис. 2002. № 4. С. 58.

⁵⁸ Черняховский С.Ф. Между волнами и фазами истории: Россия и Франция // Полис. 2002. № 4. С. 45.

⁵⁹ Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. Учебное пособие. М.: Высшая школа, 1973. С. 232.

⁶⁰ Не будет ни революций, ни контрреволюций. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ // Российская газета. 2001. 4 апреля. С. 3.

имеет связи в аппарате управления. Развитие экономики продолжает в значительной степени зависеть от произвола управленцев.

Первый этап революционных преобразований недостаточно расчистил почву для свободного развития производительных сил капиталистического общества. Они по-прежнему тормозятся бюрократией в союзе с крупными собственниками сырьедобывающих предприятий. В промышленности труднее укрываться от налогов, чем в торговле и банковском секторе. Поэтому фискальная политика бюрократии не позволяет развиваться так называемому реальному сектору экономики. Мешает развитию экономики политическая и финансовая нестабильность в стране. «Сегодня колоссальные возможности страны, - отмечал Президент РФ в послании Федеральному Собранию в 2002 г., - блокируются громоздким, неповоротливым неэффективным государственным аппаратом»⁶¹.

В отличие от антифеодальных революций в странах Запада, антибюрократическая революция в России началась при полном отсутствии класса буржуазии. Он стал возникать в ходе революционных преобразований и остается пока еще очень слабым. Развитие этого класса приведет через несколько лет к новому подъему антибюрократического движения, к следующему этапу революции.

4. Преобразования в политической сфере

Не завершенной является и политическая революция. Либеральные партии («Яблоко», СПС) как «виги» в Англии XVII в. разобщены и не представляют значительной силы. Борьба на политической арене ведется между сторонниками возврата к советской бюрократической системе (левые партии) и сторонниками союза управленцев с крупной буржуазией (партии чиновников, объединенные вокруг президента). Если сравнивать развитие революции в современной России с этапами буржуазной революции в Англии, то можно говорить о том, что мы все еще не дошли до этапа противостояния «тори» (консерваторов) и «вигов» (либералов) (1680 г.). Мы находимся на этапе противостояния между собой двух блоков консерваторов: российских роялистов и пресвитериан (1649-1653 гг.).

Обособленные от общества управленческие группы сохраняют свое доминирующее положение в политической сфере благодаря верховенству исполнительной ветви власти над всеми остальными ветвями государственной власти. В центре, в регионах и на местах распространилась модель правления, которую можно обозначить как «сильный глава государства (региона, муниципального образования) и слабые представительные органы». На федеральном уровне глава государства полностью подчиняет себе Правительство, которое носит технический характер. Оно не вырабатывает политики, а лишь реализует политический курс, вырабатываемый за «закрытыми дверями» администрацией Президента РФ. Положение администрации Президента РФ можно сравнить с положением Кабинета при короле в эпоху реставрации в Англии⁶². Возникновение правительства, ответственного перед парламентом большинством, как это произошло в Англии в XVIII в., будет задачей следующего этапа антибюрократической революции в России.

Президент РФ, который возглавляет всю бюрократическую пирамиду власти, сохраняет черты абсолютного монарха. Это явное наследие Российской империи и советского прошлого с его генеральными секретарями (вождями народа)⁶³. В соответствии с Конституцией Президент РФ не входит ни в одну ветвь власти (ст. 80 Конституции РФ). Фактически он устраняет разделение властей, возвышаясь над ними.

Подчиненные государству средства массовой информации все успехи в развитии общества приписывают руководящей деятельности президента. Ответственность за неудачи возлагается на очередной кабинет министров. Как только недовольство населения своим положением достигает определенного уровня, президент отправляет в отставку Председателя Правительства, выступая таким спасителем нации, защитником народа. Ст. 93 Конституции РФ создает видимость ответственности Президента РФ за совершение тяжкого преступления. Но, по мнению многих исследователей, процесс отрешения Президента от должности настолько усложнен, что осуществить его не удастся ни при каких обстоятельствах. Попытка отрешения от должности Президента РФ, произведенная в 1999 г., доказала это. Конституция РФ 1993 г. устранила даже те слабые механизмы предотвращения государственных переворотов, которые существовали в Конституции РФ 1978 г. (с дополнениями и изменениями) и не смогли воспрепятствовать насильственному захвату власти президентом России осенью 1993 г. Наоборот, в новой Конституции созданы все условия для того, чтобы ничто не мешало президенту, в случае необходимости ввести так называемое «прямое президентское правление». В соответствии с Конституцией РФ 1993 г. Президент РФ является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами РФ (ч. 1 ст. 87), назначает и освобождает высшее командование Вооруженных сил (п. «л» ст. 83), назначает и освобождает руководителей так называемых силовых ведомств, которыми непосредственно руководит (Федеральный Конституционный закон «О Правительстве РФ»)⁶⁴. Таким образом Президент РФ, в отличие от английского короля XVIII в.⁶⁵, не утратил возможности прибегать к чрезвычайным мерам для удержания своей власти.

---

⁶¹ России надо быть сильной и конкурентоспособной. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ // Российская газета. 2002. 19 апреля. С. 4.

⁶² История буржуазного конституционализма XIX века. М., Наука, 1986. С. 8.

⁶³ Дмитриев Ю. Президентство в России как реликт монархической власти // Право и жизнь. М., 1999. № 20. С. 36-45.

⁶⁴ СЗ РФ 1997. № 51. Ст. 5712.

⁶⁵ История буржуазного конституционализма XIX века. М., Наука, 1986. С. 7.

Все это указывает, что в России не произошло решительного разрыва с бюрократическим механизмом осуществления политической власти. Сложившуюся форму правления в литературе обозначают как суперпрезидентскую или неопрезидентскую⁶⁶.

Итогом английской буржуазной революции, по словам историков, было то, что «монархия становилась в полном смысле слова конституционной, ограниченной законами, принятыми парламентом»⁶⁷. В России глава государства все еще не во всем ограничен законами, принятыми парламентом. Сама Конституция РФ была фактически дарована (октроирована) народу главой государства, захватившим власть с помощью силы. Это всего лишь манифест, в котором управленческие элиты берут на себя определенные обязательства без гарантии их реализации. В этой Конституции сохранены положения, ставящие главу государства выше парламента. Она дает ему возможность оказывать существенное влияние на формирование парламента, осуществлять политическое давление на его членов. Как в Англии XVIII в. при Георге III⁶⁸, в российском парламенте широко распространен подкуп парламентариев, осуществляемый президентской властью и правительством. Для крайних случаев, когда Государственная Дума недостаточно послушна и упорно отказывается одобрять проводимую Президентом через правительство политику, Конституция РФ 1993 г. предусматривает право Президента распустить ее (ст. 84, ч. 1 ст. 109). Конституционный Суд РФ в своем Постановлении подтвердил право Президента РФ издавать указы, носящие характер законов (Постановление КС РФ от 30 апреля 1996 года № 11-П)⁶⁹. Президент РФ принудил Совет Федерации принять Федеральный Конституционный закон «О Правительстве РФ», в котором приоритет в регулировании работы исполнительных органов был отдан не законам, а его указам⁷⁰. Президентское правотворчество противоречит принципу законности и подрывает основы правового государства⁷¹.

Россия сделала несколько шагов к построению правового общества и государства. При этом патерналистски воспитанное население не принимает достаточных мер, чтобы поставить под свой контроль аппарат государства, ограничить его с помощью норм права. Бюрократия не превращена в послушный инструмент общества, остается обособленной от общества и самодержавной. По мнению В. Пастухова, в России до сих пор нет реальной конституции, как отражения договора между государством и обществом и конституционный процесс, как осознанное выражение воли гражданского общества не только не закончен, но и не начался⁷².

В Англии XVIII в. средний класс собственников был лишен возможности формировать нижнюю палату парламента, в силу отсутствия всеобщего избирательного права. До 1832 г. действовал имущественный ценз в виде владения землей и получения высокого дохода с нее. В современной России средний класс не определяет деятельность парламента в силу своей малочисленности и политической пассивности. Его голоса мало что значат в массе голосов неимущих, которые поддерживают консервативное российское «дворянство» т.е. бюрократию. Эта масса малоимущих граждан политически не грамотна, не способна познать механизмы социального управления, выдвинуть из своей среды своих представителей. О ней можно сказать словами К. Марка: «Они ...неспособны защищать свои классовые интересы от своего собственного имени, будь то через посредство парламента или через посредство конвента. Они не могут представлять себя, их должны представлять другие. Их представитель должен вместе с тем являться их господином, авторитетом, стоящим над ними, неограниченной правительственной властью, защищающей их от других классов и ниспосылающий им свыше дождь и солнечный свет»⁷³. В этих условиях, как уже отмечалось выше, представительные органы оказываются, подчас, более консервативны, чем глава государства и аппарат исполнительной власти. Поэтому события осени 1993 г. необходимо рассматривать как насильственный акт революции, а не реставрации. Именно с усилением власти Президента связывается приватизация и другие рыночные преобразования, произведенные, в первую очередь, правительством Е.Т. Гайдара.

Одним из этапов английской антифеодальной революции было упразднение Звездной палаты, Высокой комиссии (1641 г.) вместе с чем прекратилась королевская юрисдикция в уголовных и гражданских делах. Россия пока не достигла этой стадии революционного развития. Президент РФ, согласно Конституции РФ 1993 г., предлагает Совету Федерации кандидатуру на должность Генерального прокурора (п. «е» ст. 83), который формирует единую централизованную систему прокурорских органов (ч. 1 ст. 129). На практике, если Совет Федерации отказывал Президенту в утверждении его кандидата на указанную должность, то этот кандидат назначался Президентом в качестве исполняющего обязанности. В этих условиях Президент РФ и опекаемая им бюрократия оказываются не подвластны закону, поскольку органы, осуществляющие контроль за законностью в стране и уголовное преследование, находятся под их властью. Прокуратура, органы милиции, политической

⁶⁶ Балытников В., Иванов В. Конституционная модернизация: обновляя - сохраняя, сохраняя - обновлять // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2000. № 2. С. 117.

⁶⁷ История буржуазного конституционализма XIX века. М., Наука, 1986. С. 7.

⁶⁸ История буржуазного конституционализма XIX века. М., Наука, 1986. С. 16.

⁶⁹ Вестник КС РФ. 1996. № 3.

⁷⁰ Конституция Российской Федерации. Проблемный комментарий. М., 1997. С. 364-365.

⁷¹ Денисов С.А. Участие Президента РФ в процессе правотворчества // Конституционные основы организации и функционирования институтов публичной власти в РФ. Екатеринбург. 2001. С. 178-180.

⁷² Пастухов В. Политический режим и конституционный кризис в России // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1997. № 2. С. 145-147

⁷³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд-е 2-е. Т. 8. С. 208.

полиции могут легко использоваться для уголовного преследования оппозиции и обеспечивать неприкосновенность правящей элиты.

Безусловно, революционный характер имела судебная реформа в России. Судьи перестали быть послушными исполнителями воли партийного аппарата. Они приобрели значительную независимость. Вместе с тем, на протяжении 90-х гг. судебные органы не успевали справиться с потоком жалоб, обращенных к ним, не имели достаточно материальных и финансовых средств для налаживания эффективной работы, не могли обеспечить исполнения своих решений⁷⁴. В условиях слабого гражданского общества, не способного влиять на развитие судебной системы, судьи образовали самостоятельную группу чиновников. Это привело к развитию судейского произвола, волокиты, коррупции. Пока судебная система не стала в соответствие с декларацией, закрепленной в ст. 2 и 18 Конституции РФ 1993 г., надежным защитником прав и свобод человека и гражданина. Большое количество населения не может воспользоваться своим правом на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ) поскольку судебный процесс достаточно сложен, а услуги адвокатов для них дороги. Эта проблема будет решаться по мере роста благосостояния населения страны.

В России 90-х гг. было положено лишь начало превращения бюрократического (административного) государства в конституционное и демократическое.

Страна так и не построила стабильного механизма власти, выражающего интересы гражданского общества. Ее политический курс, так же как в абсолютных монархиях, определяется конкретным лицом, на основании его убеждений, настроений под давлением «двора». Смена главы государства чревата изменением всей его политики, как внутренней, так и внешней.

Как уже отмечалось, существенно подорвали монополию обособленных управленческих групп на власть конфликты между этими группами. Сегодня, управленческие элиты центра прикладывают не мало усилий, для того чтобы ликвидировать противоречия внутри системы управления, ликвидировать федерализм и местное самоуправление, восстановить прежнюю иерархию и, по мере возможности, реставрировать власть бюрократии на иной, чем прежде социальной и идеологической основе.

5. Революция в духовной (информационной) сфере

Как уже отмечалось, в России исчезло единомыслие. В стране распространились либеральные идеи свободы, гуманизма, правового государства. Но столетия, в течение которых народ приучали к покорности, патерналистским отношениям сказались на ходе российской антибюрократической революции. Революционный дух, как это бывает всегда, вскоре погас. Быстро перейти от государственного регулирования всех отношений к саморегулированию не удалось. Народ устал от возникшего хаоса, неопределенности. Значительная часть населения, привыкшая к опеке со стороны государства, в условиях относительной свободы в борьбе за выживание, не смогла обеспечить себе благосостояние. Образовавшаяся масса неимущего населения потребовала возврата патерналистских отношений.

В начале XXI в. управленческие группы умили свои внутренние конфликты, консолидировались вокруг главы государства. Как английские джентри они сумели соединить внутреннюю борьбу в своей среде с сохранением чувства касты⁷⁵.

Закончив в основном передел материальных благ, управленческие группы перешли к укреплению своего идеологического господства. В ход пошли давно проверенные приемы. Бюрократия понимает, что народ никогда не пойдет за ней. В восточных обществах, носящих стадный характер (а вовсе не коллективистский) народ почти бездумно готов идти за вождем (вожаком). Распространение получила вождистская идеология. Объединение народа вокруг вождя начало производиться под лозунгами реванша. В качестве главной, была провозглашена цель поднятия авторитета России на международном арене. Кроме всего прочего, внешние проблемы хорошо отвлекают народ от, внутренних. В свое время, королю Англии Георгу III удалось усилить королевскую власть и обеспечить правление консерваторов в борьбе с революционной Францией и Наполеоном. Подавлять оппозицию удавалось под флагом борьбы с экспортом революции⁷⁶. В России эти же цели осуществляются под прикрытием борьбы с влиянием Запада, и американской экспансией.

Часть населения удалось привести под знамена консервативных управленческих групп с помощью старых коммунистических лозунгов. Коммунистическая идеология играет сегодня в России роль течения «истинного» социализма Германии середины XIX в., которое призвано было, по словам К. Маркса, помешать развитию капитализма в этой стране и сохранить феодальные порядки⁷⁷. Коммунистическую идеологию можно так же сравнить с течением так называемого «христианского социализма» в Англии, сторонники которого апеллировали к народу в своей борьбе с буржуазным либерализмом. Они так же говорили о служении английского дворянства народу в борьбе против «класса стяжателей, разрушающего национальные нравственные устои»⁷⁸.

Новая бюрократия вспомнила о том, что христианская церковь столетия верно служила российскому самодержавию и готова, в обмен на возвращение отнятого когда-то имущества, служить ему дальше,

⁷⁴ Денисов С.А. Интересы обособленных управленческих групп и судебная система современной России // Дни науки УрГИ. Гуманитарное знание и образование на рубеже тысячелетий. Екатеринбург, 2000. С. 113-114.

⁷⁵ Бутми Э. Опыт политической психологии английского народа в XIX веке. Пг., 1914. С. 149.

⁷⁶ История буржуазного конституционализма XIX века. М., Наука, 1986. С. 14-15.

⁷⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 452.

⁷⁸ История буржуазного конституционализма XIX века. М., Наука, 1986. С. 24.

распространяя идеи терпимости и послушания власти, которая, как известно, всегда от бога. В «Основах концепции Русской православной церкви», принятой в августе 2000 г., запланировано сотрудничество церкви и государства в области идеологического воздействия на население. Верующим вновь напомнили, что «противящийся власти противится Божию установлению»⁷⁹. Лозунг консерватора Уварова «православие, самодержавие, народность»⁸⁰ снова пригодился. В этом наши консерваторы близки к английским «тори», на знамени которых было написано «трон и алтарь»⁸¹.

В ходе революционных преобразований была отменена цензура (ст. 29 Конституции РФ 1993 г.) и приватизирована часть средств массовой информации. Подавление свободы средств массовой информации стало осуществляться теми же приемами, что применялись когда-то в Англии XVIII в.: высокие налоги и судебные преследования за клевету⁸². К концу 90-х гг. разным группам управленцев удалось подчинить себе почти все средства массовой информации. Осталось несколько оппозиционных органов печати и информации, которые должны были создавать видимость демократии в стране для западных наблюдателей.

Не смотря на грандиозные аферы, которые произвели государственные чиновники в 90-х гг. XX в., нанешие колоссальный ущерб населению, россияне не потеряли веры в «доброе царя» и надежду на то, что он решит за них все их проблемы.

За такой короткий срок революционного развития в России, конечно, не могла появиться и окрепнуть буржуазная мораль, так называемый «буржуазный рассудок», который в Англии, например, развивался в течение двух столетий. Новые буржуазные элиты не могут пока служить нравственным образцом, не в состоянии манипулировать сознанием масс и вести их за собой. Российская революция, - пишет Б.М. Межуев, - «не выдвинула духовной программы социального обновления» и не обеспечила либеральному строю нравственной легитимности»⁸³. Буржуазии негде было приобрести навыки управления социальными движениями и государственными механизмами. В феврале-октябре 1917 года эти факторы оказались роковыми для буржуазных элит и привели к восстановлению самодержавной власти новой большевистской бюрократии.

В условиях традиционного для России правового нигилизма, новые правящие элиты без страха продекларировали в российской Конституции и других законах положения носящие революционный характер. Как отмечалось в ходе изложения, в Конституции РФ 1993 г. было объявлено, что Россия становится правовым демократическим государством с республиканской формой правления (ст. 1). Она объявлена так же социальным государством (ст. 7). По сложившимся российским традициям все это рассматривается как пожелания на будущее, которые совсем не обязательно исполнять сегодня. Бюрократия выработала целый механизм нейтрализации норм права, не устраивающих ее по каким-либо причинам, и успешно использует его в настоящее время⁸⁴.

Сегодня ясно, что первый этап антибюрократической революции завершен. Начался период стабилизации и даже частичной реставрации. Управленческие группы консолидируются и укрепляют свою власть в экономической, политической и духовной сфере. Россия еще не порвала со своим средневековым бюрократическим прошлым. Рецидивы возврата к нему вполне реальны. Впереди у нее еще долгий и медленный процесс трансформации социальной структуры общества, модернизации экономических, политических и духовных институтов и отношений.

Для современной России не исключается вариант развития, при котором антибюрократическое движение заглохнет и на смену коммунистической бюрократии на долгое время к власти придет антикоммунистическая бюрократия. Если в странах Запада одна буржуазная группировка сменяет другую, то в странах Востока не раз одна бюрократическая группировка сменяла другую при активном участии народных масс. Для примера можно взять историю Древнего Китая. Как известно, династия китайских императоров Хань произошла от Лю Бан, который был сельским старостой и возглавил победоносное восстание крестьян⁸⁵.

Как пойдет дальше история России во многом зависит от активности и организованности либеральных сил общества. По крайней мере, необходимо ясно представлять на каком этапе развития истории мы находимся и, исходя из этого, строить свою тактику и стратегию.

---

⁷⁹ Мусалин Л.А. Россия в XXI веке: постиндустриальная цивилизация или эпоха средневековья? // *Философия и общество*. М., 2002. № 4. С. 155.

⁸⁰ История политических учений. Вып. 2 М.: Юрист, 1996. С. 287.

⁸¹ История буржуазного конституционализма XIX века. М., Наука, 1986. С. 9.

⁸² Там же. С. 11, 16.

⁸³ Межуев Б.В. Несколько слов о цикличности революций // *Полис*. 2002. № 4. С. 59.

⁸⁴ Денисов С.А. Бюрократические черты российского права на современном этапе // *Актуальные проблемы юриспруденции*. Вып. 2. Тюмень, 1998. С. 64-67.

⁸⁵ Всемирная история. Становление государств Азии. Минск: «Харвест»; М.: «АСТ», 2000. С. 198-204.

5. Левые движения, как представители административного общества

// Левые в политическом пространстве современности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2007. С. 128-133.

С. 128

Административным называется общество, где доминирующее положение занимают обособленные от него управленческие группы, составляющие государственный аппарат. Экономическое господство управленцев обеспечивает государственная собственность на средства производства. Политическое господство осуществляется через не демократическое государство. Государственные управленцы навязывают обществу идеологию, оправдывающую их нахождение

С. 129

у власти. Этот тип общества противостоит частнособственническому, где управленцы подчинены интересам частных собственников.

Административное общество порождает административное государство⁸⁶ и политическую систему⁸⁷.

В мире административные общества выступают в двух основных проявлениях, связанных с тем, из каких групп общества выходят управленцы. До 1917 г. мир знал административное общество, где управленцы были выходцами из разного рода аристократии. В массе населения они видели своего противника. В октябре 1917 г. родилось административное общество и государство новой модификации, в котором управленцы были выходцами из низов. Они умело опирались на массы населения и видели своим главным противником частных собственников. Если первый тип административного общества и государства можно назвать правоадминистративным, то второй должен быть назван левоадминистративным.

Идеология левых движений с момента их появления двойственна. В качестве дальней цели утопистского характера они провозглашают устранение государства, введение общественного самоуправления. Но тактической целью, реализуемой на деле, при захвате власти выступает **усиление государства и государственной бюрократии**, что составляет суть административного общества. Это связано, во-первых, с характером активистов левых движений, которые не имеют частного капитала и их единственным ресурсом для удержания власти является государство, занимаемые должности. Чтобы реализовать свои планы они вынуждены наращивать мощь государства, отчуждать его от общества. Во-вторых, массы населения, на которые опираются левые движения неимущи, не способны вырабатывать

С. 130

свою идеологию, не способны к самоорганизации. Они нуждаются в покровителях, опекунах, которые заботились бы о них. Интуитивно они стремятся к поддержанию патерналистских отношений. Попытки части большевистского руководства организовать самоуправление на фабриках, поднять роль профсоюзов в 20-е гг. XX в. в России не увенчалась успехом. Большевистская партия, советское государство, профсоюзы в советской России обюрократились буквально за несколько месяцев. Если бы этого не произошло, то советская власть, как ей и предрекали, не просуществовала бы и двух месяцев. В своей работе «Очередные задачи советской власти» В.И. Ленин хорошо обосновал необходимость бюрократизации (административизации) государства, которое должно было опираться на бюрократию из пролетариата⁸⁸.

В зависимости от того, насколько далеко активисты левого движения готовы пойти по пути формирования административного общества и государства их можно **поделить** на (а) коммунистов, готовых сформировать чистое административное общество и государство с уничтожением частной собственности, а значит демократии и свободы духовного развития и (б) социал-демократов, которые ведут соглашательскую политику с частнособственническими элитами, но при получении власти усиливают государство, его полномочия по контролю над предпринимателями, по развитию редиистрибутивных отношений, типичных для административного общества (пример Швеции). Сохраняется опасность того, что длительное нахождение у власти социал-демократов может медленно трансформировать социальные системы стран Запада, превратив их из частнособственнических в административные.

Среди представителей левых движений необходимо выделить тех, кто склонен к утопизму. Они считают, что советский вариант государственного социализма возник случайно, и следующая попытка приведет их к построению общества, основанного на гуманизме. Другая часть представителей левых ни в чем не раскаивается и мечтает о возрождении административного государства советского типа со всеми его жестокостями.

С. 131

⁸⁶ Денисов С.А. Бюрократический тип государства и права // Сборник научных трудов. Вып. 9. Гуманитарные науки. В 2-х частях. Ч. 2. Сургут. Изд-во СурГУ, 2002. С. 3-24.

⁸⁷ Денисов С.А. Понятие и признаки административной политической системы и ее восстановление в России // Тезисы докладов. IV Всероссийский конгресс политологов. Демократия, безопасность, эффективное управление: новые вызовы политической науке» Москва, 20-22 октября 2006. М.: Российская ассоциация политической науки, 2006. С. 91-92.

⁸⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 543-552.

История России и ряда стран Азии и Африки показывает, что в условиях острой борьбы за государственную власть побеждают левые движения, которые еще до прихода к власти представляют собой **сплоченные организации революционеров**, готовых сразу занять государственные посты и использовать репрессивный аппарат установить свое господство над обществом. Обособленная от общества, законспирированная, дисциплинированная группа управленцев боевой партийной организации легко трансформируется в обособленную группу государственных управленцев. Такие левые организации создавали тоталитарные общественные системы, партии-государства. Партии левого толка, твердо придерживающиеся принципа внутрипартийной демократии, менее опасны для общества. В силу своей организационной слабости, они вынуждены идти на компромиссы с организациями иных классов общества и не способны создать административное государство.

Как правило, радикальные левые движения пользуются успехом в странах с **традициями административного общества**. Здесь население негативно относится к частной собственности и ее носителям. Оно легко принимает замену аристократической группы государственных управленцев на управленцев вышедших из низов и интеллигенции (примеры стран Азии и Африки). При этом сохраняется господство государственной собственности на основные средства производства, государственное вмешательство в дела общества, редиистрибутивная экономика, вождистский характер формы правления. Государственная религия заменяется левой идеологией, равенства, аскетизма, борьбы за великое будущее.

Для привлекательности своей идеологии левые радикалы подменяют одни термины другими. Государственную собственность они называют общественной. Старый как мир патернализм и редиистрибутивный обмен определяются как социалистическая экономика. Демократия подменяется охлократией. С другой стороны, традиционный для административного государства империализм когда-то прикрывался мировой пролетарской революцией, а сегодня выдается за стремление восстановить СССР.

С расколом мира на так называемый Запад, склонный к частнособственническому типу общества и Восток, для которого характерно административное общество между этими двумя социальными системами происходит **соревнование** во всех сферах жизни: экономике,

С. 132

политике, духовной жизни. Современные левые движения – это наследники старого административного общества, возникшего еще в Древнем Междуречье, Египте и Китае, продолжатели дела фараонов и правителей «поднебесной». Но они идут по пути создания новых, более эффективных, модернизированных модификаций этого общества, альтернативного частнособственническому Западу с его демократией, плюрализмом идей, контролем гражданского общества над государством. Конечно, возможны компромиссные варианты социальных систем, соединяющих в себе частнособственнические и административные начала. Но необходимо помнить, что общество неизбежно скатится к власти бюрократии, если левые силы в нем будут побеждать.

Тактика борьбы за власть требует от левых движений выступать под лозунгом демократии, свободы мысли и слова⁸⁹. Но по своей сущности крайне левые движения являются противниками и того и другого.

История революционных движений Европы и России (1905 - 1917 гг.) показывает, что правые буржуазные партии действуют вместе с левыми партиями в ходе борьбы со старой аристократией. Но после свержения ее власти их пути расходятся. Правые стараются закрепить права частных собственников, республику, буржуазные политические свободы. Левые стремятся создать авторитарные государства, в руках которых сосредоточить экономическую власть над обществом. Борьба с противником оправдывает террор, запрет свободы средств массовой информации. Современная Россия иллюстрирует повторение этого пути. Сегодня правые и левые движения выходят вместе на «марши несогласных». Но при этом надо задуматься над тем, кто возьмет в руки государственную власть в случае свержения сегодняшней правящей группировки, вправо или влево пойдет Россия. Последний вариант фактически будет означать восстановление в той или иной мере советской власти.

Необходимо обратить внимание на быстрое полевение управленческих групп, находящихся у власти в современной России. Политика приватизации сменилась политикой огосударствления предприятий в стратегических секторах экономики страны. По мере роста

С. 133

финансовых средств, накапливаемых в руках государства, оно восстанавливает патерналистские отношения с населением. Большая часть коммунистической бюрократии влилась в объединенную группу правящей бюрократии, создавшей партеобразное объединение «Единая Россия». У коммунистов отняли почти все их лозунги. Руководство страны поддерживает режимы левоадминистративного характера (Куба, Северная Корея, Китай, Сирия). Политика российской бюрократии очень похожа на политику Китайской коммунистической партии. Но китайские коммунисты, поддерживая жесткую дисциплину в своей квазипартии, устранили с политической арены своих крайне левых уклонистов. В России же они присутствуют в виде Коммунистической партии Российской Федерации.

Очевидно, что левые движения в ближайшие годы будут пользоваться поддержкой большинства населения России. Это, в свою очередь означает, что российское общество будет еще долго сохранять административные черты, которые не совместимы с быстрым экономическим развитием страны, диверсификацией ее экономики. Она будет продолжать существование за счет продажи своих полезных ископаемых.

---

⁸⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 10. С. 270.

6. Отступление «третьей волны» демократизации в мире

Статья для журнала «Россия и современный мир», Май 2007.

Начиная с апрельской «революции гвоздик» 1974 г. в Португалии ученые начали отсчитывать действие «третьей волны» демократизации в мире⁹⁰. Она привела к тому, что в Европе почти не осталось не демократических государств⁹¹. Определенные сдвиги в сторону демократии, часто только формальные, произошли в России, некоторых странах Африки⁹² и Латинской Америки. Но развитие социальных процессов подвержено колебаниям. Революции сменяются контрреволюциями, реформы - контрреформами. Сегодня можно наблюдать признаки того, что сила «третьей волны» демократии ослабла, и начался процесс ее отката назад. Это отступление демократии наблюдается не только в России, но и в других странах мира. Обобщению накопившихся фактов и анализу причин отката «третьей волны» демократии посвящена эта статья.

Используя материалистическую методологию не трудно заметить, что крах тоталитарных систем, вошедших в историю под названием социализма, был связан с их экономическим кризисом. «В начале 1980-х за глобальным спадом экономики последовало резкое снижение цен на нефть» – отмечает К. Сонин⁹³. СССР, существовавший последние годы за счет продажи по высокой цене нефти и газа «обанкротился». Его руководство, ради сохранения власти, должно было просить финансовую помощь у развитых стран мира, а в обмен проводить хотя бы видимые демократические реформ. Без поддержки остались и те страны мира, которые «шли по пути социализма» под опекой руководства СССР.

Сегодня, экономический кризис, начавшийся в 80-х гг. XX в. завершился. Мировая экономика встала на путь быстрого и устойчивого развития, что привело к росту стоимости энергоресурсов (в первую очередь нефти и газа) и других полезных ископаемых. Между тем развитые демократические страны и быстро развивающиеся страны Азии (особенно Китай и Индия) в основном исчерпали свои запасы природных ресурсов и нуждаются в импорте нефти, газа и других полезных ископаемых. Сырьевые богатства мира оказались сосредоточенными в странах с традиционным административным общественным строем, где господствует государственная бюрократия. Природная рента, получаемая при продаже полезных ископаемых в этих странах, естественно присваивается государством. Поскольку эти государства недемократические, то фактически богатства страны использует в своих интересах управленцы, составляющие государственный аппарат, обособленные от общества. Таким образом, рост доходов от продажи своих природных богатств значительно укрепил финансовую основу власти государственной бюрократии стран с административным строем, как по отношению к собственному населению, так и в мировой политике. «Леонард Уонтчекон из Нью-Йоркского университета, – пишет К. Сонин, – вывел следующую зависимость: увеличение на один процент показателя, определяющего степень наличия в стране ресурсов (использовалось отношение объема экспорта сырья к ВВП), приводит к 8-процентному росту вероятности установления авторитарного режима»⁹⁴.

Богатства, неожиданно свалившиеся на голову российской бюрократии, существенно повлияли на ее поведение и «вскружили ей голову». Если в первые годы начала XXI в. она еще вынуждена была играть роль демократов, то с увеличением цены нефти до 50-70 долларов за баррель, необходимость в этом совершенно отпала. Наоборот, у российской бюрократической элиты стали проявляться «барские замашки» и по отношению к собственному населению и к мировой общественности. «Второй срок президента Путина начался в исключительно благоприятных экономических условиях» – отмечает К. Сонин⁹⁵.

Долларовый поток, который полился в государственный бюджет, позволили руководству России вернуться к традиционным для административных государств патерналистским отношениям с населением. Первый Президент России полностью зависел от предпринимателей, которые за счет своих налогов формировали государственный бюджет. Сегодня, наоборот, предприниматели зависят от государственной бюрократии, которая решает с кем из них поделиться своими доходами от продажи сырья за рубеж. Благополучие массы населения так же стало в большей степени зависеть не от собственного производительного труда, а от социальной помощи, которую оказывает государство. За последние годы руководству страны удалось несколько поднять уровень жизни населения, которое поверило в «доброе царя» и отказалось от самостоятельной защиты своих прав. Оно с радостью передало свой суверенитет (ст. 3 Конституции РФ) главе государства, свалив на него ответственность за свою судьбу. Демократические нормы, закрепленные в Конституции РФ 1993 г. оказались не востребованными населением.

Рост доходов от продажи нефти привел к власти в ряде стран Латинской Америки людей, опирающихся на поддержку бедноты. В Венесуэле пришел к власти подполковник парашютного спецназа Уго Чавес. В Никарагуа вернулись к власти сандинисты, которые потеряли ее в 1990 г. после того, как исчезла поддержка со стороны СССР. Левые победили на выборах в Боливии, Аргентине, Бразилии, Уругвае,⁹⁶ Эквадоре⁹⁷. Бюрократические элиты, опирающиеся на массу неимущего населения, как правило, свертывают демократические свободы в своих странах. Правители Венесуэлы и Боливии уже поставили для себя цель оставить в стране только одно партеобразное объединение бюрократии, устранив с политической арены настоящие партии⁹⁸. К. Маркс на примере Франции середины XIX, в. доказал, что неимущим не нужна демократия. Им нужен опекун в лице сильного правителя и авторитарного государства, которое сможет подавить недовольство частных собственников осуществляемым перераспределением общественного продукта⁹⁹.

⁹⁰ Соариш М. Переходный возраст демократии // Россия в глобальной политике. – М., 2004. – Том. 2. № 3. – С. 155.

⁹¹ Демократизация и парламентаризм в Восточной Европе. – М., 2003.

⁹² Африка на пороге 21 века. – М., 2002.

⁹³ Сонин К. Невыносимая легкость реформ // Россия в глобальной политике. – М., 2004. – Том. 2. № 3. – С. 37.

⁹⁴ Там же. – С. 39.

⁹⁵ Там же. – С. 34.

⁹⁶ Зыгарь М. Венесуэла выбрала Великую Колумбию // Коммерсантъ. – М., 2006. 5 декабря. – С. 6.

⁹⁷ Чумакова М.Л. Эквадор: перемены на политической арене // Латинская Америка. – М., 2007. № 2. – С. 25.

⁹⁸ Трифонов Е. Чужие среди своих // Новое время. – М., 2006. № 41. – С. 29.

⁹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд-е 2-е. Т. 8. – С. 208.

Рост цен на нефть и газ сделали добычу их рентабельной вне зависимости от производительности труда на промыслах. Государственная бюрократия, которая никогда не умела рационально вести хозяйство, перестала нуждаться в помощи частных предпринимателей. Не только в России, но и в Венесуэле, Боливии начались процессы огосударствления нефтегазового сектора¹⁰⁰. Формируется типичное для азиатского способа производства соединение власти и собственности, которое неизбежно порождает движение к политическому устройству в форме восточной деспотии.

Возвратив себе экономическое господство, государственная бюрократия России постепенно стало уничтожать те демократические ростки, что появились в стране за предыдущие годы. В первую очередь она вернула себе идеологическое господство, установив контроля над большей частью средств массовой информации. На втором этапе было осуществлено объединение расколовшейся на борющиеся между собой группы государственной бюрократии (установление «вертикали власти»). Институт единственного партеобразного объединения наподобие КПСС восстановить не удалось, но большая часть государственной бюрократии была объединена в квази-партию. Было так же создано несколько партий подсадок, которые должны были изображать оппозицию. Это позволило устранить с политической арены настоящие, но чрезвычайно слабые политические партии. Реальные политики были заменены номенклатурными. Выборы в органы власти стали управляемыми. Представительные органы попали под контроль администрации. Постепенно Конституция РФ 1993 г. превращается в фикцию. Вместо республики восстанавливается традиционная для России монархическая форма правления, где небольшая группа людей решает вопрос о том, кто будет главой государства (вместо гвардии, как это было в XVIII в. этот вопрос решает группа высших чиновников страны). При этом глава государства получает полномочия монарха. Федерализм подменяется имперскими отношениями между центром и провинцией. Все более отчетливо проступают признаки авторитаризма: преследование оппозиции, закрытие неугодных средств массовой информации и убийство журналистов, полицейские расправы с участниками массовых выступлений. В 2004 г. западные наблюдатели уже не могли не замечать смены курса российского руководства¹⁰¹.

Слабое гражданское общество России не смогло выставить эффективных преград для возвращения страны к авторитаризму, централизации управления страной, восстановлению монархической формы правления. Большинство населения страны, особенно малоимущие, поддержали возврат России к привычным для нее административным отношениям¹⁰².

Получив финансовую самостоятельность, российское руководство быстро рассчиталось по долгам перед странами Запада и перестало реагировать на их замечания о нарушении демократических стандартов. Были приняты законодательные нормы, направленные на изоляцию страны от вредного демократического влияния извне (законодательство и средствах массовой информации, религиозных и некоммерческих объединениях).

Ликвидация финансовой зависимости административных государств от демократических стран Запада позволяет бюрократии этих стран открыто заявить, что ее не устраивают западные стандарты прав человека. Формой отказа от соблюдения этих стандартов является заявление высшего руководства России о намерении строить свою «суверенную демократию». Тактика такого рода не нова. В СССР уже строили так называемую социалистическую демократию, которая прикрывала тоталитарный режим. Военная хунта Мьянмы, например, объявила о начале движения к «дисциплинированной демократии»¹⁰³.

Антидемократические силы всех стран используют любой предлог для разжигания ненависти к странам Запада, а через это, и к ценностям прав и свобод человека и гражданина. В мусульманских странах, в качестве таких предлогов были использованы карикатуры на пророка Мухаммеда, напечатанные в маленькой газете в Дании, выступления Папы Бенедикта XVI перед профессурой Католического университета в г. Регенсбурге¹⁰⁴. В России в качестве повода для антизападных выступлений используют снос памятника советскому солдату в Эстонии. Наличие врага, как известно, хорошо сплачивает население страны вокруг его правителя. Если даже такого врага нет, то его следует изобрести.

В борьбе с распространением демократии в мире широко используются идеи патриотизма, великодержавия, противопоставления ценности суверенитета государства ценности прав и свобод человека. Так, директор института стратегических исследований Киргистана доказывает, что странам Центральной Азии с их более древней, чем европейская культурой нечему учиться у стран Запада и с презрением отвергает их интеллектуальную помощь¹⁰⁵.

Противостояние демократических и недемократических стран радикальные исламисты умело представляют как борьбу мусульман с христианами¹⁰⁶, мобилизуя за счет этого на поддержку тоталитарных правителей и террористов широкие слои населения.

Появление финансовой основы для реванша недемократических государств отчасти обеспечивается укреплением их сплоченности. Рост цен на нефть не в последнюю очередь связан с договоренностью высшей бюрократии стран ОПЕК о синхронном ограничении ее добычи¹⁰⁷. США и Европа, импортирующие нефть вынуждены искать союзников среди не демократических стран, экспортеров нефти. Ни кто не собирается, например, экспортировать демократическую революцию в Саудовскую Аравию. Запад вынужден был помириться с диктатором Ливии Муамаром Каддафи.

Руководство России и других газодобывающих стран (Алжир, Туркмения), которые не относятся к группе демократических, пытаются усилить свое финансово-экономическое влияние в мире путем создания газового консорциума¹⁰⁸. Монопольный сговор между поставщиками газа позволит увеличить цены на него и поднять политический вес бюрократической элиты этих стран в мире.

¹⁰⁰ Любители коки национализируют нефть и газ // Коммерсантъ-Власть. – М., 2006. № 17-18. – С. 39.

¹⁰¹ Бильдт К. Европа задает вопросы // Россия в глобальной политике. – М., 2004. Т.2. № 1. – С. 65.

¹⁰² Денисов С.А. Реставрация административной социальной системы в России // Россия и современный мир» – М., 2005. № 4 (49). – С. 106-116

¹⁰³ День дисциплинированной демократии // Коммерсантъ-Власть. – М., 2006 № 13. – С. 41.

¹⁰⁴ Букалов А. Две правды // Новое время. – М., 2006. № 39. – С. 4.

¹⁰⁵ Богатырев В. Демократия по-азиатски // Российская газета. – М., 2003. 2 апреля. – С. 10.

¹⁰⁶ Нечитайло Д. Радикальные исламисты аплодируют Папе Римскому // Азия и Африка сегодня. – М., 2007. № 3. – С. 63.

¹⁰⁷ Савельев Н. Удар по союзникам // Эксперт. – М., 2000. № 12. – С. 59.

¹⁰⁸ Валетминский И. Под газовой ОПЕКой // Российская газета. – М., 2007. 16 февраля. – С. 5; Лашкина Е. Газовый портфель // Российская газета. – М., 2007. 16 февраля. – С. 3.

Не следует забывать, что демократические страны мира – это, прежде всего, капиталистические страны. Торговля, получение прибыли для них гораздо важнее, чем экспорт демократии соседям. Не будет капитализма, который обеспечивает своим народом высокий уровень жизни, не будет и демократии. Поэтому пока дружественные отношения с Китаем и Россией позволяют увеличивать прибыли западных корпораций, последние вместе с их правительствами не превратятся в борцов за демократию на чужих территориях. Обозреватели замечают, что «возможность заработать в России заботит Запад гораздо больше, чем судьба российской демократии»¹⁰⁹.

Необходимо не забывать, что Россия была во главе движения сопротивления распространению демократических ценностей в мире при первой и второй волне демократизации. Царь Алексей Михайлович повелел изгнать из Московского царства всех английских купцов после того, как в Англии произошла буржуазная революция¹¹⁰. Главной задачей созданного Александром I Священного Союза было недопущение распространения демократии в Европе¹¹¹. СССР, после разгрома фашистской Германии, стал главным защитником тоталитаризма в мире. Президент РФ в своем мюнхенском выступлении в феврале 2007 г. прямо заявил, что Россия намерена вернуться к своей исторической роли¹¹².

Сегодня, следуя старым традициям, управленческая элита России пытается выставить барьеры распространению демократии в мире. Западные эксперты отмечают, что она «откровенно становится оппонентом ОБСЕ, поддерживающей развитие демократии в Восточной Европе»¹¹³. По мере роста экономической силы, российские руководители пытаются не допустить проникновения капитализма и демократии в соседние страны, которые традиционно находились под их опекой. Все возможное было предпринято против занятия должности Президента Украины прозападным политиком Е. Ющенко. Демократия победила, но вполне возможно, что это была последний рубеж, которого достигла «третья волна» демократии. Созданные в Центральной Азии политические объединения (ШОС, ОДКБ) нацелены не только на борьбу с терроризмом, но и на противодействие распространению в мире демократических движений в форме «цветных революций». Руководство России одобрило расстрел мирных демонстраций в Узбекистане в мае 2005 г.¹¹⁴ Бессменный правитель Узбекистана И. Каримов получил от Президента России моральную и политическую поддержку в деле расправы с оппозицией¹¹⁵.

Сегодня в России вспомнили о странах переживших кое-как демократическую волну, которые не отказались от советской модели тоталитарного режима. Вновь российские деньги, вырученные от продажи нефти и газа, пошли на Кубу. Кубинский диктатор естественно не вернул долги СССР, но получил от российского правительства новую ссуду¹¹⁶. Очевидно, эти деньги так же не будут возвращены и являются своего рода пожертвованиями на борьбу с западной демократией в странах Латинской Америки.

Дипломатическую и материальную поддержку получает диктатор Северной Кореи – Ким Чен Ир. На основе продажи по низкой цене энергоресурсов удалось укрепить режим А. Лукашенко в Белоруссии. Российское руководство налаживает сотрудничество с военной хунтой Мьянмы (ранее Социалистическая Республика Бирманский Союз), которая сумела в последние десятилетия сохранить тоталитарный режим в стране¹¹⁷.

Не смотря на то, что Китай является главным конкурентом России на Дальнем Востоке, российское руководство видит в нем родственную душу и вовлекает его в политические союзы, направленные против демократии и демократических стран.

Президент РФ, во время визита в ряд арабских стран в феврале 2007 г. верно подчеркнул, что у России много общего с мусульманским миром. Действительно там и у нас одинаково негативно относятся к частной собственности, демократии и идеологическому плюрализму. Мусульманский мир является традиционной моделью административного общества, опирающегося на религию и обычаи. Россия стремится построить модернизированную модель административного общества, имитирующую западную систему. СССР всячески поддерживало мусульманские страны, пыталось объединить их на борьбу с общим врагом. Эту политику стремится продолжить руководство России¹¹⁸.

Значительная часть авторитарных режимов мира опирается на свои вооруженные силы. Сегодня Россия, так же как когда-то СССР, является главным поставщиком оружия не только военной хунте Бирмы, но и Судана, против руководства которого в Международном уголовном трибунале в Гааге возбуждено уголовное дело в связи с этническими чистками в провинции Дарфур, в ходе которых было уничтожено около 200 тыс. человек¹¹⁹. В 2007 г. российское руководство наладило отношения с ливийским диктатором Муаммаром Каддафи, которого обвиняли в организации террористических актов в Европе. Сообщается о том, что готовится подписание договора о поставке этому тоталитарному режиму вооружения¹²⁰. Новейшее оружие, произведенное в России, было обнаружено у террористов «Хезболлы» в Южном Ливане в августе 2006 г.¹²¹

На роль лидера недемократических стран мира претендует экономически усиливающийся коммунистический Китай. Успехи его экономического развития становятся примером построения подобных недемократических моделей общества по всему миру. На протяжении всех последних лет российские коммунисты твердят, что России нужно было брать пример с Китая и не следовало идти по пути демократизации своей политической системы. Поддержкой Китая пользуется тоталитарный режим Северной Кореи. Между ней и Китаем в 1961 г. был заключен Договор о дружбе, предполагающий

¹⁰⁹ Куяс-Скрижинский К. Деловая этика // Новое время. – М., 2006. № 42. – С. 26.

¹¹⁰ Всемирная история: Эпоха английской революции. – М.: АСТ, Минск: Харвест, 2001. – С. 145.

¹¹¹ Протопопов А.С., Козьменко В.М., Елманова Н.С. История международных отношений и внешней политики России. (1648 – 2005): Учебник для студентов вузов. – М.: Аспект-Пресс, 2006. – С. 71-82.

¹¹² Мигранян А. Реквием по однополярному миру // Российская газета. – М., 2007. 22 февраля. – С. 7.

¹¹³ Вик Х.-Г. Стремление России к доминированию: судьба Украины, Молдавии и Беларуси // Мир перемен. – М., 2005. № 2. – С. 65.

¹¹⁴ Зыгарь М. Третий среди равных // Коммерсантъ. – М., 2005. № 100. – С. 5.

¹¹⁵ Владимир Путин оправдал доверие Ислама Каримова // Коммерсантъ. – М., 2005. 30 июня. – С. 5.

¹¹⁶ Нетреба П. Последний долг команданте // Коммерсантъ. – М., 2006. 30 сентября. – С. 2.

¹¹⁷ День дисциплинированной демократии // Коммерсантъ-Власть. – М., 2006 № 13. – С. 41.

¹¹⁸ Владимир Путин провел картельную операцию на Ближнем Востоке // Коммерсантъ. – М., 2007. 13 февраля. – С. 3.

¹¹⁹ Габуев А. Иранская проблема объединилась с дарфурской // Коммерсантъ. – М., 2007. 1 марта. – С. 6.

¹²⁰ Лантратов К., Грицков А. У Муаммара Каддафи разыгралось вооружение // Коммерсантъ. – М., 2007. 4 мая. – С. 6.

¹²¹ Березинцева О. Ракеты попали в Интернет // Коммерсантъ. – М., 2006. 28 сентября. – С. 6; Воронов В. Ракетный Маркетинг // Новое время. – М., 2006. № 35. – С. 10-12.

военную поддержку Северной Кореи в случае нападения на нее Южной Кореи или США¹²². Под этой опекой руководство Северной Кореи разрабатывает свои ядерные программы, которые нацелены пока в большей степени не на усиление этого тоталитарного государства в мире, а на демонстрацию преимуществ режимов подобного типа перед странами с демократическим режимом.

Свой блок недемократических стран Латинской Америки левого уклона создает на нефтяные деньги президент Венесуэлы Уго Чавес. Сегодня уже не Москва, а Каракас является основным спонсором кубинского диктатора Фиделя Кастро¹²³.

Движение всех мусульманских стран против западных ценностей демократии пытается возглавить Иран. Откат «второй волны» демократии не в малой степени был обеспечен поддержкой гитлеровской Германии со стороны СССР до начала войны между ними. Сегодня российское руководство открыто называет себя «другом» Ирана¹²⁴, президент которого прямо угрожает развязать войну на Ближнем Востоке. Руководство России, ее дипломаты пытаются спасти Иран от международных санкций, которые предлагается ввести в ответ на нежелание иранского руководства прекратить работы, которые могут привести к созданию ядерного оружия¹²⁵. Некоторые эксперты считают, что мировому сообществу придется смириться с тем, что лидер антизападных акций среди мусульман станет владельцем ядерного оружия и тем самым усилит всю группировку врагов демократии¹²⁶.

Поток нефтедолларов усилил мусульманских фундаменталистов. Если в конце 90-х гг. в Иране произошла небольшая либерализация, то в 2005 г. с приходом к власти президента Ирана Махмуда Ахмади-Нежада с ней было покончено. Антизападные настроения усилились. Из вузов были изгнаны все свободомыслящие профессора¹²⁷. «Радикальный исламизм, пишет политолог С. Караганов, - перешел в открытое политическое и идеологическое наступление»¹²⁸. Так называемый «карикатурный скандал» закончился почти полной победой религиозных фанатиков. Страны, являющиеся наиболее не демократическими (Саудовская Аравия, Ливия) уже не защищались от проникновения западных идей, а перешли в наступление. Они закрыли свои посольства в Дании, газета которой первая напечатала карикатуры на пророка Мухаммеда, потребовали от властей Дании принести им извинения. Демонстранты в Иране вышли с лозунгами «Смерть Америке!», «Смерть Дании!». В некоторых странах произошли погромы посольств тех государств, где были напечатаны карикатуры. Свобода слова была ограничена не только в мусульманских странах, но и в странах Запада¹²⁹.

Отступление «второй волны» демократии сопровождалось приходом к власти в ряде стран фашистских диктатур, действующих под нацистскими лозунгами. В этот раз наступление авторитаризма, похоже, будет опираться на религиозный радикализм. Оппозиция ряда недемократических стран с мусульманским населением является не демократической, а радикально религиозной. От авторитарных порядков с помощью демократических институтов эти страны могут перейти к тоталитаризму, основанному на религии. Эта опасность существует в России на Северном Кавказе, в странах Центральной Азии, в Пакистане и Иордании¹³⁰. В Палестине, в результате демократических выборов в парламент уже пришли к власти представители радикального движения «Хамас».

Получение бюрократическими элитами в свои руки так называемых «плавающих ресурсов»¹³¹ позволяет им провозгласить имперские планы и объединить вокруг себя всех великодержавников. Логика имперского строительства естественно не совместима с наличием таких демократических институтов как федерализм, местное самоуправление. Империя неизбежно должна стать государством с монархической формой правления. Империи нужен император. «Так, Рим отказался от республиканского правления, решив облачиться в имперскую мантию» - пишет Д. Саймс¹³². Имперская идеология используется для противодействия развитию демократии не только в России, но и в Венесуэле. Уго Чавес, как известно, победил на президентских выборах в Венесуэле под лозунгом построения великой Колумбии, которая должна объединить страны Латинской Америки в первую очередь в борьбе с США¹³³. Иранское руководство набирает авторитет так же пользуясь лозунгом объединения всего мусульманского мира в борьбе с Западом¹³⁴.

Часть нефтедолларов из мусульманских стран идет на организацию террористических актов в странах Запада. Террористические акты в США, Франции, Испании, Англии были ударом в сердце демократии. Радикальные исламисты призывают убить Папу Римского, заявляют, что джихад становится обязанностью для каждого мусульманина. Российские исследователи говорят о появлении культуры «глобального джихада»¹³⁵. На Западе раздаются заявления о том, что их страны оказались в состоянии войны с терроризмом. Военное положение, хотя и не объявленное официально, плохая среда для развития демократии. Министр внутренних дел Англии после предотвращения очередного теракта дал понять, что правительству, возможно, придется «модифицировать некоторые из гражданских свобод»¹³⁶. Развитые страны Запада вынуждены были ввести у себя элементы полицейского государства: существенно расширить права спецслужб, организовать слежку за собственными гражданами. Усама бен Ладан действительно выполняет ту же функцию, что и

¹²² Ядерная программа КНДР: перспективы развития // Россия в глобальной политике. – М., 2004. Т.2. № 1. – С. 182.

¹²³ Зыгарь М. Венесуэла выбрала Великую Колумбию // Коммерсантъ. – М., 2006. 5 декабря. – С. 6.

¹²⁴ Иранский тест для великих держав // Россия в глобальной политике. – М., 2004. Т.2. № 1. – С. 173.

¹²⁵ Зыгарь М., Белов П. Владимир Путин готов спасти Иран от США // Коммерсантъ. – М., 2004. № 190. С. 7; Кузьмин В. Политинформация от первого лица // Российская газета. – М., 2006. 6 июня. – С. 3.

¹²⁶ Иранский тест для великих держав // Россия в глобальной политике. – М., 2004. Т.2. № 1. – С. 177.

¹²⁷ Поварич П. Президент Ирана выгоняет либералов // Российская газета. – М., 2006. 7 сентября. – С. 8.

¹²⁸ Караганов С. Фарс на фоне драмы // Российская газета. – М., 2006. 13 октября. – С. 1.

¹²⁹ Асадова Н. Задеты за святое // Коммерсантъ-Власть. – М., 2006. № 6. – С. 15-18.

¹³⁰ Демченко А. Иордания: королевская власть и исламистская оппозиция // Азия и Африка сегодня. – М., 2007. № 2. – С. 43-48.

¹³¹ Каспэ С. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика. – М.: «Российская политическая энциклопедия, 2001. – С. 45.

¹³² Саймс Д. Имперская дилемма Америки // Россия в глобальной политике. – М., 2004. Т.2. № 1. – С. 132.

¹³³ Зыгарь М. Венесуэла выбрала Великую Колумбию // Коммерсантъ. – М., 2006. 5 декабря. – С. 6.

¹³⁴ Мирский Г. Жизнь на скважине // Коммерсантъ. – М., 2006. 21 сентября. – С. 9.

¹³⁵ Нечитайло Д. Радикальные исламисты аплодируют Папе Римскому // Азия и Африка сегодня. – М., 2007. № 3. – С. 64-66.

¹³⁶ Война В. Отложенное жертвоприношение // Новое время. – М., 2006. № 33. – С. 5.

Чингисхан. Он мешает развитию мировой культуры, пытается вернуть мир к средневековому состоянию произвола и насилия.

Борьба с терроризмом заставляет демократические страны мира искать союзников среди не демократических стран мира. США и Европа вынуждены поддерживать фактического диктатора Пакистана Первеза Мушаррафа, без которого невозможно победить талибов в Афганистане¹³⁷. Дм. Саймс доказывает, что США не нужно ради борьбы за демократию ссориться с такими не демократическими странами как Китай и Россия. Борьба с терроризмом, которая объединяет эти страны с США, является более важной задачей¹³⁸. Сегодня руководство США прислушивается к этим доводам и не намерено ссориться с российской высшей бюрократией из-за нарушений ею политических прав и свобод в своей стране.

Отказ от дальнейшего развития демократии в ряде стран вызван не только экономическим усилением бюрократии. Свобода принесла в ряд стран нестабильность, сепаратизм и распространение терроризма. Это относится не только к России, но и к Индонезии, в которой население отказало в доверии демократическому президенту страны Мегавати Сукарнопутри и поддержало на выборах президента отставного генерала Сусило Бамбанга Юдхойоно¹³⁹. В Палестине, как уже отмечалось, демократические выборы в парламент привели к победе террористическую организацию «Хамас», которая естественно не собирается строить демократическое и мирное государство¹⁴⁰. Очевидно, что для дальнейшего наступления демократии необходимо, чтобы население научилось мирно, без применения насилия решать свои проблемы. Ослабление авторитарных государств в странах где нет традиций самоуправления, часто приводит к росту преступности, в том числе организованной. Рядовые граждане и предприниматели требуют наведения порядка и добровольно голосуют за возврат авторитаризма.

Правительства ряда стран, с которыми связывались надежды на движение по пути демократии, оказались не способными справиться с коррупцией. В частности, находившееся у власти в Палестине движение «Фатх», действующее под демократическими лозунгами зарекомендовало себя как коррупционное. Это стало еще одной причиной победы в Палестине радикальной группировки «Хамас».

В странах, где еще не преодолены трийболистские устои, не сформировалось единой нации, демократизация отношений приводит к усилению родовой аристократии, элит отдельных регионов. Ослабленный центр и армия не могут сдерживать сепаратизма. Это может привести к гражданской войне, нарастанию терроризма. Так, ослабление центральной власти в Грузии привело к отделению от нее Абхазии и Южной Осетии. После распада СССР гражданская война началась в Таджикистане. Свержение талибов в Афганистане и ослабление центрального правительства привело к автоматическому усилению полевых командиров¹⁴¹.

Естественно не могут пойти на демократические преобразования имперски устроенные государства, которые включают в себя нации, стремящиеся к самоопределению. Развитие демократических элементов в России привело к сепаратизму на Северном Кавказе. Ослабление центральной власти вызвало распад Югославии на целую группу самостоятельных национальных государств. Демократическая Индонезия вынуждена была предоставить независимость Восточному Тимору. Демократизация Китая неизбежно обострит конфликт между Пекином с одной стороны, уйгурскими областями и Тибетом с другой.

Усиление нестабильности в мире в целом не способствует развитию демократии. Поэтому недемократические силы поддерживают прямо или косвенно создание террористических организаций, раздувание конфликтов в отдельных странах мира (Ливан, Палестина, Афганистан), рост противоречий между разными странами (Востоком и Западом, мусульманами и христианами). В этом контексте не вполне ясно принесло ли свержение Саддама Хусейна в Ираке пользу демократическому движению или навредило ему¹⁴². Возникновение не признанных государств (Косово, Абхазия, Приднестровье, Южная Осетия), территорий, на которых действуют вооруженные сепаратистские группировки (Чечня, районы Колумбии) не способствует демократизации в мире. Каждое непризнанное государство существует как вооруженный лагерь и не может существовать на демократических началах. Неизбежны ограничения демократии в тех странах, которые ведут борьбу с сепаратизмом. Несомненной победой антидемократических сил в России является разжигание межнациональной ненависти в обществе, появление организаций скинхедов, иных националистических организаций. Опирающиеся на националистические настроения граждан политические силы (например, бывшая партия «Родина») явно носят авторитарный характер¹⁴³.

Создается впечатление, что некоторые народы и их лидеры не способны к мирному диалогу. Они понимают только язык силы. Так, десятки тысяч сторонников «Хамас» в Палестине после опубликования карикатур на пророка Мухаммеда вышли на улицы с лозунгами: «Смерть этим собакам и смерть Бушу!» Мы не примем ни от кого никаких извинений! Оскорбление, нанесенное исламу, будет смыто кровью, и пошады не будет, потому что мы – самые сильные!»¹⁴⁴. Под угрозу ставится демократия в отношениях между странами на всей планете. Построение мира на основе силы, навязывания порядка со стороны одной или нескольких империй приобретает множество сторонников.

Движение по пути демократии конечно связывается с процессами либерализации экономики. Последнее в свою очередь требует от населения роста производительности труда, его интенсификации, повышения квалификации, профессиональной и территориальной мобильности, отказа от привычного неспешного образа жизни. Чем более нарастают эти требования, тем большее число населения развивающихся стран выступает с протестом против резкого изменения традиционных порядков. Неквалифицированные рабочие в развитой экономике превращаются в лишних людей. Идеология консерватизма начинает доминировать над идеологией прогресса и модернизации особенно среди не образованной, не

¹³⁷ Строкань С. Первез Мушарраф проехался по терроризму // Коммерсантъ. – М., 2007. 4 мая. – С. 6.

¹³⁸ Саймс Д. Имперская дилемма Америки // Россия в глобальной политике. – М., 2004. Т.2. № 1. – С. 136

¹³⁹ Строкань С. Сусильная рука // Коммерсант-Власть. – М., 2004. № 39. – С. 38-44.

¹⁴⁰ Асадова Н. «Хамас» идет дорогой Шарона // Коммерсантъ-Власть. – М., 2006. № 13. – С. 54.

¹⁴¹ Гэннон К. Афганистан «освобожденный» // Россия в глобальной политике. – М., 2004. Том. 2. № 3. – С. 130-142

¹⁴² Аксенёнок А. Принуждение к демократии: есть ли предел? // Россия в глобальной политике. – М., 2004. Том. 2. « 3. – С. 98

¹⁴³ Черкасова Н. Лево-консервативный идеологический синтез в современной России // Левые в политическом пространстве современности. – Екатеринбург, 2007. – С. 116-120.

¹⁴⁴ Асадова Н. Задетые за святое // Коммерсантъ-Власть. – М., 2006. № 6. – С. 17.

квалифицированной части трудящихся. Запад с его либеральными ценностями рассматривается как мировое зло. Подобные настроения свойственны для части населения России, стран Азии и Латинской Америки¹⁴⁵.

Соединенные Штаты, которые взяли на себя миссию распространения демократических порядков в мире, не могут удержаться от злоупотребления получаемой властью. Они используют ее для реализации своих эгоистических политических и экономических интересов. Последнее вызывает законное недовольство во многих странах мира. «Преобладающая часть мирового сообщества видит в Америке зарождающуюся империю» – пишет Д. Саймс¹⁴⁶. «Не так важно, – отмечает он, – видит ли себя в данный момент Америка империей или нет, – многие государства все больше рассматривают ее именно в этом качестве и соответственно реагируют на действия Вашингтона»¹⁴⁷. Этим успешно пользуются противники демократии, доказывая, что сторонники свободы являются агентами влияния зарубежного государства. Антиамериканизм противников демократии обеспечивает им поддержку больших масс населения во всех странах мира, в том числе и в России. Антиамериканскую риторику в борьбе за президентский пост использовал претендующий на диктаторские полномочия Уго Чавес в Венесуэле¹⁴⁸. Под лозунгами борьбы с «большим сатаной» выступают радикальные исламисты.

«Третья волна» демократии не смогла охватить весь мир и преобразовать его. Выяснилось, что многие страны мира пока не готовы к восприятию демократических ценностей. Они должны пройти какой-то подготовительный период для того, чтобы попасть под действие «четвертой волны» демократии. Пока нет сомнения, что эта волна придет. Вопрос в том, насколько глубоко будет отступление «третьей волны», сколько лет оно займет? Откат «второй волны» демократизации в мире был довольно значительным. В ряде стран Запада установился либо фашистский, либо авторитарный режим. На месте Российской империи возникло тоталитарное государство. Пока не видно ни каких предпосылок для подобного отката «третьей волны».

Необходимо отметить, что наряду с солидарностью в защите административного строя и готовностью вести совместную борьбу с демократией между правителями административных государств всегда имеет место конфликт по поводу того, кто будет занимать более высокое место в мировой иерархии правящих элит. Именно этот конфликт привел к длительному периоду вражды между правителями СССР и Китая в 60-е – 70-е гг. XX в. Этого рода конфликт за лидерство и дальше будет иметь место между управленческими элитами России, Китая, Ирана, других стран, которые не желают вписываться в иерархическую пирамиду объединения административных стран. До сих пор в Иране Россия определялась как «малый сатана», наряду с «большим сатаной», которым конечно является США¹⁴⁹. Даже А. Лукашенко, который полностью экономически зависит от российской бюрократии, не желает быть молчаливым холопом и критикует хозяина за его имперские амбиции¹⁵⁰. В интервью немецкой газете он заявил: «Политика России все больше и больше напоминает американскую, которую в Москве не устают критиковать. Есть какой-то имперский стиль в их поведении»¹⁵¹.

Как отмечалось выше, российское руководство сегодня претендует на лидерство в борьбе с демократическими странами. История показала, что Россия проиграла две кампании по сопротивлению распространению демократических ценностей в мире. Без сомнения проиграла и третья. Руководство, как России, так и коммунистического Китая уже не в состоянии остановить развитие гражданского общества в своих странах. «Четвертая волна» демократии должна превратить Россию в реально демократическую страну, а в Китае окончательно расшатать основы тоталитаризма. Очевидно, что как только там закончится фаза индустриального развития и страна перейдет к решению научно-технических задач, ей придется произвести свою «перестройку». Как и в странах Европы, развитие капитализма неизбежно приведет к демократизации политической сферы жизни страны.

Замедление темпов экономического развития стран мира связанное с циклическим развитием мирового рынка приведет к прекращению роста цен на сырьевые товары или даже к падению этих цен. Экономика административных недемократических стран вся основана на получении природной ренты и неизбежно рухнет при уменьшении ее поступления. Население этих стран опять встанет перед выбором: поддерживать ли свою бюрократию или пойти на рыночные и демократические реформы. Экономика административных стран, основанная на государственной собственности на средства производства и государственном распределении общественных благ, всегда проигрывала экономике капитализма. Рост цен на природные богатства – это очередная отсрочка краха административных систем, но он неминуемо наступит. Национализация нефтяного сектора в Венесуэле уже привела к двойному падению ее добычи¹⁵². Проблемы начались у национализированного нефтегазового комплекса Боливии¹⁵³. Вмешательство государства в рыночные отношения, – отмечают экономисты, – приведет к финансовой дестабилизации, оттоку капитала из страны и другим негативным последствиям. Бюрократия сама доведет свои страны до кризиса за которым последует новый виток буржуазно-демократических реформ.

Безусловно, демократические страны мира должны сделать вывод из неудач «третьей волны» демократизации. Время «кавалерийских атак» закончилось. Необходимо длительная и кропотливая работа по формированию идеологических и экономических основ для распространения толерантности в мире, способности людей решать проблемы общественной жизни без указки со стороны вождей.

Представители капитала не должны забывать о своей социальной ответственности перед населением. Авторитаризм основан на государственном патернализме и сопровождающей его бедности. Он может быть побежден

¹⁴⁵ Визгунова Ю.И. Мексика: метаморфозы демократии // Латинская Америка. – М., 2007. № 2. – С. 16; Шереметьев И.К. «Левый поворот» в Латинской Америке глазами экономиста // Латинская Америка. – М., 2007. № 2. – С. 4-5.

¹⁴⁶ Саймс Д. Имперская дилемма Америки // Россия в глобальной политике. – М., 2004. Т.2. № 1. – С. 130.

¹⁴⁷ Там же. – С. 132.

¹⁴⁸ Зыгарь М. Венесуэла выбрала Великую Колумбию // Коммерсантъ. М., 2006. 5 декабря. – С. 6.

¹⁴⁹ Воронов В. Военные игры мулл // Новое время. – М., 2006. № 45. – С. 28.

¹⁵⁰ Шелин С. Смятение сидящих на трубе // Новое время. – М., 2006. № 42. – С. 8.

¹⁵¹ Зыгарь М., Ямбаева М., Сафронов И. Александр Лукашенко поставил Европу себе на вид // Коммерсантъ. – М., 2007. 8 февраля. – С. 1.

¹⁵² Прибытков А. О причинах прихода к власти левых в Венесуэле и характерных чертах их политики // Левые в политическом пространстве современности. – Екатеринбург. 2007. – С. 20.

¹⁵³ Трифонов Е. Чужие среди своих // Новое время. – М., 2006. № 41. – С. 29.

только с помощью политики социального либерализма, обеспечивающего вовлечение большинства населения в трудовую и предпринимательскую деятельность и поддержку той части населения, которая не может выполнять эти функции.

Более трудным является вопрос о том, сможет ли США умирить свои имперские амбиции и не превращать развитие демократии в распространение своего гегемонизма в мире.

С одной стороны исторический процесс гуманизации и демократизации мира не может быть остановлен, а с другой, он нуждается в поддержке тех сил, которые в нем заинтересованы. Темпы его осуществления зависят и от нас с вами.

7. Консолидация публичных управленческих групп в России

// Тезисы докладов и выступлений на Всероссийском социологическом конгрессе «Глобализация и социальные изменения в современной России»: В 16 т. М.: Альфа-М, 2006. Т. 15. Социальная стратификация. Социология конфликта. Гендерная социология. С. 16-20.

УДК316.74:32

С. 16

Для понимания развития социальной структуры российского общества предлагается в рамках дихотомии выделять частнособственнические и административные социальные системы. В частнособственнических системах разные группы общества для овладения государством выделяют социальный слой политиков. Последние представляют членов общества, конкурируют между собой и, на время, посредством выборов, занимают высшие должности в государственном аппарате. В административном обществе господствующим классом является единая общность государственных

С. 17

управленцев (бюрократии). Все иные группы общества (в том числе и частные собственники) находятся под ее контролем. Используя западную методологию, мы можем в административном государстве искусственно выделить должности, которые на Западе занимаются политиками. Но в административном государстве они заняты той же бюрократией.

Господство государственных управленцев обеспечивается их сплоченностью. В случае конфликта между разными группами управленцев, они вынуждены привлекать на свою сторону членов общества, и теряют свое господствующее положение. Допуская реальную выборность, они трансформируются в политиков. Это и произошло в России в 90-е годы XX века. Однако, на современном этапе класс государственных управленцев осознал опасность потери власти и имеет тенденцию к консолидации.

Решающую роль в этом процессе играет бюрократическая элита, возглавляемая президентом страны, институционализируемая в основном в Администрации Президента РФ. Костяк ее состоит из бывших чиновников Комитета государственной безопасности СССР. Они являются естественными носителями ценностей административного государства, господствующего над обществом, подавляющего всякие общественные инициативы, организованного на военных принципах иерархии и беспрекословного подчинения ниже стоящих звеньев выше стоящим.

В первую очередь усилия управленческой элиты были направлены на устранение независимости региональных управленцев. Упор был сделан на конфликт между управленцами бедных и богатых регионов. Последних в стране гораздо меньше первых. Управленцам бедных регионов пообещали передать часть доходов, которые получают богатые регионы и они поддержали политику центральной элиты на устранение федеративных отношений в стране, лишение всех региональных руководителей финансовой и политической самостоятельности. Кроме того, согласно демократическим нормам, управленческие элиты экономически сильных регионов по истечении десятка лет должны были уступить место другим. Центральные элиты предложили отказаться от выборной системы глав регионов, дав их руководителям определенные гарантии сохранения должностей на какой-то срок.

Устранение самостоятельности лиц, входящих в состав органов местного самоуправления обеспечивается путем лишения их финансовых средств для реализации требований местного

С. 18

населения. Встроить в «вертикаль власти» не удалось пока только мэров крупных городов, имеющих свою финансовую базу.

Вторая группа мер была направлена на устранение разделения властей в стране. Управленцы, входящие в исполнительную власть согласно действующей Конституции

страны прямо подчинены президенту и его администрации. Заменить главу правительства, который опирался на поддержку представителей крупного капитала на человека, который полностью зависим только от администрации президента, не составило труда после того, как все крупные собственники в стране были поставлены под контроль и над ними нависла угроза конфискации имущества.

Труднее было превратить депутатов представительных органов власти в послушных исполнителей воли правящей элиты. Для этого понадобилось восстановить в стране партеобразное объединение государственной бюрократии. Само создание этого объединения является важным достижением управленческой элиты и отдельных ее представителей. Существенную помощь здесь оказали финансовые средства, наводнившие государственный бюджет в результате роста цен на полезные ископаемые, добываемые в стране.

Партеобразное объединение бюрократии, опирающееся на ее коллективистское сознание, позволило объединить властный ресурс миллионов чиновников по всей стране и мобилизовать их на совместные действия по продвижению **в представительные органы** власти людей, разделяющих корпоративные бюрократические ценности. Значительная часть депутатов была назначена из числа бюрократии второго эшелона или из предпринимателей, опекаемых государственной бюрократией. Это позволило отодвинуть представительные органы на второй план, превратить их в законорегистрационные органы, действующие по команде управленческих элит.

В результате умелой кадровой политики **суды** были заполнены людьми, для которых не чужды идеи бюрократической корпорации. Кроме того, там осталось много старых работников, которые не забыли телефонного права.

Публичная бюрократия сумела создать зависимые от нее отряды управленцев, возглавляющих предприятия, находящиеся под государственной опекой, компании, работающие в информационной сфере, образовательные учреждения.

С. 19

Консолидация публичных управленцев основана на общности их интересов. Как уже отмечалось, объединение их позволяет совместно противостоять управляемой массе. Единство общности, с разделением управленческого труда внутри нее, позволяет оказывать управленцам взаимные услуги. В сознании большинства населения доминирует миф о «добром царе и плохих боярах». Поэтому бюрократия нуждается в сильном главе государства, который легитимирует ее власть. В свою очередь, глава государства не может править страной без армии бюрократии. Российская бюрократия напугана цветными революциями в соседних странах и нуждается в мощных репрессивных органах, возглавляемых решительным главой государства. Часто управленцы, реализуя свои личные и групповые интересы, вынуждены нарушать существующие законы. Единство власти позволяет нейтрализовать работу репрессивных органов, не применять закон против членов управленческой корпорации, направив всю силу их воздействия против управляемой массы, в особенности против еще не устраненной оппозиции.

Консолидация государственных управленцев опирается так же на идеи великодержавия, реванша в отношениях с демократическими странами Запада. Не чужды части управленцев идеи патернализма и своей мессианской роли в истории страны.

Восстановить в России административное общество и государство сегодня не трудно, так как оно имеет в нашей стране глубокие корни. Меры по его восстановлению вызывают живой отклик среди большей части населения, привыкшей к единству власти, ее опеке и безответственности.

Однако, необходимо иметь в виду, что произошедшая консолидация государственных управленцев не имеет прочной основы. Как уже было отмечено, ее финансовой базой являются средства, получаемые из-за рубежа. В случае уменьшения потока этих ресурсов, возобновятся конфликты по переделу имеющихся средств, как это было в 90-х годах XX века. Не смирились со своим зависимым положением предприниматели. В стране растет их число. Они накапливают капитал, медленно проникая в представительные органы власти, в партеобразное объединение чиновников. Их конкуренция на рынке неизбежно вызывает конкуренцию в политической сфере. Достигнув определенной мощи, они выступают в поддержку создания частнособственнического общества и демократического государства. Потухшие на время естественного спада массовой активности национальные

С. 20

противоречия готовы вспыхнуть с новой силой, как только в стране появятся экономические проблемы. Пример успешного развития западных стран не даст покоя думающей части российского общества, которая будет сеять смуту, ставя под сомнение верность курса на восстановление власти единого класса бюрократии.

Приведенные факты доказывают, что российское общество возвращается к своему традиционному качеству административной социальной системы, естественно приспособляя ее к новым вызовам. Однако, впереди у нее новые испытания.

8. РОЛЬ АДМИНИСТРАТИВНОГО ГОСУДАРСТВА В ПРОЦЕССАХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

Выступление на заочной конференции в Башкирии

Для уяснения закономерностей модернизационных процессов в России и других странах так называемого третьего мира автор предлагает обратиться к разрабатываемой им теории административного общества и государства. Под административным обществом понимается такая социальная система, в которой доминирующую роль играют не общность частных собственников, как на Западе, а общность управленцев, составляющих государственный аппарат. Развитие экономики, политической жизни, духовное состояние общества определяется здесь в первую очередь интересами обособленных от общества управленцев. Эти интересы заключаются в поддержании государственной собственности на основные средства производства, редиистрибутивной экономики, при которой большая часть общественного продукта перераспределяется не посредством рынка, а через государственный бюджет. В политической сфере управленцы вводят авторитарный режим и монократическую форму правления с централизацией управления делами страны. Именно управленческие элиты вырабатывают здесь господствующую идеологию (религию) и навязывают ее всему обществу. Обязательными чертами этой идеологии являются элитизм, патернализм, вождизм, пренебрежение человеком во имя великих целей, во имя «общего», за которым прячется интерес управленцев. В административной социальной системе государственная бюрократия приобретает черты особого общественного класса, который выделяется своим местом в организации труда, в отношении собственности, способом и размером получения доли общественного богатства. Этот класс способствует формированию общества, постоянно нуждающегося в государственной опеке. Формирование класса частных собственников, которые могут поставить государственных управленцев под свой контроль, пресекается. В качестве вынужденной уступки, управленцы допускают возникновение слоя мелких и средних частных собственников, полностью зависимых от государственной бюрократии.

Класс государственных управленцев определяет в административных обществах их отношение к модернизации.

1. Как правило, общность управленцев достаточно **консервативна** и при отсутствии внешнего влияния не желает развития общества в целом и его экономики в частности. Это объясняет постоянное отставание административных систем от частнособственнических систем Запада.

Воспитанное бюрократией население в административных социальных системах так же достаточно консервативно и сопротивляется модернизации иногда еще больше, чем бюрократическая элита. Это часто связано с тем, что модернизация страны требует дополнительных усилий от членов общества. Но при подавлении частной собственности, распространении духа уравнительности (часто через религию), стимулов для появлений этих усилий не возникает. Кроме того, государственная бюрократия выступает в роли заботливого отца и ей трудно объяснить населению, зачем следует изменять веками установленный образ жизни. Очень часто государственная бюрократия выступает в роли защитника населения от частных собственников. В СССР под предлогом защиты пролетариата от эксплуататоров буржуазия была уничтожена как класс. Таким образом, управленцы устраняют или существенно ослабляют группу населения, которая выступала двигателем прогресса модернизации в странах Запада.

Предприниматели, которые являлись социальной опорой модернизации на Западе, представляют первейшую угрозу власти бюрократии. Это они, накопив достаточно материальных средств стремятся отнять у государственных управленцев политическую власть, ввести демократию и республиканскую форму правления. Это было понятно еще Ивану Грозному, который организовал военный поход на Псков и Новгород, умертвил значительную часть купечества, а остальных отправил на жительство в другие районы страны. Тем самым он «выжег» вечевые традиции свободы, пресек торговый обмен с Ганзейским союзом. Таким образом, большевики были далеко не первыми, кто устранял власть частных собственников для сохранения бюрократического самодержавия.

Бюрократия ведет борьбу против формирования слоя предпринимателей не только путем прямого насилия. Известно, что препятствием на пути возникновения класса частных собственников в России являлось крепостное право, сохранение крестьянской общины, а затем создание колхозов. Эти формы хозяйствования выгодны бюрократии еще и потому, что упрощают взимание налогов.

Бюрократия административных систем в стремлении увеличить свои доходы идет по пути экстенсивного развития. Завоевание новых территорий позволяет увеличить число налогоплательщиков. В XX в. безбедное существование бюрократии ряда стран обеспечивается эксплуатацией природных ресурсов, находящихся на их территории. Иногда они не могут организовать даже добычу полезных ископаемых, поручая эту деятельность иностранным компаниям и довольствуясь получаемой природной рентой. Высокие цены на продаваемое сырье стали спасительным кругом и для бюрократии современной России.

Вторым после предпринимателей социальным слоем, обеспечивающим модернизационные процессы в обществе, являются интеллектуалы. Но многие представители этого слоя трудно поддаются управляющему воздействию со стороны государства. Их нелегко обманывать, как остальную массу. Часто они составляют элиту, конкурирующую с бюрократией в политической борьбе. По этой причине бюрократия административных обществ создает препятствия для появления и расширения слоя интеллектуалов, преследует их за инакомыслие. Первый университет в России появился на несколько столетий позже, чем в Европе (1). К началу XX в. огромное количество населения оставалось неграмотным. Селективную работу в среде интеллигенции России провели большевики. Часть ее, так называемая «антисоветская интеллигенция», была объявлена «врагом народа» и уничтожена в ходе «красного террора». Другая ее часть, не желавшая мириться с административным строем, навязываемым коммунистической бюрократией была выслана из страны или отправлена в отдаленные ее части (2). Массовые репрессии против интеллектуального слоя страны продолжались весь период правления Сталина.

Врожденный консерватизм управленцев, нежелание что-либо предпринимать для развития страны может сыграть с ними злую шутку. Власть подчас выпадает из их рук. Так случилось с управленческим классом в России в начале и в конце XX в.

2. Внутренним стимулом для развития административной социальной системы может выступать только желание управленческих элит приобрести **большую власть** за счет роста богатства своей страны, захвата новых территорий, подчинения себе соседних народов и их правителей. Для реализации своих экономических интересов государственная бюрократия может осторожно допускать появление частной собственности при условии, полной зависимости предпринимателей от их воли. Это было принято во всех странах Востока. На эту меру согласились большевики в 20-х годах XX в. в ходе реализации так называемой Новой экономической политики. Необходимость допущения ограниченного предпринимательства осознают сегодня правящие группы России. При этом бюрократия старается получить максимальный доход от предпринимателя, устанавливая непомерные налоги и эксплуатируя его через коррупцию. В.О. Ключевский отмечает, что правящий класс на Руси смотрел на народ как на источник своих доходов (3). В условиях постоянных поборов, предприниматели не могут накопить средств для расширенного воспроизводства продукта и серьезных инвестиций в экономику. Например, в период правления в России Петра I, не смотря на появление новых торговых путей, создания некоторых стимулов для купцов, большая их часть была разорена.

Стремление бюрократии все поставить под свой контроль приводит к подавлению рыночных отношений и конкуренции даже там, где допускается частная собственность. Административный аппарат с помощью норм административного права пытается заорганизовать все сферы жизни (открытие предприятий, организация производства и сбыта товара, его перепродажа). Произвольное вмешательство государства в дела хозяйствующих субъектов значительно осложняло их деятельность в царской России (4). Не меньше административных барьеров бюрократия создает на современном этапе. Президент России вынужден был признать это в одном из своих обращений к Федеральному Собранию.

Положение предпринимателей в административной системе не стабильно. Они боятся вкладывать свои деньги в предприятия, не дающие быстрой отдачи. Развивается преимущественно торговля, где идет быстрый оборот денежных средств и легче скрыть от государства полученные доходы.

В этих условиях государственная бюрократия для роста своего богатства и военной мощи страны вынуждена сама заниматься производством продуктов, вкладывать государственные средства в строительство и развитие промышленных предприятий. Эти вложения не эффективны, поскольку чиновники, которым поручается это занятие, не обладают достаточным профессионализмом, не заинтересованы в качественной работе предприятий, склонны к присвоению части ресурсов (5). Не рынок и потребности населения определяют объекты вложения государственного капитала, а произвол чиновников. Как уже отмечалось, бюрократические элиты стремятся в первую очередь увеличить военную мощь страны. Поэтому государственные средства направляются на строительство военных заводов и предприятий, обеспечивающих военную промышленность. В этом причина диспропорций советской экономики, которая имела передовую военную промышленность и не могла удовлетворить простейшие потребности членов общества в продуктах питания и товарах повседневного спроса.

Таким образом, административное государство само уничтожает основы для модернизации экономики через развитие частной инициативы, а затем выступает как спаситель нации, не эффективно вкладывая отнятые у населения деньги в промышленное производство. Уничтожив конкурентов бюрократия доказывает, что только она может вывести страну из кризиса в который его ввергла. Для оправдания своего господства во всем мире ищутся примеры авторитарных режимов, при которых были решены экономические и социальные проблемы общества. А. Пиночет и диктаторы Южной Кореи становятся предметом поклонения. Упорно игнорируются десятки примеров провальной политики диктаторов и окружающей их бюрократии в других странах мира.

Административные социальные системы имеют свои преимущества в решении экономических и политических проблем. Колоссальные властные полномочия иерархически организованной и сплоченной бюрократии позволяют мобилизовать материальные, финансовые, людские ресурсы на выполнении отдельных поставленных главой государства задач. Плодами этих усилий бюрократии является Китайская стена, Пирамиды Египта, индустриализация в СССР. Мобилизационные способности бюрократии дают наиболее заметные плоды в военной области, в организации мощных армий и великих завоеваниях. Административное российское государство завоевывало Европу в начале XIX в., в середине XX в. Управленцы смотрят на население как на возобновляемый биологический ресурс и готовы пойти на любые жертвы при решении поставленных целей. Миллионы человеческих жизней были пожертвованы ради модернизации экономики СССР, для победы над противником во время Великой Отечественной войны.

Всякое допущение модернизационных процессов бюрократия производит с условием того, чтобы не подорвать устои своей власти, фундамента административной социальной системы.

3. Медленные модернизационные процессы в странах с административной социальной системой начиная с XVII в. идут **под влиянием бурно развивающихся стран Европы и Северной Америки**. «Растущая экономическая и военная мощь ведущих западноевропейских государств, в том числе ближайших соседей – Польши, Швеции, со всей очевидностью угрожала суверенитету России» – пишет Е.Т. Гайдар (6). С приходом к власти честолюбивых элит в административных государствах начинаются реформы. Но они имеют искусственный характер, основываются на личных установках главы государства и его окружения. С изменением своего отношения к Европе Александр I приостанавливает попытки реформ политической системы в России. Прекращаются широкомасштабные реформы со смертью Петра I, Александра II. Чаще всего цари реформаторы заимствовали на Западе только результаты модернизационных процессов: технические и военные знания, механизмы, технологии производства. Институты, которые порождали все это отвергались или не могли прижиться в административном обществе. С.Н. Гавров отмечает, что «искушение модернизацией сопровождается не менее постоянным противодействием модернизационным процессам, когда за реформами следуют контрреформы, но через некоторое время процесс воспроизводится в той же последовательности» (7).

Часто толчком к реформе административной системы является обострение общественных кризисов. Реформы второй половины XIX в. в России начались после поражения в Крымской войне. Реформы начатые в 1906 г. были связаны с поражением в войне с Японией и революцией. Перестройка конца 80-х гг. XX в. связывается с падением цен на нефть на мировых рынках и финансовыми проблемами государства. Как только острота проблем смягчается, бюрократия старается вернуть страну к старым порядкам.

Модернизация в административных обществах часто носит имитационный характер. Заимствуются внешние черты западного образа жизни. П. Сорокин отмечает, что эпоха Петра дала России «пышный фасад»: европейское платье, много иностранных слов, новые способы времяпрепровождения для дворянства. Но за всем этим внешне европейским видом оставалось бесправие народа (8).

4. Даже ограниченная модернизация порождает общественные силы, направленные против интересов класса управленцев административной социальной системы. С помощью государства бюрократия стремится **подавить эти силы**. Историки отмечают, что начиная с XVI в. Московские цари вынуждены приглашать иностранных мастеров, зодчих, переводчиков, развивать экономические и политические связи с близ- и далеко лежащими странами. С другой стороны всеми мерами оберегается российское самодержавие и православная церковь от «влияния западной цивилизационной политической и религиозной «скверны» в виде представительных органов, церковной и реформационных идей и т.д.» (9).

Борьбе бюрократии с силами, подрывающими основы административного общества помогает население, не желающее переходить к более интенсивному труду, не способное самостоятельно защищать свои интересы, нуждающееся в бюрократической опеке. «Архаическая стихия народной жизни, - отмечает С.Н. Гавров, - сопротивлялась модернизационным процессам» во второй половине 19 в. в России (10).

К началу XX в. в процесс либеральных реформ в России возник класс буржуазии, который потребовал политической власти, введения демократических свобод, республики. Административная социальная система России отреагировала на это устранением власти старой царской бюрократии, связанной с буржуазией и выделением новой коммунистической бюрократии из рабочих и крестьян, которая, опираясь на массы общества, восстановила государственную собственность, редиистрибутивную экономику. Для удержания власти в руках новой бюрократии потребовалось установление тоталитарного режима и уничтожения значительной доли населения не согласного с восстановлением административной социальной системы или просто не приспособленного к жизни в ней.

Сегодня в России после тяжелого этапа модернизационных реформ значительная часть общества выступает за возврат к старой административной системе с ее патернализмом и гарантиями спокойной небогатой жизни.

Срыв модернизационных процессов, которые постепенно пробивают себе дорогу в административном обществе, может происходить не в результате целенаправленных действий каких-то групп. Административные социальные системы поддерживают население в состоянии охлоса, который, получая некоторые свободы, начинает вести себя деструктивно. В обществе резко возрастает уровень преступности, обостряются межнациональные конфликты. Так, реформы Александра II закончились его убийством. Его наследники пришли к твердому убеждению, что населению России опасно давать свободы. Хаос в России 90-х годов XX в. также напугал часть демократически настроенных людей. Население не привыкшее к самоуправлению боится больше безвластия, чем деспотизма бюрократии. Это точно в свое время подметила Екатерина II (11).

Препятствием на пути трансформации административного общества в буржуазное является отношение к частной собственности со стороны бюрократии и населения. Права собственника не уважаются ни теми ни другими. В этом причина отсутствия деловой этики, распространение разных форм экономической преступности в переходный период. Капитализм приобретает «дикий» характер и отторгается всеми слоями общества. Население, столкнувшись с жестокой эксплуатацией, мошенничеством предпринимателей начинает искать решение экономических проблем в выработке более эффективных методов государственного управления, т.е. вновь обращается за помощью к бюрократии. В своих работах М. Вебер доказал, что развитие капитализма на Западе в значительной степени определялось протестантской этикой, поощрявшей трудолюбие, накопление и честность.

Административное общество и государство подавляют некоторые ростки нового не только в своей стране, но так же стараются уничтожить или приостановить модернизационные процессы у соседей. Примером является попытка российского царизма уничтожить ростки демократии и республики в странах Европы в XIX в. Сегодня, террористические акции в развитых странах, корнем которых является протест населения слабо развитых стран против распространения западного влияния во всем мире, мешают дальнейшему развитию демократии во всем мире. Развитые страны вынуждены идти по пути усиления полицейского надзора за жизнью общества.

5. В XX в. конкуренция между частнособственнической моделью социальной системы Запада и административной социальной системой СССР **обострилась до предела**. Для сохранения своей власти советская бюрократия приложила максимум усилий. Она вынуждена была следить за всеми достижениями развитых стран мира и по мере возможности переносить их на почву своей страны. Это в первую очередь касалось опять же развития военной мощи. В интересах укрепления армии поддерживалось развитие естественных и технических наук. Возник эффект, который Ф. Фукуяма обозначил как «оборонная модернизация» (12).

Часть достижений развитых стран приспособлялась в СССР к интересам бюрократии. Так, было заимствовано всеобщее образование, но оно соединилось с информационной изоляцией страны. Бюрократия решала, какие сведения доводить до населения, а какие нет. Система образования была превращена в пропагандистскую систему. Гуманитарные науки развивались лишь в той степени, в какой они брались оправдать существование административной социальной системы в стране и помочь бюрократии управлять населением.

В.И. Ленин точно выразил позицию бюрократии по отношению к заимствованию определенных свойств западного мира при определении задач Новой экономической политики. Бюрократическое государство готово допустить элементы частной собственности и рыночных отношений, развивающихся под его контролем, но не допустит посягательств на свою политическую власть.

Государственная бюрократия делает все, чтобы не допустить формирование сильного гражданского общества в стране. В СССР была создана видимость секуляризации общественной жизни. На самом деле

религия была заменена государственной коммунистической идеологией, которая имела еще более тотальный характер, чем христианство. Инакомыслящих не жгли на кострах, но систематически уничтожали иным путем, через расстрелы и лагеря. Свою Реформацию Россия переживает только сейчас. Чтобы воспрепятствовать этому государственная бюрократия восстанавливает в обществе религиозную веру.

6. Как уже отмечалось, модернизация в отмирающих административных системах приобретает устойчивый характер вместе с появлением и укреплением **класса частных собственников**. Именно этот класс заинтересован в быстром развитии эффективной экономики, в демократизации политической системы, которая позволяет политикам из среды частных собственников поставить под контроль государственную бюрократию. Сами управленцы, приобретая частную собственность переходят на позиции другого класса, готовы поучаствовать в устранении административной социальной системы. Именно это происходило в России с конца XIX в. по 1917 г.

Интересный опыт модернизации общества представлен Японией и рядом других стран Азии («азиатские тигры»), которые традиционно имели административные социальные системы. Под давлением извне, бюрократия этих стран вынуждена была пойти на союз с частными собственниками, в особенности крупными. Возник гибрид административно-буржуазного общества и государства, который дает пока положительные результаты в деле экономической модернизации страны. Но ограниченность рыночных отношений со стороны бюрократии приводит к постоянным сбоям в развитии этих стран не способных на саморегуляцию. Тем не менее, процесс модернизации во всех сферах общества этих стран навряд ли будет остановлен.

Сегодня в России, после попытки 90-х годов XX в. перейти к частнособственнической социальной системе европейского образца, вновь принимаются меры по восстановлению распавшегося фундамента административного общества. Государственная бюрократия сплотилась вокруг главы государства. Приток финансовых ресурсов в страну, вызванный резким подъемом цен на энергоносители и сырье в мире, смягчил экономические и социальные проблемы. Возникла возможность вновь отодвинуть на будущее решение задач модернизации. Сама высшая бюрократия постоянно говорит о необходимости реформ, но не способна их осуществлять, поскольку они равносильны для нее суициду. Как долго страна сможет паразитировать на своих сырьевых богатствах – неизвестно.

Сноски:

1. Бутягин А.С., Салтанов Ю.А. Университетское образование в СССР. М.: Изд-во Московского университета, 1957. С. 5.
2. Декрет ВЦИК от 10 августа 1922 года //История России 1917-1940. Хрестоматия. Екатеринбург. 1993. С. 198-199.
3. Ключевский В.О. Русская история: Полный курс лекций. В 2-х томах. Кн. 1. Минск: Харвест, М.: АСТ, 2000. С. 811.
4. Owen Th. C. Corporation under Russian Law, 1800-1917. A Study in Tsarist Economic Policy. Cambridge etc., 1991. P. 129-130.
5. Караева И. О роли государства в развитии промышленного предпринимательства в России до 1917 года // Вопросы экономики. 1996. № 9. С. 55-56.
6. Гайдар Е.Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. М.: Дело, 2005. С. 273.
7. Гавров С.Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 4-5.
8. Главацкий М.Е. «Философский пароход»: год 1922-й. Исторические этюды. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2002. С. 37.
9. Россия в начале XX века. / Под ред. А.Н. Яковлева. М.: Новый хронограф, 2002. С. 14.
10. Гавров С.Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 101.
11. Геллер М.Я. История российской империи: В 3-х т. Т. 2. М.: МИК, 1997. С. 196.
12. Гавров С.Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 87.

9. Создание партеобразного объединения бюрократии как признак превращения ее в политически господствующий класс

Выступление на конференции в г. Москве 2 февраля 2007 г. Статья.

Европоцентристский подход к изучению российской социальной системы мешает пониманию ее своеобразности. В отличие от стран Запада в России господствующим классом почти на всем протяжении ее истории были не частные собственники, а государственная бюрократия. Частная собственность являлась либо условной, либо устранялось вовсе (советский период). Поэтому частные собственники были всегда узкой прослойкой, которая исполняла подсобные функции в деле управления страной со стороны бюрократии¹⁵⁴.

Характер бюрократии в России неоднократно менялся. Она состояла из бояр, дворян, включала в себя разночинцев. В советский период она состояла преимущественно из бывших рабочих и крестьян.

Советская бюрократия (номенклатура) представляла собой наиболее чистый класс, не связанный с частным владением имуществом. Он отличался наибольшим сплочением. Его единство обеспечивала партеобразная организация, которая называлась коммунистической партией. Ослабление этой организации в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. привело к конфликтам внутри класса бюрократии, потере ею идейного единства. В среде бюрократии распространились частнособственнические ценности.

Ослабление класса бюрократии привело к возникновению иных социальных групп, претендующих на доминирующее положение в обществе: предпринимателей, интеллигенции. В борьбе за власть и государственное имущество, которое решили разделить между частными лицами, отдельные группы бюрократии вынуждены были кооперироваться с новыми элитами.

Смена государственной бюрократии привела к тому, что коммунистическая партия перестала быть частью государственного механизма и превратилась в реальную оппозиционную партию бывшей бюрократии. На политической сцене России возникли десятки мелких партий, в которых бюрократия объединялась с иными группами общества. Региональная бюрократия для сохранения власти начала создавать свои партеобразные объединения в рамках отдельных территорий.

Быстрая смена лиц в руководстве страны не позволяла создать новое устойчивое партеобразное объединение бюрократии. Последняя кочевала из одной политической организации в другую. Наиболее удачным проектом объединения бюрократии в политическую организацию был «Наш дом Россия». Но смена руководства страны, привела к закрытию этого проекта.

Сегодня задачу объединения бюрократии страны в один сплоченный класс выполняет такая политическая организация как «Единая Россия». Как и КПСС, она не является партией общества по ряду существенных признаков.

1) Она создана не гражданским обществом, а бюрократической элитой государства (Администрацией Президента РФ) и является теневой государственной организацией.

2) Ее целью является не участие гражданского общества в управлении государственными делами, а содействие государственной бюрократии в управлении обществом, недопущения его усиления.

3) Она использует в своей деятельности не ресурсы общества (общественную активность), а властные ресурсы государства, его органов и должностных лиц.

«Единая Россия» выполняет главную роль в превращении бюрократии из класса в себе в класс для себя. Это партеобразное объединение бюрократии (квазипартия) призвано выполнять ряд важных функций, обеспечивающих поддержание господства класса бюрократии в обществе.

1. «Единая Россия» объединяет государственную бюрократию в **единое политическое сообщество**, поддерживает ее иерархичность, внутреннюю дисциплину. Возникшие в 90-е годы XX в. обособленные политические группировки бюрократии (в основном территориальные) вошли в состав «Единой России». В 2001 г. произошло слияние политических объединений «Единство» (центр), «Отечество» (мэр Москва Ю.М. Лужков) и «Вся Россия» (Президент Татарстана М. Шаймиев). В конце 2006 г. в состав «Единой России» влились члены Промпартии, которая в значительной степени представляла хозяйственную бюрократию (ранее «красных» директоров)¹⁵⁵. Постепенно в «Единую Россию» перешли коммунисты, занимающие высшие должности в государственном аппарате страны (губернатор Орловской области Е. Строев, Курганской области Богомолов) и беспартийные высшие чиновники (губернатор Свердловской области Э. Россель, губернатор Воронежской области В. Кулаков и т.д.).

Любое партеобразное объединение бюрократии должно поддерживать позитивный имидж всего класса бюрократии. Для этого ему необходимо время от времени проводить чистки своих рядов и избавляться от членов, которые стали известны своими крайними злоупотреблениями власти. Коррупция неизбежная черта господства класса бюрократии в обществе. Но для поддержания позитивного имиджа всего правящего класса необходимо систематически и в показательной форме привлекать к юридической ответственности какое-то количество мелких и средних чиновников. В ходе борьбы за власть между бюрократическими элитами создается возможность осудить перед обществом за акты коррупции представителей бюрократической элиты, проигравшей в этой борьбе. И.В. Сталин обвинял своих противников в шпионаже и заговорах (Бухарина, Рыкова, Томского). Сегодня эти приемы не продуктивны. Руководство самого образцового сегодня политического объединения бюрократии, называемого Китайская коммунистическая партия, показывает, как надо укреплять свой авторитет в обществе. В ходе устранения из органов власти сторонников прежнего лидера страны был обвинен в коррупции член Политбюро ЦК КПК и глава горкома партии г. Шанхая¹⁵⁶.

¹⁵⁴ Денисов С.А. Три волны бюрократизации и дебюрократизации отечественной государственно-правовой системы // Юридическая наука и развитие российского государства и права. Тезисы докладов научно-практической конференции (Пермь, 11-12 октября 2001 г.). Пермь: Пермский университет, 2002. С. 26-29.

¹⁵⁵ Закатнова А. Прощание с огоньком // Российская газета. 2006. 21 октября. С. 3.

¹⁵⁶ Портякова Н. Клань партии // Коммерсантъ. 2006. 26 сентября. С. 6.

Наведение порядка внутри «Единой России» начинается на наших глазах. Те чиновники, которые подрывают единство класса, ставят свои личные и групповые интересы выше классовых, нарушают корпоративную дисциплину изгоняются из организации и теряют возможности карьерного роста внутри государственного аппарата¹⁵⁷.

Политическое объединение бюрократии позволяет разрешать **конфликты** внутри правящего класса за «закрытыми дверями», не вынося их на публичное обсуждение. Борьба за власть групп бюрократии теряет публичный характер и приобретает характер внутриаппаратных склок, заговоров. Центральные органы объединения примиряют конфликты между группами управленцев, борющихся за власть в регионах (группами, объединенными вокруг главы региона и глав крупных городов региона). Такие конфликты пришлось гасить в Екатеринбурге¹⁵⁸, Пскове¹⁵⁹. Они помогают Администрации Президента РФ осуществлять расстановку кадров. Судя по заявлениям руководства «Единой России», она готова установить полный контроль над подбором кадров во всем государственном аппарате под лозунгом борьбы с бюрократизмом, сокращения кадров и обеспечения реальности процессов их аттестации¹⁶⁰. Именно так действовал в свое время И.В. Сталин в 20-е гг. XX в., когда изгонял из аппарата государства и коммунистической квазипартии всех своих противников.

Политическая организация бюрократии постепенно ликвидирует действие принципа департизации в низовом и среднем уровне государственного аппарата, объединяет и сплачивает все чиновничество в единый класс, способный противостоять обществу, твердо удерживать власть над ним.

Сила класса бюрократии заключается в его организованности, строгой иерархичности, централизации управления. Справедливым является вывод о том, что организация коммунистов сумела захватить власть в России и удерживать ее на протяжении десятков лет благодаря почти воинской дисциплине и порядку в ее рядах. Потеряв это свойство, введя элементы демократии в КПСС эта организация потеряла власть над страной. «Единая Россия» делает еще первые шаги на пути к централизации и поддержанию внутренней дисциплины. Но уже есть факты исключения из организации людей, которые не подчинились требованиям руководства квазипартии¹⁶¹.

2. Бюрократия становится действительно господствующим классом в обществе, а не инструментом реализации интересов иных его групп, если в состоянии возглавить общественные элиты, представляющие разные группы общества. Для реализации своего ведущего положения она должна втягивать в партеобразное объединение бюрократии сторонников административного государства, не являющихся чиновниками. Вхождение их в организацию бюрократии не ослабляет, а усиливает класс бюрократии, делает его ведущей, объединяющей социальной силой страны. Рядовые члены политической организации бюрократии, не являющиеся чиновниками используются в качестве проводников политики бюрократии в массах. При централизованной системе управления организацией она может иметь сколько угодно рядовых членов, которые не оказывают влияния на ее курс. Можно сравнить организацию бюрократии с российской армией XIX в., которая возглавлялась дворянством, но состояла преимущественно из крестьян. В КПСС перед ее закатом состояло около 15 млн. человек. В Коммунистической партии Китая в конце XX в. состояло 63,5 млн. человек¹⁶². Около половины из этого числа членов названных организаций не являлись представителями бюрократии. Эти люди должны обозначать пролетарский или народный характер политического объединения бюрократии. Для создания видимости общенародности объединения бюрократии приходится иногда идти на искусственное пополнение своих рядов за счет рабочих масс¹⁶³.

Сегодня особенную ценность для современной бюрократии представляют не рабочие, а спортсмены, артисты, художники, писатели. Именно они должны создать объединению бюрократии позитивный имидж. В XIX в. опорой российской самодержавной бюрократии была церковь¹⁶⁴. Сегодня бюрократические элиты не могут обойтись без поддержки эстрадных кумиров молодежи, творческой интеллигенции. Например, при приеме солиста группы «Любэ» Н. Расторгуева в ряды «Единой России» с ним был заключен договор о его работе во время выборов. Б. Грызлов отметил, что певца будут особенно активно привлекать к работе с молодежью¹⁶⁵. На региональных выборах в представительные органы власти в марте 2007 г. в 6 регионах из 15 в первую тройку списка «Единой России» включены известные спортсмены¹⁶⁶. В обмен на свои услуги рядовые члены организации получают от государственной бюрократии через ее партеобразное объединение какие-то привилегии.

Рядовой состава бюрократических квазипартий, проверенный в деле является резервом, из которого пополняется класс бюрократии. Бюрократия склонна к превращению в закрытое сословие. Но это ослабляет ее,

¹⁵⁷ Исключение как правило // Коммерсантъ-Власть. 2006. № 17-18. С. 22.

¹⁵⁸ Истомина М. Аркадия Чернецкого «окружили» // Коммерсантъ. 2006. 24 ноября. С. 16.

¹⁵⁹ Списки – Народу // Коммерсантъ. 2007. 16 января. С. 2.

¹⁶⁰ Дульман П. Десять шагов к выборам // Российская газета. 2006. 4 октября. С. 3.

¹⁶¹ Исключение как правило // Коммерсантъ-Власть. 2006. № 17-18. С. 22.

¹⁶² Как управляется Китай: Эволюция властных структур Китая в 80 – 90-е гг. XX века. М.: Институт Дальнего Востока РАН. С. 33.

¹⁶³ Семенов Н., Абдуллина Л. Партстроительство ставят на конвейер // Коммерсантъ. 2006. 8 декабря. С. 2.

¹⁶⁴ Ерошкин Н.П. Российское самодержавие. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2006. С. 341-342.

¹⁶⁵ Закатнова А. «Единая Россия» зажгла звезды // Российская газета. 2006. 28 сентября. С. 3.

¹⁶⁶ Списки – Народу // Коммерсантъ. 2007. 16 января. С. 2.

обостряет конфликт с обществом, делает ее не способной откликаться на внешние вызовы и перестраиваться во имя сохранения своего господства. КПСС была способна удерживать власть пока систематически впитывала в себя представителей не бюрократических кругов, готовых верно служить этому классу. Особенно ценность проверенных рядовых членов политической организации бюрократии возрастает в периоды острой борьбы за власть, когда требуется быстро заменить проигравшую группировку новыми людьми.

Политическое объединение российской бюрократии показало другим группам общества, что они не в состоянии играть в обществе, которое осталось по своей сущности административным, самостоятельную роль. Предприниматели, интеллигенция, работники культуры и спорта понимают, что в условиях распределительной экономики они могут реализовать свои личные и общественные цели только став винтиками большого государственного механизма, частью которого является партеобразное объединение бюрократии. Для реализации своих планов надо примкнуть к организации бюрократии, вступить в члены «Единой России».

Организационные структуры «Единой России» позволяют объединять бюрократию с крупными частными собственниками, создавать властно-предпринимательские кланы, в рамках которых бюрократия предоставляет государственные привилегии отдельным предпринимателям, а последние перечисляют часть прибылей на поддержание власти данной группы управленцев. Те и другие заинтересованы в сохранении административного характера государства, выступают против развития рыночных отношений и конкуренции в обществе на основе которых и рождается демократия.

3. Партеобразное объединение бюрократии должно выделить общеклассовые интересы бюрократии, которые не совпадают с интересами ее отдельных групп и их членов. На этой основе вырабатывается **единая классовая идеология**, которая с одной стороны объединяет бюрократию в класс, а с другой стороны способна привлекать на сторону бюрократии массы населения. Эта идеология навязывается через государственные средства пропаганды обществу в качестве государственной или национальной.

Иногда пишут, что у новой бюрократии, объединенной в «Единую Россию» нет собственной ясно обозначенной идеологии¹⁶⁷. Действительно, выработка официальной идеологии, которая должна быть приманкой для населения, еще только начинается. Но идеологию, спланированную бюрократию во все века, придумывать не надо. Это идеология патернализма, вождизма, этатизма, великодержавия, враждебности к другим народам.

Угрозой для власти бюрократии являются **идеи свободы**, демократии, гуманизма, идущие от стран Запада. Поэтому в основу программы «Единой России» положен корявый, но вполне понятный по своей направленности лозунг «суверенной демократии». Он должен оправдать отказ российской бюрократии от западных ценностей. Бюрократическая элита вспомнила про несколько забытую идеологию «самобытности русского народа», выдвинутую царской бюрократией в качестве государственной во второй половине XIX в. и направленной против тлетворного влияния западных демократических идей¹⁶⁸. Первый вице-спикер Государственной Думы О. Морозов так разъяснил суть «суверенной демократии»: «Мы исходим из неотъемлемого права свободного русского народа самостоятельно определять свою историческую судьбу, распоряжаться национальным достоянием, осуществлять развитие в интересах всей нации, а не в угоду отдельным олигархическим группам или силам внешнего влияния»¹⁶⁹. Естественно, подразумевается, что свои суверенные права народ будет реализовать через бюрократию, под ее духовным руководством. Полный вариант старой и хорошо работавшей формулы С.С. Уварова звучал как соединение самодержавия, православия и народности.

Вождистский лозунг преданности президенту, является необходимым ключом для поддержания власти бюрократии в стране, в которой господствует миф «о добром царе и плохих боярах». «Единая Россия» с одной стороны эксплуатирует идеологию вождизма, а с другой стороны распространяет ее в обществе, создавая не только культ личности президента страны, но и маленькие культы личности глав региона, которые возглавляют ее отделения. «На Южном Урале, - пишет член этой организации ректор Магнитогорского госуниверситета – реализацию программы «Единой России» персонализирует прежде всего губернатор Челябинской области Перт Сумин», которого он называет «профессионалом высшей пробы» и «управленцем с глубокой гуманистической человеческой начинкой»¹⁷⁰.

Советский административный строй приучил массу населения к опеке со стороны государства. Большинство людей не желает и не умеет выживать самостоятельно. Государственная бюрократия и ее политическое объединение с радостью берет на себя **патерналистские функции** отца народа. Она готова выступить в роли заботливого хозяина страны и заняться, например, «сбережением русского народа»¹⁷¹. Это позволит ей концентрировать в своих руках общественные блага и заниматься распределением их среди страждущих (восстановление хотя бы отчасти редуцированных отношений, свойственных для стран Востока и так называемого социалистического общества). Естественно, значительная доля распределяемых в рамках социальной политики благ попадает в карман самой бюрократии и опекаемых ею предпринимателей.

¹⁶⁷ Романов В. Как стать национальной силой // Российская газета. 2006. 14 ноября. С. 3.

¹⁶⁸ Ерощкин Н.П. Российское самодержавие. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2006. С. 89 – 91.

¹⁶⁹ Дульман П. Десять шагов к выборам // Российская газета. 2006. 4 октября. С. 3.

¹⁷⁰ Романов В. Как стать национальной силой // Российская газета. 2006. 14 ноября. С. 3.

¹⁷¹ Дульман П. Десять шагов к выборам // Российская газета. 2006. 4 октября. С. 3.

Государственной бюрократии, объединенной в «Единую Россию» еще далеко до той роли, которую играла КПСС в духовной жизни общества. Государственный аппарат поставил под контроль большую часть средств массовой информации, но результаты идеологического воздействия на населения пока достаточно скромные. Представители «Единой России» только планируют активно заняться воспитанием нужного им типа человека. Это предлагается делать под лозунгами «последовательной борьбы с морально-духовной и физической деградацией граждан на основе скоординированного взаимодействия всех административных и образовательно-воспитательных сил...»¹⁷².

Прежде чем руководить другими, бюрократия сама должна приобрести необходимый набор знаний. Сегодня начался процесс повышения квалификации аппаратных работников самого политического объединения бюрократии в высших учебных заведениях, занимающихся подготовкой государственных служащих.

История Германии, СССР, Китая показывает, что объединение не только бюрократии но и массы населения вокруг бюрократии и ее лидера успешно осуществляется с помощью провозглашения великодержавных целей. Задачей КПК, как написано в ее уставе, является превращение Китая к середине XXI в. «могучее» государство¹⁷³. В программе «Единой России» декларируется идея реванша. Она берет на себя обязанность поддерживать политику Президента РФ направленную на то, чтобы «вернуть нашей стране ведущее положение в мире»¹⁷⁴.

Надо иметь в виду, что в ходе установления власти бюрократии ее политической организации постоянно приходится заимствовать чуждые лозунги и лозунги сокрытия своего господства. Так коммунисты в СССР много говорили об интересах пролетариата, обещали отдать крестьянам землю. И КПСС и «Единая Россия» и КПК в Китае в своих программах декларируют цели развития демократии.

4. Посредством своей квазипартии государственная бюрократия успешно **подавляет развитие гражданского общества** в стране, вытесняет его слабые политические объединения с политического поля, берет под контроль систему распространения информации и навязывает обществу единую государственную идеологию. Полное устранение из политической системы реальных партий, которое сегодня осуществляется быстрыми темпами, будет означать ликвидацию даже элементов демократии в стране, окончательное восстановление власти государственной бюрократии и административного типа государства в России.

С помощью своей квазипартии бюрократия **захватывает представительные органы власти**¹⁷⁵ и устраняет разделение властей. Исполнительная власть объединяется с законодательной. Используя свои властные полномочия, бюрократия без труда берет под полный контроль избирательные процессы в стране. Через суды, избирательные комиссии представители оппозиции снимаются с выборов. Объединенные с бюрократией предприниматели обеспечивают «Единую Россию» финансовыми средствами. В отличие от мощной КПСС новое объединение бюрократии не ставит перед собой задачи формирования подданнической политической культуры (отказ от минимальной явки на выборах для признания их состоявшимися). Она удовлетворяется патриархальным ее характером.

Публичные политики в России повсеместно замещаются номенклатурой. Принцип «паровозов» приводит к тому, что население на выборах голосует за бюрократическую элиту, возглавляющую список «Единой России», а в депутаты представительных органов, попадают ни кому неизвестные лица, не обладающие самостоятельностью, подчиняющиеся внутриорганизационной дисциплине и выполняющие волю своих начальников. Представительные органы теряют свой властный характер, превращаются в придаток главы государства и глав регионов. Законы разрабатываются бюрократической элитой государства и выражают в первую очередь волю объединенного класса бюрократии. Механизм политической власти государственной бюрократии, действующий в советский период постепенно восстанавливается.

Захват «Единой Россией» представительных органов центра и регионов позволяет бюрократии принимать законы, направленные на увековечивание своей власти. Например, в Санкт Петербурге единороссы приняли закон, устанавливающий непомерный залог при регистрации партсписка на выборах в законодательное собрание города. Это затрудняет участие в выборах партий, не представленных в Государственной Думе¹⁷⁶.

Как показала история СССР, партеобразное объединение бюрократии лучше служит этому классу, если оно подчиняет себе весь государственный аппарат, включая его главу. В СССР и в коммунистическом Китае партеобразное объединение бюрократии объявлялись ядром политической системы общества (ст. 6 Конституции СССР 1977 г.). По аналогии с теократическими государствами, власть бюрократии прочней, если глава партеобразного объединения является фактическим главой государства. Тогда создается возможность легко менять формального главу государства (главу Верховного Совета в СССР, главу правительства или президента). Это не приводит к расколу бюрократии и ослаблению ее власти над обществом. Так, Президент

¹⁷² Романов В. Как стать национальной силой // Российская газета. 2006. 14 ноября. С. III.

¹⁷³ Как управляется Китай: Эволюция властных структур Китая в 80- 90-е гг. XX в. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2001. С. 17.

¹⁷⁴ П. 1.1. Программы «Единой России» от 20 сентября 2003 г. // <http://www.edinros.ru/news.html?rid=3082> от 13 января 2007 г.

¹⁷⁵ Камышев Д. В едином отрыве // Коммерсантъ-Власть. 2006. № 11. С. 36-39.

¹⁷⁶ Пушкарская А., Чернега Ю. Петербургское «Яблоко» не хочет переплачивать за выборы // Коммерсантъ. 2006. 17 ноября. С. 3.

Нигерии О. Обасанджо с легкостью готов покинуть свой пост по истечению двух сроков, которые он занимал, поскольку остается главой партеобразного объединения бюрократии своей страны. На президентскую должность он продвигает малоизвестного губернатора одной из провинций. Это предотвращает возможность раскола государственной бюрократии, сохраняет власть правящей группы¹⁷⁷.

Пока «Единой России» не достигла такого положения в механизме государства. Она остается в основном подручным инструментом главы государства и его администрации. Ее нельзя называть правящей партией, не только потому, что она не партия, но и поскольку ее руководство не формирует Правительство РФ. Более того, ее формальные руководители сами назначаются Администрацией Президента РФ и не являются самостоятельным. Некоторые руководители квазипартии только мечтают о получении права формировать правительства регионов и страны в целом¹⁷⁸. Руководство отделения «Единой России» в Адыгее предложило Президенту РФ свою кандидатуру на пост Президента этой республики¹⁷⁹. Но решение будет приниматься не в рамках «Единой России», а Администрацией Президента РФ.

Усиление политического объединения бюрократии происходит при наличии харизматического вождя этого объединения. Отказ В.В. Путина вступить в «Единую Россию» и возглавить ее снижает авторитет организации и ослабляет весь класс бюрократии России. Видимо, глава государства опасается, что его открытая консолидация с бюрократией, может повредить его имиджу беспристрастного «отца народа».

5. Бюрократическая квазипартия должна принимать меры по сохранению экономического господства бюрократии. В своих программных заявлениях «Единая Россия» поддерживает тенденции усиления в стране распределительной экономики. Рост инвестиционной активности государства увеличивает объемы финансовых средств, которыми распоряжаются государственные чиновники, способствует возрастанию прибылей предпринимателей, опекаемых бюрократией, которым в первую очередь идут инвестиционные ресурсы и расширяет базу коррупции. Фактически «Единая Россия» придерживается политики сходной с политикой Коммунистической партии Китая. КПК действует под лозунгом «социалистической рыночной экономики»¹⁸⁰. В Программе «Единой России» эта политика называется «цивилизованным рынком», где предприниматели допускаются только в не стратегические области экономики и должны действовать под надзором государственной бюрократии (п. 2 Программы 2003 г.)¹⁸¹. Понимание того, что без допущения частной инициативы экономика страны не сможет развиваться удерживает государственную бюрократию от левого уклона с массовой национализацией предприятий страны и полным уничтожением рыночного распределения.

Возникшая за последние годы в стране буржуазия вступает в ряды политического объединения бюрократии. В конце 2006 г. в «Единую Россию» влилась «Российская объединенная промышленная партия»¹⁸². В некоторых регионах отделения «Единой России» возглавляют не представители государственной бюрократии, а представители крупного бизнеса¹⁸³. Предприниматели заинтересованы в том, чтобы подчинить себе государственную бюрократию, лишить ее традиционного самодержавного характера. В условиях отсутствия в организации строгой дисциплины и идейного единства частные собственники могут расколоть объединение бюрократии. Трудно скрыть наличие в этой политической организации правого крыла, реализующего интересы частного капитала.

Поддерживать единство бюрократии страны легко в условиях когда экономика страны развивается не смотря на государственную политику под воздействием высоких цен на нефть и газ. Но настоящие испытания объединенную бюрократию ждут тогда, когда этот ресурс будет исчерпан, и необходимо будет действительно принимать какие-то меры по ее развитию. Пока новое объединение бюрократии не способно, как КПСС, взять на себя хозяйственное руководство страной, а реальное допущение развития свободного предпринимательства грозит потерей власти государственной бюрократией. Предприниматели не избалованные государственной опекой уже пытались в последние годы использовать такие партии как «Родина» и «Партия пенсионеров» для внедрения в представительные органы регионов.

Бюрократическая элита России явно не уверена, что сможет удерживать власть в стране не насильственным путем с помощью одного партеобразного объединения. Это побудило ее создать еще одно подконтрольное ей политическое объединение под названием «Справедливая Россия». Оно объединило в себе реальные общественные партии. Роль государственной бюрократии в нем не определяющая. Что это будет за объединение, пока не ясно. Но оно может так же стать политическим объединением части бюрократии. В этом случае государственной бюрократии грозит раскол.

Исходя из сказанного следует, что российская бюрократия с помощью своей политической организации восстанавливает политическое, экономическое и идеологическое господство в обществе, из класса в себе превращается в класс для себя.

¹⁷⁷ Портякова Н., Зыгарь М. Президент Нигерии пошел над третьим сроком // Коммерсантъ. 2006. 19 декабря. С. 5.

¹⁷⁸ Дульман П. Десять шагов к выборам // Российская газета. 2006. 4 октября. С. 3.

¹⁷⁹ Сытник А. Время уходить, время возвращаться // Российская газета. 2006. 27 октября. С. 3.

¹⁸⁰ Как управляется Китай: Эволюция властных структур Китая в 80- 90-е гг. XX в. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2001. С. 67.

¹⁸¹ Программа «Единой России» от 20 сентября 2003 г. // <http://www.edinros.ru/news.html?rid=3082> от 13 января 2007 г.

¹⁸² Закатнова А. Прощание с огоньком // Российская газета. 2006. 21 октября. С. 3.

¹⁸³ Билевская Э., Гудько Н. Мурманский бизнес объединил две партии власти // Коммерсантъ. 2006. 29 декабря. С. 5.

10. Специфика интересов и поведения общности государственных управленцев незападных цивилизаций

// Тезисы докладов II Всероссийской научной конференции Сорокинские чтения – 2005 «Будущее России: стратегии развития». М.: Социологический факультет МГУ, 2005. CD-Rom: Sek\6. Политол\denisovS.doc

УДК316.74:32

Представители многих научных направлений выделяют в современном мире так называемые не западные цивилизации, которые отличаются, кроме всего прочего, своей социальной структурой. В них отсутствует сильное гражданское общество, способное направлять и осуществлять контроль за управленцами, составляющими государственный аппарат. В общности государственных управленцев отсутствует слой политиков, который представлял бы гражданское общество. Эта общность полностью (от главы государства до самых низов) состоит из самоформирующейся бюрократии, значительно обособленной от остального общества. Как любая привилегированная группа, общность обособленных от общества управленцев стремится сохранить свой статус. На этом основана специфика ее интересов и политического поведения.

В России только появляются черты западной цивилизации. Общность государственных управленцев остается обособленной от общества, поэтому для нее свойственны черты общие для управленцев не западных цивилизаций.

1. Управленцы заинтересованы воспрепятствовать усилению гражданского общества. С этой целью они должны принимать меры по подавлению политической оппозиции (лишению ее финансовой базы, ограничение доступа к средствам массовой информации), погашению политической активности общества (ограничение политических прав или возможностей их использования). Одновременно управленцы пытаются создать имитацию политической активности людей, создать управляемую псевдооппозицию. Они организуют массовые мероприятия под компромиссными лозунгами, удовлетворяющими их интерес и какие-то интересы общества. Псевдооппозиции даются возможности общения с населением.

2. Управленцы пытаются подорвать финансовую основу усиления гражданского общества. Создается социальный слой номенклатурных предпринимателей, успех бизнеса которых зависит от поддержки их со стороны администрации разного уровня. Им создается режим наибольшего благоприятствования для бизнеса (государственные заказы, кредиты, квоты на распределение тех благ, которыми распоряжается государственный аппарат, бесконтрольность деятельности и возможность в этих условиях нарушать различные нормативы, не платить налоги). Финансовые возможности этих предпринимателей используются только в направлении, одобренном государственными управленцами, от которых они зависят. Опекаемые управленцами предприниматели вытесняют с рынка свободных предпринимателей.

3. Для сохранения своей власти и поддержания независимости от общества государственные управленцы должны консолидироваться. В связи с этим необходимо принимать меры по устранению разделения властей, как по горизонтали, так и по вертикали. Это всегда осуществлялось посредством усиления власти главы государства, который расставлял верных ему людей, преданных корпоративным ценностям, на руководящие должности в правительстве, в судебной системе. Контроль за осуществлением выборов в представительные органы власти позволяет главе государства и правящей группе ввести своих представителей в законодательные органы и превратить их тем самым в органы имитации демократического представительства и республиканской формы правления. Им отводится роль регистраторов решений, принимаемых главой государства и его окружением.

Не раз в истории крушение огромных империй происходило в следствие раскола между управленцами центра и регионов. Для сохранения своей власти управленцы должны поддерживать иерархическую систему управления страной, при которой руководство

регионов являлось бы представителем управленческой элиты центра (назначалось главой государства), и не имело бы опоры среди местного населения.

4. Значительно ослабляет силу общности государственных управленцев внутренняя борьба, противоречия между личными, групповыми и общими интересами. Сплочению управленцев служит церковь или их партеобразное объединение. Они создают объединяющую идеологию, которая распространяется так же на массу населения. В современных условиях партеобразные объединения управленцев помогают им в расстановке кадров и в заполнении представительных органов людьми, выражающими интересы общности управленцев. Управленцы ориентируются на создание так называемой однопартийной политической системы, в которой господствует партеобразное объединение управленцев.

5. Очень важно для сохранения власти управленцев доминировать на информационном пространстве и поддерживать среди большинства членов общества нужное общественное мнение. С этой целью управленцы стараются взять под свой контроль основные каналы распространения информации среди массы населения. Это может осуществляться как через огосударствление СМИ, так и через подчинение их номенклатурным предпринимателям. Опорными идеями общности управленцев традиционно являются вождизм, патернализм, этатизм (иногда в форме великодержавия).

6. Отсутствие собственной финансовой базы заставляло когда-то европейских монархов просить деньги у богатых слоев общества и созывать парламенты. Управленцы не западных цивилизаций всегда имеют независимые источники финансирования. Деньги в государственный бюджет и лично управленцам, их объединениям (партеобразному объединению) поступают из национализированной экономики или от предприятий, находящихся под контролем государства и номенклатурных предпринимателей. Поддерживать экономическую самостоятельность общности государственных управленцев позволяет государственная собственность на землю и недра. В этом случае государственный бюджет получает прибыль в виде ренты. Государство становится самым крупным хозяйственным субъектом. Другие предприятия попадают в зависимость от государственных чиновников.

Кроме того, экономическая власть государственных управленцев поддерживается за счет регулирующей деятельности государства в хозяйственной сфере, которую управленцы пытаются всячески расширять. Частный сектор опутывается различными нормативами и попадает под контроль чиновников, которые осуществляют контроль за их соблюдением.

Описанные особенности интересов и поведения государственных управленцев не западных цивилизаций являются закономерными и не зависят от субъективного усмотрения отдельных представителей данной общности. Они действуют, конечно, как статистические закономерности в форме тенденции. Реализовать в России названные интересы управленцев становится все труднее. Страны Запада продолжают экспортировать в страну идеи свободы и демократии, которые укореняются в интеллектуальных слоях общества, среди молодежи и все больше рассматриваются как собственные национальные идеи. Класс предпринимателей возрастает численно и накапливает капитал, являющийся основой их самостоятельности. Представители крупного капитала, попавшие в последние годы под контроль государственных управленцев, готовы воспользоваться малейшими затруднениями и уничтожить всевластие общности государственных управленцев.

Указанные закономерные свойства интересов и поведения управленцев должны учитываться при построении прогнозов развития российского общества.

11. Реализация групповых интересов управленцев в ходе административной реформы

// Политическая, административная и образовательная реформы в Российской Федерации: пути взаимовлияния. Международная конференция 11-12 ноября 2005 г. Екатеринбург: УрАГС, 2005. С. 112 – 120.

С. 112

В условиях не развитого гражданского общества управленческие группы, составляющие аппарат государства, неизбежно обособляются от этого общества и приобретают стойкие групповые интересы не совпадающие с интересами общества. А.В. Оболонский говорит о наличии кастового интереса у администрации, в условиях отчуждения ее от общества¹⁸⁴. Осуществляя любые мероприятия, в том числе, проводя административную реформу, управленцы реализуют собственный интерес, а не те цели, что официально провозглашаются.

1. Инициатором административных реформ, как правило, выступает глава государства. Он использует их для того, чтобы заслужить любовь публики и возложить всю ответственность за проводимую им политику на бюрократию. А.В. Оболонский отмечает, что управленческие элиты царской России не упускали случая покритиковать среднее и низшее чиновничество, что позволяло им «хотя бы частично снять с себя ответственность за те или иные непопулярные действия или продемонстрировать столь несложным способом свою «солидарность с народом»¹⁸⁵. Эта традиция была продолжена президентами России. В своем Послании Федеральному Собранию в 1994 г. Президент РФ Б.Н. Ельцин обвинил старую номенклатуру в том, что именно она виновата во всех кризисах общественной жизни. В Послание 1995 г. Президента РФ так же обвинял старых служащих в том, что они проводят принципы безответственности и приспособленчества. В 2004 г. В.В. Путин отмечал: «Наша страна в течение длительного периода исторического развития существовала и развивалась

С. 113

как суперзабюрократичная экономика и суперзабюрократичное государство, где чиновники присвоили себе право решать все и вся за всех»¹⁸⁶.

Управленческие элиты не боятся выдвигать грандиозные цели административной реформы, поскольку при слабом гражданском обществе они не несут ответственности за их выполнение. По истечении какого-то времени население страны забывает о проводившейся реформе и следующий глава государства начинает административную реформу с чистого листа, вновь провозглашая старые не увядающие лозунги. В своем Послании Федеральному Собранию в 2000 г. Президент РФ В.В. Путин поставил следующие цели административной реформы: создать эффективный, компактный и работающий государственный аппарат, адекватный современным требованиям. Модернизация системы исполнительной власти должна быть нацелена на то, чтобы государство могло (1) создавать условия для развития экономических свобод, задавать стратегические ориентиры, предоставлять населению качественные публичные услуги и эффективно управлять государственной собственностью; (2) использовать эффективные и четкие технологии разработки, принятия и исполнения решений; (3) дать анализ исполняемых функций, с тем, чтобы сохранить только необходимые. Прошло пять лет. По мнению исследователей ни одна из проблем так и не была решена¹⁸⁷. По мнению экспертов, неэффективность государственного управления в России в 2004 году только возросла¹⁸⁸. Сегодня мало кто вспоминает, что административные реформы с такими же лозунгами уже проводились совсем недавно, в 90-х годах XX века и фактически провалились.

Модным лозунгом реформ в России в XX веке являлся лозунг борьбы с бюрократизмом¹⁸⁹.

2. Фактическим результатом проводимых административных реформ часто является централизация управления страной. В последние годы для осуществления этой цели создано дополнительное звено государственного управления на уровне федеральных округов. Сегодня осуществляется переход местного самоуправления на двухуровневую систему (ФЗ № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»)¹⁹⁰.

Реальным итогом первого этапа административных реформ является централизация государственной службы. Федеральный закон «О системе государственной службы РФ»¹⁹¹ установил, что государственная служба субъекта Федерации

С. 114

переходит из исключительного ведения субъекта Федерации в совместное ведение субъекта и Федерации.

Каждый новый глава государства стремится провести собственные административные реформы, как новый начальник начинает свою работу с перестановки мебели или с ремонта в своем кабинете.

3. Ряд декларируемых целей административных реформ не могут быть реализованы без давления со стороны общества. Сама администрация делает все возможное, чтобы они небыли реализованы. Так, о подборе государственных служащих по способностям на Руси начали говорить со времен Петра I. Безуспешно пытался решить этот вопрос М.М. Сперанский¹⁹². Закон «Об основах государственной службы РФ» 1995 г. ввел квалификационные экзамены и конкурсы на

¹⁸⁴ Оболонский А. На государевой службе: бюрократия в старой и новой России. М., 1997. С. 17-18.

¹⁸⁵ Оболонский А. На государевой службе: бюрократия в старой и новой России. М., 1997. С. 3.

¹⁸⁶ Чиновник. 2004. № 6. С. 4.

¹⁸⁷ Вишняков В.Г. Административная реформа в России: от кризиса государственного управления к эффективному государству // Журнал российского права. 2003. № 10. С. 14.

¹⁸⁸ Смирнов К. Правительство вернется к административной реформе // Коммерсантъ. 2004. № 200. С. 2.

¹⁸⁹ Борисов В.К. Демократизация общества и преодоление бюрократизма. М.: Изд-во Московского университета, 1990; Комаров Е.И. Бюрократизм на суд гласности. М., 1989; Рудинский Ф.М. Бюрократизм и проблемы его искоренения // Советское государство и право. 1984. № 5. С. 35-42.

¹⁹⁰ СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822; 2005. № 1. ст. 12; № 17. Ст. 1480; № 27. Ст. 2708; № 30. Ст. 3108; № 42. Ст. 4216.

¹⁹¹ СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2036.

¹⁹² Оболонский А. На государевой службе: бюрократия в старой и новой России. М., 1997. С. 10-11.

замещение вакантных должностей. Однако, непрофессионализм чиновников остается важнейшей проблемой российского государственного аппарата¹⁹³. Большинство российских чиновников не имеют профильного образования¹⁹⁴. Необходимо понимать, что при слабом гражданском обществе государственный аппарат начинает работать сам на себя, на конкретного начальника. Каждый руководитель подразделения подбирает лично преданных ему подчиненных. Их квалификация имеет второстепенное значение. Ему нужны люди, которые беспрекословно будут выполнять все его приказы вне зависимости от их законности. Руководителю нужны подчиненные, которые будут помогать ему удерживать власть, сохранять корпоративные тайны, способные держать под контролем управляемую массу. Пример кадровой политики подает Администрация Президента РФ¹⁹⁵.

Начиная с XX века, модным лозунгом проведения административных реформ становится лозунг демократизации. Сегодня говорят о том, что государственная служба должна стать публичной¹⁹⁶, служить человеку. Для администрации, обособленной от общества, достижение этой цели, как отмечает Д.Д. Цабрия, равносильно самоубийству¹⁹⁷.

4. Известна способность управленческих групп административных государств к имитации различной деятельности, производству изменений «фасадного» характера¹⁹⁸. Кампания по проведению административной реформы приводит к созданию новых комиссий, написанию огромного количества бумаг (программ, планов, законов, подзаконных актов). Под эту кампанию выделяются и осваиваются дополнительные бюджетные средства. После принятия на федеральном уровне закона «О государственной гражданской службе РФ», в ряде

с. 115

регионов приняли свои законы о гражданской службе, которые фактически дублируют федеральный закон¹⁹⁹. В ходе реформы старым учреждениям дают новые названия. Реформа государственного аппарата Саратовской области в 2003 г. привела к тому, что пять вице-губернаторов стали называться заместителями. Ряд министерств стали называть комитетами²⁰⁰. Признается, что «многие субъекты Федерации свели реформу государственной службы субъекта лишь к ее организационно-правовому обеспечению»²⁰¹.

Реформа может сводиться к тому, что полномочия передаются из одного органа в другой. Кадровые перестановки иногда очень похожи на то, что описано в басне Крылова «Квартет». Пересаживание людей с одного места на другое, передача функций из одного органа в другой не имеет ни каких полезных для общества последствий. Кадровая чехарда, – писал Д.Д. Цабрия – является для административных систем естественным состоянием²⁰².

5. Итогом административной реформы может быть закрепление в законодательстве каких-то общественно-полезных принципов. С помощью подзаконных актов действие этих принципов сводятся на нет. Согласно Указа Александра I от 6 августа 1809 г. для производства в чин коллежского асессора (8 класс) и статского советника (5 класс) требовалось помимо выслуги лет свидетельство об окончании курса в одном из российских университетов либо сдача экзамена по прилагавшейся к Указу программе. Как известно, после этого указа министры ринулись с просьбами к царю об исключении их министров из общего правила, поскольку в их ведомстве практический опыт важнее теоретических знаний. Вскоре, исключения из указа стали правилом²⁰³. Подчиненные могут просто игнорировать нормы права, если за ними нет достаточного контроля. Например, руководство органов милиции констатирует, что милиционеры на низом уровне игнорируют приказ Министра Внутренних дел об упорядочении милицейских проверок предприятий и участвуют в конкурентной борьбе между предпринимателями на стороне отдельных из них²⁰⁴. Закон «Об основах государственной службы РФ» 1995 г. ввел ряд ограничений для государственных служащих. Но аппарат государства не имеет необходимого механизма контроля за соблюдением этих ограничений²⁰⁵.

С. 116

6. Не секрет, что внутри общности управленцев идет постоянная борьба за власть. Административные реформы активно используются в этой борьбе. Так, административная реформа Петра I привела к тому, что служилая бюрократия (дворянство) существенно потеснила родовитое боярство. В ходе сталинских преобразований новая бюрократия из рабочих и крестьян полностью устранила из аппарата государства так называемых «спецов», а с ними и амбициозных «старых революционеров». Административные реформы Н.С. Хрущева поставили самодержавный аппарат спецслужб под контроль партийного аппарата КПСС. В 80-х годах XX века М.С. Горбачев призвал обеспечить приток свежих сил в аппарат партии и государства²⁰⁶. В результате, люди, занимающие «вторые» места в аппарате государства (вторые секретари партийных комитетов, заместители первых руководителей подразделений) сменили на посту так называемых «первых», имевших, как правило очень солидный возраст. Сам М.С. Горбачев избавился от людей, которые привели его к власти и могли отнять эту

¹⁹³ Киселева Е. Премьер нуждается в охране // Коммерсантъ-Деньги. 2004. № 20. С. 16.

¹⁹⁴ Кризис переходного возраста // Российская газета. 2003. 2 апреля. С. 7.

¹⁹⁵ Заподинская Е. Скандал в благородном судействе // Коммерсантъ. 2005. 6 октября. С. 1, 2.

¹⁹⁶ Государственная служба (комплексный подход): Учебное пособие. М.: Дело, 1999. С. 311.

¹⁹⁷ Цабрия Д.Д. Система управления: к новому облику (государственно-правовые аспекты). М.: Юридическая литература, 1990. С. 48-49.

¹⁹⁸ Оболонский А.В. Реформа российской государственной службы: концепция и стратегия // Общественные науки и современность. 1998. № 3. С. 5.

¹⁹⁹ Гусев А.В. Некоторые актуальные проблемы реформирования законодательства о государственной гражданской службе Российской Федерации // Правовое обеспечение государственной гражданской службы: проблемы теории и практики. Вып. 1. Екатеринбург, 2005. С. 76-77.

²⁰⁰ Михайлов С. Я вас породил, я вас и ... // Российская газета. 2003. № 112. С. 1

²⁰¹ Макурин А. Реформа государственной службы в субъектах Федерации Уральского федерального округа: проблемы и пути решения // Чиновник. 2004. № 1. С. 20.

²⁰² Цабрия Д.Д. Система управления: к новому облику (государственно-правовые аспекты). М.: Юридическая литература, 1990. С. 47.

²⁰³ Оболонский А. На государевой службе: бюрократия в старой и новой России. М., 1997. С. 11.

²⁰⁴ Вислогузов В. Силовики решили заботиться о предпринимателях // Коммерсантъ. 2005. № 180. С. 5.

²⁰⁵ Сейфер Г.А. Опыт и проблемы реформирования государственной службы в Свердловской области // Чиновник. 2004. № 1. С. 32.

²⁰⁶ Материалы пленума ЦК КПСС. М.: Политиздат, 1987. С. 41

власть. Итогом реформ 90-х годов XX века в России стало то, что управленцы, составляющие государственный аппарат, избавились от контроля над ними партийных управленцев КПСС. Сегодня уже очевидно, что административные реформы начала первого десятилетия XXI века обеспечили встраивание региональных управленцев в единую централизованную иерархическую номенклатурную систему.

7. Как известно, управленцы обладают способностью умело подменять провозглашенные для публики цели своими собственными. Как правило, административная реформа проводится с целью обеспечения эффективности деятельности аппарата управления. При этом эффективность реализации интересов общества подменяется эффективностью деятельности по исполнению команд сверху. Эффективность понимается как проходимость сигнала от высшего руководства до местного управления и достигается она через создание вертикали власти. «Закон и порядок должны обеспечить прохождение сигнала без потерь»²⁰⁷. «Анализ принятых субъектами Федерации Уральского федерального округа программ и планов реформирования государственной службы показывает, что нередко они ориентированы на повышение эффективности исполнения служащими внутриаппаратных функций, а не на кардинальное изменение внешней среды»²⁰⁸.

Нарастание аппаратной эффективности администрации может обеспечить подавление свободного развития общества, превращение его в объект манипулирования со стороны государства. Так административная реформа Петра I обеспечила эффективный поиск дополнительных налогов для реализации его планов, но привела к разорению населения²⁰⁹.

«Концепция административной реформы Российской Федерации в 2006-2008 годах» предполагает обеспечить прозрачность деятельности

с. 117

государственных органов. На деле информирование граждан превращается государственными органами в рекламирование ими успехов своей деятельности за счет налогоплательщиков.

Управленческие элиты успешно используют лозунг борьбы с бюрократизмом для создания послушного своей воле административного аппарата. Под лозунгом борьбы с бюрократизмом И.В. Сталин устранил собственных политических противников, создал машину, готовую беспрекословно выполнять самые бесчеловечные приказы вождя.

Лозунг демократизации государственного аппарата может быть использован в борьбе за власть между разными группами управленцев. Р. Медведев описывает, как в 20-х годах XX века в России под этим лозунгом шла борьба между группой Л.Д. Троцкого и И.В. Сталина²¹⁰. Этим же лозунгом воспользовался Мао Цзэдун, который с помощью молодых хунвейбинов уничтожил аппарат управления страны, который не был ему достаточно предан и создал новый.

Борьба с коррупцией очень часто является основанием для роста заработной платы государственных служащих и иных должностных лиц²¹¹. При этом отчуждение их от общества, закрытость деятельности способствует тому, что коррупция ни сколько не уменьшается. Сегодня предлагается увеличить заработную плату государственных служащих в 3-7 раз и сделать ее сопоставимой с заработной платой в хозяйственных организациях. Естественно, без усиления контроля за ними со стороны гражданского общества, это ни как не скажется на качестве и производительности труда государственных служащих.

Административная реформа может успешно использоваться теми или иными управленческими элитами для передела властных полномочий. Известно, что каждое ведомство стремится расширить предмет своего ведения. Г. Гордон называет эту политику «бюрократическим империализмом»²¹². В своем Послании Федеральному Собранию 1997 г. Президент РФ отмечал, что создание, ликвидация, перестройка того или иного органа зачастую зависит от субъективных критериев, чьей-то пробивной силы, необходимости трудоустройства высокопоставленного чиновника²¹³. От административной реформы выигрывает в первую очередь то подразделение администрации, которое осуществляет эту реформу. Оно (его руководитель) приобретает дополнительные властные полномочия, осваивает денежные средства, выделенные на реформу²¹⁴. На разработку нормативно-правовой базы очередного этапа административных реформ в России в 2006 г. предполагается выделить более 115 млн. руб²¹⁵. Для подразделения, вставшего во главе реформы, реформирование становится смыслом всей деятельности и оно заинтересовано в том, чтобы этот процесс стал вечным. При осуществлении административной реформы неизбежно формируются новые

С. 118

аппаратные структуры (специальные ведомства, комиссии), появляются новые административные функции, возникают заказы на разработку новых правовых актов, программ и планов их осуществления создающих работу управленцам. В полную силу начинает работать закон Паркинсона²¹⁶.

8. Под лозунгом борьбы за рост эффективности аппарата управления реализуются задачи устранения из него не лояльных руководителю подразделения людей. Например, в 2004 г. в России, в рамках административной реформы, Президент РФ отправил в отставку Правительство, доставшееся ему по наследству от прежнего главы государства. Новый губернатор Калининградской области в 2005 г. в рамках административной реформы упразднил прежнюю администрацию и сформировал вместо нее Правительство, таким образом, избавившись от аппарата, оставшегося от прежнего губернатора²¹⁷. Даже если в ходе подобных преобразований прежние работники остаются на своих должностях, им дают понять, кому они обязаны своим переназначением и кому они должны служить. Профессионалы высокого класса требуют от

²⁰⁷ Лоскутов В.А. Возможна ли в России реформа государственной службы? // Чиновник. 2004. № 1. С. 47.

²⁰⁸ Макурин А. Реформа государственной службы в субъектах Федерации Уральского федерального округа: проблемы и пути решения // Чиновник. 2004. № 1. С. 18.

²⁰⁹ Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. В 2-х кн. Кн. 2. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. С. 456-457.

²¹⁰ Медведев Р. О Сталине и сталинизме // Знамя. 1989. Январь. С. 180-181.

²¹¹ Чиновник. 2004. № 6. С. 5.

²¹² Gordon George J. Public administration in America N.Y. 1978. P. 61.

²¹³ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ. М., 1997.

²¹⁴ Вардоль Н. Белый дом обновляет административную реформу // Коммерсантъ. 2005. 22 сентября. С. 2.

²¹⁵ Ляшенко Г. Административной реформе зададут вопросы // Коммерсантъ. 2005. № 180. С. 5.

²¹⁶ Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона: Сборник. М.: Прогресс, 1989.

²¹⁷ Иванов С. Георгий Боос начал с административной реформы // Коммерсантъ. 2005. № 184. С. 2.

руководства уважительного к ним отношения. Они часто теряют свою должность в ходе кадровых чисток и переходят на работу в частные фирмы.

Освобождение от лиц, неугодных руководителю, может осуществляться в ходе массовых аттестаций государственных служащих, проводимых в связи с административными реформами. Указ Президента РФ «О проведении аттестации государственных гражданских служащих РФ» фактически поддерживает традиции службы не обществу, а конкретному начальнику. Он требует каждые 3 года проводить аттестацию служащих. Аттестационная комиссия составляется начальником и является угрозой для всех, кто не достаточно лоялен к нему.

Передел полномочий между ведомствами, кадровые перестановки, осуществляемые в ходе реформы делают аппарат безответственным перед обществом. Одно учреждение, которое теряет прежние функции, уже за них не отвечает. Другое учреждение, которому функции передаются, еще за них не отвечает. Новый руководитель подразделения часто отказывается отвечать за решения, принятые прежним руководителем. Затягивание в решении дел, отказ от своих прежних обязательств, неразбериха позволяют увеличить коррупционные требования чиновников, принимать решения в пользу отдельных лоббистов. Сегодня, чиновники высшего ранга отмечают, что новая структура Правительства привела к пробуксовыванию процесса принятия решений и в целом реформа слишком дорого обходится стране²¹⁸.

Сокращение штатов обычно вызывает недовольство администрации, но и оно обращается ею в свою пользу. В процессе его осуществления руководство подразделений избавляется от недостаточно преданных и послушных работников. Систематически проводимые «чистки» вырабатывают у государственных служащих привычки угодничества и приспособленчества.

С. 119

В целом, управленцы обладают способностью пустить себе на пользу любую идею, провозглашенную в ходе реформ. Расширение прав государственных служащих в целях полного использования их творческого потенциала превращается в рост произвола чиновников. Попытка полной регламентации работы служащего приводит к расширению формализма, крючкотворства, волокиты. При отсутствии гражданского контроля за служащими они будут безразлично относиться к потребностям общества, как в условиях централизации, так и в условиях децентрализации управления.

Очень часто аппарат государства сравнивают с чудищем (левиафаном), который протянул свои щупальца во все сферы общественной жизни²¹⁹. Обрубание этих щупальцев в ходе административной реформы приводит к тому, что они тут же вырастают вновь. 9 марта 1996 г. был издан Указ Президента РФ «О сокращении численности работников федеральных органов исполнительной власти и государственных органов при Президенте РФ». Но к 2003 г. численность исполнительных органов не сократилась, а увеличилась. В связи с чем, новый Президент вновь ставит задачи по сокращению аппарата государства. Весной 2005 г. Президент РФ в рамках административной реформы ликвидировал должности статс-секретарей. Уже летом министры стали жаловаться на катастрофическую загруженность заместителей и к августу Президент своим указом вынужден был восстановить эти должности²²⁰.

9. Декларация определенных целей и задач может быть просто «дымовой завесой». На деле в это же время реализуются совершенно иные цели. Так, «Концепция административной реформы Российской Федерации в 2003-2005 годах» включала в себя отказ от избыточных функций государства²²¹. Президент РФ в своих выступлениях высказывается за выведение государства из сфер экономики²²². На деле государство проводит мероприятия по расширению своего влияния в хозяйственной сфере, по возвращению ему роли главного игрока на этом поле. Фактически началась национализация крупнейших предприятий страны, особенно в нефтяном секторе²²³. С одной стороны в законодательство вводятся изменения, устраняющие функции федеральных органов по внесудебному приостановлению работы организаций, а с другой стороны, принимается закон о внесудебном привлечении к административной ответственности лиц за налоговые правонарушения²²⁴.

с. 120

Названная выше концепция административной реформы декларировала необходимость информационной открытости деятельности государства. При этом страна продолжает идти по пути

²¹⁸ Вардуль Н. Белый дом обновляет административную реформу // Коммерсантъ. 2005. 22 сентября. С. 2.

²¹⁹ Цабрия Д.Д. Система управления: к новому облику (государственно-правовые аспекты). М.: Юридическая литература, 1990. С. 54-55.

²²⁰ Шаповалов А. Герман Греф получил двух новых замов // Коммерсантъ. 2005. № 200. С. 5.

²²¹ Шаров А.В. Об основных элементах административной реформы // Журнал российского права. 2005. № 4. С. 19.

²²² Чиновник. 2004. № 6. С. 4-5.

²²³ Граник И. Андрей Илларионов опять напал на правительство // Коммерсантъ. 2005. № 193. С. 11.

²²⁴ ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых положений законодательных актов Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию административных процедур урегулирования споров // Российская газета. 2005. 8 ноября. С. 17.

ограничения свободы средств массовой информации²²⁵. Ведомства только по решению суда соглашаются поместить в Интернете сведения о себе²²⁶.

Одновременно с разговорами о сокращении штатов в стране принят Федеральный Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»²²⁷, который предполагает увеличить число муниципальных служащих в несколько раз. Только в Приволжском федеральном округе в ходе реформ количество чиновников должно увеличиться на 300 тысяч человек. В одной Саратовской области число муниципальных служащих должно возрасти с 6,2 тыс. человек до 8 тыс. человек²²⁸.

б. Аппарат управления стремится саботировать реформистские мероприятия исходящие от управленческих элит²²⁹. Так, сегодня говорят о провале попытки Президента РФ, произвести в Правительстве РФ разделение труда между министерствами, службами и агентствами. «Обещанного жесткого раздела полномочий так и не состоялось»²³⁰. Министерства воспротивились лишения их так называемых «хлебных функций» по управлению материальными благами. В свою очередь агентства не пожелали расстаться с нормотворческими функциями²³¹.

Управленческие группы стремятся в ходе реформ нейтрализовать радикальные предложения, исходящие от членов гражданского общества. Так, при разработке закона «О государственной гражданской службе РФ» в 2003 году разработчики предложили для проведения конкурсов на замещение вакантных должностей гражданской службы создавать конкурсные комиссии с участием представителей гражданского общества (половина состава). После чиновничьей правки в комиссии решили включать экспертов, приглашаемых руководителем государственного органа в количестве не менее четверти состава комиссии²³². Таким образом, будет создаваться только видимость участия общественности в подборе кадров государственных служащих. Оценка кандидатов на вакантные должности, согласно Указа Президента РФ «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы РФ» может производиться совершенно не дающими объективного результата методами: собеседование,

С. 121

анкетирование, дискуссия, написание реферата. Из этого можно сделать вывод, что проводимая сегодня реформа государственной службы будет иметь такие же результаты, что и те, что были проведены в России в 90-е годы XX века.

Жизнь администрации, независимой от гражданского общества, имеет циклический характер. Период расширения аппарата, увеличения числа его функций, рост дублирования их сменяется кампаниями по сокращению штата, оптимизации органов управления. Затем постепенно все возвращается на свои места. Еще недавно, в 2004 г. в рамках административной реформы Президент РФ сократил число заместителей Председателя Правительства до одного человека. В ноябре 2005 г. уже принято решение увеличить их число²³³.

Очевидно, что административные реформы не могут идти впереди политических. Чтобы заставить государственный аппарат работать на общество необходимо, в первую очередь, дать свободу для развития этого общества: снять политические ограничения свободы средств массовой информации, прекратить использование государственного аппарата для подавления демократической оппозиции и предоставления привилегий для политических организаций, созданных самой администрацией. Исполнительная власть должна попасть под контроль общества и парламента. Вопрос о функциях государства должен решаться законодателями, а не Президентом и администрацией. Административные реформы, осуществляемые в интересах общества, могут быть успешными только если их проводит не сама администрация, а политики.

---

²²⁵ Денисов С.А. Нарушения прав граждан в информационной сфере органами государства // Информационное право в условиях глобализации мирохозяйственных связей: новые тенденции и перспективы развития. Сборник статей преподавателей, аспирантов, соискателей и студентов. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2004. С. 10-13.

²²⁶ Маракулин Д. Правительство попало в сеть // Коммерсантъ. 2005. № 197. С. 3.

²²⁷ СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822; 2005. № 1. ст. 12; № 17. Ст. 1480; № 27. Ст. 2708; № 30. Ст. 3108; № 42. Ст. 4216.

²²⁸ Наумов С.Ю. Совершенствование системы профессиональной подготовки муниципальных служащих в условиях реформирования местного самоуправления // Чиновникъ. 2004. № 6. С. 31.

²²⁹ Смирнов К. Правительство вернется к административной реформе // Коммерсантъ. 2004. № 200. С. 2.

²³⁰ Вардоль Н. Белый дом обновляет административную реформу // Коммерсантъ. 2005. 22 сентября. С. 2.

²³¹ Вардоль Н., Смирнов К., Плешанова О. Прореформировавшиеся // Коммерсантъ. 2004. 22 мая. С. 2.

²³² Кудюкин П. Кто пишет законы для чиновника // Российская газета. 2003. 2 апреля. С. 7.

²³³ Назначения: от Кремля до самых до окраин // Российская газета. 2005. 15 ноября. С. 1-2.

12. Влияние обособленных управленческих групп на законотворческий процесс

// Конституционное и муниципальное право. 2007. № 1. С. 18- 20

С. 18

В административных социальных системах, где нет гражданского общества или роль его принижена, правящей социальной группой оказываются профессиональные управленцы, входящие в аппарат государства (администрация, бюрократия). Они реализуют свои интересы, в том числе, через нормы позитивного права, которые создают в процессе законотворчества. Для того чтобы отстранить иные социальные группы общества от участия в законотворчестве управленцы принимают ряд мер.

1. Принимаются меры к тому, чтобы социальные группы общества, не входящие в аппарат управления государством небыли способны сознательно участвовать в законотворческом процессе. Людям доказывают, что управленческие элиты, создающие законы, либо связаны с Богом, либо обладают особым даром выражать интересы всего

с. 19

общества. Остальная масса населения такими свойствами не обладает и поэтому не может вмешиваться в сакральные процессы. Царь Хаммураби утверждал, что боги наделили его правом давать людям законы²³⁴. В XX веке управленческие элиты стали принимать законы от имени народа (Преамбула Конституции СССР 1977 г., Конституции РФ 1993 г).

Через средства массовой информации или церковь создается особый имидж главы государства (представителя Бога, народного заступника, великого вождя), который играет главную роль в законотворчестве. Сегодня это называется повышением рейтинга главы государства²³⁵. Роль институтов народного представительства принижается. Депутатов парламента представляют как болтунов, скандалистов, не профессионалов. Закрытость деятельности государства, засекречивание данных о развитии общества не позволяет рядовым членам общества иметь компетентное представление о необходимых законах. Даже если проекты законов выносятся на обсуждение, большинство населения не может дать им рациональную оценку. В обществе может подавляться представления о естественных правах. Ему навязывают этатистскую идею о том, что правом является только то, что исходит от государства (позитивное право). Юристы профессионалы и ученые превращаются в государственных служащих (легистов, законоведов, а не правоведов) и участвуют в сакрализации законов и властных элит, воля которых выражается в этих законах. С этой точки зрения становится понятным, почему Администрация Президента РФ уделяет столько много внимания сохранению контроля над центральным телевидением.

Масса не имущего, экономически не самостоятельного и, как следствие, неграмотного населения в административных социальных системах образует не народ (демос – рационально мыслящий и понимающий свои интересы), а охлос, действующий на основе чувств и легко направляемый вождями²³⁶. Люди, в него входящие, могут называться гражданами, но фактически остаются подданными, отстраненными от законотворчества, нуждающимися в опеке со стороны управленческих элит. Об этом в свое время писал К. Маркс, анализируя причины бонапартизма во Франции²³⁷.

2. Управленческие группы, входящие в аппарат управления, формируют **политический режим**, препятствующий иным группам общества участвовать в законотворчестве. Ограничиваются политические права общества: свобода мысли и слова²³⁸, свобода объединений в политические партии и свобода деятельности этих партий²³⁹, право на проведение массовых мероприятий²⁴⁰. Подконтрольные государству средства массовой информации превращаются в орудия пропаганды правильности законотворческой политики. Критика существующих законов оппозицией

²³⁴ Законы Хаммураби, царя Вавилона // Крашенинникова Н.А. История права Востока. М.: Изд. Российского открытого университета, 1994. С. 98-101.

²³⁵ Драма российского закона М.: Изд-во «Юридическая книга», ЧеРо, 1996. С. 63.

²³⁶ Лебон Г. Психология народов и масс. СПб.: «Макет», 1995.

²³⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 8. С. 208.

²³⁸ Права человека в регионах Российской Федерации. Сборник докладов. М., 2003. С. 15-17.

²³⁹ СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950; 2002, №12, ст. 1093. ФЗ РФ «О принятии поправок в закон «О партиях» № 168-ФЗ от 20 декабря 2004 года // СЗ РФ. 2004. № 52, ст. 5272.

²⁴⁰ Закон РФ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» // СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

ограничивается²⁴¹ или вообще объявляется преступной деятельностью (ст. 70 УК РСФСР 1961 г.). Управленцы стремятся устранить из общества социальный слой политиков, представляющих разные группы общества и способных участвовать в законотворчестве. Все общественные элиты превращаются в служилый государственный класс (бюрократию).

3. Управленческие группы создают **форму правления**, обеспечивающую их доминирование в процессе законотворчества. Как уже отмечалось, решающая роль в законотворчестве отводится главе государства, представляющему общность управленцев или управленческой элите, составляющей политическую олигархию. Представительные органы вообще отсутствуют или подчинены главе государства (олигархии). Они являются совещательными органами или законорегистрационными органами при главе государства²⁴². История развития конституционализма имеет богатый опыт имитации республик. Официальное позитивное право (писаная конституция) может провозглашать парламент единственным законодательным органом. Но посредством ряда манипуляций он подчиняется главе государства или правящей политической олигархии. В частности в XX веке управленческие группы многих стран (СССР, страны Азии, Африки и Латинской Америки), имитирующих республиканскую форму правления, создавали свои партеобразные объединения, называемые правящими партиями, посредством которых занимали большинство мест в парламенте и подчиняли этот орган себе. Депутаты превращаются в часть бюрократической номенклатуры, действующей не на основе воли избирателей, а по указанию выше стоящих начальников²⁴³. Не право, а умело расставленные кадры лично преданных главе государства людей, начинают решать все. Демократические процедуры законотворчества становятся формальностью, которая призвана только прикрывать властные решения, принятые главой государства (политической олигархией)²⁴⁴.

Представительный орган, подконтрольный бюрократии, может использоваться для поднятия авторитета главы государства. Он сознательно принимает не популярные, реакционные законодательные решения, вызывающие недовольство разных групп, которые обращаются с просьбами к главе государства о защите их интересов. Последний проявляет мудрость, великодушие и спасает общество от «зловредных бояр».

В случаях, если управленцы не могут установить полный контроль над представительным органом, его законодательная деятельность затрудняется, а акты, носящие характер закона принимаются главой государства (указное право)²⁴⁵.

С. 20

Для придания большей значимости законам, выражающим интересы управленцев, они могут организовать принятие их на референдуме. Это легко сделать при тоталитарном режиме, в условиях, когда администрация устанавливает прочный контроль не только за поведением, но и над правовым сознанием большинства членов общества. Как известно, к референдуму для получения дополнительных полномочий прибегал С. Хусейн, Б. Муссолини, А. Гитлер²⁴⁶. В советский период управленческие элиты выносили некоторые проекты законов (конституции) на всенародное обсуждение, которое использовалось в целях правовой пропаганды, а так же для выявления лиц не лояльных к существующему строю. Как показали события 1993 г. ввести в стране Конституцию в ее современном виде оказалось легче через референдум, нежели через Учредительное собрание или парламент²⁴⁷.

4. Управленческие группы, составляющие аппарат государства, способны прочно удерживать власть над обществом при условии их объединения и иерархизации отношений внутри сообщества. При возникновении сложного государственного устройства, как правило, начинаются конфликты между управленцами центра и регионов, что ведет к потере власти всем управленческим сообществом. В силу этого, управленцы, осознающие свой общий интерес, формируют

---

²⁴¹ Фаризова С. «Родина» исполняет волю президента // Коммерсантъ. 2005. № 87. С. 3; «Единая Россия» отказала оппозиции в равенстве прав // Коммерсант. № 89. С. 2.

²⁴² Денисов С.А. Восстановление института монархического правления в России // Между прошлым и будущим: социальные отношения, ценности и институты в изменяющейся России. Т. 2. Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2005. С. 260-263

²⁴³ Барахова А. Два часа, которые изменили Совет Федерации // Коммерсантъ-Власть, 2005. № 20. С. 26.

²⁴⁴ Хамраев В. Президент поставил депутатов в привычное положение // Коммерсантъ. 2004. № 183. С. 3.

²⁴⁵ Денисов С.А. Участие Президента РФ в процессе правотворчества // Конституционные основы организации и функционирования институтов публичной власти в РФ. Екатеринбург, 2001. С. 178-180

²⁴⁶ Конституции буржуазных государств. Т. 1. М.-Л., 1935. С. 77.

²⁴⁷ Алексеев С.С. Уроки. Тяжкий путь России к праву. М.: Юристъ, 1997. С. 107.

централизованную систему законотворчества²⁴⁸. Управленческие группы регионов могут имитировать федеративное устройство государства путем дублирования законов, изданных центром. Им могут позволять конкретизировать в мелочах законы, принятые центральными элитами²⁴⁹.

5. Ослабление групп государственных управленцев может привести к тому, что они вынуждены в идеологических целях октроировать конституцию, ограничивающую их власть. В этом случае законотворчество превращается в инструмент нейтрализации норм конституции. Опираясь на право делать исключения из общих норм конституции, управленцы, с помощью принимаемых законов резко ограничивают действие эти общих нормы. Под предлогом обеспечения безопасности страны, борьбы с преступностью, защиты интересов граждан принимаемые законы ограничивают свободу слова, средств массовой информации, деятельность политических партий и иных общественных объединений. Полномочия самой государственной бюрократии и стоящего на вершине бюрократического механизма главы государства увеличиваются до уровня, позволяющего им оставаться несменяемыми и безответственными перед обществом. Не конституционные законы принимаются легко в условиях, когда конституционного контроля нет вообще или органы конституционного контроля ослаблены или встроены в номенклатуру главы государства.

Как известно, скрытой формой законотворчества может быть толкование конституции и законов. Управленцы используют эту форму законотворчества в своих интересах, встраивая в бюрократическую иерархию органы, компетентные осуществлять официальное толкование права (верховные, конституционные суды).

В административной правовой системе специфичной становится сама форма закона. Это не обязательно нормативно-правовой акт. Нормы, имеющие высшее значение в обществе, могут содержаться в санкционированных верховной властью обычаях, устных нормативных указаниях главы государства, политических и религиозных доктринах. Ст. 53 Основных законов Российской империи объявляла: “Законы издаются в виде уложений, уставов, учреждений, грамот, положений, наказов (инструкций), манифестов, указов, мнений Государственного Совета и докладов, удостоенных Высочайшего утверждения”. Одобрение нормы закона главой государства могло осуществляться в форме подписи, надписи или устное. При устном одобрении оно подтверждалось заслуживающим доверия лицом²⁵⁰.

В условиях, когда закон в форме нормативно-правового акта не является основным источником права в обществе (например, доминируют обычаи, подзаконные акты, административные прецеденты) он может издаваться в идеологических целях для придания демократического имиджа власти администрации. Такой закон может декларировать какие угодно широкие права и свободы граждан. Создание механизма нейтрализации его норм обеспечивает то, что они остаются мертвыми нормами или их действие строго дозируется.

В административных социальных системах спецификой обладает не только форма законотворчества, но и его сущность. Оно служит способом выражения интересов общности управленцев, обособленных от общества. Эти интересы во многом отличаются от интересов других групп общества²⁵¹.

Изучение законотворческих процессов в стране требует учета влияния на них управленческих групп государства.

---

²⁴⁸ Макурин А. Реформа государственной службы в субъектах Федерации Уральского федерального округа: проблемы и пути решения // Чиновникъ. 2004. № 1. С. 21.

²⁴⁹ Гусев А.В. Некоторые актуальные проблемы реформирования законодательства о государственной гражданской службе Российской Федерации // Правовое обеспечение государственной гражданской службы: проблемы теории и практики. Вып. 1. Екатеринбург, 2005. С. 76-77.

²⁵⁰ Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. Т. 1. Конституционное право. СПб., 1910. С. 35, 410.

²⁵¹ Денисов С.А. Административизация правовой системы. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2005. С. 64-80.

13. Основные средства, применяемые правящей группой для удержания власти в ходе избирательных кампаний

// Реформы в России и Россия в реформирующемся мире. Материалы научной конференции. Санкт-Петербург, 17 февраля 2006 г. Ч. 1. СПб.: Балт. гос. техн. ун-т, 2006. С. 206-210.

С. 206

Начиная с XX века правящие группы России вынуждены были ввести выборы при формировании органов власти. При этом они не отказываются от влияния на избирательные процессы и стараются сохранить свою власть. Приемы и методы удержания власти правящей группой несколько изменились за последние годы, но часть из них заимствована из прошлого опыта.

1. Наиболее надежным средством удержания власти на выборах правящей группой остается **манипуляция общественным мнением**. Реализация его требует огромных материальных затрат и контроля правящей группой за основными средствами массовой информации. Реализация его возможна только в условиях, когда экономическая обстановка в стране обеспечивает хоть какой-то рост благосостояния голосующей части населения. Правящая группа может использовать на выборах материальные и финансовые средства, принадлежащие государству или привлечь средства подконтрольных ей предпринимателей. Одновременно принимаются меры к нейтрализации усилий оппозиции по влиянию на общественное сознание. Властные инструменты используются для лишения ее финансовых и медийных ресурсов.

2. Конечно, для удержания власти в своих руках, правящая группа должна создать **политические институты**, которые представляют ее в ходе избирательной кампании. Таким институтом должна быть партия. В СССР был накоплен богатый опыт строительства управленческими группами, составляющими государственный аппарат, партеобразных объединений бюрократии, которые возглавляются или поддерживаются главой государства (вождем). Этим опытом не удавалось воспользоваться на

с. 207

протяжении 90-х годов XX века в силу отсутствия авторитетной фигуры, которая могла бы объединить конфликтующие между собой управленческие группы. Сегодня, усилия Администрации Президента РФ увенчались успехом. Создано не только партеобразное объединение бюрократии, обеспечившее единство ее действий от Москвы до самых до окраин. Удалось создать так же партийно-подсадки, обозначающие оппозицию и отнимающие голоса у реально оппозиционных партий²⁵².

3. Основным преимуществом правящей группы является сосредоточение в ее руках так называемого **административного ресурса**. Государственный аппарат мобилизуется на поддержку правящей группы в ходе избирательных кампаний. Формируются управляемые государственным аппаратом избирательные комиссии, которые участвуют в мероприятиях по дискриминации оппозиции (лишение ее кандидатов права участвовать в выборах, ограничению ее контроля за ходом выборов), фальсификации итогов голосования, обеспечению нужного правящей группе итога голосования (нужной явки и победы представителей правящей группы). Отмечается, что органы исполнительной власти, подчас, осуществляют руководство деятельностью избирательных комиссий, которые состояются из людей, послушных главе исполнительной власти²⁵³. Президент Калмыкии К. Илюмжинов откровенно заявляет, что в его силах добиться нужного результата любых выборов²⁵⁴.

Для победы правящей группы на выборах может быть использована не равная нарезка избирательных округов. В сельской местности, где население более управляемо, создаются округа с малым количеством избирателей. В городе, где население более критично к правящей группе, создают округа с большим количеством населения²⁵⁵. Разница в числе избирателей по округам достигала на некоторых выборах 80 к 1²⁵⁶. В интересах правящей группы могут устанавливаться

²⁵² Хамраев В., Булавинов И. Операция «Родина» завершена // Коммерсантъ-Власть, 2004.

²⁵³ Избирательные права граждан: Россия 2003. М.: Московская Хельсинская группа, 2004. С. 23.

²⁵⁴ Возможны ли в России свободные выборы? Материалы международной конференции. М., 2004. С. 14.

²⁵⁵ Конституционное право России: Учебник. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2001. С. 356.

²⁵⁶ Глейзнер Д. Выборы в Государственную Думу в 1999 году в Татарстане: заметки наблюдателя // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2000. № 2. С. 21.

сроки проведения выборов (перенос очередных выборов или проведение внеочередных выборов, связанных с отставкой должностного лица)²⁵⁷.

Правящая группа стремится подчинить себе судебные органы и использовать их в своих интересах. Для воспрепятствования деятельности оппозиции используются правоохранительные органы: милиция, налоговые органы, иные органы контроля.

С. 208

Органы государства используются для избирательного привлечения к ответственности представителей оппозиции. Их привлекают к ответственности и стараются снять с выборов за каждое мелкое правонарушение. В последнее время приняты законодательные меры к расширению оснований для отказа представителям оппозиции в участии в выборах (подняты требования к спискам граждан, поддерживающим партию, не представленную в Государственной Думе)²⁵⁸.

Подконтрольность правоохранительных органов правящей группе позволяет освобождать от юридической ответственности за совершаемые проступки представителей правящей группы, участвующих в избирательных кампаниях, или эта ответственность не существенна. Правоохранительные органы и суд встают на их защиту. Так, руководство Башкортостана пыталось напечатать фальшивые бюллетени для голосования на выборах Президента. Привлекли к ответственности только директора типографии. Ему назначили наказание в виде штрафа²⁵⁹.

В ряде регионов России исполнительные органы власти оказывали прямое давление на кандидатов от оппозиции, принуждали их снять свои кандидатуры и лишали оппозиционную партию права участвовать в выборах²⁶⁰. Представители Администрации Президента в регионах уже открыто собирают руководителей муниципальных образований, силовых структур, избирательных комиссий и требуют от них обеспечить определенные результаты голосования. Чиновникам угрожают дисциплинарной ответственностью за невыполнение указаний сверху. Как в советские времена создаются отряды агитаторов, граждан фактически принуждают к голосованию²⁶¹. Одновременно делаются попытки запретить агитировать людей не участвовать в выборах²⁶².

Должностное лицо, участвующее в выборах имеет возможность превращать информирование граждан о своей деятельности в предвыборную агитацию. Подчиненный ему аппарат государства, сформированный из лично преданных людей, легко мобилизуется на участие в выборах за счет государственных средств. Люди осознают, что если их руководитель проиграет выборы, то они потеряют свои должности вместе с ним. Новый руководитель приведет с собой свою команду. Представители органов власти, естественно, в ходе избирательной кампании используют в своих

С. 209

интересах материально-технические средства, находящиеся в их распоряжении (здания, оборудование, средства связи). Это является злоупотреблением служебным положением, коррупционной деятельностью, но, как правило, не наказуемо. Законодатель отказывается обязывать должностное лицо уходить в отпуск на время проведения избирательной кампании. Попытка ввести эту обязанность в Свердловской области не нашла поддержки Центральной избирательной комиссии²⁶³.

4. Для сохранения власти правящей группы применяется законодательство и иные нормативные инструментари. Не ясность норм законодательства позволяет государственным чиновникам толковать их в свою пользу. Зарегулированность избирательного процесса используется государственными управленцами для того, чтобы воспрепятствовать участию оппозиционных движений в выборах. Они исключаются из избирательного процесса по формальным основаниям: не верно составленные и поданные документы, нарушения процедуры и сроков проведения мероприятий²⁶⁴. От участия в выборах отстраняют не формальные общественные движения, которые действуют от своего имени и за свой счет.

²⁵⁷ Вестник ЦИК РФ. 1997. № 2.

²⁵⁸ ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ» от 11 мая 2005 г. // Российская газета. 2005. 24 мая.

²⁵⁹ Ханнанова Г., Гайнуллин И. За фальшивые бюллетени наказали избирательно // Коммерсантъ. 2005. № 101. С. 2.

²⁶⁰ Кравченко М., Чернега Ю. Демократов отправили вслед за пенсионерами // Коммерсантъ. 2005. № 79. С. 3.

²⁶¹ Ильющенко М., Усов П. Полпред Пуликовский проверит чиновников явкой // Коммерсантъ. 2005. № 199. С. 2.

²⁶² Закатнова А. Кандидат «против всех» // Российская газета. 2005. № 256. С. 1, 5.

²⁶³ Конституционное право России: Учебник. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2001. С. 367-368.

²⁶⁴ Возможны ли в России свободные выборы? Материалы международной конференции. М., 2004. С. 39-40.

Под предлогом контроля за чистотой выборов государственный аппарат выявляет источники финансирования оппозиции²⁶⁵ и принимает меры к их устранению. На предпринимателей, которые помогают оппозиции, оказывается административное давление. Им усложняют жизнь с помощью усиления налоговых и иных проверок их предприятий, принуждения свернуть предпринимательскую деятельность.

Создание мощного партеобразного объединения бюрократии и удачные меры по расколу оппозиционных движений делает выгодным для правящей группы переход к пропорциональной системе выборов в органы власти. Чтобы избежать обвинения в лишении гражданина пассивного избирательного права, принята норма, позволяющая партии включать в свой список кандидатов лиц, не являющихся членами этой партии (ч. 6 ст. 36 ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ»). Законодательство позволяет партиям включать в свой список лиц, известных избирателям (руководство исполнительных органов, спортсменом), которые не будут работать в представительном органе. Пока этот прием достаточно эффективно используется правящей группой²⁶⁶.

С. 210

Существенным ударом для мелких оппозиционных партий является поднятие барьера для прохождения партии в представительный орган до 7 % голосов²⁶⁷. Чтобы мелкие оппозиционные партии не могли объединить свои усилия, принят закон о запрете участия в выборах депутатов Государственной Думы избирательных блоков²⁶⁸. Для того, чтобы заставить избирателя голосовать за те партии, которых допустили к выборам, региональным парламентам разрешили исключать из бюллетеня графу «против всех», чем немедленно воспользовались депутаты Московской городской Думы. Поскольку избиратель протестует против устранения свободных выборов отказом в них участвовать, правящая группа снижает порог явки избирателей на выборы для признания их состоявшимися или вообще от него отказывается²⁶⁹. Для облегчения производства фальсификаций итогов голосования создаются законодательные препятствия для участия наблюдателей в процессе подсчета голосов или они не допускаются к мониторингу правоприменителями²⁷⁰.

В последние годы правящая группа сталкивалась с трудностями в установлении контроля за выборами в регионах. Поэтому она отказалась от проведения прямых выборов глав субъектов Федерации²⁷¹. Создана возможность отказаться от выборов глав муниципальных образований. Умелое применение всех перечисленных средств управления выбором населения позволяет правящей группе сохранять свое властное положение и создавать видимость демократии и республиканской формы правления в стране.

---

²⁶⁵ Ст. 7 ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты РФ о выборах и референдумах и иные законодательные акты РФ» // СЗ РФ. 2005. № 30. Ст. 3104.

²⁶⁶ Черваков А., Воронов И., Пасмурный Н. Белгородский губернатор получил подконтрольную думу // Коммерсантъ. 2005. № С. 3.

²⁶⁷ ФЗ «О внесении изменений в ст. 36 ФЗ «О политических партиях» и внесении изменений и дополнений в ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ» от 23 июня 2003 г. № 85-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 26. Ст. 2574.

²⁶⁸ ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты РФ о выборах и референдумах и иные законодательные акты РФ» // СЗ РФ. 2005. № 30. Ст. 3104

²⁶⁹ Партиям придется выражаться непарламентски // Коммерсантъ. 2005. 30 июня. С. 2.

²⁷⁰ Партиям придется выражаться непарламентски // Коммерсантъ. 2005. 30 июня. С. 2.

²⁷¹ ФЗ «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов Федерации» от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005; 2000. № 31. Ст. 3205; 2002. № 30. Ст. 3024; 2003. № 27, ст. 2709; 2004. № 50. Ст. 4950.

14. Исчезновение социального слоя политиков в современной России

// Тезисы докладов I Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения 2004: Российское общество и вызовы глобализации». М.: Альфа-М, 2005. Т. 2. С. 98-101.

УДК.316.343

С. 98

В западной социологии элиты, участвующие в управлении общественными делами, разделяются на группу политиков и группу бюрократии. Политики представляют общество и получают свои должности в государственном аппарате в результате выборов. Их социальный статус определяется их публичной деятельностью, популярностью среди населения. Бюрократия (в советском варианте – номенклатура) занимает должности в государственном аппарате в результате назначения их выше стоящим руководителем. Строгое разделение на политиков и бюрократию возникает при демократическом политическом режиме, когда население активно участвует в формировании органов власти. При авторитарном режиме весь аппарат управления государством формируется сверху вниз из бюрократии. Слоя политиков здесь нет. Глава государства является преемником предыдущего главы или захватывает должность в результате внутриаппаратных интриг. Если поддерживается имитация демократии, то назначения на политические должности прикрывается видимостью выборов, результат которых предрешается заранее. Население здесь не субъект политической жизни, а объект политических манипуляций бюрократии.

Следуя этой методологии можно сделать вывод, что в советском государстве не было слоя политиков. Они появились в России начале 90-х годов XX века вместе с ростом активности населения и отделением средств массовой информации от государства. Однако,

С. 99

этот слой не успел вырасти и укрепиться, пополниться серьезными фигурами. Население не приобрело навыков и привычки выдвижения из своей среды политиков. Многие политики обманули надежды населения. Они оказались только артистами, способными овладеть вниманием публики, но не способными к государственной деятельности.

Сегодня не трудно увидеть, что политики, как группа общества, исчезают. Политические должности в государственном аппарате замещает бюрократия. Номенклатурного работника ставят на должность, с помощью подконтрольных государству средств массовой информации создают ему позитивный имидж и затем проводят через процедуру выборов с заранее прогнозируемым результатом. Так получил должность ранее ни кому неизвестный нынешний глава государства. Под его руководством номенклатура, часто из военных и силовых служб, внедряется на все высшие должности в государственном аппарате. Процесс замены публичных политиков номенклатурой происходит повсеместно на всех уровнях государственной власти и в органах местного самоуправления. Чиновник, занявший политическую должность, создает свой номенклатурный ряд, выстраивает свою пирамиду власти.

На основе принципа номенклатуры заполняются представительные органы власти. Как известно для реализации этого была сформирована партеобразная организация чиновников, с помощью которой никому неизвестные люди по спискам этого партеобразного объединения становятся депутатами представительных органов власти. Процесс замены политиков номенклатурой упрощается при отсутствие прямых выборов в органы власти. Совет Федерации сегодня состоит из людей, которых не знает население регионов. Бюрократические элиты центра уже давно освоили технологию внедрения номенклатуры в регионы. Чтобы стать главой региона, нужно в первую очередь заручиться поддержкой бюрократии центра и, только потом позаботиться о мобилизации избирателей. Но, как показали выборы глав регионов последнего года, применяемые процедуры внедрения номенклатуры в регионы затратны и иногда дают сбой. Кроме того, разные номенклатурные группы борются между собой за внедрение в регион подконтрольных им людей. Сегодня предлагается устранить эти проблемы путем открытого назначения глав регионов президентом страны. Некоторые политики, видя, что у них нет перспективы, торопятся вернуться в группу

С. 99

номенклатуры. Добровольно или под давлением они переходят с выборных должностей на назначаемые, отказываются от ведения политических кампаний (снимают свои кандидатуры на выборах в органы власти).

Контроль государства за средствами массовой информации уничтожает условия для появления политиков. Общение еще оставшихся политиков с населением дозируется. Но эта доза превращает этих политиков в маргиналов. Наоборот, никому неизвестным людям, получившим должность в государственном аппарате обеспечивается всеобщая известность и популярность. Оставаясь номенклатурой, судьба которой зависит от воли выше стоящего начальства, они играют роль политиков. Это хорошо иллюстрируется исследованиями упоминаемости различных лиц в СМИ, которые систематически проводит журнал «Коммерсантъ-Власть». С назначением на должность чиновнику обеспечивают популярность. При увольнении с должности он уходит в небытие.

Превращать избирательные кампании в прикрытие назначения номенклатуры на различные должности в государственные аппараты позволяет широкое применение административного ресурса.

Искоренение слоя политиков происходит в результате уничтожения разделения властей и формирования единой пирамиды власти, во главе которой стоит глава государства, опирающийся на свой аппарат. Правительство, состоящее из чиновников, носит технический характер, беспрекословно выполняя указания администрации главы государства. Представительные органы власти, состоящие из лиц, назначенных играть роль политиков, лишаются реальной власти. Это помогает подорвать авторитет всей представительной системы и института политиков как такового. Население, не имеющее опыта выдвижения политиков из своей среды, отдается вере в «доброе царя» и передает главе государства все права решения своей судьбы.

Очевидно, что исчезновение слоя политиков связано с ростом политической апатии среди большинства населения, занятого удовлетворением своих личных насущных потребностей. Проблемы общества в целом выпали из его внимания. Благоприятная экономическая обстановка стимулирует увлеченность населения исключительно наращиванием своего благосостояния. Кроме того, подъем политической активности, который имел место в России в начале 90-х годов XX века, обычно сменяется периодом апатии. Рост доверия к военизированной номенклатуре обусловлен стремлением к порядку и поддерживается угрозой терроризма.

С. 101

Возрастание роли номенклатуры в управлении обществом связано с тем, что она поставила под свой контроль экономическую жизнь страны. Чиновники создали многочисленные административные барьеры для предпринимательства. Преодолеть эти барьеры могут только опекаемые государственной бюрократией предприниматели, которые, таким образом встраиваются в административную пирамиду управления страной. Частные капиталы используются государственной бюрократией для манипуляции общественным мнением. Преследование компании ЮКОС является уроком для тех предпринимателей, которые пытались поддерживать политиков, не встроенных в единую административную пирамиду власти.

Процесс устранения политиков из властной группы еще не завершен. Как известно, рядом регионов руководят лица, которые имеют опору на население и выстроили свою номенклатурную пирамиду власти не встроенную в централизованную пирамиду. Но, скорее всего, в ближайшие десятилетия слой политиков исчезнет в нашей стране. Однако, номенклатуре не удастся уничтожить почву для его возрождения. Частный капитал порождает слой менеджеров и юристов, которые при благоприятных условиях могут создать обширный и опытный слой политиков. Политическая активность населения быстро вырастет, как только цикл экономического подъема сменится циклом стагнации или спада.

15. Партеобразные объединения

// www.gu.ur.ru/Studies/Studies_Ur.htm

Выступление на конференции в г. Саратове

Чтобы понять характер политической системы России на современном этапе необходимо выяснить общие закономерности происходящих в стране изменений. Автор данной статьи считает, что не только Россия, но и значительная часть мира переживает в последнее столетие кризис так называемой административной социальной системы. Данная система основана на господстве относительно обособленных от общества управленческих групп, составляющих аппарат государства. Эта система достаточно успешно обеспечивала выживание многих стран мира до XIX века. В XX веке, противоположная ей частнособственническая социальная система с очевидностью доказала свое превосходство. Господствующие в административных социальных системах управленческие элиты давно начали заимствовать для своих стран те достижения частнособственнической социальной системы, которые не подрывают их власть (технику, промышленные предприятия, организацию армии). Под давлением различных социальных сил в своих странах они вынуждены имитировать заимствование политической системы, свойственной для частнособственнических социальных систем. Управленческие элиты административных систем не могут быть добросовестными реформаторами, поскольку переход к частнособственнической политической системе будет означать конец их политической власти. Они являются не настолько наивными, чтобы совершать суицид.

Необходимо иметь в виду, что живучесть административной социальной системы держится не только на управленцах, но и на патерналистски настроенной массе населения, которое так же сопротивляется переходу к частнособственнической социальной и политической системе и поддерживает вместо реальных процессов трансформации, процессы имитации перехода от административной политической системы к частнособственнической.

Образование в XX веке группы так называемых социалистических государств является попыткой модернизации традиционных административных социальных систем, приспособления их к новым условиям. Спецификой этого феномена является то, что управленческие элиты этих модернизированных административных социальных систем попытались полностью отказаться от отношений частной собственности, которые подрывают экономическое господство управленцев, но имитировали в определенной степени заимствование демократической политической системы стран, где доминирует частная собственность.

Одним из результатов имитации демократической политической системы является создание партеобразного объединения управленцев, которое в СССР получило название коммунистической партии. Это политическое объединение управленцев не является партией ни по своей сущности, ни по своим функциям, структуре и форме. Данная модель имитации партии оказалась продуктивной и распространилась в большинстве стран мира, где управленческие элиты упорно борются за свое выживание и приспособление административных социальных систем к новым условиям.

Во-первых, партеобразные объединения **не являются институтами гражданского общества**. Это элементы государственного механизма, действующие под «легендой» общественных организаций. Их аппарат является частью государственного аппарата. Их служащие могут иметь правовой статус равный статусу государственных служащих. Главой партеобразного объединения может быть глава государства, глава региона, иное должностное лицо высших органов государственной власти или назначенное ими лицо.

Во-вторых, **целью** создания партеобразных объединений является не участие гражданского общества в формировании государственных органов и контроле за их деятельностью, а наоборот, помощь управленческим группам в самоформировании государственного аппарата и мобилизации населения на выполнение задач, выработанных управленческими элитами. С помощью партеобразного объединения чиновники исполнительной ветви власти, захватывают места в представительных органах власти, используют последние для пролонгации занятия своих должностей, осуществления законотворчества в своих интересах. С помощью этих объединений представительные органы лишаются самостоятельной силы и перестают быть парламентами. Они превращаются в законорегистрационные органы или совещательные органы при главе государства. Ликвидируя разделение властей, управленцы исполнительного аппарата устраняют контроль общества за их деятельностью. Партеобразные объединения – это орудия устранения парламентаризма и конституционализма вместе с ним.

Если партия является инструментом гражданского общества, то партеобразное объединение управленцев, наоборот, является инструментом главы государства, управленческой олигархии или всей общности управленцев. С его помощью управленцы пытаются удержать под контролем население страны, по возможности не допустить формирования гражданского общества. Такая роль партеобразных объединений позволяет сравнивать их с преторианской гвардией, обеспечивающей господство диктатора²⁷².

Подлинные партии находятся в финансовой зависимости от членов гражданского общества, которые выделяют средства на осуществление деятельности, выражающей их интересы (членские взносы или пожертвования)²⁷³. Партеобразные объединения управленцев получают **финансовые средства**, используя властные ресурсы государства. Они напрямую финансируются государством, как это было в СССР или принуждают предпринимателей выделять средства на свое содержание и осуществление своих мероприятий. Тех, кто отказывается выделять средства, ожидает режим наименьшего благоприятствования, обеспечиваемый государством. Они не выдержат конкуренции с теми, кто получает привилегии со стороны государственных органов.

Отличие от реальных партий происходит и в том, как партеобразные объединения ведут борьбу за сохранение власти. Их главным ресурсом являются властные возможности. Реальные партии могут объявляться вне закона, а их члены преследоваться в уголовном порядке. В процессе проводимых избирательных кампаний партеобразные объединения используют государственные финансовые ресурсы и властные полномочия их членов.

²⁷² Дюверже М. Политические партии. М.: Академический Проект, 2000. С. 322.

²⁷³ Дюверже М. Политические партии. М.: Академический Проект, 2000. С. 42.

Партеобразные объединения имеют иерархический характер и строгую внутреннюю дисциплину. Закрепление выборности органов власти внутри объединения является фикцией, прикрывающей формирование аппарата сверху вниз.

Как инструмент относительно обособленных от общества управленческих групп партеобразные объединения имеют **особые функции**, не тождественные функциям партий. М. Бюверже выделяет две главные функции партеобразных объединений: (а) агитация и пропаганда; (б) надзор за населением и за собственными членами организации²⁷⁴. Партеобразные объединения не просвещают массы, а стараются **сохранить их наивность и неграмотность**, веру в доброго царя. Они распространяют идеи вождизма, патернализма и иерархии, **подавляют активность людей** или **канализируют ее** в выгодное государственной бюрократии русло, направляют ее на борьбу со своими противниками, которых объявляют врагами народа, на хозяйственное строительство

Партеобразное объединение чиновников может мобилизовать для реализации интересов управленцев разное количество людей, из не управленческих слоев. Самые большие масштабы такой мобилизационной деятельности иллюстрировала КПСС и КПК (Китай). Значение этих групп общества прямо противоположно тому, которое имеется у членов настоящих партий. С помощью их управленческая элита доводит до массы населения выработанные ею задачи и организует их исполнение. Аппарат партеобразных объединений набирает рядовых членов не для того, чтобы отражать их интересы, а для того, чтобы использовать их в качестве «солдат» для реализации собственных интересов. Естественно, главное качество членов партеобразного объединения состоит в их верности управленческой элите и тому, административному строю, который поддерживает их господствующее положение. Вступающие в партеобразное объединение подвергаются проверке готовности служить административной системе и ее элите. Члены партеобразного объединения имеют какую-то выгоду от причастности к осуществлению власти (материальную или в виде повышения своего общественного статуса). Рядовые члены партеобразного объединения являются резервом для формирования аппарата управления обществом.

Партеобразное объединение управленцев может учитывать интересы каких-то групп общества и реализовать их, если от этого зависит сохранение ими власти.

Таким образом, термин «партия власти», «официальная партия»²⁷⁵ не верно отражают суть партеобразных объединений и поддерживают имитационную политику, проводимую обособленными управленческими группами. В политологической литературе не раз отмечалась не партийная природа, создаваемых государством «партий власти»²⁷⁶. Организации бюрократии, претендующие на звание партий, А.И. Соловьев предлагает называть корпоративно-административными квазипартийными образованиями²⁷⁷.

Партеобразные объединения управленцев не следует путать с **правлящими** партиями, которые по всем перечисленным признакам остаются реальными партиями. Занятие руководством правящей партии должностей в государственном аппарате является временным и не приводит к слиянию партии и государственного механизма. Как уже отмечалось, партия, даже если она правящая, обеспечивает интересы каких-то групп общества (в первую очередь, групп частных собственников), а не государственной бюрократии. Вместе с тем правящие партии имеют шанс к превращению в квазипартию, как это произошло с большевистской партией в России, фашистской партией в Италии и национал-социалистами в Германии.

Необходимо выделять различные **виды** партеобразных объединений управленцев. СССР дает пример партеобразного объединения, которое стоит над светской властью и использует ее для реализации своих целей и задач. Такие политические системы возникают как аналог теократических систем с той лишь разницей, что аппарат церкви заменяется аппаратом партеобразного объединения. Здесь глава партеобразного объединения является реальным или даже формальным главой государства. В других странах партеобразные объединения являются лишь подсобным инструментом светской власти для управления обществом (фашисты в Италии периода правления Б. Муссолини, национал-социалисты в Германии в период правления А. Гитлера).

Партеобразное объединение может сформироваться из реальной партии, пришедшей к власти или быть искусственно созданным государственной бюрократией.

Партеобразные объединения могут использовать различную идеологию и лозунги для прикрытия власти управленческого класса. Коммунистические партократические объединения оправдывали свою власть защитой интересов рабочего класса. Национал-социалисты доказывали, что они выражают интересы германской нации.

Кроме чистых партеобразных объединений управленцев, которые существовали в так называемых социалистических странах, жизнь может представлять примеры организаций, сочетающих в себе признаки реальных партий и партеобразных объединений управленцев.

Конфликты между различными управленческими группами в СССР в начале 90-х годов XX века привели к тому, что партеобразное объединение управленцев под названием КПСС было отстранено от власти и разрушено. Из его остатков сформировались реальные оппозиционные партии, борющиеся за власть. Продолжающиеся конфликты между группами бюрократии не позволяли ей создать новую, объединяющую их партеобразную организацию. Каждая группировка управленцев в союзе с частными собственниками создавала свою партеобразную организацию, которая имела черты реальной партии. Дошло до того, что свои партеобразные объединения стали создавать главы регионов («Отечество», «Вся Россия»). Наиболее успешным проектом управленцев была организация «Наш дом - Россия».

Начало XXI века ознаменовалось консолидацией управленческих групп России. Они осознали свой общий интерес и приступили к реставрации значительно обветшавшей административной социальной системы. Важнейшим звеном в восстановлении власти управленцев является воссоздание их партеобразного объединения, которое получило название «Единая Россия». Ни для кого не секрет, что это в первую очередь объединение управленцев, созданное с целью их консолидации вокруг главы государства²⁷⁸.

²⁷⁴ Дюверже М. Политические партии. М.: Академический Проект, 2000. С. 324.

²⁷⁵ Riggs Fred W. Administration in Developing Countries. The Theory of Prismatic Society. Boston., 1964. P. 229-230.

²⁷⁶ Глебова И.И. Партия власти // Политические исследования. 2004. № 2. С. 85.

²⁷⁷ Политические партии и развитие демократии: опыт России и Германии // Политические исследования. 2004. № 2. С. 163.

²⁷⁸ Сельцов И. Партия национального успеха // Российская газета. 2003. № 68. С. 4.

Значительная часть управленческих элит государства уже стала членами данного партиобразного объединения. Это позволяет восстановить иерархические отношения внутри слоя управленцев, координировать их действия из центра, поддерживать среди них исполнительскую дисциплину и смягчить конфликты между ними в борьбе за власть. Эта организация позволяет противопоставить объединенные силы управленцев всему остальному обществу, успешно вести борьбу с подлинными партиями, представляющими разные группы этого общества. Консолидированные управленцы вновь, как в советские времена, приобретают способность решать свои внутренние конфликты за закрытыми дверями, не втягивая в них общество. Политика теряет свой публичный характер и становится делом узкого круга чиновников.

Сила «Единой России» заключена в тех административных ресурсах, которыми обладают ее члены, входящие в государственный аппарат. На нее работает государственное и контролируемое государством телевидение и другие средства массовой информации.

Политика, осуществляемая государственным партиобразным объединением «Единая Россия» под руководством Президента ясно показывает, что она направлена на медленное **усиление государственных чиновников во всех сферах общественной жизни страны**: экономике, политике, идеологии. При появлении экономических возможностей управленцы стараются восстановить патерналистские отношения или декларируют их восстановление под лозунгом формирования социального государства.

Создание партиобразного объединения уже обеспечило выполнение важнейшей задачи – захвата управленцами представительного органа власти и ликвидации разделения властей. Законодательная власть в стране оказалась подчиненной исполнительной власти, возглавляемой Президентом.

В ближайшем будущем, с введением пропорциональной системы выборов на региональном уровне с помощью региональных отделений «Единой России» планируется подчинить единой воле государственных управленцев представительные органы всех регионов. Координация деятельности всех управленческих групп в процессе избирательных кампаний должна превратить их в фикцию, в ритуал с заранее известными результатами.

Построение партиобразного объединения управленцев не является законченным. В него входят часть предпринимателей, которые пытаются использовать его своих целей. Усиление их влияния может превратить «Единую Россию» в настоящую партию.

Руководство «Единой России» стремится к укреплению дисциплины внутри организации к приданию ей тоталитарного характера. Сделать это будет трудно, поскольку за каждой управленческой группой стоит своя предпринимательская клиентелла. Конфликты между предпринимателями неизбежно приводят к конфликтам между управленческими группами. Внутри партиобразного объединения сохраняются фракции (клики). Оно может моментально распасться при ослаблении власти главы государства и в ходе борьбы за выдвижение на этот пост нового человека. Дальнейшая консолидация управленческих групп под руководством главы государства останется главной задачей данной организации.

Не будучи уверенными в удачности проекта создания партиобразного объединения на базе «Единая Россия», управленцы создают и другие партиобразные объединения. Примером может служить «Партия жизни», «Евразийский союз».

С партиобразными объединения управленческих групп схожи партии-подсадки, которые создаются так же управленцами, но из членов гражданского общества, а не чиновников. Руководство этих партий тесно связано с управленцами и может выполнять их задания. К таким партиям-подсадкам, по имеющимся в печати сведениям, относится ЛДПР, «Родина»²⁷⁹. С их помощью управленцы ведут борьбу с оппозиционными силами. Используя популярные лозунги, руководство партий-подсадок привлекает на свою сторону голоса избирателей, оппозиционно настроенных к управленческой элите страны. На деле (в представительных органах власти) руководство этих партий-подсадок действует в интересах управленцев. В последнее время они включились в компанию по распространению мифа о «добром царе и плохих боярах».

В случае успешной политики обособленных управленческих групп партии-подсадки должны полностью вытеснить с политической арены реальные оппозиционные партии, придав всей многопартийности политической системы имитационный характер. В случае экономического кризиса в стране управленческая элита может взвалить всю ответственность за него на аппарат основного партиобразного объединения и сформировать новое партиобразное объединение на базе популярной партии-подсадки.

Обособленной управленческой элите центра трудно контролировать политические процессы в стране в условиях многопартийности. Поэтому, в идеале, она стремится к созданию имитации двухпартийной системы, где будет присутствовать партиобразное объединение управленцев и партия подсадка, изображающая наличие оппозиции в стране. С помощью различных средств реальные партии будут устраниваться с политической арены. Из под них выбивается финансовая база, внутри их организуются расколы. После измельчения они не смогут занимать места в представительных органах власти (не смогут преодолеть установленные барьеры) и должны постепенно вымирать. Постепенно создается законодательство, которое должно воспрепятствовать появлению новых реальных партий²⁸⁰.

С позицией относительно обособленных управленческих групп, в так называемых транзитных странах, вынуждены считаться все реформистские силы. С этими группами необходимо сотрудничать, искать с ними соглашений. Однако, при этом, не следует тешить себя иллюзиями. Необходимо осознавать, что управленческие группы являются самой консервативной силой в транзитных странах, заинтересованных не в успешном завершении реформ, а в создании видимости их осуществления. Партиобразные объединения управленцев являются инструментом для имитации реформ и, в случае усиления управленческих групп, обеспечивают контрреформы в стране.

²⁷⁹ Хамраев В., Булавинов И. Операция «Родина» завершена // Коммерсантъ-Власть, 2004. № 5. С. 22-23.

²⁸⁰ Депутаты увеличили партминимум // Коммерсантъ. 2004. № 212. С. 2.

16. Общность государственных управленцев, обособленных от общества

Статья в журнал «Социологические исследования» январь 2006. г

Аннотация

Общность государственных управленцев не западных цивилизации имеет особые характеристики. Она обособлена общества и может составлять господствующий класс. Это затрудняет ее изучение.

Для изучения указанной общности управленцев автор предлагает использовать метод идеальной модели М. Вебера. Обособленность управленцев приводит к тому, что они имеют собственные объективные интересы, проявляющиеся в специфике их сознания и стандартов поведения.

1. Они заинтересованы в увеличении общественных благ присваиваемых государством, усилении налогового пресса, ограничении прав частных собственников.

2. Они заинтересованы в поддержании авторитарного режима, монархической формы правления в стране.

3. В духовной сфере их интерес связан с навязыванием обществу идеологии (религии) оправдывающей их независимость от общества и власть над ним.

Выработанная идеальная модель позволяет создавать гипотезы о свойствах управленческих групп конкретных стран.

Annotation

Public officials of non-western societies are autonomy. They can be ruling class. It is very difficult to study them. The author offer to use M. Weber`s method of ideal model. Each autonomy group has particular interests, consciousness and standards of behaviour.

1. They want to extend the sphere of influence by state`s property, tax and control to owners.

2. They trend to support authoritarian regime, monocratic form of government.

3. The independent bureaucracy impose one`s ideas (myths) to population.

We can use ideal model of autonomy group of public officials to form the hypothesis about groups` characteristic of real country.

Управленцы, составляющие аппарат государства, являются общностью наиболее закрытой для исследователей. Они прикладывают немало усилий для того, чтобы создать ложное представление о характере их сознания и поведении. На это работают специально созданные институты: партии с их идеологическими отделами, пресс-службы, имиджмейкеры, средства массовой информации. В результате представления об общности управленцев достаточно противоречивы.

Западная социология уделяет большое внимание изучению групп управленцев, составляющих государственный аппарат. Значительная часть работ посвящена бюрократии индустриальных демократических стран, где эта группа управленцев зависит от политиков и других групп общества²⁸¹. Имеются исследования бюрократии стран не западной цивилизации²⁸². Ряд исследователей пыталось понять характер общности управленцев так называемых коммунистических стран²⁸³. Ф.У. Риггс отмечает, что для большинства этих работ характерен перенос методов и понятий, возникших при исследовании развитого западного общества на общества не западного типа (традиционные, транзитные), что вводит ученых в заблуждение²⁸⁴. В частности, западные социологи отделяют группу политиков от группы бюрократии, в то время, как в не западных цивилизациях они составляют единое целое. Внимание всех исследователей, обычно, привлекают работы М. Вебера о бюрократии. Однако, он исследовал в основном современные ему индустриальные общества, описал зависимость от политиков рациональную бюрократию, хотя и выражал опасение, что она может стать самостоятельной группой, реализующей собственные интересы.

Советская наука исходила из догмы, что управленцы не могут составлять самостоятельной класс общества. Они, якобы, всегда зависимы от того или иного класса частных собственников и в своей деятельности отражают их интересы. Только в 80-годы XX века появились осторожно высказываемые мысли о том, что управленцы в странах Востока имеют определенную самостоятельность, а значит и особые свойства²⁸⁵. Научные подходы к исследованию управленцев в СССР были совершенно невозможны, поскольку наука фактически находилась на службе партукратии, являвшейся господствующим слоем в стране²⁸⁶.

Некоторый интерес к общности управленцев возник в России в 90-е годы XX века, но затем он потух. В 56 журналах «Социологические исследования» за последние 5 лет было опубликовано только 15 статей, прямо посвященных исследованию свойств управленческих групп. Внимание социологов привлекают такие большие общности, как молодежь, наемные рабочие, женщины, но только не управленцы. При анализе социальной структуры общества, общность управленцев растворяется в таких группах как элита, верхние и средние слои, богатые, наемные работники, правящая

²⁸¹ Например, Gouldner A. *Patterns of Industrial Bureaucracy*. New York: The Free Press of Glencoe, 1954; Sharkansky Ira *Public Administration. Agencies, Policies and Politics*. San Francisco: Freeman, cop., 1982. Перечисление их могло бы занять несколько страниц.

²⁸² Например, Berger Morroe *Bureaucracy and Society in Modern Egypt: A study of the Higher Civil Service*. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1957; Riggs F. W. *Administration in Developing Countries. The Theory of Prismatic Society*. Boston, 1964; Smith B.C. *Bureaucracy and Political Power*. Brighton: Wheatsheaf books. N.Y.: St. Martin`s Press, 1988. P. 119-136.

²⁸³ Smith B.C. *Bureaucracy and Political Power*. Brighton: Wheatsheaf books. N.Y.: St. Martin`s Press, 1988. P. 95-118.

²⁸⁴ Riggs F. W. *Administration in Developing Countries. The Theory of Prismatic Society*. Boston, 1964. P. 6-10.

²⁸⁵ Ландау Р.Г. *Управленческие кадры и социальная эволюция стран Азии и Африки*. М.: Наука, 1985. С. 9.

²⁸⁶ Арутюнян Ю.В. *О социальной структуре общества постсоветской России // Социологические исследования*. 2002. № 9. С. 29.

группа²⁸⁷. Те немногие исследователи, что обращают внимание на управленцев, акцент делают на изучение их отдельных групп, а не на общность в целом²⁸⁸. Изучается в первую очередь их зависимость от иных социальных групп²⁸⁹.

Между тем, всеми признается, что история России, как и других стран не западной цивилизации, всегда определялась политической государственности, а не гражданского общества т.е. зависела от воли и деятельности управленцев, составляющих его аппарат. Более того, общность государственных управленцев в странах не западной цивилизации достаточно самостоятельна, независима от всех других слоев общества. Государство и сами управленцы, в него входящие, не являются орудием частных собственников, как утверждала советская идеология²⁹⁰. Наоборот, государственные управленцы определяют здесь в какой степени они допускают частную собственность или отказываются от нее, уничтожая частных собственников как класс (страны так называемого реального социализма). Самостоятельность общности государственных управленцев приводит к тому, что у них появляются собственные, отличающиеся от других групп общества, объективные интересы, которые, в свою очередь, порождают специфическое сознание большинства членов этой общности (ценности, свой мир идей, культурных форм) и особые стандарты поведения.

Исследованию сверх закрытой общности государственных управленцев, обособленных от общества может помочь метод идеальной модели М. Вебера²⁹¹. Опираясь на исторические и социологические исследования, предлагается выделить идеальные (чаще всего присутствующие, универсальные) свойства этой общности, которые находятся в логической взаимосвязи. Используя дедукцию можно строить гипотезы относительно свойств любой закрытой для исследования общности управленцев конкретной страны в конкретный период времени. Появляется еще одна мерка, с помощью которой описывается общность управленцев. Чем меньше обособленность управленцев от общества, тем слабее проявляются у нее универсальные свойства исходной научной модели. Конечно, представляет некоторую трудность определить степень зависимости или самостоятельности управленцев от общества, его отдельных групп.

Обособление (автономность) государственных управленцев от общества заключается в отсутствии общественного контроля за их поведением, их ответственности перед обществом (его группами). Имеющиеся при этом властные полномочия управленцев направляются на реализацию их собственной воли, а не интересов общества. Их самостоятельность возрастает по мере увеличения числа исполняемых в обществе функций и объема властных полномочий.

Названная обособленность управленцев от общества может быть прослежена в различных областях. Они обладают **экономической самостоятельностью** за счет того, что государство является собственником общественных благ и основным субъектом хозяйственных отношений. При этом, чем больший объем общественных благ находится в собственности государства, тем шире экономическая власть государственных управленцев. Соединение в одних руках права собственности и административного управления при доминировании второго иногда называют «азиатским способом производства»²⁹². Общество оказывается в полной зависимости от воли государственных управленцев, попадает под их опеку и не способно самостоятельно организовать производство благ и их распределение. Р. Бахро доказывает, что бюрократия здесь становится правящим классом, замещаю буржуазию, и выполняя вместо нее те же экономические функции²⁹³. Мысль о превращении государственных управленцев в особый экономически господствующий класс высказывается и другими исследователями²⁹⁴. С развитием частной собственности и перемещением общественных благ в руки частных лиц, управленцы государства попадают в зависимость от них и реализуют их волю.

Политическая самостоятельность государственных управленцев возникает при отсутствии демократических свобод в обществе (свободы объединения, права массовых мероприятий), отсутствии выборности органов власти, подотчетности и ответственности перед обществом (его группами). Само расширение экономической и политической власти управленцев при наличии контроля общества за их деятельностью и ответственности за ее результаты, что мы видим в демократических странах Запада, не приводит к значительному обособлению управленцев от общества.

Самостоятельность государственных управленцев в духовной сфере возникает в условиях, когда общество не может выработать собственной идеологии, собственных ценностей и вынуждено воспринимать идеи, который вырабатывает и распространяет государственный аппарат с помощью специальных пропагандистских учреждений, церкви, средств массовой информации. Эти идеи оправдывают самостоятельность и господство государственных управленцев над обществом. Д. Бизем говорит о самоотгороженности (self-enclosure) бюрократии, поддерживающей секретный характер своей деятельности²⁹⁵. Р.П. Хаммель подмечает, что бюрократия создает свой собственный секретный язык (create their own secret languages), недоступный для понимания окружающих²⁹⁶.

Обособление управленцев от общества может иметь пространственный характер. Их проживание и деятельность осуществляется в особых помещениях, в которые иные лица не допускаются. Е.Г. Злобина отмечает, что управленцы и

²⁸⁷ Беляева Л.А. Социальные слои в России: опыт кластерного анализа // Социологические исследования. 2005. № 12. С. 58.

²⁸⁸ Бойков В.Э. Государственная служба. Взгляд изнутри и извне // Социологические исследования. 2003. № 9. С. 85-91; Вятр Е. Местные элиты и демократические перемены // Социологические исследования. 2005. № 2. С. 15-21; Дзуцев Х.В. Чиновничество в «борьбе» с жалобами // Социологические исследования. 2004. № 4. С. 127-130; Кинсбургский А.В. Трансформация структуры российской политической элиты в оценках экспертов // Социологические исследования. 2003. № 9. С. 91-95;

²⁸⁹ Ковалев В.А., Кротов П.П. Региональная власть и бизнес: проблемы взаимодействия // Социологические исследования. 2004. № 7. С. 95-104; Коленикова О.А., Косалс Л.Я., Рыбкина Р.В. Коммерциализация служебной деятельности работников милиции // Социологические исследования. 2004. № 3. С. 73-82.

²⁹⁰ Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Современный Левиафан: Очерки политической социологии капитализма. М.: Мысль. 1985. С. 120-123.

²⁹¹ Weber Max The Theory of Social and Economic Organization N.Y.: Oxford Un. Press. 1947. P. 329.

²⁹² Политическая социология. Ростов-на-Дону: Феникс. 1997. С. 134.

²⁹³ Цитируется по работе: Beetham David Bureaucracy. Minneapolis: Univ. of Minnesota Press, 1987. P. 84-85.

²⁹⁴ Гойло В. О социальной сущности бюрократии // Вопросы философии. 1988. № 12; Джилас М. Лицо тоталитаризма. М.: Новости, 1992. С. 197-229; Smith B.C. Bureacracy and Political Power. Brighton: Wheatsheaf book; N.Y.: Martins press, 1988. P.26-27.

²⁹⁵ Beetham David Bureaucracy. Minneapolis: Univ. of Minnesota Press, 1987. P. 119.

²⁹⁶ Hummel R.P. The Bureaucratic experience. N.Y.: St. Martin's Press, 1977. P. 3.

остальное население живут в различных социальных пространствах и даже в различном субъективном времени, что и вызывает у них различное представление о мире, прошлом и будущем²⁹⁷.

Конечно, абсолютного обособления от общества не может достигнуть ни одна социальная группа. Даже рабовладельцы зависимы от своих рабов.

В странах не западной цивилизации устраняется механизм контроля общества над государственными управленцами. Здесь нет политиков, как представителей иных групп общества, которые могли бы в интересах этого общества осуществлять контроль за бюрократией. Лица, которые занимают должности, считающиеся политическими (глава государства, министры, члены законодательного органа) сами обособлены от общества и составляют с ниже стоящими управленцами единую общность, противостоящую всем иным группам общества. Это позволило ряду исследователей Запада (З. Бжезинский и С. Хантингтон, Аспартуриан, Скиллинг и Гриффитс, Шварц и Кич, Хоуг)²⁹⁸ сделать вывод, что, например, в коммунистических системах все группы управленцев (военных, управляющих в сфере хозяйства, государственных чиновники, партийных аппаратчиков, в том числе политических деятелей) следует относить к бюрократии. Ф.У. Риггс говорит о наличии в незападных цивилизациях сплавленного типа бюрократии (fused type of bureaucracy)²⁹⁹.

Общность управленцев, обособленных от общества противопоставляется управленцам, зависимым от частных собственников или иных групп общества. Такие управленцы вынуждены действовать в интересах тех групп, от которых они зависимы. Кроме того, управление государственными делами может осуществляться самими частными собственниками.

Очевидно, что обособление государственных управленцев от общества связано с объективными закономерностями развития этих обществ, которые предлагается называть **административными**, в отличие от рабовладельческих, феодальных и буржуазных обществ, где государственные управленцы реализуют интересы классов частных рабовладельцев, землевладельцев и владельцев промышленного, банковского или торгового капитала. Кассоф применяет для характеристики советского общества термин управляемое общество (administered society)³⁰⁰. Дж. Бернхейм доказывает, что государственная собственность и государственный контроль приводят к образованию общества управленцев ("managerial society"), которое вовсе не является ни социалистическим, ни бесклассовым³⁰¹.

Существование и воспроизводство административных обществ, естественно, поддерживается самими государственными управленцами. Объективные факторы сочетаются с субъективными.

Обособление общности государственных управленцев неизбежно приводит к возникновению у них особых **объективных интересов**. Они заинтересованы в сохранении своего независимого положения от общества во всех названных сферах жизни, в закреплении и расширении власти, которую они имеют над обществом (в отличие, например, от предпринимателей объективно заинтересованных в получении прибыли). Для отдельного управленца это означает стремление сохранить за собой свою должность или подняться по карьерной лестнице. С решением этих задач связано сохранение управленцами своего особого общественного статуса (престижа), привилегированного материального положения.

Обособленные от общества управленцы создают особый **тип политической** системы, государства³⁰² и правовой системы, которые являются орудиями удержания власти управленцев в обществе³⁰³. Предлагается этот тип государства и правовой системы называть административным или бюрократическим.

Описываемая общность управленцев распространяют среди массы населения этатистскую, патерналистическую и вождистскую идеологию. В результате этого население верит, что управленцы будут заботиться о нем (будут служить народу). На самом деле, независимость управленцев от общества приводит к тому, что они смотрят на это общество как орудие сохранения своего привилегированного положения. Они заинтересованы в **развитии экономики страны**, но лишь в той степени, в какой это помогает сохранять и расширять их власть. Управленцы стремятся увеличить часть общественных богатств, которые принадлежат государству. Как писал В.О. Ключевский «государство пухнет, а народ хиреет». Управленцы понимают, что с увеличением благ, которые будут попадать в руки населения, последнее будет приобретать независимость от государства. Перетекание общественных благ из рук короля в руки частных собственников, как отмечал еще Дж. Гаррингтон, приводит к тому, что монархия заменяется республикой³⁰⁴.

Развитие экономики страны используется в первую очередь для расширения политической власти управленцев: роста мощи вооруженных сил, осуществления захватнических войн за счет милитаризации экономики. Огромное количество средств направляется на содержание самого аппарата управления (его привилегированное потребление), на формирование тех его частей, которые отвечают за поддержание господства управленцев внутри страны: армия, полиция, органы идеологической пропаганды (партийные, средства массовой информации).

Сильные управленческие группы держат под своим строгим **контролем частный сектор** или полностью его уничтожают. Частная собственность в небольших масштабах не может подорвать власти управленцев. Предпринимательская инициатива позволяет поддерживать эффективное производство в стране, увеличивать налоговые поступления в государственную казну и коррупционные отчисления отдельным чиновникам. Необходим только такой порядок, при котором государственные управленцы могут в любое время отнять у частных собственников их имущество, ссылаясь на общественные нужды (например, путем увеличения налоговой нагрузки, роста таможенных сборов) или какие-либо правонарушения предпринимателей, которые легко найти в условиях неопределенности законодательства и

²⁹⁷ Злобина Е.Г. «Образ населения» у представителей властных структур как источник социальных деформаций // Социологические исследования. 1999. № 10. С. 61.

²⁹⁸ Smith B.C. Bureaucracy and Political Power. Brighton: Wheatsheaf books. N.Y.: St. Martin's Press, 1988. P. 95.

²⁹⁹ Riggs Fred W. Administration in Developing Countries. The Theory of Prismatic Society. Boston., 1964. P. 73-74.

³⁰⁰ Smith B.C. Bureaucracy and Political Power. Brighton: Wheatsheaf books. N.Y.: St. Martin's Press, 1988. P. 95.

³⁰¹ Smith B.C. Bureaucracy and Political Power. Brighton: Wheatsheaf book; N.Y.: Martins press, 1988. P.26-27.

³⁰² Денисов С.А. Бюрократический тип государства и права // Сборник научных трудов. Вып. 9. Гуманитарные науки. В 2-х частях. Ч. 2. Сургут. Изд-во СурГУ, 2002. С. 3-24.

³⁰³ Денисов С.А. Административизация правовой системы. Влияние обособленных управленческих групп на правовую систему общества. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2005.

³⁰⁴ Всемирная история. Эпоха английской революции. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2001. С. 190.

соединения суда с исполнительными органами власти. Во многих странах мира административное государство поддерживало крестьянскую общину, которая сама препятствовала развитию частной собственности.

Стремление расширить свои властные полномочия обуславливает деятельность управленцев по увеличению доходов бюджета, которыми они распоряжаются. Свои чрезмерные расходы из бюджета (превышающие доходы) они покрывают за счет выпуска денежных знаков и инфляции. Им выгодна так называемая редистрибутивная экономика, в рамках которой государство отнимает большую часть произведенного обществом продукта, а затем распределяет ее между всем населением страны. При этом растет социальный статус управленцев, как благодетелей, раздающих блага, их доход, поскольку часть распределяемого они оставляют себе. Такая экономика не позволяет усилиться отдельным частным собственникам и, одновременно, поддерживает равенство в нищете массы населения. В результате длительного функционирования этой экономики значительная часть общества привыкает к государственной опеке и не может существовать без нее. В этом причина живучести административных социальных систем. При ослаблении управленческих групп, масса населения, не способная к самоуправлению, сама требует восстановления государства «сильной руки», которое смогло бы навести порядок, отнять часть благ у богатых в пользу бедных.

Власть обособленных государственных управленцев не совместима со свободными рыночными отношениями и неприкосновенностью частной собственности. Регламентирование деятельности предпринимателей (установление цены товара, его качества, порядка продажи, наличия разрешений на предпринимательскую деятельность) осуществляется под видом заботы о потребителе, ограничения эксплуатации населения. При этом частные собственники оказываются под полным контролем государственных управленцев, что в современной России получило название номенклатурного или государственного капитализма³⁰⁵. Управленцы должны не допустить усиления политического влияния частных собственников. В Древнем Китае, например, запрещали торговцам и ремесленникам поступать на государственную службу. В Советской России они так же лишались политических прав. Лишь ослабленные государственные управленческие группы вынуждены вступать в союз с крупными частными собственниками и реализовать какие-то их интересы. На это обращают внимание российские социологи³⁰⁶.

В **политической сфере** интересы управленцев, обособленных от общества связываются с сохранением государства. Если для других групп общества государство является всего лишь инструментом для реализации каких-то жизненных планов (военной защита от соседей, обеспечение порядка внутри страны), то для управленцев государство – это самостоятельная ценность. Они заинтересованы в самом его существовании, увеличении численности чиновников, росте мощности его аппарата вне зависимости от его полезности для общества. Эффективность деятельности государственного аппарата при реализации общественных дел имеет второстепенное значение или даже не выгодна управленцам, обособленным от общества, ибо она будет означать увеличение объема их работы при уменьшении или сохранении на прежнем уровне благ, которые они получают за эту работу. Заинтересованность в экономии своего труда определяет склонность управленцев к волоките, замене самой работы ее видимостью (формализм, бумаготворчество, приписки, очковтирательство).

Управленцы, обособленные от общества заинтересованы в **самодержавном государстве**, где суверенитет принадлежит не народу, а главе государства, который вынужден делиться своей властью с армией чиновников. Как верно замечал Николай I, власть в России принадлежит не ему, а двадцати пяти тысячам столоначальников³⁰⁷. Политическая безответственность управленцев перед обществом обеспечена тем, что глава государства получает свою должность по наследству (являясь родственником или преемником предыдущего главы государства) или в результате борьбы внутри управленческой элиты, а все остальные управленцы назначаются сверху вниз. Обособленные управленческие группы поддерживают в обществе монархическую или олигархическую форму правления. Наиболее прочна власть управленцев при выдвижении ими харизматического лидера.

Для обособленных управленцев общество представляется противником, который стремится подчинить их своей воле, заставить работать на себя. Против этого противника хороши все меры, связанные с установлением не демократического политического режима. Членам общества не дают объединяться, особенно в партии. Выступления недовольных жестоко подавляются с помощью полиции и войск. В случае, если общество добивается введения выборов при формировании органов власти, управленцы стремятся фальсифицировать результаты этих выборов, блокировать деятельность избранных институтов (представительных органов). В XX веке управленцы разных стран показали свою способность имитации демократии при сохранении своей власти над обществом. Президенты превращались на деле в диктаторов, парламенты в «говорильню», правящие партии в партеобразные объединения тех же управленцев. Обособленные управленцы делают все возможное для предотвращения формирования сильного гражданского общества, способного к саморегуляции и активной организованной деятельности в своих интересах. Им выгодно, чтобы население оставалось массой (толпой), легко управляемой из единого центра.

С разделением управленцев на зависимых от частных собственников и обособленных от общества связывается выделение **двух типов образования государства у разных народов**. Государство частных собственников, как доказывал К. Маркс и Ф. Энгельс, возникает как орудие защиты этой собственности. В странах Востока государство и общность управленцев возникают до появления частной собственности и приобретают форму восточной деспотии.

С помощью административного государства и правовой системы управленцы стремятся закрепить **кастовый или сословный строй**, при котором они занимают высшее положение в обществе и имеют возможность передавать свою должность по наследству. Правда, это не всегда обеспечивает удержание власти в стране. Активные и талантливые представители иных сословий не могут самореализоваться и пытаются устранить власть управленческого сословия. История показывает, что допустить некоторую открытость

³⁰⁵ Перегудов С.П. Корпоративный бизнес и власть при В. Путине: патронаж или партнерство? // Власть и элиты в российской трансформации. СПб.: Интерсоцис, 2005. С. 126-134.

³⁰⁶ Руткевич М.Н. Трансформация социальной структуры российского общества // Социологические исследования. 2004. № 12. С. 42.

³⁰⁷ Оболенский А. На государевой службе: бюрократия в старой и новой России. М., 1997. С. 10.

сословия в интересах самой общности обособленных управленцев. В этом случае сословие впитывает в себя наиболее способных представителей других групп общества, оставляя последних без организаторов.

Для сохранения своей власти обособленные управленческие группы должны поддерживать систему централизованного управления обществом и **иерархические отношения внутри своей общности**. Это может выражаться в поддержании унитарного государственного устройства или создании фикции федерализма. Внутренние конфликты между группами управленцев центра и регионов, военными и гражданскими, светскими и церковными являются неизбежной «болезнью» описываемой общности и не раз приводили к распаду огромных империй³⁰⁸. Управленческая элита центра, выражая собственные интересы и интересы всей общности управленцев, пытается, применяя самые жестокие методы, подавлять чересчур сепаратистские настроения отдельных групп управленцев, поддерживая строгою иерархическую дисциплину. Политика И.В. Сталина по уничтожению старых революционеров не ослабила, а укрепила мощь и единство общности управленцев, обеспечив поддержание ее власти в самые трудные для страны годы.

Конфликты внутри общности управленцев ослабляют всю эту общность, вынуждают отдельные группы управленцев искать поддержки у других слоев общества и, в конце концов, ставят их в зависимое положение от привлекаемых союзников. Именно такого рода конфликты оказались роковыми для управленцев СССР. В отличие от других стран, здесь их власти не угрожала ни одна другая социальная группа. Именно конфликт между управленцами центра и регионов, коммунистической партократии, управленцев советских и хозяйственных органов привел к тому, что они своими руками создали класс крупных частных собственников, который попытался заменить административное государство на государство буржуазное. Консолидация управленческих групп центра и регионов России последних лет, устранение разделения властей через расширение власти главы государства дает надежду на восстановление независимости общности государственных управленцев от частных собственников и возврата страны к административной социальной системе и административному государству.

Стремление к расширению власти на новые территории и население обуславливает **военную агрессивность** общности государственных управленцев, особенно ее высших слоев. Кроме того, война объединяет население страны вокруг главы государства и его бюрократии, отводит на второй план внутренние проблемы.

Часто, обособленных от общества управленцев обвиняют в **консервативности**. Но это явление имеет место только при прочности их власти, когда им нет смысла что-то менять. Если размеры власти не устраивают управленческие группы, то они проявляют чрезвычайную активность и даже революционность, вовлекают в расширение своих властных полномочий народные массы, используют их для уничтожения конкурентов.

Длительное нахождение у власти, передача ее по наследству расслабляет общность управленцев. Они теряют бойцовские качества, что нередко приводит к потере власти или замене одной общности управленцев другой, более энергичной и способной.

В истории не раз наблюдались случаи, когда часть обособленных от общества государственных управленцев стремилась кроме имеющейся должности **приобрести права частных собственников путем приватизации** государственного имущества: земли, полученной в держание за несение службы, предприятий. Это имело место в Древнем и Средневековом Китае, в царской России (появление бояр вотчинников, а затем приватизация земли с крестьянами начиная с конца XVIII до середины XIX века служилым дворянством). Первичное накопление капитала управленцами часто осуществляется через коррупцию, хищения и злоупотребления служебным положением. Эти процессы типичны для развивающихся стран мира XX века и теперь имеют место в России³⁰⁹.

История имеет примеры обратного превращения управленцев первоначально зависящих от каких-то групп общества в обособленных от него. Л.Д. Троцкий один из первых описал процесс обособления большевистской партократии от масс народа, из которого она вышла. Те же процессы, по мнению М. Джиласа, произошли затем с коммунистической партократией Югославии³¹⁰. Приватизация в ряде стран Древнего мира заканчивалась возвратом государству приватизированных земель и восстановлением чистой административной социальной системы³¹¹.

Обособленные от общества управленцы имеют свои особые интересы в развитии **духовной сферы** жизни общества. Им выгодно, чтобы общество было не способно самостоятельно формировать идеи и ценности. Государственные управленцы берут под свой контроль сферу производства информации (идей) и распространения их в обществе. Невыгодные им идеи объявляются вне закона. Носители их караются более строго, чем те, кто посягает на чужое имущество. Они уничтожаются физически или лишаются свободы. Церковь государственные управленцы превращают в часть государственной машины, занимающейся пропагандой идей, необходимых для сохранения их власти. Средства массовой информации ставятся под контроль государства. Информация о работе государственного аппарата засекречивается. Отмечается, что государственные управленцы освоили технологии социального контроля («публик рилейшнз»), научились

³⁰⁸ Васильев Л.С. История Востока: В 2-х томах. Т. 1. С. 326-327.

³⁰⁹ Ковалев В.А., Кротов П.П. Региональная власть и бизнес: проблемы взаимодействия // Социологические исследования. 2004. № 7. С. 95-104.

³¹⁰ Джилас М. Лицо тоталитаризма. М.: Новости, 1992. С. 197-200.

³¹¹ Васильев Л.С. История Востока. В 2-х томах. Т. 1. М.: Высшая школа. 1998. С. 322.

формировать и изменять ценности и потребности массы, ее идеологические ориентиры и настроения, а, в конечном счете, поведение³¹². Среди населения распространяется миф о том, что вся деятельность государственных управленцев направлена на благо народа, на его процветание. Иногда сами управленцы верят в это, отождествляя в своем сознании собственные интересы с интересами общества. Они считают, что население нуждается в их опеке и не способно к самоуправлению.

Чтобы **объединить массу населения** вокруг себя управленцы распространяют в обществе идеологию патернализма, враждебного отношения к другим странам. Люди, постоянно сталкиваясь с государственными чиновниками, видят различие между своими и их интересами. Они не могут им доверять. Но эти же люди никогда не встречаются с главой государства. Управленцы используют пространственное отчуждение главы государства от населения (социальную дистанцию) для сакрализации его, распространения вождисткой идеологии. Население верит в «доброе царя и плохих бояр», вручает главе государства свою судьбу и, таким образом, поддерживает существование административной социальной системы. Даже если политика управленцев, в конце концов, становится настолько нетерпимой для населения, и приводит к бунту, люди изгоняют прежнего правителя и добровольно ставят на его место нового, не изменяя суть административной социальной системы. Примером этого может служить смена династии Цинь на династию Хань в Китае, замена царской системы власти в России на партократическую в начале XX века. Смена одной модификации административной социальной системы на другую происходила во многих странах «третьего мира» в XX веке.

Объединить людей вокруг главы государства и его бюрократии можно через поиск внутренних врагов. Попутно обеспечивается уничтожение или изгнание из страны тех лиц, которые не хотят встраиваться в иерархическую систему административного общества (конкурирующие в борьбе за власть управленцы и представители других слоев общества).

Общность обособленных управленцев заинтересована в формировании **особого типа человека**, который не только легко поддается управлению, но и не может выжить без опеки со стороны государственных управленцев. Особого успеха в этом деле достигли государства Азии, где, как отмечают исследователи, буддизм, ислам и конфуцианство поддерживают в сознании человека идеи усердия, бережливости и аскетизма. Трудолюбие и саоограничение являются культурными приоритетами и обеспечивают мобилизации рабочего ресурса на решение экономических задач³¹³. Наивность населения позволяет управленцам легко собственные интересы выдавать за общественные. Так, управленческие группы Японии с конца XIX и до середины XX века умело использовали готовый на самопожертвование ради общего блага японский народ для милитаризации страны и осуществления своих экспансионистских планов. Желание создать нового советского человека, трудолюбивого и готового по требованию партийных структур выполнять любые их задания, имели управленцы СССР.

Отчужденность от общества приводит к тому, что для большинства государственных управленцев становятся **чужды идеи гуманизма**. На человека они смотрят как на средство решения тех или иных задач: военных или экономических. Они оперируют только большими числами: сотнями и тысячами людей, которые посылаются для захвата новых территорий и увеличения славы главы государства, перемещаются из одного региона в другой в целях обеспечения безопасности государства или для строительства каких-либо объектов. Хорошо иллюстрируют это сознание слова Мао Цзэдуна, который призывал Н.С. Хрущева начать ядерную войну с США, доказывая, что в ее результате население Северной Америки будет уничтожено полностью, а часть многочисленного китайского народа сможет выжить³¹⁴.

История показывает, что общности управленцев разных стран, в зависимости от ситуации могут использовать для объединения населения вокруг себя различные идеологии: верховенства одной нации или этноса, какого-то класса, сторонников определенной религии. Здесь эксплуатируется идея «свой» – «чужой», позволяющая сделать невидимым конфликт между управляемыми и управляющими и направить управляемых на реализацию интересов общности управленцев. В XX веке, с усилением активности масс, управленцы умело использовали идеи эгалитаризма. Не следует забывать, что большевистская партократия с большой пользой для реализации своих властных замыслов использовала идею интернационализма и мировой пролетарской революции.

Обособление управленцев не означает, что они вообще пренебрегают заботой о развитии общества. Последнее является организмом, за счет которого они существуют и им самим выгодно, чтобы этот организм не захирел.

В рамках **исторического подхода** необходимо выделять различные типы общностей государственных управленцев, обособленных от общества. Так история России связана со сменой групп управленцев, определявших ее судьбу. Господство родовитого боярства сменилось властью хундорного дворянства в период с конца XVI до начала XVIII века. В начале XX века им на смену пришли управленцы из рабочих и крестьян. Государственные должности занимают разные лица: родовитые князья, бывшие холопы,

³¹² Луков В.А. Процесс формирования масс: социологический анализ проблемы // Социологические исследования. 2002. № 7. С. 147.

³¹³ Ирхин Ю.В. К вопросу о кросскультурных исследованиях: Восток-Запад // Социологические исследования. 2005. № 2. С. 133.

³¹⁴ Варнаи Ф. Путь маоистов. М.: Прогресс, 1979. С. 126.

дети сапожников. Неизменным остается социальная система, где господствуют не частные собственники, а управленцы, составляющие государственный аппарат.

Конечно, общность обособленных государственных управленцев не однородна, она складывается из групп, имеющих свои отличительные свойства. В первую очередь для нее характерна внутренняя иерархическая структурированность. Часто исследователи противопоставляют управленческие элиты среднему и низшему слою бюрократии. Это поддерживают сами управленческие элиты, пытающиеся переложить всю ответственность за негативные для общества результаты своей политики на средние и нижние слои бюрократии, поддерживая в массах миф о «добром царе и плохих боярах». Действительно, между слоями государственных управленцев много различий, которые, иногда, приводят к конфликтам. Но не следует игнорировать и общность их интересов. Обособленные от общества управленческие элиты вынуждены опираться на поддержку остальной массы бюрократии. Последняя не может удерживать своих должностей без опоры на выше стоящих управленцев. Как уже отмечалось, применение к высшим управленцам слова «политики», заимствованного из социологии западного общества только вводит исследователя в заблуждение. В этом плане интересно проследить, как в ходе трансформации российского общества в 90-е годы XX века в нем появился слой действительных политиков, опиравшихся на поддержку различных слоев населения, получающих свои должности в ходе выборов в органы власти. Но в последнее время это слой политиков вновь стал исчезать. Высшие должности в государственном аппарате занимают путем назначения сверху, на основе принципа номенклатуры³¹⁵. Реализация политики «управляемой демократии» позволяет превратить выборы в формальное прикрытие назначений, осуществляемых в соответствии с иерархическим строением централизованной системы управления страной.

Усложнение задач, решаемых общностью государственных управленцев, обуславливает разделение ее на группы, выполняющие разные функции. Но здесь, как уже отмечалось, не возникает разделение властей. Деятельность управленцев занятых принятием законов, исполнением их, осуществлением суда координируется главой государства и направляется на обеспечение интересов сохранения и удержания власти всей общностью. Это не исключает конфликта интересов функциональных групп. Каждая из них пытается занять более высокое положение внутри общности. Так, в СССР доминирующее положение партократии сменилось господством группы управленцев, осуществляющих полицейские функции в 30-е годы XX века. В конце 50-х годов партократия восстановила свой приоритет. В развивающихся странах постоянно идет борьба за власть между военными и гражданскими управленцами. Если власть общности управленцев ставится под угрозу, то на первое место внутри этой общности выдвигаются группы военных или полиции, которые проводят более жесткую политику по поддержанию контроля над обществом, подавлению недовольства других слоев общества.

В конкретных странах, в разные промежутки времени, может быть разная степень обособления государственных управленцев от общества. Выявление этой степени независимости позволяет нам строить прогнозы поведения разных управленческих групп, дополнять наши представления об их свойствах, которые они тщательно скрывают иногда даже от себя.

Анализ интересов, сознания и поведения общности государственных управленцев, обособленной от общества показывает, что некоторые их свойства присущи и иным социальным группам. Например, стремление к военным захватам характерно для буржуазного класса. Различны только цели военных усилий. Частные собственники заинтересованы в получении прибыли от военных походов. Для управленцев высшей ценностью является расширение самой власти, повышение своего престижа даже ценой огромных экономических потерь³¹⁶. Подчас, это приводило некоторые империи к самоуничтожению. Они не выдерживали экономической и финансовой нагрузки, возникавшей в связи с постоянными военными походами и удержанием в повиновении захваченных народов.

Исследование обособленных управленческих групп в последнее время стало актуально не только для стран не западной цивилизации. Отмечается, что в странах Запада бюрократия приобретает все больше самостоятельности и возникает опасность выхода ее из под общественного контроля³¹⁷.

Всестороннее изучение такого феномена, как общность государственных управленцев, обособленных от общества возможно только при совместных усилиях представителей социологии истории, политики, управления, сравнительной социологии.

---

³¹⁵ Денисов С.А. Исчезновение социального слоя политиков в современной России // Тезисы докладов I Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения 2004: Российское общество и вызовы глобализации». М.: Альфа-М, 2005. Т. 2. С. 98-101

³¹⁶ Денисов С.А. Специфика войн, которые ведутся административными государствами // Россия в войнах начала XX века. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 2005. С. 75-87.

³¹⁷ Self Peter Administrative Theories and Politics. An inquiry into the structure and processes of modern government. Toronto – Buffalo: Univ. Of Toronto Press, 1974. P. 139-141.

17. Реставрация административной социальной системы в России

// Россия и современный мир» 2005. № 4 (49). С. 106-116.

С. 106

Понятие административной социальной системы

Административной, автор называет такую социальную систему, в которой господствующее положение занимают обособленные от иных социальной групп управленцы, входящие в государственный аппарат. Экономическое господство управленцев обеспечивается государственной собственностью на средство производства или состоянием отношений, при которых право частной собственности и право на предпринимательство можно осуществлять только с согласия на это и под контролем управленческих групп. Свое политическое господство управленцы осуществляют за счет монополии на формирование государственного аппарата и контроля за политической жизнью страны. Это достигается посредством монархической формы правления, авторитарного политического режима, централизации власти в стране. Идеологическое господство управленцев обеспечивается за счет их контроля над основными каналами распространения информации в стране.

Административные общества часто называют восточными или азиатскими. Эти названия крайне неудачны, так как административные общества возникали во всех частях земного шара. Советское общество являлось модернизированным, приспособленным для условий XX века административным обществом. Господство обособленных управленческих групп в нем было доведено до предела, что позволяет назвать такое общество суперадминистративным. Здесь полностью отсутствует частная собственность (сохраняется только личная собственность на предметы потребления), поддерживается тотальный контроль управленцев над политической и духовной жизнью общества.

Антибюрократическая революция в России

Противоположные административным частнособственническим социальные системы в последнее столетие со всей очевидностью доказали свои преимущества. В этих условиях часть населения стран с административной системой выступает с требованием проведения реформ. Всплеск таких настроений российское общество испытало в 90-е годы XX века. Фактически в стране началась антибюрократическая революция. Обособленные управленческие группы вынуждены были пойти на уступки разным группам общества по многим направлениям. Законное право на существование получила частная собственность и предпринимательство. Населению были предоставлены политические права и возможность участвовать в формировании государства. Резко ослаб контроль государственного аппарата за каналами распространения информации в стране. Вместе с тем, некоторые реформы носили имитационный характер, создавали только видимость преобразований.

В результате первого этапа антибюрократической революции в России не удалось уничтожить основы административной социальной системы. Возникший класс частных собственников не сумел стать господствующим. Большинство его представителей остались под контролем управленческих групп разного уровня. Предприниматели не приобрели авторитета среди массы населения и не сумели привлечь его на свою сторону. Столкнувшись с трудностями переходного периода, большая часть общества разочаровалась в будущих перспективах развития и прониклась консервативными настроениями. Закончился период конфликтов между разными группами управленцев. Они начали консолидироваться и восстанавливать свое господство в обществе. Отчетливо это стало проявляться в последние четыре года.

Реставрация административной системы в сфере экономики

Сегодня обособленные управленческие группы всех стран мира понимают, что организовать производство в обществе без допущения частной собственности невозможно. В этих условиях они вынуждены пойти на компромисс. Частная собственность и предпринимательство допускаются, но только под жестким

С. 107

личным контролем управленцев. При такой системе, выжить и получать прибыль могут только те собственники капитала, которые действуют с разрешения управленческих групп и делятся с ними частью прибыли. С.Ф. Черняховский отмечает, что имеющийся в современной России вид собственности целиком зависит от близости к власти, а обладание ею возникает и исчезает при изменении политической конъюнктуры³¹⁸. Такие отношения между государственными управленцами и частными собственниками были типичны для стран Востока с древних времен³¹⁹. Автономное существование могут вести только мелкие предприниматели, бизнес которых обеспечивает удовлетворение лишь их первейших жизненных потребностей. Для удержания предпринимателей под своим контролем управленцы активно используют свои административные полномочия: право лицензирования, квотирования, сертификации продукции и услуг, кредитования, выделения земель, раздачи государственных и муниципальных заказов, осуществления разного режима контроля за соблюдением предпринимателями законодательства. Неясность налогового законодательства позволяет налоговым органам по собственному усмотрению допускать определенные схемы оптимизации налоговых выплат для одних предпринимателей (опекаемых бюрократией) и запрещать их использовать другим («не своим»). Избыточное вмешательство государства в сферу экономики вынужден признавать даже президент³²⁰.

Государство продолжает сохранять командные высоты в экономике страны с помощью ценовой политики на энергоресурсы. Нефтяные компании зависят от государства, контролирующего систему нефтепроводов. При этом оно препятствует строительству частных нефтепроводов³²¹.

³¹⁸ Черняховский С.Ф. Между волнами и фазами истории: Россия и Франция // Полис. 2002. № 4. С. 45.

³¹⁹ Васильев Л.С. История Востока: В 2-х томах. Т. 1. Учебник по специальности «История». М.: Высшая школа, 1998. С. 222.

³²⁰ Не будет ни революций, ни контрреволюций. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ // Российская газета. 2001. 4 апреля. С. 3.

³²¹ Минаев С. Экономика должна быть вертикальной // Коммерсантъ-Власть. 2004. № 31. С. 23.

Обособленные управленческие группы сохраняют свое господствующее положение в экономике, контролируя огромные финансовые потоки, идущие через бюджет страны и естественные монополии. Руководители предприятий, находящихся под контролем государства, финансируют политические мероприятия государственных чиновников.

Многочисленные административные барьеры не позволили сформироваться значительному слою мелких и средних предпринимателей. Те, что существуют, испытывают затруднения в своей деятельности, связанные с неурегулированностью отношений, давлением преступных элементов. Так же как в 20-30-х годах XX века в Италии и Германии они связывают свои надежды на будущее с установлением централизованной власти бюрократии, подчиняющейся вождю-заступнику. Класс предпринимателей в России еще настолько слаб и не организован, что не может добиться даже сокращения налогов для себя. Это первейшая экономическая цель, которую реализовала английская буржуазия в ходе революции XVII века. Каждый предприниматель в России действует пока сам за себя, предпочитая с помощью коррупционных связей решать свои проблемы. Осознание буржуазией своих общих классовых интересов еще не произошло. «Класс в себе» не стал «классом для себя».

За последние годы присутствие государства в экономике страны только увеличилось. Нарушения закона, имевшие место при приватизации крупных предприятий, позволяет держать под страхом пересмотра ее итогов наиболее крупных собственников (так называемых олигархов)³²², монополизующих большую часть экономики страны. Управленческие элиты государства используют

С. 108

правоохранительные органы для избирательного привлечения к юридической ответственности предпринимателей, поддерживающих политическую оппозицию. Лишились большей части своего бизнеса и вынуждены были выехать из страны наиболее непримиримо относящиеся к правящей управленческой группе олигархи В. Гусинский, Б. Березовский. На примере дела ЮКОСа российские управленческие элиты показали всему бизнес сообществу, что будет с теми, кто попытается быть независимым и конфликтовать с бюрократией³²³. Не осталось ни одного крупного предпринимателя, который был бы независим от политической олигархии. Сегодня олигархи в экономике пытаются доказать свою преданность олигархам политики. Это означает, что 80 % экономики, контролируемой сегодня восьми финансово-промышленными группами³²⁴, зависят от воли высших государственных чиновников.

Наряду с приватизацией не эффективных предприятий³²⁵, государство начало предпринимать шаги к национализации частной собственности. С помощью подконтрольного государству АО «Газпром», фактически осуществлена национализация имущества компании «Медиа-Мост». Контролируемый государством Внешторгбанк летом 2004 года поглотил Гута-банк и его промышленные активы. Результатом банковского кризиса лета 2004 года, возникшего по вине Центробанка, стало то, что население изъяло из частных банков свои накопления и перенесло их в находящийся под контролем государства Сбербанк и Внешэкономбанк³²⁶, которые гарантировали возврат вложений, но установили процент по вкладам населения ниже процента годовой инфляции. Руководство страны довело компанию ЮКОС до банкротства³²⁷, а затем предприняло шаги по фактической экспроприации ее активов³²⁸.

Государственные чиновники почти открыто заявляют о том, что не намерены в дальнейшем осуществлять либеральные реформы, и взяли курс на усиление государства (а значит роли государственной бюрократии) в регулировании экономических отношений.

Большая часть населения страны поддерживает усиление государства в сфере экономики. Особой популярностью пользуется лозунг борьбы с олигархами и государственного перераспределения прибылей нефтяных компаний. Большинство по-прежнему ждет от государственной бюрократии и главы государства исполнения патерналистских функций, неуважительно относится к крупной частной собственности и не желает заниматься предпринимательством. Около 106 миллионов человек сегодня получают от государства какую-то помощь³²⁹ и заинтересовано в его усилении. Эта часть общества не хочет расставаться со своим административным прошлым и является социальной опорой для поддержания экономической власти государственной бюрократии.

Таким образом, обособленные управленческие группы продолжают оставаться доминирующим социальным слоем в сфере экономики России и перешли к постепенному наращиванию своего влияния. Группы частных собственников находятся под их контролем.

Реставрация административной политической системы

Наибольшего успеха по реставрации административной социальной системы обособленные управленческие группы добились в политической сфере. Как уже отмечалось, период конфликтов управленцев между собой сменился в последние годы их консолидацией. Обособленные управленческие группы **объединяются вокруг президента** страны. Они понимают, что население административных социальных систем имеет твердые вождистские традиции. Оно никогда не идет за группой управленцев, но легко увлекается вождем, за спиной которого хорошо помещается вся бюрократическая рать. Превращение президента в диктатора неизбежно приводит к расширению власти бюрократии, на которую он вынужден опираться. Это объясняет то, что управленцы соглашаются на ограничение своих прав в пользу усиления президентской власти. В отличие от предпринимателей, обособленные управленческие

С. 109

группы осознали свои общеклассовые интересы, связанные с удержанием власти в стране и готовы пойти на ограничение своих частных и узкогрупповых интересов.

Важнейшим шагом в консолидации разнородных управленческих групп страны в целях формирования единой политической силы стало создание партеобразного объединения чиновников, названного «Единой Россией». С его помощью осуществляется централизация власти в стране, восстанавливается строгая иерархия внутри управленческого

³²² Вы за какую собственность спокойны? // Коммерсантъ. 2004. № 138. С. 3.

³²³ Рушайло П. Ошибка президента // Деньги. 2003. № 43. С. 54.

³²⁴ ФПГ поглощают все вокруг, как пылесосы // Коммерсантъ. Нефть и газ. 2003, № 33. С. 17.

³²⁵ Корнышева А. Президента Путина беспокоят нефтедоллары // Коммерсантъ. 2004. № 74. С. 1.

³²⁶ Черкасова М. Банкопад. Коммерсантъ. 2004. № 132. С. 13.

³²⁷ Скоробогатко Д. В ЮКОСе все арестовано // Коммерсантъ. 2004. № 70. С. 1.

³²⁸ Мытарев В. Китайская внучка «Газпрома» // Российская газета. 2004. № 292.

³²⁹ Шкель Т. Парламент на часах // Российская газета. 2004. № 289. С. 9.

класса, проводится скоординированная кадровая политика. На смену публичной политике вновь пришло принятие решений всех вопросов государственной жизни в тиши кабинетов за закрытыми дверями. Конфликты между управленцами больше не выносятся на суд общественности.

Создание мощной политической силы бюрократии в лице «Единой России» позволило устранить закрепленное в конституции разделение государственной власти на законодательную и исполнительную. «Единая Россия», опекаемая президентом вытеснила с политической сцены страны реальные партии, представляющие разные группы слабого гражданского общества и на выборах в декабре 2003 года получила большинство мест в Государственной Думе страны. Таким образом, законодательный орган был превращен в послушный президенту законорегистрационный орган. Сформированная из бюрократии Государственная Дума стала источником большого количества консервативных инициатив. Подчинение президенту Совета Федерации Федерального Собрания России произошло еще раньше. В 2000 году население России было лишено права хотя бы косвенно выбирать членов Совета Федерации³³⁰. Место глав регионов и глав законодательных органов регионов в этой палате заняли чиновники, назначаемые главой региона и законодательным органом региона. Эти назначения приобрели характер закулисного сговора между региональными управленческими элитами и администрацией президента. В результате верхняя палата парламента была наполнена людьми лояльными президенту страны. Более того, в 2004 году региональные элиты были лишены права досрочно отзываться своих представителей из Совета Федерации³³¹.

Устранение самостоятельности Федерального Собрания означает ликвидацию республики в стране и введение монархической формы правления. Послушные президенту члены представительного органа поддерживают диктатуру своего хозяина. Для того, чтобы закрепить господство подчиненного президенту партеобразного объединения чиновников над парламентом страны, он предложил отказаться от избрания депутатов Государственной Думы по одномандатным округам и перейти к полностью пропорциональной системе выборов³³². Осуществлять контроль за выборами одномандатников в регионах из центра было достаточно трудно и в Думу могли попадать люди неугодные управленческим элитам центра. Одновременно устанавливается правило, в соответствии с которым депутат, избранный по списку партии не может перейти в другую парламентскую фракцию³³³. Поправки к закону «О выборах депутатов Государственной Думы» увеличивают барьер для прохождения списка партии на выборах в Государственную Думу с 5 % до 7 %. Это позволит

С. 110

не пропустить в парламент мелкие демократические партии. С 2004 года участвовать в выборах депутатов Государственной Думы могут только партии. Этого права лишились общественные объединения.

Для контроля над парламентом, администрация президента создает партии-подсадки, которые представляют разные группы населения, но руководство которых поддерживает президента страны. К этим партиям-подсадкам журналисты относят «Либерально-демократическую партию» и партию «Родина». Получив на выборах места в представительных органах власти руководство партий-подсадок использует свое положение для поддержания господствующей группы управленцев.

Монархическая форма правления поддерживается так же закреплением в Конституции РФ особой системы отношений между президентом и правительством, которая обеспечивает безответственность президента перед обществом. Президент и его администрация принимают решения, а ответственность за последствия реализации их в обществе несет правительство, превращаемое в «козла отпущения». Население по-прежнему верит в миф о «добром царе и зловредных боярах» и при любой политике президента продолжает его поддерживать. Более того, чем больше несчастий принесет политика президента стране, тем больше будет сплачиваться вокруг него население для преодоления этих несчастий. Это наглядно демонстрировал опыт СССР. Терроризм в современной России является следствием не гибкой политики президента на Кавказе, его неспособности навести порядок в подчиненных ему правоохранительных органах. Но именно президент извлекает из роста террористической угрозы наибольшую выгоду. Сентябрьские события в Беслане (2004 год) были использованы президентом как повод для ликвидации права населения выбирать главу региона³³⁴. Главе государства сделать еще один шаг к укреплению своей власти, превращению России в управляемую из Москвы империю.

С помощью партеобразной организации «Единая Россия» консолидированная бюрократия стремится подчинить себе представительные органы регионов. Это осуществляется через введение смешанной избирательной системы при формировании представительных органов власти регионов (половина депутатов представительных органов избирается по партийным спискам, а половина по одномандатным округам). Региональные отделения партеобразного объединения чиновников есть везде, где есть чиновники. Реальные партии в регионах очень слабы. Они не могут соревноваться с бюрократией, активно использующей административный ресурс.

Уже сегодня главы большинства регионов страны подчинили себе представительные органы власти, превратили их в законорегистрационные органы, уничтожив тем самым республиканскую форму правления на своих территориях.

Обособленные управленческие группы в последние годы успешно осуществляют ослабление политической силы гражданского общества. Контроль над основной частью предпринимателей позволяет управленческим элитам значительно ослабить финансовую базу оппозиционных партий. Кроме того, они осуществляют мероприятия по расколу оппозиционного движения. Для этого успешно используются партеобразное объединение чиновников и партии-подсадки, руководство которых привлекает на свою сторону радикально настроенные группы населения.

³³⁰ ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания РФ» от 5 августа 2000 года № 113-ФЗ // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3336.

³³¹ ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации» и ФЗ «О статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ» и о признании утратившим силу пункта 12 ст. 1 ФЗ «О внесении изменений и дополнений в ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ» // Российская газета. 2004. № 282. С. 11.

³³² Камышев Д. Президент описал Госдуме ее пропорциональное будущее // Коммерсантъ. 2004. № 232. С. 2.

³³³ Хамраев В. Александр Вешняков защищает малые партии // Коммерсантъ. 2004. № 196. С. 3.

³³⁴ ФЗ от 11.12.2004 г. № 159-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» // СЗ РФ. 2004. № 50. Ст. 4950.

Сильные противоречия в самой оппозиции не позволяют ей консолидироваться. Летом 2004 года произошел раскол КПРФ. Весной 2004 года от «Союза правых сил» откололось движение, возглавленное И. Хакамадой.

Принятый в 2001 году закон «О партиях» формализовал порядок образования, регистрации и деятельности партий, тем самым, затруднив создание новых партий и деятельность оппозиционных партий. Для политических объединений самой бюрократии, как известно, закон не писан. Они могут легко его обходить. Согласно названному закону в России было запрещено создание региональных партий и партий на религиозной, национальной и профессиональной основе. Все партии должны были иметь не менее 10000 официально зарегистрированных членов. Прием в партию коллективных членов запрещался³³⁵. Поправки к этому закону³³⁶, принятые в декабре 2004 года, создали еще большие трудности для возникновения новых оппозиционных партий в России. Сегодня партия может быть зарегистрированной, если в ее составе имеется не менее 50000 членов. В более чем половине субъектов Федерации должно быть не менее 500 членов партии (ранее требовалось 100). В остальных субъектах Федерации должно быть не менее 250 членов партии. Таким образом, мелкие политические движения, типичные для переходного периода должны будут перейти на нелегальное положение, в связи с чем, деятельность их будет очень затруднена. В частности, общественные объединения, форму которых вынуждены будут принять партии, не набравшие нужного для регистрации количества членов, с 2004 года лишены права участвовать в выборах депутатов Государственной Думы³³⁷.

Все эти меры уже резко ослабили демократические политические силы страны. Представители управленческих элит с удовольствием замечают, что оппозиция деградировала и не способна больше формулировать идеи, поставлять кадры политиков³³⁸. На политической сцене остаются управляемые государственной бюрократией партеобразные объединения, партии-подсадки и партии левого крыла, выступающие за восстановление суперадминистративной социальной системы, на фоне которых действующая бюрократия представляется как защитница либеральных ценностей.

Обособленные управленческие группы страны стремятся устранить независимость **судебной власти** от возглавляемой президентом консолидированной бюрократии. Упор делается на подбор элитистски ориентированных кадров, готовых защищать не интересы гражданского общества и человека, а интересы аппарата государства. Чистку судов от непослушных судей предполагается осуществлять через подконтрольную президенту Высшую аттестационную комиссию³³⁹ и председателем суда. Судебная система России уже имеет достаточное количество судей, с которыми можно договориться и решить дело так, как рекомендует начальство. Название одного из районных судов Москвы даже стало нарицательным. «Басманный суд» стал означать суд, угодливо принимающий решения в пользу президентской администрации³⁴⁰.

Реставрация административной политической системы осуществляется путем превращения **выборов** в органы власти в управляемые администрацией процессы. Итоги таких выборов становятся прогнозируемыми. Они превращаются в ритуал, прикрывающий назначение на политические должности лиц, выдвинутых управленцами определенных уровней. Вместе с этим политики, как люди представляющие гражданское общество исчезают и заменяются номенклатурой, выдвинутой администрацией. Новый этап демократического развития должен будет решать вопрос формирования слоя публичных политиков почти с нуля. Причины этого уже были названы выше. Они связаны с зависимостью большинства предпринимателей, имеющих средства активно участвовать в политической жизни страны, от бюрократии, пассивностью населения, подавлением оппозиции, безнаказанным применением административного ресурса в ходе избирательных кампаний³⁴¹.

Консолидированная бюрократия использует подконтрольные ей избирательные комиссии³⁴², правоохранные органы и суды³⁴³ для того, чтобы устранить из предвыборной борьбы лиц, которые ее не устраивают. Такие избирательные комиссии и правоохранные органы не принимают мер против

С. 111

должностных лиц, злоупотребляющих своими должностными полномочиями и превышающими свои властные полномочия во время выборов. Формирование управляемых администрацией избирательных комиссий в стране³⁴⁴ вновь привело в действие правило: «Не важно как люди проголосуют. Важно как подсчитают голоса».

Исполнительная власть успешно восстанавливает **репрессивный аппарат государства**. Прокуратура, милиция, налоговые органы активно используются для расправы с предпринимателями и журналистами, вступающими в конфликт с управленческими группами государства. Насилие начинает использоваться против тех групп граждан, которые пытаются воспользоваться своим конституционным правом на участие в массовых уличных мероприятиях. При разгоне демонстрации в Элисте 22 сентября погибло 3 человека. 86 человек было ранено³⁴⁵.

Управленческие группы умело используют террористическую угрозу в своих интересах. Страх перед терроризмом заставляет население поддерживать меры по расширению полномочий силовых структур, ограничение прав и свобод человека и гражданина. Как уже отмечалось, восстановление империи происходит под предлогом борьбы с терроризмом³⁴⁶.

Контроль бюрократии над законодательным органом страны позволил в последние годы принять ряд законов, **ограничивающих политические права граждан**. Существенно затрудняет проведение референдумов в стране

³³⁵ ФЗ РФ «О политических партиях» // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

³³⁶ ФЗ РФ «О внесении изменений в ФЗ «О политических партиях» от 20 декабря 2004 г. № 168-ФЗ // СЗ РФ. 2004. № 52, ст. 5272.

³³⁷ ФЗ «О внесении изменений в ст. 36 ФЗ «О политических партиях» и внесении изменений и дополнений в ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ» от 23 июня 2003 г. № 85-ФЗ // СЗ РФ. 2003, № 26, ст. 2574.

³³⁸ Кузьмин В. Глеб Павловский подводит свои итоги // Российская газета. 2004. № 289. С. 3.

³³⁹ Барахова А. Вертикальное суждение // Коммерсантъ. 2004. № 183. С. 1, 3.

³⁴⁰ Седых И., Трифонов В. Швейцарский суд заблокировал Генпрокуратуру // Коммерсантъ. 2004. № 106. С. 8.

³⁴¹ Вам выборов технологий хватает? // Коммерсантъ. 2004. № 105. С. 3.

³⁴² Чернышев А. Владивосток получил молодежного мэра // Коммерсантъ. 2004. № 130. С. 3.

³⁴³ Кондратов А. Брянский губернатор ответил за 100 вопросов // Коммерсантъ. 2004. № 225. С. 3.

³⁴⁴ Владимира Путина попросили поставить власть на ноги // Коммерсантъ. 2004. № 151. С. 2.

³⁴⁵ Кадаев В., Коновалов С. Власти Калмыкии приравняли оппозицию к террористам // Коммерсантъ. 2004. № 179. С. 2.

³⁴⁶ По вертикали // Российская газета. 2004. № 200. С. 1, 3.

Конституционный закон «О референдуме РФ»³⁴⁷. Принятый в 2004 году закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании»³⁴⁸ позволяет управленцам ограничивать права граждан на проведение массовых мероприятий в городах. Законодательство о выборах в органы власти формализует и тем самым затрудняет участие граждан в избирательных кампаниях, отчуждает избирателей от кандидата на властную должность.

Управленческие элиты извлекают уроки из событий в Югославии, Грузии и Украине. Они готовятся к подавлению массовых выступлений народа в поддержку оппозиции. В декабре 2004 года в Государственную Думу был внесен проект закона «О противодействии терроризму». В соответствии с ним, в случае начала массового движения за демократию по решению руководителя ФСБ на любой территории страны может быть введен режим террористической опасности. Поводом для этого может быть закрытая от общества информация, полученная (якобы полученная) руководством ФСБ. При введении режима террористической опасности граждане существенно ограничиваются в своих правах. Запрещается проведение массовых мероприятий. Правоохранительные органы получают право прослушивать телефонные переговоры и просматривать всю корреспонденцию³⁴⁹.

Важное значение для консолидации управленческих групп страны и усиления их власти имеет **устранение федеративных отношений** и возврат России к имперской централизации власти. Междоусобные конфликты управленцев 90-х годов XX века в России очень ослабляли их позиции в обществе. Подчинение региональных групп управленцев центру сначала обеспечивали полномочные

С. 112

представители Президента РФ в округах. За счет перераспределения налоговых поступлений из регионов в федеральный бюджет была значительно подорвана финансовая самостоятельность большинства субъектов Федерации. Их руководители вынуждены были просить финансовую помощь в центральных органах власти, которая давалась в обмен на послушание. Это позволило в последние годы принять ряд федеральных законов, существенно ограничивающих самостоятельность регионов. С 2005 года население регионов лишается права выбирать глав региона. Они будут фактически назначаться Президентом РФ. Это назначение прикрито ритуалом наделения полномочиями кандидата, представленного президентом региональным представительным органом власти³⁵⁰. Назначаемые лица фактически получают статус генерал-губернаторов. Они будут координировать деятельность силовых органов в регионе и сумеют за короткий период подавить ростки гражданского общества на своих территориях, ликвидировать оппозицию и в полной мере обеспечить действие авторитарного режима и диктаторской формы правления в стране.

Региональные управленческие элиты делали в последние годы все возможное, чтобы не допустить возникновения **местного самоуправления**. Они подрывали финансовую самостоятельность муниципальных образований, навязывали населению удобных им лиц для замещения должностей в муниципальных органах, обеспечивали создание таких мелких муниципальных образований, которые были не способны выжить без помощи государства. Пока существовал конфликт между управленческими элитами центра и регионов, федеральные органы поддерживали развитие местного самоуправления, как противовеса власти чиновников региона. Сегодня, когда этот конфликт успешно разрешен в пользу восстановления централизованного управления страной и уничтожения федерализма, все консолидированное чиновничество выступает за устранение местного самоуправления, замену его местным государственным управлением. Президент РФ открыто призвал государственных чиновников вмешиваться в процессы формирования органов самоуправления³⁵¹. Главы регионов требуют перейти к назначению глав муниципальных образований,³⁵² к уничтожению местного самоуправления на уровне больших городов. Муниципальные образования в районах городов не могут быть самостоятельными.

Местное самоуправление может стать кузницей кадров самостоятельных политиков. Поэтому для бюрократии очень важно уничтожить его, преобразовать в государственное управление на местах с номенклатурным замещением всех должностей.

Контроль олигархической группы во главе с президентом над населением страны позволяет говорить о том, что в стране устранена республиканская форма правления, и судьба власти будет решаться не с помощью выборов. По всему видно, что правящая группа не намерена отдавать власть мирным путем ни кому. Сложившиеся отношения показывают, что должность главы государства, как уже было в 2000 году, будет передаваться действующим президентом назначенному им преемнику. Выборы

С. 113

президента будут превращены в плебеситарную форму одобрения решения главы государства о передаче своей власти диктатору наследнику.

Очевидно, что в случае угрозы потери власти правящая олигархия прибегнет к введению так называемого **прямого президентского правления**. Конституция РФ 1993 года создала все условия для того, чтобы президент при необходимости мог ввести в стране военную диктатуру. Он является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами РФ (ч. 1 ст. 87), назначает и освобождает высшее командование Вооруженных сил (п. «л» ст. 83), назначает и освобождает руководителей так называемых силовых ведомств, которыми непосредственно руководит (Федеральный Конституционный закон «О Правительстве РФ»)³⁵³. Таким образом, диктатура, основанная на манипулировании общественным мнением через СМИ и контролем над избирательными процессами, легко может быть переведена в диктатуру, основанную на принуждении. Очевидно одно – российское общество лишено права самостоятельно решать свою судьбу, народ лишен своего суверенитета, провозглашенного в ч. 1 ст. 3 Конституции РФ. В нарушении ч. 4 ст. 3 Конституции РФ власть в стране присвоена группой людей и мирным путем они ее не отдадут. Люди еще могут

³⁴⁷ ФКЗ «О референдуме РФ» // Российская газета. 2004. № 137-д.

³⁴⁸ СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

³⁴⁹ Фаризова С. РТО – фронт // Коммерсантъ. 2004. № 226. С. 3.

³⁵⁰ ФЗ от 11.12.2004 г. № 159-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» // СЗ РФ. 2004. № 50. Ст. 4950.

³⁵¹ По вертикали // Российская газета. 2004. № 200. С. 3.

³⁵² Изотов И. Вертикаль донизу // Российская газета. 2004. 30 декабря. С. 6.

³⁵³ СЗ РФ 1997. № 51. Ст. 5712.

пользоваться какими-то политическими свободами, но лишь до тех пор, пока это не угрожает потери власти правящей политической олигархии, в рамках отведенного им вольера.

Восстановление господства управленцев в идеологической сфере

Реставрация административной социальной системы связана с восстановлением контроля обособленных управленческих групп над основными каналами распространения информации в стране и возможностью конструировать нужное им общественное мнение. Ряд успешно проведенных мероприятий позволил администрации президента поставить под свой контроль телевизионные каналы распространения информации и большинство центральных печатных изданий. Государство взяло под свой контроль второй канал телевидения, а затем НТВ³⁵⁴. Позже был ликвидирован канал ТВ-6³⁵⁵. Государственный аппарат действовал через доверенных лиц. Формально телеканалы перешли из рук одних частных собственников в руки других частных собственников. Фактически они попали под контроль конкретных чиновников государственного аппарата, которые через назначенных менеджеров ввели на телевидении жесткую цензуру. В 2004 году с телевидения были уволены последние журналисты, которые проявляли хоть какую-то самостоятельность. Оставшиеся независимыми от государственной бюрократии радиостанции и печатные издания распространяются среди небольшой группы населения, мнение которой не влияет на результаты выборов в органы власти.

Постсоветские обособленные управленческие группы быстро нашли общий язык с руководством христианской и мусульманской церкви. В обмен на определенные материальные привилегии³⁵⁶, духовенство поддерживает государственную бюрократию, влияет на сознание верующих в нужном для управленцев направлении.

Уже рассматривается вопрос о том, как вернуть творческие союзы кинематографистов, журналистов, театральных деятелей, архитекторов, писателей, художников под опеку правительства³⁵⁷ и использовать их в целях пропаганды нужных управленцам идей, как это было в СССР.

Восстановление контроля управленцев над основными каналами распространения информации позволяет им господствовать над умами большей части населения. Они поддерживают в стране идеи вождизма, патернализма. Играя на великодержавных чувствах людей, им удается поднимать антизападнические настроения в обществе, вызывать недоверие к демократическим и гуманистическим ценностям Запада. Объединение населения вокруг президента происходит под лозунгами реванша, восстановления великой державы. Эффективность этой идеологии для формирования тоталитарного режима была хорошо продемонстрирована в Германии 30-х годов XX века.

Как уже отмечалось, опираясь на подконтрольные средства массовой информации, управленцы получают поддержку большинства избирателей на выборах³⁵⁸.

Таким образом, в современной России создана модификация административной социальной системы, которая работает во многих развивающихся странах мира восточного типа. Она избавилась от крайностей, связанных с общей

С. 114

национализацией средств производства и поглощением всего населения идеей построения эгалитарного общества. Сохранена только сущность этой системы – господство обособленных управленческих групп над всеми иными слоями общества.

Благоприятные условия для реставрации административной системы

В первую очередь благоприятствует восстановлению власти обособленных управленческих групп международная экономическая ситуация. Высокий рост цен на энергоносители и сырье на мировых рынках обеспечили приток значительных финансовых средств в страну. Этих средств хватило для восстановления некоторых патерналистских функций государства и реализацию политических проектов управленческой элиты страны. Масса населения связывает определенное улучшение своего благосостояния с действующим президентом страны. Управленческим элитам удается возвращать долги странам Запада и больше не обращать внимание на их требования по демократизации системы власти и развитию рыночных отношений. Более того, в 2004 году сделаны шаги по возврату к отношениям «холодной войны» между Россией и странами Запада³⁵⁹.

На развитии страны сказывается отсутствие демократических традиций в обществе. Население не умеет пользоваться своими политическими правами. Оно привыкло к рабскому положению, и не рассматривает свободу как самостоятельную ценность.

Значительный вред переходу страны к новой системе нанесли сами частные собственники. Получив свободу, они принялись безудержно эксплуатировать население, которое стало искать защиты от них у старой государственной бюрократии. Усиление государства в сфере экономики, наступление на права собственников приветствуется большей частью населения³⁶⁰.

Появление свободы в стране, которая никогда не знала демократии, неизбежно привело ее к хаосу, разгулу преступности. Население, уставшее от беспорядка, естественно обратилось за помощью к консервативной бюрократии, которая традиционно в разных странах приходила к власти под лозунгом «порядка». Этап революции всегда сменяется этапом контрреформ и частичным восстановлением старых отношений.

Перспективы дальнейшего развития страны

Очевидно, что первый этап антибюрократической революции завершен. «Маятник» пошел в обратную сторону. Видимо контрреформы продолжатся еще несколько лет.

Имея под руками опыт антифеодалных и антибюрократических революций в странах Запада можно предположить следующий сценарий развития событий. Столь неприятные для людей сегодня впечатления о трудностях предшествующего переходного периода 90-х годов XX века постепенно забудутся. Вместе

³⁵⁴ Джентльмены дважды не договариваются // Российская газет. 2000. 21 сентября. С. 1.

³⁵⁵ ТВС вернет прежнее имя // Российская газета. 2003. № 78. С. 3.

³⁵⁶ Колесников А. Лоббистский приход // Коммерсантъ. 2004. № 188. С. 1, 4; Коробов П. Церковь легла в основу государственности // Коммерсантъ. 2004. № 186. С. 2.

³⁵⁷ Петрова М. Нужна поддержка // Российская газета. 2004. 31 декабря. С. 2.

³⁵⁸ Нагорных И. Александра Вешнякова встретили последними словами // Коммерсантъ. 2004. № 59. С. 3; Дмитриев А. Олега Шеина остановила «информационная блокада» // Коммерсантъ. 2004. № 196. С. 3.

³⁵⁹ Строкань С. В окно Европу // Коммерсантъ-Власть. 204. № 50 С. 34-35.

³⁶⁰ Радзиховский Л. Гений чистой красоты // Российская газета. 2004. № 288. С. 3.

с тем накопится недовольство населения произволом бюрократии. Количество людей, ущемляемых управленцами, будет расти. Скорее всего, будет расширяться слой людей, которые будут способны обеспечить свое существование без помощи государства (рост класса предпринимателей, среднего класса). Сознание этих людей постепенно будет воспринимать идеалы свободы и демократии, которые отражают их интересы. Таким образом, накопится критическая масса социальных сил заинтересованных в полном уничтожении административной социальной системы и способных возглавить движение масс по ее уничтожению. Поводом для начала нового демократического революционного движения будет экономический кризис, который возникнет как только упадут мировые цены на энергоносители. Ухудшение своего экономического положения массы населения будут связывать с правящей группой управленцев, возглавляемых президентом. Люди будут легко подниматься для участия в массовых мероприятиях, выйдут на улицы и потребуют изменения политической системы. Попытки применить к ним силу только усугубят положение управленческой элиты, и будут способствовать радикальным реформам в стране. После восстановления политических прав граждан и возвращения свободы информации удастся уничтожить и экономическую основу административной системы в стране.

Осложнить завершающий этап антибюрократической революции в стране может сильное левое движение, направленное против формирования частнособственнической системы. Лидеры его попытаются сменить одну управленческую элиту на другую, усилив господство новой бюрократии, опирающейся на эгалитарные чувства толпы.

Развитие общества остановить невозможно. Всякие контрреформы завершаются и начинается новый этап по пути движения к прогрессу.

18. Служилая интеллигенция и ее отношение к государству

// Интеллигенция России и Запада в XX-XXI веках: выбор и реализация путей общественного развития: Материалы научной конференции. 28-30 мая 2004 г. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. С. 271-273.

С. 271

Мощное российское государство порождает большие группы служилого населения. В XVI-XVIII веках был сформирован слой служилого российского дворянства. В XIX веке появилась служилая интеллигенция. В советский период она превратилась в массовый социальный слой общества. Эти люди интеллектуально обслуживали государственный

С. 272

аппарат. Под руководством бюрократии они участвовали в формировании идеологии, выгодной этому аппарату, распространяли ее среди масс населения, работая в государственных организациях, учреждениях науки, культуры, образования. Государство проводило селективную политику среди служилой интеллигенции, поощряя тех, кто был наиболее верен управленческим элитам и административному строю. Таким образом, была сформирована социальная группа с устойчивым мировоззрением на общество, государство и право.

В 90-х годах XX века российское государство ослабло и не стало уделять достаточного внимания распространению выгодной его аппарату идеологии. В ст. 13 Конституции РФ было запрещено устанавливать какую-либо идеологию в качестве государственной или обязательной. В этих условиях часть советской служилой интеллигенции, используя некоторую свободу мысли, отказалось от идей обеспечивающих интересы управленческих групп, усвоила новые ценности, связанные с правами человека, интересами развития гражданского общества. Однако, для значительной части служилой интеллигенции, имеющей холопское сознание, чужды ценности свободы, равенства, демократии. Даже при отсутствии давления со стороны государственного аппарата, она продолжала исповедовать идеи этатизма, патернализма и вождизма. Неудачи в демократическом строительстве усилили в этом слое людей стремление вновь обрести хозяина в лице сильного государственного аппарата. Вместе с малограмотными, пассивными и неимущими слоями общества бывшая служилая интеллигенция голосовала за возврат авторитарных порядков, за диктатуру одного человека, за устранение зачатков федерализма и местного самоуправления.

Усиление государственного аппарата и бюрократические контрреформы, проводимые в последние три года, стимулировали рост рядов интеллигенции, готовой, отдать свой ум и интеллектуальные способности на службу государственному аппарату. Это происходит под лозунгами патриотизма и реваншизма (восстановления великой державы). Рост армии служилых интеллектуалов происходит не только за счет возвращения на службу ранее потерянных кадров, но и за счет молодежи.

Стремление вернуться к патерналистскому государству, у интеллигенции связано с объективными причинами. Наука и образование не могут развиваться только на рыночной основе. Для их развития нужны государственные инвестиции. Часто интеллигенция не видит разницы между государственным аппаратом Запада, подконтрольным гражданскому обществу и самодержавным аппаратом восточных государств. Ссылаясь на опыт Запада, она призывает восстановить мощь отечественного государства, не забывая о формировании гражданского общества в России, способного поставить государственный аппарат свой его контроль.

Бывшая и нынешняя служилая интеллигенция точно констатирует не развитость гражданского общества в России. Либеральная интеллигенция делает из этого вывод о том, что необходимо приложить максимум усилий для формирования этого гражданского общества. При этом, именно трудность стоящих перед обществом задач может вывести его из оцепенения и заставить начать действовать. Служилая интеллигенция, наоборот, сеет панику и требует отдать все в руки государственного аппарата. Даже строительство самого гражданского общества предлагается поручить государству.

Ностальгируя по тоталитарному прошлому служилая интеллигенция, например, требует восстановить государственную централизованную, целостную систему психолого-педагогического правового воспитания граждан (Бондарев А.С. Правовое воспитание личности как целенаправленная, целостная и централизованная система // Вестник Пермского университета. Вып. 3. Юридические науки. Пермь. 2003. С. 16-30.), которая должна устранить правовой нигилизм и заставить народ полюбить право, формируемое тем же государством.

Служилая интеллигенция критикует нормы Конституции России за то, что они не действуют должным образом, не связаны с отечественной правовой культурой. Но вместо того, чтобы помогать развитию зачатков европейской культуры в России, эта часть интеллигенции призывает вернуться к традиционным для России восточным ценностям: персонифицированному господству главы государства, полицейским порядкам, редиистрибутивной экономике, при которой государственный аппарат имеет не только политическое, но и экономическое господство.

Существующий в стране государственный порядок не устраивает ни кого. Либеральная интеллигенция критикует существующий порядок за незавершенность демократических реформ и искажение гуманистических ценностей в ходе их проведения. Служилая интеллигенция, критикуя существующий государственный строй, предлагает уничтожить те слабые и часто уродливые ростки демократии, что появились в последнее десятилетие.

Служилая интеллигенция помогает скрывать восстановление старых порядков, выдавать происходящие контрреформы за продолжение реформ, начатых в 90-х годах XX века. Устранение

С. 273

основ республиканского строя прикрывается лозунгом усиления власти Президента РФ, который якобы осуществляет защиту Конституции, прав и свобод граждан. Разделение властей уничтожается под предлогом обеспечения эффективного проведения президентского курса на реформы в стране. Восстановление авторитарного режима оправдывается стремлением навести порядок. Уничтожение зачатков федерализма и местного самоуправления происходит под лозунгом борьбы с произволом чиновников на местах.

Каждый представитель интеллигенции должен сегодня решить для себя вопрос, будет ли он служить все более усиливающемуся государственному аппарату или отдаст свои силы для становления гражданского общества в России.

19. Обособленные управленческие группы и их место в российском обществе

// Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы»: В 3-х томах. М.: Альфа-М, 2003. Т. 2. С. 218-220.

С. 218

Современная социология уделяет мало внимания большим социальным общностям. Этап, когда преимущество отдавалось изучению таких масштабных явлений как классы, сменился

С. 219

приоритетом в изучении малых групп. Однако, отказ от идеологической зашоренности, позволяет по-новому посмотреть на роль больших социальных общностей в жизни общества.

Не секрет, что для обществ так называемого восточного типа, характерно доминирование над всеми социальными группами слоя государственных управленцев, обособленных от общества. В обществах западного типа управленцы зависимы от класса собственников.

Обособленный от общества слой управленцев приобретает черты особого класса. У него развиваются собственные интересы, отличные от интересов других групп общества, свое групповое сознание. Для представителей обособленного от общества слоя управленцев свойственны особые модели поведения.

Наличие в руках этого слоя мощных инструментов государственной власти и относительная независимость от общества позволяют управленцам оказывать решающее влияние на все стороны общественной жизни [1; 26-29]. Если применять как тождественные понятия «обособленные от общества управленцы» и «бюрократия», то можно говорить о создании названным социальным слоем бюрократического государства, бюрократической правовой системы [2; 131-143].

Особенность современной России заключается в том, что обособленные от общества управленцы, в результате конфликтов внутри этого слоя, потеряли монопольное влияние на общество в области экономики, политики и духовной жизни. Все большее значение в обществе приобретает слой частных собственников [3; 64-67]. На этой основе формируются властно-предпринимательские группы с верховенством собственников или управленцев внутри этих групп. Ослабление слоя обособленных от общества управленцев в 90-х годах XX века в России неизбежно должно было смениться их усилением. Зная особенность интересов, моделей поведения этого слоя можно легко прогнозировать их действия в будущем и осознать характер производимых в стране контрреформ. В экономической области обособленные от общества управленцы будут усиливать государственное регулирование и концентрацию капитала в руках опекаемых ими предпринимателей. В политической области будут приниматься меры по созданию одной господствующей партии, объединяющей управленцев. Давно известно, что масса управленцев не может твердо удерживать власть над обществом в

С. 220

отсутствие лидера, который смог бы стать одновременно вождем для большинства народа. От класса управленцев будут исходить меры по ограничению политических и личных прав и свобод граждан. В духовной сфере слой управленцев, обособленных от общества постарается выдвинуть единую идеологию, которое могла бы сплотить вокруг их лидера большую часть населения. Такая идеология часто была основана на призывах борьбы с каким-нибудь врагом.

Всесторонне изучение названного социального слоя и его роли в жизни общества, позволило бы выработать более ясные сценарии развития страны.

Список литературы:

1. Денисов С.А. Три волны бюрократизации и дебюрократизации отечественной государственно-правовой системы // Юридическая наука и развитие российского государства и права. Пермь, 2002.
2. Денисов С.А. Бюрократия и позитивное право // Российский юридический журнал. Екатеринбург, 2000.
3. Денисов С.А. Бюрократические черты российского права на современном этапе // Актуальные проблемы юриспруденции. Вып. 2. Тюмень, 1998.

20. Развитие российского общества и бюрократический характер отечественного государства

// Феноменология государства. Сборник статей. Вып. 2. Государство и гражданское общество. М.: Институт государства и права РАН, 2003. С. 62-99.

С. 62

Ни кто не будет отрицать, что характер государства определяется развитием общества. В данной работе будет поставлен вопрос о том, какие особенности российского общества обеспечивают бюрократические черты российского государства.

Для определения характера того или иного государства, его места в истории общества наука применяет различные идеальные модели типов государства. В советский период были хорошо разработаны научные модели рабовладельческого, феодального, буржуазного государства. С помощью этой типологии можно было дать характеристику конкретным историческим государствам путем определения степени реализации ими интересов различных классов. Конечно, результат получается достаточно абстрактным, но он позволяет сравнивать государства между собой, определять место того или иного государства в процессе мировой смены одного способа производства другим и дискутировать о его прогрессивности.

Одним из недостатков советской типологии было то, что она не выделяла бюрократического типа государства, обеспечивающего господство не тех или иных групп частных собственников, а самих управленцев, составляющих аппарат этого государства и относительно обособленных от всех остальных групп общества. Такая модель государства в наибольшей степени реализовалась в истории стран так называемого восточного (азиатского) типа. Об автономном положении управленческих групп в обществе говорил К. Маркс, описывая Пруссию XIX века³⁶¹ и Францию в период

С. 63

правления Луи Бонапарта³⁶². Исходя из его идей, государства, обеспечивающие независимость аппарата управления от общества, стали называть бонапартистскими. В XX веке бюрократическая модель государства наиболее полно была реализована в странах с фашистскими диктатурами и в так называемых коммунистических обществах или обществах советского типа³⁶³. Отмечается, что в странах «третьего мира» государство опережает развитие гражданского общества³⁶⁴, что обеспечивает его бюрократизацию.

1. Понятие и признаки бюрократического типа государства

Бюрократическим, в данной работе, будет называться государство, обеспечивающее экономическое, политическое и идеологическое доминирование в обществе управленческих групп, составляющих аппарат государства (господствующей церкви, партии), обладающих значительной степенью обособления от управляемого общества. В состав названных групп включаются все лица, занятые управленческим трудом, от главы государства до чиновников самого низшего ранга. Основной вопрос, поставленный когда-то С.Н. Эйзенштадтом о роли бюрократии³⁶⁵ здесь разрешается просто. Она при таком типе государства не слуга, а хозяин. Созданные ею органы независимы от общества, не являются орудиями власти каких-то групп общества. Это орудия власти самой бюрократии, состоящей из названных управленческих групп.

Экономическое господство обособленных управленческих групп обеспечивается поддержанием отношений, при которых, основные средства производства находятся в распоряжении этих групп. Это обеспечивается, в первую очередь, через доминирование государственной (храмовой, партийной) собственности на основные средства производства, притом, что государство не подконтрольно и не подотчетно обществу. Государственное имущество становится не собственностью народа (нации), а коллективной собственностью управленцев, составляющих государственный аппарат. Отдельный чиновник, и даже глава государства, здесь не является частным собственником государственного имущества.

С. 64

Другим инструментом экономического господства управленцев является организация редибутивных отношений в распределении производимых в обществе материальных благ. Они заключаются в том, что государство отнимает большую часть произведенного в обществе продукта, а затем по своему усмотрению распределяет его между членами общества. Все общество попадает в зависимость от чиновников, которые распределяют имеющиеся блага, притом, что сами чиновники собственниками этих благ не являются. Такой порядок распределения позволяет обеспечить экономические привилегии управленцев в зависимости от их места в пирамиде власти.

³⁶¹ Маркс. К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 1. С. 199–217.

³⁶² Маркс. К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 8. С. 207.

³⁶³ Smith B.C. Bureacracy and Political Power. Brighton: Wheatsheaf book. N.Y.: Martins Press, 1988. P. 26–27, 95.

³⁶⁴ Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России. М.: Эдиториал УРСС, 1998. С. 28.

³⁶⁵ Eisenstadt Samuel N. Bureacracy and Bureaucratization // Essays on Comparative Institutions New York: John Wiley, 1965. P. 179.

Бюрократическое государство может применять различные способы привлечения работника к труду. Он может быть превращен в раба, феодально-зависимого крестьянина или наемного рабочего. При этом аппарат государства выступает в роли коллективного рабовладельца, феодала или буржуа³⁶⁶.

Политическое господство обособленных от общества управленческих групп достигается с помощью поддержания авторитарного или тоталитарного режима в обществе. Аппарат управления формируется сверху вниз, начиная от главы государства, или правящей управленческой олигархии.

Идеологическое господство обособленных управленческих групп обеспечивается путем формирования управленческой элитой одной господствующей идеологии, которая оправдывает их господство. Эта идеология распространяется во всем обществе. Инакомыслие жестоко подавляется. Для воспрепятствования проникновения в страну альтернативных идеологий поддерживается политика изоляционизма.

Описанный тип государства, подавляет гражданское общество. В связи с этим его называют квазиобщественным³⁶⁷.

2. История взаимодействия общества и бюрократического государства в России

Можно выделить два основных блока причин и условий возникновения бюрократического типа государства. К первому блоку относятся факторы, касающиеся самого социума, его неспособности подняться до уровня развития сильного гражданского общества. Вторая группа факторов связана с деятельностью самого

С. 65

аппарата государства, с его способностью направлять развитие общества в собственных групповых интересах, мешать или вовсе не допускать формирования гражданского общества.

Для России, почти на всех промежутках ее истории было характерно опережающее развитие государственного аппарата, который держал под своим контролем все иные социальные слои общества³⁶⁸. Можно говорить о традиционном отсутствии или очень слабом развитии гражданского общества в России. Часто оно было полностью поглощено государством, использовалось как подсобная сила для него, как обоз для действующей армии. Цель существования и развития страны сводилась к существованию и процветанию государства, его аппарата.

Наибольшей степени бюрократизации, в досоветский период, государство достигло в конце правления Петра I. Вся страна была превращена в военный лагерь, мобилизована на расширение границ. Все мужское население правящего класса землевладельцев было превращено в государственных служащих. При чем доминирующее положение в аппарате управления занимали военные чины. Само землевладение было поставлено в зависимость от несения человеком государственной службы. За уклонение от службы существовала угроза лишения поместий. За успехи по службе люди награждались дворянскими званиями и новыми землями с крестьянами. Вся экономика страны работала на содержание государственного аппарата, на реализацию поставленных им задач. Купцы должны были выполнять государственные заказы, платить огромные налоги. Те, кто уклонялся от работы с государством – разорялись. Усиленной эксплуатации подвергались крестьяне, которые были переведены на подушную подать.

Попытки уйти, спрятаться от этой государственной машины всегда присутствовали у дворянства, отдельные члены которого пытались уклониться от государственной службы. Организованное недовольство проявляли городские жители и крестьяне. Но их выступления жестоко подавлялись с помощью вооруженных сил.

Фактически, период правления Петра I характеризуется наибольшим продвижением в сторону формирования государства типа Восточной деспотии, а не движением на Запад.

Отсутствие в России гражданского общества в тот период, когда оно уже заявило о себе в Европе, как о самостоятельной силе связывается не только с мощью управленческих групп, составляющих

С. 66

аппарат государства. Страна не имела развитой морской торговли, а значит, в ней не мог накапливаться частный торговый капитал. Это, в свою очередь, не приводило к развитию частной промышленности. Города развивались очень слабо. В России не возникло сильных социальных слоев, которые могли бы противостоять государственному аппарату. Сила крупных землевладельцев бояр, не зависящих от царя, была подорвана еще при Иване IV. Это воспрепятствовало развитию страны по пути, схожему с английским. Горожане были так слабы, что не только не требовали свободы, но сами были инициаторами усиления своей крепостной зависимости от государства в середине XVII века (Восстание горожан в 1648 году). Церковь в России так же не составляла альтернативной силы государству, а была встроена в него. С начала XVIII века она полностью превратилась в государственный департамент по идеологической работе с населением. Жестоко эксплуатируемая крестьянская масса была воспитана в монархическом духе, твердо верила в миф «о добром царе и плохих боярах». Восстания поднимались не против монархии, а против «плохого» царя за «доброе» царя. Государство монополизировало политическую сферу. Всякие не государственные политические

³⁶⁶ Карасев В.И. Общество, государство, цивилизация: к теории становления социумов. Москва-Воронеж, 2000. С. 6.

³⁶⁷ Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России. М.: Эдиториал УРСС, 1998. С. 31.

³⁶⁸ Денисов С.А. Три волны бюрократизации и дебюрократизации отечественной государственно-правовой системы // Юридическая наука и развитие российского государства и права. Тезисы докладов научно-практической конференции. Пермь: Пермский университет, 2002. С. 26–29.

организации рассматривались как преступные, посягающие на абсолютную власть царя. Раскол церкви в XVII веке создал некоторые альтернативы в духовной сфере. Но государственный аппарат в союзе с церковным успешно подавили старообрядческое движение, превратили его в локальную силу, вытесненную в глухие окраины России.

Возрастание мощи государственного аппарата обычно связано с приходом к власти энергичного главы государства. Со смертью Петра I медленно начинают развиваться процессы возникновения ростков гражданского общества. Они связываются с массовым уклонением дворянства от государственной службы и превращением их в первую очередь в землевладельцев. Борьба за престол во второй половине XVIII века позволяет этой части дворянства добиться правового закрепления возможности не служить и иметь ряд прав, защищающих их от произвола чиновников и самого царя (Манифест о даровании вольности и свободы всему российскому дворянству 1762 года, Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства 1785 года)³⁶⁹. Некоторые послабления получило купечество (Грамота на права и выгоды городам Российской империи 1785 года)³⁷⁰. Даже служилая часть дворянства, например, в лице Декабристов, выступает с требованиями приобретения большей независимости

С. 67

членов общества от государственного аппарата. Все остальные группы общества находятся в зависимом от государственного аппарата состоянии. Их, как прежде, жестоко эксплуатируют, используя для содержания государственного аппарата и реализации его целей. Мощный государственный аппарат высасывает из общества все его жизненные силы. Накопление капитала третьим сословием идет очень медленно. Сельские жители задавлены поборами и своим крепостным состоянием. Большая часть образованного сословия дворянства боится народа и помогает государственному аппарату подавлять развитие гражданского общества.

Реформы второй половины XIX века связаны не столько с давлением низов, сколько с пониманием самой государственной бюрократии во главе с царем того, что управляемое общество надо перестроить на другой основе, позволяющей увеличить его производительность и отдачу. Как все помнят из истории, мысль о реформах возникла после того, как государственно-бюрократическая элита не смогла реализовать свои планы в Крымской войне.

С переходом общества на капиталистические рельсы государственный аппарат все больше терял способность держать развитие общества под своим контролем. Все чаще оно выходило за рамки того, что ему предписывалось государственной бюрократией. Попытки усилить влияние государственного аппарата на общество в 70–80-х годах XIX века означали лишь обострение конфликта между обществом и бюрократией, возглавляемой царем, но не достигали желаемого результата. Накопление капитала приводило к тому, что его владельцы все больше ощущали свою экономическую силу и не удовлетворялись ролью придатка государственной машины. Свои интересы они начали возводить в ранг интересов всей страны и пытались навязывать их государственному аппарату. Быстро начали распространяться идеи подчинения государственного аппарата обществу. Имущие элиты возникшего гражданского общества старались по мере возможностей использовать недовольство масс населения (рабочих и крестьян) своим положением для ограничения власти государственной бюрократии в свою пользу. Эта политика имела успех с 1905 по осень 1917 года. Препятствием на пути развития гражданского общества в России были его внутренние противоречия между имущей и не имущей частью. С осени 1917 года эти противоречия стали доминировать и каждый полюс гражданского общества озаботился созданием собственного аппарата управления, которому были предоставлены почти неограниченные права.

Масса рабочих и крестьян, которая поддерживала аппарат партийно-государственного управления, создаваемый под лозунгом власти Советов не обладала имущественными благами, достаточной духовной культурой, организованностью. Некультурность и

С. 68

неорганизованность трудящихся масс признавали сами управленческие элиты³⁷¹. Рабочий класс был приучен подчиняться командам сверху. Он не был способен создать собственную организацию, но был готов войти в качестве дисциплинированных исполнителей в чужую организацию. Все это моментально привело к тому, что созданный из рабочих, крестьян аппарат партийно-государственной власти превратился в значительной степени независимый от них институт. Произошло быстрое бюрократичивание аппарата состоявшего из бывших рабочих и крестьян. Конечно, его объединяло с массой рабочих и крестьян нетерпимость к классу частных собственников. Но при этом, собственные интересы возникшего и все более расширяющегося слоя управленцев доминировали над интересами рабочих и крестьян. Возник целый клубок противоречий, в котором до сих пор не могут разобраться историки.

Быстрому формированию бюрократического государства, действующего под лозунгом Советской власти, способствовала гражданская война.

Пика своего развития новое бюрократическое государство достигло в конце 30-х годов XX века. Рабочие и крестьяне были почти полностью превращены в солдат промышленной и сельскохозяйственной

³⁶⁹ Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период. М.: Юридическая литература, 1990. С. 357–358; 364–367.

³⁷⁰ Там же. С. 367–373.

³⁷¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 169–172.

армии. В трудовых отношениях действовала дисциплина, приближенная к воинской. За нарушение ее предусматривались меры уголовной ответственности. Злостных нарушителей и тех, кто был не доволен существующим бюрократическим строем, не лоялен к партийной элите, лишали свободы и превращали фактически в государственных рабов. Государственная собственность почти на все средства производства и результаты труда обеспечивала полную зависимость населения от партийно-государственной бюрократии.

Имущие группы общества, способные к самостоятельному мышлению и организованному действию против власти партийно-государственной бюрократии были полностью уничтожены. В.Е. Грум-Гржимайло пишет: «Большевики, раздавив капитализм, уничтожили класс независимых от правительства людей. ... Сейчас в России независимых людей нет. Все интеллигенты сделались людьми 20 числа, голодом принуждены быть послушными рабами. Поэтому все молчат...»³⁷².

Мошь новой бюрократии обеспечивалась ее единством, объединением вокруг своего энергичного вождя. Деспотизм, гораздо более полный, чем при Петре I был восстановлен. В отличие от государственной бюрократии XVIII века, ни кто из чиновников, даже высших не обладал правами частного собственника и поэтому

С. 69

абсолютно зависел от удержания своей должности и успехов в службе. О таком бюрократическом аппарате могли только мечтать китайские императоры или фараоны Древнего Египта.

Демократические традиции, не успев укрепиться в России, были полностью уничтожены. «Командные системы, – пишет Дж. Кин, – могли существовать стабильно, только загоняя нормальное гражданское общество в подполье, действуя с помощью принуждения, страха или апатии»³⁷³.

Идеальный бюрократический тип государства созданный в СССР к середине XX века не мог существовать долго. После смерти его создателя внутри аппарата управления начались конфликты, неизбежно вытекающие из борьбы за власть между разными группами управленцев. Новая элита, пришедшая к власти, старалась укрепить свой авторитет за счет критики старой. Населению, в основном убежденному в верности целей, к которым его вел партийно-государственный аппарат, показали, что вождь, до сих пор считавшийся почти святым, может не просто ошибаться, но и вести преступную политику.

Бюрократическое государство теряло свою социальную опору. Научно-техническая революция неизбежно породила увеличение группы образованных людей, обманывать которых было уже не столь легко. Отказ от массовых репрессий против инакомыслящих привел к распространению в обществе идей не удовлетворенности правящей партийно-бюрократической элитой. Развитию инакомыслия способствовали прорехи в «железном занавесе». Общество приобрело некоторую духовную независимость от управленцев, но оно продолжало зависеть от них экономически, а поэтому не было способным к самоорганизации.

3. Ослабление советского бюрократического государства

К краху Советское бюрократическое государство классического типа привела сама правящая страта (класс) управленцев. Во второй половине 80-х годов XX века партийная элита начала искать новые формы устройства управляемого общества, которые позволили бы повысить производительность общественного труда. Целью перестройки было ускорение экономического развития, технического прогресса³⁷⁴. Внутри управленческих элит усилились противоречия.

С. 70

Резко ослабла дисциплина внутри партийно-государственного бюрократического механизма. Внутри управленческого аппарата возникло много центров борьбы за передел власти. В конфликт с господствующей партократией вступили управленцы, составляющие советский аппарат и органы хозяйственного управления. Обострился до предела конфликт между союзным руководством и руководством республик. Борьба за власть между теми, кто взял на вооружение лозунги реформ и консерваторами вылился в государственный переворот 1991 года. Приятно думать, что руководящим началом революции 1989–1991 года, – как пишет Стивен Фиш, – было диссидентское движение³⁷⁵. По мнению автора – это переоценка развития гражданского общества в России. К сожалению, даже революции в России делаются сверху, а не массами населения.

В острой борьбе за власть все группы управленцев вынуждены были искать поддержки среди населения. Людям было позволено высказывать свои взгляды, критиковать руководство. Процесс создания и распространения новых идей вышел из-под контроля управленцев. Обострение борьбы между управленческими группами очень ослабило каждую из них. Они вынуждены были так же как осенью 1917 года взять на вооружение не свои лозунги. Часть управленцев поддержало идею восстановления частной собственности в надежде привлечь на свою сторону какие-то группы населения и самим приобрести капитал.

Бюрократия СССР, в отличие от бюрократии Китая не выдержала экзамен на организованность. Она забыла, что сила бюрократического государства в сплоченности и иерархии чиновников. Уничтожение этой основы приводит к потере бюрократией монополии на власть.

³⁷² История России. 1917-1940. Хрестоматия. Екатеринбург. 1993. С. 220.

³⁷³ Черных А.И. Гражданское общество в истории России // Гражданское общество: теория, история, современность. М.: Изд-во Института социологии РАН, 1999. С. 81.

³⁷⁴ Ускорение. М.: Правда, 1985.

³⁷⁵ Фиш С. Иллюзии спасения: демократия, национализм и миф в посткоммунистической Европе // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1999, № 2. С. 160.

Таким образом, история подавления управленческими группами гражданского общества сменилась историей развития гражданского общества теми же управленцами. Гонители демократии враз превратились в ее защитников и соревновались между собой в том, кто из них больший демократ. Не мало важное значение в этом чудесном превращении имело желание борющихся за власть управленческих групп заручиться поддержкой западной правящей элиты и получить от нее под демократические лозунги финансовую помощь.

Политика приватизации, проводимая под контролем самих управленцев, привела к быстрому формированию класса крупных частных собственников из бывших управленцев и приближенных к ним людей. К концу 90-х годов XX века крупные собственники почувствовали себя настолько сильными, что начали претендовать

С. 71

на контроль за самой управленческой элитой.

Результаты выборов Президента РФ в 1992 и 1996 году показали, что в обществе возникла достаточно большая группа населения, не желающая возврата к старому государству с монопольным положением коммунистической бюрократии.

Ослабление патерналистских свойств государства заставило часть населения рассчитывать в борьбе за выживание на собственные силы.

В стране возникло большое количество партий и политических движений, борющихся за власть. Сформировалась пока еще слабая не государственная политическая система. Левые партии, хотя и призывали вернуться к старому бюрократическому типу государства, но, критикуя существующее государство, развивали общественную мысль, подрывали у населения веру в государство вообще.

Отгосударственные общественные организации, потерявшие финансовую поддержку со стороны ослабленного государства, приобрели некоторую самостоятельность. Возникли новые общественные объединения (творческие союзы, профессиональные союзы, правозащитные организации).

В обществе стали быстро распространяться либеральные идеи формального равенства, свободы, идеи построения правового государства, служащего защите прав человека. Борьба различных общественных сил породила плюрализм идеологий, которые были представлены в научных работах, художественных произведениях, публицистике.

Конкуренция управленческих групп в борьбе за власть привела к тому, что в Конституции РФ 1993 года и другом законодательстве были закреплены положения, ограничивающие власть обособленных управленческих групп в стране. Права человека были объявлены высшей ценностью (ч. 1 ст. 2 и ст. 18 Конституции РФ). Ст. 8 Конституции РФ продекларировала свободу экономической деятельности, а ст. 34 право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности. Частная собственность была признана равно защищаемой с государственной (ч. 2 ст. 8 Конституции РФ). Большое значение имело принятие Гражданского кодекса РФ, который иногда называют экономической конституцией.

В политической области большой уступкой управленцев гражданскому обществу являлось декларирование в Конституции РФ политического многообразия и многопартийности (ч. 3 ст. 13 Конституции РФ). Правящая в 1993 году группа вынуждена была закрепить в Конституции РФ ограниченное президентской властью разделение властей (ст. 10, 11, 80 Конституции РФ), федеративный

С. 71

характер государства (гл. 3 Конституции РФ), отделение местного самоуправления от государства (ст. 12, гл. 8 Конституции РФ). Определенное препятствие для закрепления одной управленческой группировки у власти создает запрет одному и тому же лицу занимать должность Президента РФ более двух сроков подряд (ч. 3 ст. 81 Конституции РФ).

В духовной сфере правовая возможность для саморазвития гражданского общества создается признанием государством идеологического многообразия (ч.1 ст. 13 Конституции РФ) и запретом устанавливать какую-либо идеологию государственной или обязательной (ч. 2 ст. 13 Конституции РФ).

Защитником прав и свобод человека и гражданина стал Конституционный Суд РФ. Благодаря ему были отменены ограничения самоуправления, вводившиеся в ряде регионов. Он заставил законодателей отказаться от следственного уголовного процесса в пользу состязательного. В своих постановлениях и определениях Конституционный Суд РФ не раз вставал на защиту предпринимателей от правительства, которое пыталось усилить налоговый гнет.

4. Сохранение бюрократических черт российского государства в конце XX века

Реформы в России 1991–2000 годов не обеспечили переход страны от бюрократического государства восточного типа к буржуазному или социальному государству западного типа. Обособленные от общества управленческие группы потеряли монополию на власть, но продолжали оставаться доминирующей силой во всех сферах общественной жизни.

Несмотря на проведенную приватизацию, государство оставалось самой мощной экономической силой. Слабое гражданское общество не могло осуществлять действенный контроль за аппаратом управления, что позволяло управленцам разного уровня по своему усмотрению распоряжаться материальными и финансовыми ресурсами, попадающими в их руки. Это обеспечило обогащение самих управленцев и создание вокруг них относительно преданных им группировок предпринимателей. Сформировался так называемый номенклатурный капитализм, при котором право частной собственности и предпринимательства получили сами управленческие

группы и приближенные к ним люди. Номенклатурные предприниматели имели колоссальные преимущества в использовании государственных финансовых и материальных средств (кредиты, государственные заказы, освобождения от

С. 73

налогов) и административную поддержку своей деятельности (бесконтрольность и безответственность деятельности). За счет этого они получали сверхприбыли и быстро обогащались. В стране было принято антимонопольное законодательство, но оно использовалось очень избирательно. Естественно, номенклатурные предприниматели принимали все необходимые меры к тому, чтобы опекавшие их управленческие группы оставались у власти и находились вне контроля гражданского общества. Н.А. Симония говорит об образовании бюрократического капитала, который стал доминирующей силой во всей российской экономике³⁷⁶. Можно сказать, что Россия перешла от одной формы экономического господства бюрократии, которая не допускала вообще частной собственности, к другой форме господства той же бюрократии с использованием элементов частной собственности. Эту новую форму господства можно сравнить с той, что существовала в России в XVIII веке, при которой часть доходов чиновник получал не непосредственно из государственной казны, а из своего поместья, которое давалось ему за службу.

В России не произошло отделения власти от собственности. “В этих условиях, – пишет В.А. Четвернин, – доступ к власти означает доступ к собственности и возможность участвовать в перераспределении национального дохода в свою пользу”³⁷⁷.

Неопекаемые властью предприниматели оказались не конкурентоспособными. Государство создало для них чрезвычайно не благоприятный режим. Оно давило их с помощью «налогового пресса», ставило под жесткий контроль государственных структур. Одновременно, оно не защищало их от преступных элементов, от давления со стороны крупного капитала и от поборов чиновников. В этих условиях частный собственник, не имеющий личных связей с государственными (муниципальными) управленцами, мог выжить, только уклоняясь от налогов, нарушая иные правила предпринимательской деятельности. Массы этих частных собственников не чувствовали себя значительной и легальной силой. Они работали на “черном рынке” и ощущали себя подпольщиками в своей собственной стране, не могли организоваться, боялись заявить о себе. Кроме того, этот уже имущий слой, который можно отнести к среднему классу, еще не имел ни политической грамотности, ни политических амбиций и не видел

С. 74

ни чего, кроме своих сиюминутных экономических выгод. Социологи констатируют, что средний класс, который является социальной основой сильного гражданского общества на Западе, в современной России находится в зародышевом состоянии³⁷⁸.

Новые управленческие элиты эффективно играли на страхе частных собственников перед возвратом коммунистов и получали от них доверенность на любые незаконные действия против последних. Поэтому, государственный переворот 1993 года не вызвал возмущение среди той части населения, которая боялась возврата к прошлому.

Управленческие элиты были не столь наивными и в ходе отступления, наряду с демократическими декларациями, оставили в Конституции РФ 1993 года много лазеек для сохранения и расширения в будущем собственной власти.

Конституция РФ 1993 года дала всей стране модель формы правления, которую можно обозначить как “сильный президент и слабый парламент”. Эта модель была спроецирована на регионы и муниципальные образования. Она предполагает возможность концентрации сверх высокой власти в руках Президента РФ. Один из комментариев Конституции РФ констатирует: “Конституция установила такое соотношение законодательной и исполнительной властей, которое нельзя признать надлежащими институциональными гарантиями свободы, безопасности и собственности, гарантиями от монополизма власти и авторитаризма”³⁷⁹. По мере ослабления политической активности населения отдельные группировки управленцев возглавляемые главой государства, главами регионов, главами муниципальных образований поставили под свой контроль представительные органы, фактически устранив разделение властей между представительной и исполнительной ветвями власти.

Население оставалось политически наивным и настроенным иждивенчески. Оно ни чего не хотело делать для того, чтобы осуществлять свой выбор кандидатов в представительные органы на основе накопления знаний о них, не осуществляло контроль за их работой. При этом оно, ожидало от выбранных депутатов как от “золотой рыбки” исполнения всех их желаний. Эти ожидания, естественно, были обмануты. Представительные органы всех уровней потеряли авторитет в глазах народа и легко попали в зависимость от соответствующих администраций. Населению, которое привыкло отождествлять государство с его главой, не трудно было доказать, что представительные органы ему не очень нужны. Количество

³⁷⁶ Симония Н.А. Государство и бизнес в России // Гражданское общество в России: проблемы самоопределения и развития. М.: ООО “Соверо-Принт”, 2001. С. 34-35.

³⁷⁷ Четвернин В.А. Основы конституционного строя России: доктрина и практика // Становление конституционного государства в постгегемонной России. Сборник статей. Выпуск 2. М.: ИГП РАН, 1998. С. 7.

³⁷⁸ Голенкова З.Т. Альтернативы и перспективы развития гражданского общества в России // Гражданское общество: теория, история, современность. М.: Издательство Института социологии РАН, 1999. С. 20.

³⁷⁹ Конституция Российской Федерации: Проблемный комментарий. М., 1997. С. 90.

депутатов в региональных и местных органах власти было доведено до минимума, что привело к снижению их представительства. В состав представительных органов в регионах и на местах вводились приближенные к главам администрации предприниматели, руководители государственных и муниципальных предприятий, назначенных главой соответствующей администрации. С целью нейтрализации представительных органов, глава государства и главы регионов подчеркивали свою непосредственную связь с народом и доказывали, что представительные органы только мешают им реализовать волю народа. Это старый прием. В свое время, для принижения роли парламента Луи Бонапарт подчеркивал: "... я, избранный народом и обязанный моей властью ему одному, всегда буду подчиняться его законно выраженной воле"³⁸⁰.

В 90-е годы XX века в России произошла децентрализация управления страной. Но это не привело к созданию демократического федеративного государственного устройства. Центристско-бюрократическая система была преобразована в анархо-бюрократическую. Власть переместилась из рук центральных управленческих элит в руки региональных элит, из единой превратилась во фрагментарную.

К концу XX века в России была создана система органов местного самоуправления. Но население, не привыкшее самостоятельно решать свои общие дела, оказалось настолько пассивным, что аппарат органов муниципального самоуправления оторвался от населения и был легко подчинен органам государственной власти. Самоуправление подменили децентрализацией государственного управления. Возникла видимость демократических институтов местного уровня. Если в свое время французы воспротивились укрупнению коммун³⁸¹, то, например, в Тюменской области созданная по воле одного губернатора поселковая система местного самоуправления без возражений со стороны населения была преобразована в районную, как только пришел к власти другой губернатор. Финансовая база муниципальных образований чуть укрепилась, но аппарат муниципальных органов стал еще более отчужденным от людей проживающих в разных деревнях и поселках большого по площади района. У губернатора расширились возможности ставить сверху глав муниципальных образований, выборы которых превратились в формальность.

К сожалению, у значительной части населения страны так и не появилось желание быть полноправными гражданами своей страны. Их вполне

устраивало положение подданных.

Наличие в руках государственных управленцев финансовых средств, власти, режим беззакония позволял им создавать подконтрольные политические партии, иные общественные организации. Слабость представительных органов, отсутствие права формирования правительства сдерживало партийное строительство. Победа партии на выборах не давала ей возможности определять политику государства. Реальная власть оставалась в руках главы государства. Большая часть созданных в 90-е годы XX века партий относилась к категории малых. Их руководство было далеко от населения.

В стране не возникло сильной системы общественных объединений, способной отстаивать интересы граждан. Слабым оставалось профсоюзное движение. Возникшие в стране правозащитные организации существовали в основном за счет финансирования их различными фондами Запада. Государственный аппарат пока еще мог просто игнорировать их.

Десятки возникших предпринимательских объединений характеризовались тесной связью с государственным управленческим аппаратом³⁸² и иллюстрировали номенклатурный характер отечественного капитализма. Это был результат номенклатурной приватизации. Деятельность этих предпринимательских союзов была направлена скорее на подавление рыночных отношений и сохранение привилегий крупных и не эффективных собственников капитала.

Общество не обладало достаточными финансовыми возможностями для поддержки средств массовой информации (СМИ). В силу этого последние не могли иметь финансовую самостоятельность. Большая часть их была поставлена под контроль различных государственных или муниципальных органов или предпринимателей, связанных с управленческими группами. Таким образом, управленческие группы сохранили в своих руках наиболее важные каналы распространения политической информации и могли манипулировать мнением большинства населения.

Отсутствие политических знаний у большей части населения позволяло достаточно легко манипулировать его сознанием. Западные представления о естественности свободы, демократии, равенства, справедливости, неприкосновенности частной собственности не сумели глубоко проникнуть в сознание большинства населения. Наоборот, естественными остались идеи патернализма, иерархии, вождизма. Они опирались на конституционные требования построения социального государства.

Широкое распространение по-прежнему имел правовой нигилизм. В условиях неуважения к праву источником законодательства являлось не гражданское общество, а государственный аппарат. Таким образом, для формирования правового государства пока нет духовной основы.

³⁸⁰ Маркс. К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 8. С. 171.

³⁸¹ Одицова А.В. Гражданское общество: взгляд экономиста // Государство и право. 1992, № 8. С. 101.

³⁸² Хорос В. Гражданское общество: как оно формируется (и формируется ли) в постсоветской России? // Мировая экономика и международные отношения. 1997, № 5. С. 92.

Дух потребительства, распространившийся в 90-е годы XX века имел свои позитивные следствия. Он не позволил элитам государства вовлечь общество в какие-либо авантюры, основанные на стремлении к иллюзорным целям (великая держава, коммунизм и т.д.). Благодаря этому, в 1993 году, страна отказалась втягиваться в гражданскую войну. Но с другой стороны, – как отмечал Н. Макиавелли, – общество, пораженное стяжательством и только с этим связывающее свое благополучие, неспособно ни воссоздать республиканскую форму правления, ни тем более защитить ее³⁸³.

Государственный аппарат не мало сделал для того, чтобы народ «впал в политическую спячку». Всякая критика деятельности президента и его администрации, обращение оппозиции к населению осуждалось, как нарушение общественного согласия, как «раскачивание лодки».

В целом, по стране можно говорить только о появлении слабых ростков гражданского общества, которые часто носили достаточно уродливый характер. Ничего другого из-под «асфальта», закатанного советской бюрократией пробиться не могло. Большинство отечественных специалистов исходит из тезиса о том, что в России до сих пор не сложилось истинного гражданского общества³⁸⁴. Т.И. Заславская говорит, что гражданское общество в России находится на очень низкой стадии развития, лишь начинает формироваться³⁸⁵. Гражданское общество, – говорит В.В. Игрунов, – является не группой давления, а «группой прошения»³⁸⁶.

В Европе первые зачатки гражданского общества находят в итальянских городах-республиках времен Ренессанса³⁸⁷. В современной России гражданское общество приходится строить почти с нуля, ибо предыдущие зачатки его в Древнем Новгороде и

С. 78

Пскове, в России начала XX века полностью искоренялись бюрократическим государством. Можно говорить о том, что в России нет традиций гражданского общества, а есть глубоко проникшие в культуру традиции этагизма, традиции восточного общества и государства.

Возникающее из небытия гражданское общество в современной России, хотя и не абсолютно, но находится под контролем обособленных от него управленческих групп, составляющих государственный аппарат. Оно не имеет достаточной силы, чтобы встать над государством. Социологи констатируют неспособность граждан активно воздействовать на власть и политику³⁸⁸. Вопрос о том, кто занимает доминирующее положение: общество или государство решается пока в пользу государства. Последнее по прежнему стремится затоптать ростки гражданского общества, а не защищать их. Между государственным аппаратом и институтами гражданского общества идет пока непримиримая борьба. Ни о каком конструктивном сотрудничестве речи быть не может. Л. Пономарев считает, что правозащитные организации должны говорить с этим государством только с позиции силы, в то время как оно пытается заставить членов общества выступать притесляемыми (подданными)³⁸⁹.

Сила общества ослабляется острыми внутренними противоречиями между бедными и богатыми, межнациональными конфликтами (особенно конфликтом в Чечне), ростом преступности. Т.И. Заславская подчеркивает, что для гражданского общества должно быть характерна не только автономия личности от государства, но и способность конструктивно взаимодействовать с другими личностями во имя общих целей, а так же способность подчинять частные интересы общему благу, выраженному в правовых нормах³⁹⁰. Иными словами, общество должно быть способно самоуправляться без вмешательства государства. Очевидно, что такого уровня развития оно не достигло.

5. Усиление бюрократических черты российского государства на современном этапе (контрреформы)

Общественное развитие происходит циклично. Эпоха революций всегда сменяется эпохой постреволюционной стабилизации, частичной реставрации старых режимов, контрреформами.

К началу XXI века стремлением к свободе, даже у активной части

С. 79

населения, сменилось стремление к порядку, стабильности, которое может дать прочное правление бюрократии во главе с одним вождем. Состояние хаоса, в котором пребывала страна в 90-е годы XX века, в сознании населения отождествлялось с демократией. Идея демократии была опорочена в глазах большинства. Население стало забывать неприятности правления советской номенклатуры, те приемы, которые она

³⁸³ Черниловский З.М. Гражданское общество: опыт исследования // Государство и право. 1992, № 6. С. 143.

³⁸⁴ Коваль Б.И. Вступительное слово // Гражданское общество в России: проблемы самоопределения и развития. М.: ООО «Соверо-Принт», 2001. С. 11.

³⁸⁵ Заславская Т.И. Инновационный потенциал России и проблемы гражданского общества // Гражданское общество в России: проблемы самоопределения и развития. М.: ООО «Соверо-Принт», 2001. С. 19–20.

³⁸⁶ Игрунов В.В. Гражданское общество и политические партии // Гражданское общество в России: проблемы самоопределения и развития. М.: ООО «Соверо-Принт», 2001. С. 70.

³⁸⁷ Голенкова З.Т. Альтернативы и перспективы развития гражданского общества в России // Гражданское общество: теория, история, современность. М.: Издательство Института социологии РАН, 1999. С. 8.

³⁸⁸ Коваль Б.И. Вступительное слово // Гражданское общество в России: проблемы самоопределения и развития. М.: ООО «Соверо-Принт», 2001. С. 11.

³⁸⁹ Гражданское общество и власть. Пути и проблемы взаимодействия // Правозащитник. 2002, № 1. С. 46.

³⁹⁰ Заславская Т.И. Инновационный потенциал России и проблемы гражданского общества // Гражданское общество в России: проблемы самоопределения и развития. М.: ООО «Соверо-Принт», 2001. С. 19.

использовала для манипулирования массами. Небольшой экономический подъем начала XXI века в России и поглощенность населения зарабатыванием средств на существование отвлекли его внимание от политических вопросов. Благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура позволили государству решить некоторые социальные проблемы. Это способствовало возрождению патерналистских надежд у части населения, росту веры в “доброе царя”. Отношения патернализма привлекают людей тем, что они не несут ответственности за развитие страны. Всю вину за неудачи можно взвалить на управленцев, которые принимают политические решения. Все это привело к тому, что идеи патернализма, этатизма, вождизма стали доминирующими в обществе, а идеи свободы, демократии потеряли свою привлекательность.

Демилитаризация экономики сделала безработными или малоимущими значительный слой технической интеллигенции. Она выступает достаточно заметной консервативной силой, требующей восстановления мощной милитаризованной бюрократической державы.

Низко и средне квалифицированные рабочие так же мало получили от реформ в России. Они слабо активны и нуждаются в государственной опеке. Люди устали от постоянной борьбы за выживание в условиях рынка, в котором, к тому же, все еще не установились постоянные “правила игры”. Именно эти слои являются тем большинством, которое выступает за усиление роли главы государства и движения страны в сторону введения диктатуры одного человека. Общество уже готово к принятию бессменного президента, этакого “урус-баши”, по аналогии с туркменским “туркмен-баши”.

Сегодня в России более 20 миллионов человек занято самообеспечением, производит необходимый ему продукт на своих земельных участках. У них нет ни времени, ни сил, ни ресурсов для участия в каких-либо гражданских инициативах. Это является мощным барьером на пути формирования гражданского общества, отмечает РИ. Капелюшников³⁹¹.

С. 80

Большинство населения страны имеет приблизительно такие же свойства как парцелльные крестьяне Франции середины XVIII века, которые поддержали Луи Бонапарта в свержении республики и восстановлении империи³⁹². О значительной части российского народа можно сказать словами К. Маркса: “Они ...неспособны защищать свои классовые интересы от своего собственного имени, будь то через посредство парламента или через посредство конвента. Они не могут представлять себя, их должны представлять другие. Их представитель должен вместе с тем являться их господином, авторитетом, стоящим над ними, неограниченной правительственной властью, защищающей их от других классов и ниспосылающий им свыше дождь и солнечный свет”³⁹³.

Новые российские предприниматели не заботятся о поиске компромисса с иными социальными группами общества. Они стремятся к получению прибыли любой ценой. Общество отвечает открытой неприязнью не только к ним, но и к буржуазной реформе в целом. Значительная часть населения не считает частную собственность ценностью, которую следует защищать. Свое благополучие они по-прежнему связывают с редистрибутивной системой распределения продукта, осуществляемого через бюрократическое государство. Таким образом, они закрывают себе дорогу к экономической свободе и предпочитают, как и раньше оставаться в полной экономической зависимости от государственного аппарата, который должен обеспечивать их благами, но и управлять ими.

Для сохранения патерналистских отношений используется продекларированная в ст. 7 Конституции РФ 1993 года идея социального государства. При этом западный образец государства всеобщего благоденствия подменяется восточной моделью патерналистского государства. Идеологические защитники идеи возврата к бюрократическому государству стараются не замечать, что западное социальное государство строится на базе высокой производительности труда и контроле гражданского общества за государственным аппаратом. Если этих условий нет, то возникает не социальное, а бюрократическое самодержавное государство раздающее «копеечки» нищим, которые от этого не станут жить достойно, но будут обожествлять своих “благодетелей” и полностью от них зависеть.

Недоступность для большей части неимущего населения демократических прав и свобод девальвирует их ценность. “Поэтому либерализм в России, – как отмечает Стивен Холмс – и без того

С. 81

шаткий, со всех сторон подвергается нападкам, а защитников у него находится весьма не много”³⁹⁴. Количество убежденных сторонников либеральных ценностей с 1995 года по 1997 год упало с 12,6 % до 3,5 %³⁹⁵.

Не организованный и не уверенный в своих силах средний класс страдает от притеснения крупным капиталом и местным чиновничеством. Это подталкивает его поддержать усиление власти главы государства. Как известно, мелкая буржуазия в не благоприятных для нее условиях готова поддерживать диктаторские режимы. Примером является фашистская Италия и национал-социалистическая Германия.

³⁹¹ Российское гражданское общество сегодня // Общественные науки и современность. 2002, № 6. С. 39–40.

³⁹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд-е 2-е. Т. 8. С. 207.

³⁹³ Там же. С. 208.

³⁹⁴ Холмс С. Провал крестового похода: США и трагедия посткоммунистической России. Стивен Коэн // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2001, № 3. С. 232.

³⁹⁵ Ачкасов В.А. Россия как разрушающееся традиционное общество // Полис, 2001. № 3. С. 89.

Политическая активность масс, как отмечал еще К. Маркс, всегда сменяется периодом апатии. Сейчас наступил как раз такой период. Значительная часть населения уклоняется от выполнения своего гражданского долга по участию в управлении государственными делами, не желают ходить на выборы депутатов органов власти, вникать в суть политических конфликтов в стране. То и дело, муниципальные выборы по отдельным избирательным участкам объявляются не состоявшимися из-за не явки избирателей на избирательные участки. Широкое распространение получила мысль: “От нас все равно ни чего не зависит”.

На первый взгляд не государственная часть политической системы России кажется очень развитой. В Министерстве юстиции зарегистрировано около пятидесяти общероссийских партий. Но это очень слабые партии вождистского типа, рядовые члены которых играют роль массовки при узком слое партократии или при одном лидере партии. Поэтому эти партии не представляют реальной политической силы, ослабляют друг друга в междоусобной борьбе³⁹⁶. Многие из них не относятся к демократическим партиям. Партия “Единая Россия” создана государственным аппаратом для его консолидации и является главной консервативной политической силой, стремящейся закрепить бюрократические свойства государства. Еще более консервативной политической силой являются коммунистические партии, которые выступают за дальнейшее ограничение частной собственности и предпринимательства через перераспределение получаемых частными собственниками прибылей в государственную казну и распоряжение отнятыми

С. 82

общественными благами по воле государственных чиновников. Партии демократического крыла очень слабы. Таким образом, борьба за власть идет между левой партией, сторонницей радикальных мер по возвращению к советскому бюрократическому прошлому и центристской партией умеренной бюрократии, связанной с крупным капиталом.

Быстрые темпы приватизации и проведение её под контролем отдельных групп управленцев обеспечили восстановление в стране острого противоречия внутри самого гражданского общества между крупными собственниками капитала и неимущей массой. Каждая из конфликтующих сторон ищет защиты своих интересов в государственном аппарате. Слабость судебных органов, профсоюзов привела к тому, что масса рабочих оказалась бесправной перед работодателем. Отсутствие цивилизованных форм борьбы за свои права стимулирует население искать возврата к патерналистским отношениям с государством.

Отказ государства от репрессий привел к тому, что часть россиян стало вести себя как рабы вольноотпущенники. Т.е. после приобретения свободы у них не появилось чувство гражданской ответственности за свои поступки. Они ведут себя как чужаки в собственной стране, посягая на права других людей и общества в целом. В противовес распространенному убеждению, что для россиян характерен традиционный коллективизм, В.А. Ачкасов указывает на то, что для значительной части населения страны свойственен аморальный, агрессивный эгоцентричный индивидуализм, проявления которого необходимо сдерживать с помощью сильного патерналистского государства³⁹⁷.

Ослабление государство привело к резкому росту преступности, в том числе организованной. Побороть ее можно, только восстановив сильные правоохранительные органы.

Неспособность общества к самоорганизации приводит к отрыву аппарата управления регионов и муниципальных образований от населения. Произвол центра сменился произволом местных чиновников. Вместо федерации в стране возникло государственное устройство больше похожее на феодальную раздробленность с широкими правами не населения территорий, а местных «князьков». Защиту от них люди ищут у центральной власти, используя как лозунг слова Некрасова: “барин вот приедет, барин нас рассудит”. Таким образом, население не готово защищать свое право на самостоятельное решение территориальных проблем и склоняется к вручению своей судьбы московским чиновникам.

Все названное неизбежно должно было повернуть развитие истории

С. 83

вспять. Этап ослабления государственной бюрократии закончился и, с начала XXI века, начался период ее усиления. В условиях не подконтрольности государственного аппарата это приводит к свертыванию демократии. Политики говорят о вступлении страны в эпоху термидора³⁹⁸. А. Медушевский отмечает, что Россия находится на этапе становления бонапартистского режима с российской спецификой. Он показывает схожесть сегодняшних преобразований с тем, что происходило во Франции в период правления Наполеона I и Наполеона III, при генерале Де Голле³⁹⁹. Движению к рыночным отношениям, свободе предпринимательства заменяется возвратом к государственному регулированию экономики.

Слабое гражданское общество не могло построить правового государства, которое приучено действовать только в рамках права и правового закона. В условиях правового нигилизма, усиление авторитарности режима может происходить без формальной смены конституции. Декларирование в Конституции РФ 1993 года демократического и социального характера отечественного государства,

³⁹⁶ *Воцанов П.* Давка у кассы, или управляемая свобода // Новая газета. 2003, № 9. С. 1, 6–7.

³⁹⁷ *Ачкасов В.А.* Россия как разрушающееся традиционное общество // Полис. 2001, № 3. С. 90.

³⁹⁸ *Иерунов В.В.* Гражданское общество и политические партии // Гражданское общество в России: проблемы самоопределения и развития. М.: ООО “Соверо-Принт”, 2001. С. 68–69.

³⁹⁹ *Медушевский А.* Бонапартистская модель власти для России? // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2001, № 1. С. 161–167.

республиканской формы правления, федеративного государственного устройства и самоуправления в условиях не уважения к праву, не гарантирует реального воплощения этих положений в жизнь. История еще раз подтвердила, что позитивное право и государство не могут быть выше того уровня, на котором находится общество. В.А. Четвернин отмечает, что возникновение конституционного государства связано не с принятием конституции, а с фактического возникновения гражданского общества⁴⁰⁰.

Период бурных конфликтов между управленческими группами в России в начале XXI века сменился пониманием того, что эти конфликты ослабляют управленческую страту, делают ее зависимой от гражданского общества. Начался процесс консолидации управленцев вокруг глав регионов и главы государства. В.А. Ачкасов отмечает, что консолидация федеральных и региональных политических элит связана с «общей заинтересованностью последних в консервации институциональной незрелости общества и государства, позволяющей им избежать демократического контроля снизу и риска потери власти»⁴⁰¹.

Процесс иерархизации всего государственного аппарата усиливается массовым приходом во властные структуры высших

С. 84

офицеров из служб безопасности и оборонных ведомств⁴⁰². Без всякого переворота в стране к власти приходят военные.

В ходе консолидации управленцев труднее всего было переломить процесс движения регионов к реальной самостоятельности и направить развитие страны в русло постепенной унитаризации. Существенное ослабление управленческих элит регионов произошло в результате реформы порядка формирования Совета Федерации. Главы регионов и главы представительных органов власти перестали систематически приезжать в столицу. Существенно снизилось их давление на управленческие элиты центра. Они лишились возможности непосредственно принимать участие в законотворчестве. Назначение в Совет Федерации представителей регионов происходит при участии управленческих элит центра. Новые члены верхней палаты, в своем большинстве, оказались компромиссными фигурами, призванными удовлетворять интересы, как центральных элит, так и элит регионов. Таким образом, Совет Федерации оказался встроенным в иерархическую систему власти, а у населения регионов снизилась возможность отстаивать свои права на уровне центральных органов.

Усиление иерархичности системы управления страной обеспечивается политикой «укрепления вертикали власти». Влияние центральных управленческих элит резко выросло с созданием федеральных округов. Постепенно из контрольных органов окружные структуры превращаются в органы непосредственного управления делами в регионах лишая население права самостоятельно решать свою судьбу.

Менее заметным, но более важным фактором для устранения федерализма является финансовая политика, навязанная центром. Под предлогом помощи слабым регионам, федеральные органы концентрируют у себя финансовые ресурсы страны. Налоги, собираемые с территорий, поступают в центр, а затем распределяются по произволу центральных органов. Даже богатые регионы, таким образом, превращаются в дотационные и теряют финансовую самостоятельность. В этих условиях поддержку населения получает тот региональный лидер, который является лучшим просителем денег у центра. Центральная управленческая элита, в свою очередь, поддерживает верных ей людей и вытесняет из политического пространства самостоятельных политиков, особенно поддерживающих оппозицию. Главы регионов из самостоятельных политиков превращаются в чиновников, назначенных из центра и встроенных в иерархическую систему власти.

Номенклатурная

С. 85

система постепенно восстанавливается. Надежд на то, что регионы в ближайшее время выдвинут новых молодых политиков, которые будут способны обеспечить демократическое будущее России, становится все меньше.

В стране успешно устраняется разделение властей. Отмечается, что Государственная Дума от политики противостояния исполнительной власти перешла к угодничеству⁴⁰³. Баланс между политиками, составляющими представительные органы власти и бюрократией, формируемой Президентом, в настоящее время сменился явным перевесом власти бюрократии, которая определяет, кто в стране будет назначен играть роль политиков.

Усиление исполнительной власти приводит к росту зависимости от нее судебных органов. В резолюции Всероссийского чрезвычайного съезда в защиту прав человека отмечалось: «Судебная власть, в силу возрастающей зависимости судей от власти исполнительной, зачастую сама становится источником нарушения прав граждан»⁴⁰⁴. В результате гражданин становится все более не защищенным от своеволия администрации. Ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, гарантирующая судебную защиту прав и свобод, становится все более декларативной. К сожалению, судебная власть не выдержала экзамен на самостоятельность. Судьи стали

⁴⁰⁰ Четвернин В.А. Основы конституционного строя России: доктрина и практика // Становление конституционного государства в постгосударственной России. Сборник статей. Выпуск 2. М.: ИГП РАН, 1998. С. 4.

⁴⁰¹ Ачкасов В.А. Россия как разрушающееся традиционное общество // Полис. 2001, № 3. С. 87.

⁴⁰² Шаблинский И. Расколото общество, консолидированная власть // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2002, № 2. С. 91.

⁴⁰³ Холмс С. Провал крестового похода: США и трагедия посткоммунистической России. Стивен Коэн // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2001, № 3. С. 232.

⁴⁰⁴ Всероссийский чрезвычайный съезд в защиту прав человека, 20-21 января 2001 года // Правозащитник. 2001, № 1. С. 13.

превращаться в закрытую корпорацию судебных чиновников, действующих в собственных интересах. Поэтому, общество не встало на их защиту и безразлично относится к ограничению независимости судей и суда.

Россия, как не раз случалось ранее, создала имитацию заимствования западного опыта. Принцип разделения властей все более подменяется принципом разделения труда в едином государственном аппарате, возглавляемом Президентом.

Используя терминологию В.И. Ленина, для характеристики динамики развития управленцев можно сказать, что класс в себе стал вновь, как в советский период, превращаться в класс для себя. Восстановление системы патерналистских отношений идет полным ходом.

Усиливающиеся управленческие группы принимают активное участие в том, чтобы убедить население в очередной раз довериться им и позволить максимально восстановить основы бюрократического типа государства. В нарушении ст. 8 и 34 Конституции РФ управленцы усиливают государственное регулирование

С. 86

экономики и ограничивают свободу конкуренции и экономической деятельности. Это ставит частных собственников в зависимое от государственных управленцев положение.

Для возврата к патерналистскому государству с господством управленческих групп широко используются ссылки на западный опыт государственной экспансии в области экономики. Идеологи усиления бюрократии упускают значительный элемент западной жизни – традиции подконтрольности государственного аппарата сильному гражданскому обществу. При отсутствии гражданского контроля за аппаратом управления социализм вырождается в бюрократизм. К сожалению, в России все еще путают два этих течения⁴⁰⁵. Умалчивают отечественные идеологи и то, что концепция государственного регулирования подверглась в последние десятилетия на Западе широкой критике. Тенденция к усилению государства еще в 70-годы XX века сменилась на противоположную тенденцию к либерализации экономики⁴⁰⁶.

Консолидация управленческих групп затрудняет игру даже крупных собственников на противоречиях внутри аппарата управления. Сам аппарат управления стал активно использовать правоохранительные органы для усиления контроля над крупным капиталом. Прошедший период характеризовался нарушением законов почти всеми предпринимателями. Органы власти без труда находят компромат на предпринимателей и применяют выборочное привлечение к юридической ответственности тех лиц, которые поддерживают оппозицию. Финансировать политическую оппозицию становится опасно. Она теряет финансовую опору для своего существования, и все более слабнет, приобретает формальный характер. Федеральный закон “О политических партиях” 2001 года⁴⁰⁷ усиливает государственный контроль за тем, из каких источников партии получают финансирование.

Выборы в органы власти все больше превращаются в утверждение населением кандидата, назначенного господствующей управленческой группировкой. Слабая оппозиция не может выставить достойных конкурентов кандидатам от партии власти. Средства массовой информации, находящиеся в руках властных групп, обеспечивают широкую рекламу одним кандидатам и оставляют в тени других. Сами выборы становятся все менее свободными в силу безнаказанного злоупотребления управленческими группами своими

С. 87

должностными полномочиями и превышением власти (использование так называемого административного ресурса). Неудобных властным структурам кандидатов просто отстраняют от выборов с помощью не беспристрастного суда. Политики, не смотря на то, что они занимают должность путем выборов, превращаются в чиновников, фактически назначенных сверху и ответственных не перед населением, а перед выше стоящими чиновниками. Например, для кандидата на пост главы региона главным становится то, что его поддерживает администрация Президента.

Начало движения возврата к авторитарному режиму сразу было замечено правозащитниками. Уже в январе 2001 года они созвали Всероссийский Чрезвычайный съезд в защиту прав человека, на котором обратили внимание всего общества на “появление реальной угрозы демократическим основам конституционного строя нашей страны, правам и свободам человека”⁴⁰⁸.

Достаточно быстро идет процесс огосударствления политических и других общественных объединений, которые должны играть роль «приводных ремней» от управленческой элиты к массам. Все большую силу набирает партия “Единая Россия”, которая призвана заменить КПСС, объединить аппарат управления вокруг вождя. Создана и расширяет масштабы своей деятельности молодежная организация “Идущие вместе”, которая должна подготовить в ближайшее время отряд верных президенту молодых чиновников, не избалованных вольностями для бюрократии 90-х годов XX века. Как известно, для построения строго иерархических бюрократических систем власти кадры решают все.

Государство поддерживает образование спортивных организаций и творческих союзов, руководители которых, будучи известными для широкой массы спортивных болельщиков и ценителей разного рода искусств

⁴⁰⁵ Денисов С.А. Социализация и бюрократизация государства на пороге XXI века // Европа на пороге тысячелетий: исследование европейской истории XX века. Екатеринбург. Изд-во Уральского ун-та. 1999. С. 72–74.

⁴⁰⁶ Моммен А. Третий путь. Обновление социальной демократии. Антони Гидденс // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2000. № 4. С. 217.

⁴⁰⁷ Российская газета. 2001. 14 июля.

⁴⁰⁸ Всероссийский чрезвычайный съезд в защиту прав человека, 20–21 января 2001 года // Правозащитник. 2001, № 1. С. 4.

могут призвать своих поклонников на выборах голосовать за нужных людей. Поддерживаемые государством квазиобщественные объединения должны вытеснить из общественной жизни настоящие объединения граждан, формируемые снизу.

Государственные политтехнологи стимулируют ускорение действия “железного закона олигархии” Р. Михельса в общественных организациях. Это видно на примере попытки через гражданский Форум выбрать орган, представляющий гражданское общество, через который можно было бы управлять всеми общественными организациями страны⁴⁰⁹. Олигархизация общественных объединений позволяет превращать их из силы гражданского общества, способной воздействовать на государство,

С. 88

в организации, с помощью которых государство осуществляет контроль над гражданским обществом, в “приводные ремни” для управления им.

Не остается без внимания со стороны государства церковь. В обмен на лояльность государственному аппарату она получает финансовую помощь от государства (строительство и восстановление церквей, налоговые льготы) и поддержку в борьбе с не традиционными религиями. Христианская и мусульманская религии наиболее приспособлены к тому, чтобы быть государственными религиями. Отношения внутри церкви строятся на основе доминирования церковнослужителей и пассивном поведении религиозной общины. Аппарат управления здесь высоко централизован и иерархизирован. Федеральный закон “О свободе совести и религиозных объединениях”, принятый в 1997 году⁴¹⁰, прямо направлен на дискриминацию новых религиозных течений. Фактически это продолжение борьбы за единомыслие против ересей и ограничение свободы совести для граждан России.

Резко усиливается контроль государства за средствами массовой информации, которые превращаются в главное пропагандистское оружие для управления страной. Если в 2002 году на поддержку гостелерадио в государственном бюджете было запланировано истратить 9,5 млрд. рублей, то в 2003 году эта сумма увеличилась до 11,02 млрд. рублей. Для сравнения, затраты на военную реформу в государственном бюджете в эти же сроки были уменьшены с 16, 55 млрд. рублей до 15,8 млрд. рублей⁴¹¹. 2002 год был отмечен мощной кампанией по захвату государством, через свои аффилированные структуры, крупнейших телевизионных каналов НТВ и ТВ-6. Усиливается скрытая цензура. Короткий период свободы не позволил сформироваться молодому, профессиональному слою журналистов для которых свобода является высшей ценностью. Отдельных непокорных власти журналистов увольняют с работы, избивают или даже убивают нанятые киллеры⁴¹². В 2002 году Россия попала на 121 место по уровню свободы деятельности журналистов. Сохранение отдельных, прямо не подконтрольных государственному аппарату средств массовой информации укладывается в политику производства дозированной критики, которая призвана обозначить наличие свободы информации в стране. Аудитория этих свободных средств массовой информации настолько мала, что они не могут играть значительной роли в политике, и не очень опасны для сохранения власти обособленных от общества управленческих групп.

С. 89

В последние годы возросла закрытость деятельности государственных и муниципальных органов. Гласность работы аппарата управления подменяется напористой дезинформацией населения, осуществляющейся через профессиональные структуры “паблик рилейшнз”. Налогоплательщиков вводят в заблуждение за их же счет.

Государство начало восстанавливать свой контроль над системой образования. Появилась цензура на учебники для школьников, пропагандируется введение преподавания в школах христианской религии, которая выдвигается в ранг государственной.

В нарушении ст. 13 Конституции РФ 1993 года государственный аппарат вырабатывает единую государственную идеологию, которая навязывается обществу через захваченные каналы распространения информации.

Идеологическое господство управленцев над обществом достигается с помощью обычных лозунгов, которые не раз использовались в истории управленческими группами для объединения вокруг себя массы населения. Это лозунг реванша и восстановления великой России, которую уважают (предполагается, что боятся) в мире. После периода потрясений хорошим спросом пользуется лозунг порядка, обеспечиваемого за счет усиления правоохранительных органов. Как известно, его эффективно использовал и Муссолини, и Гитлер. Луи Бонапарт шел к власти под лозунгами поддержания порядка, религии, семьи, собственности⁴¹³.

Война в Чечне, террористические акты в столице и других городах создают атмосферу страха, незащищенности, неуверенности в своих силах у значительной части населения. Это эффективно используется управленческими элитами для укрепления своей власти и свертывания демократических свобод. К вредным для

⁴⁰⁹ Гражданское общество и власть. Пути и проблемы взаимодействия // Правозащитник. 2002, № 1. С. 39, 45–46.

⁴¹⁰ Собрание законодательства. 1997. № 39. Ст. 4465.

⁴¹¹ Лисицкий А. Гостелерадиоактивность // Новая газета. 2003, № 3. С. 4.

⁴¹² Горевой Р. Мрачный сентябрь // Новая газета. 2002, № 74.

⁴¹³ Маркс. К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 8. С. 169.

развития гражданского общества последствиям чеченской войны следует отнести рост ксенофобии, расцвет агрессивного расизма, распространение культа силы⁴¹⁴.

Не ссорясь с Западом, доминирующая управленческая группа страны через подконтрольные ей средства массовой информации поддерживает развитие антизападных настроений у населения. Прикрываясь идеей восстановления национальной гордости, патриотизма, людей отвращают от западных ценностей свободы, демократии, равенства, уважения прав человека. Поддерживается стремление к самоизоляции. Используется идея своего собственного, третьего пути, за которым фактически стоит пропаганда подновленной идеи восточного бюрократического государства.

С. 90

Сторонники усиления бюрократического государства в своей пропаганде широко используют идею коллективизма, противопоставляя ее идеям западного индивидуализма и свободы. Но бюрократическое государство не стремится к сплочению общества. С давних времен оно эффективно использует идею общины, соборности для того, что бы от имени всех подавлять отдельную личность. Еще К.Маркс писал, что чиновники под прикрытием реализации публичных интересов протаскивают реализацию своих собственных групповых интересов.

“Народное невежество, – писал Дидро, – является предпосылкой деспотической формы правления и его опорой”⁴¹⁵.

Государственный аппарат с помощью средств массовой информации усиленно создает культ личности главы государства. Как известно, народ ни когда не идет за бюрократией. Он идет за вождем, а бюрократия прячется за его широкой спиной. Конечно, ей при этом приходится жертвовать частью своей свободы и терпеть ограничения своей власти со стороны своего вождя. Любовь народа к главе государства обеспечивается разными идеологическими приемами. Над созданием культа скромного, спортивно сложенного, мудрого, уравновешенного главы государства работают лучшие, хорошо оплачиваемые имиджмейкеры страны. При этом нет необходимости в том, чтобы президент решал важнейшие проблемы страны. Можно обходиться, например, раздачей от имени своего государства и народа подарков отдельным людям за счет средств налогоплательщиков⁴¹⁶.

Управленцы умело предлагают населению простые решения всех проблем. Лучшим лекарством для прекращения болей в голове является топор. В качестве средства решения проблемы не честных выборов предлагается отказ от них в пользу назначения глав регионов Президентом РФ⁴¹⁷.

Не смотря на то, что рейтинг президента страны достиг высочайшего уровня, управленческие элиты боятся своего народа. Это подтверждается принятием в 2002 году поправок к Федеральному конституционному закону “О референдуме в РФ”⁴¹⁸, которые наложили запрет на проведение общероссийских референдумов за год до выборов депутатов Государственной Думы и Президента РФ.

Государственный аппарат предпринимает значительное количество усилий для того, чтобы создать себе позитивный имидж и, как сказано в Указе Президента РФ “Об утверждении общих

С. 91

принципов служебного поведения государственных служащих”, повысить доверие общества к государственным институтам. В связи с этим, политика в области экономики, социальной сфере и других областях в первую очередь рассчитана на пропагандистский эффект. Демонстрируется борьба с двумя олигархами, что позволяет скрыть политику государства на поддержания крупного капитала. Много говорится о необходимости помощи мелкому и среднему предпринимательству, но режим, в который их ставит государство, не смягчается. Борьба за порядок прикрывает расширение произвола деятельности правоохранительных органов, особенно в Чечне.

Развитие событий в России в последние годы доказывает, что элементы демократии в обществе существуют не за счет силы гражданского общества, а за счет слабости государства. “Лучшими периодами для российского общества оказались такие, – пишет Л.М. Алексеева, – когда власть ослабевала и возможности ее давления на общество снижались”⁴¹⁹. Усиление государства, не подконтрольного и безответственного перед обществом неизбежно ведут к бюрократизации его и, естественно, к свертыванию демократии.

6. Прогнозы развития общества и государства в России

Сегодня все более становится очевидным, что маятник развития истории дошел в конце XX века до максимально возможного для этого времени предела отклонения в сторону демократизации государства и начал убыстряющийся ход в обратном направлении к усилению бюрократического характера отечественного государства. Россия начала возвращаться к своим восточным корням и заимствовать черты своих южных соседей: Китая, Казахстана, Туркмении.

На основе имеющихся данных о состоянии российского общества и исторического опыта других стран ученые должны ответить на вопросы: далеко ли зайдет процесс бюрократизации государства; насколько длительным будет этот этап усиления бюрократичности отечественного государства. Здесь можно выдвинуть два крайних сценария развития.

Оптимистический сценарий развития. Оптимистический, с точки зрения демократической концепции вариант предполагает повторения в какой-то степени развития буржуазных революций во Франции в середине 19 века и в России в начале 20 века.

С. 92

⁴¹⁴ Шаблинский И. Расколотовое общество, консолидированная власть // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2002, № 2. С. 90.

⁴¹⁵ Черниловский З.М. Гражданское общество: опыт исследования // Государство и право. 1992, № 6. С. 147.

⁴¹⁶ Кагарлицкий Б. Шоу с участием президента, просто рекламная игра // Новая газета. 2002, № 94. С. 2.

⁴¹⁷ Столяренко Л. Крестики для ноликов // Новая газета. 2003, № 3. С. 6.

⁴¹⁸ Собрание законодательства РФ. 2002. № 39. Ст. 3641.

⁴¹⁹ Алексеева Л.М. “Третий сектор” и власть // Общественные науки и современность. 2002, № 6. С. 56.

Этап демократизации общества и государства в 1851 году сменился во Франции установлением бонапартистского государства. Луи Бонапарт объявил себя императором, сделал безвластным парламент страны⁴²⁰. Его успешное правление К.Маркс связывает с экономическим подъемом в стране. К 70-м годам XIX века подъемом сменился экономической депрессией. Авторитет императора был подорван поражением в войне с Пруссией. Все это закончилось революцией 1870 года и последующим восстановлением республики с медленной демократизацией страны.

Демократические преобразования в России, в начале XX века закончились установлением дуалистической монархии в 1907 году. Была создана достаточно слабая Государственная Дума. Ее власть была ограничена не только царем, но и подконтрольным царю Государственным Советом. После этого начинается период реакции, продолжавшийся до весны 1917 года (10 лет). Окрепшая за этот период буржуазия начала требовать усиления своей политической власти и ограничения власти бюрократии, возглавляемой царем. Она выступала с лозунгом формирования правительства, ответственного перед Государственной Думой. Если бы не октябрьская революция 1917 года, Россия могла бы пойти по демократическому пути развития.

Развитие событий в современной России может пойти примерно по такому же пути. Экономическая стабильность, которая поддерживается авторитарной властью, обеспечит накопление капитала мелкой и средней буржуазией. Этот капитал будет основан не на подачках из рук государственных чиновников (как это было в период приватизации), а на собственном труде предпринимателя. Капитал будет накапливаться в ходе борьбы с чиновниками, осуществляющими налоговую и коррупционную эксплуатацию собственников. Чувства благодарности к чиновникам сменятся чувством того, что они лишние в сфере экономики. Уверенные в своих силах предприниматели будут стремиться подчинить себе государственный механизм.

Есть надежда, что централизованная власть в современной России выполнит те же задачи, что выполняла абсолютная монархия в Западной Европе. С марксистской точки зрения последняя возникла как результат конфликта между классом феодалов и городской буржуазией. Она обеспечила развитие капитализма в Европе. Может быть, российская централизованная власть защитит отечественного мелкого и среднего предпринимателя от произвола региональных управленческих элит и крупного капитала.

С. 93

По крайней мере, в 90-е годы XX века центральная власть, в борьбе с региональными управленческими элитами вынуждена была поддерживать местное самоуправление.

За 10–20 лет в России, за счет уклонения от налогов и иных хитростей, может вырасти слой не номенклатурных собственников, которые обделены вниманием чиновников, не получают от них ни кредитов, ни государственных заказов. Это будет слой недовольных номенклатурным капитализмом имущих групп. Решающую роль в этой группе будут играть предприниматели, занятые в сфере производства продукта. Им труднее всего уклоняться от налоговой эксплуатации со стороны управленцев. Они более всего не довольны властью бюрократии. Названные группы собственников будут стремиться ограничить власть бюрократии в свою пользу. Что бы привлечь на свою сторону население, они вынуждены будут воспользоваться демократическими лозунгами и на деле создавать возможности для развития гражданского общества. Они будут поддерживать оппозиционные партии, будут захватывать места в представительных органах разного уровня и требовать расширения их власти, одновременно ограничивая власть главы государства, глав регионов и глав муниципальных образований. Мелкий и средний предприниматель будет требовать увеличения размеров представительных органов с тем, чтобы депутатские места доставались не только представителям крупного номенклатурного капитала, действующего в союзе с высшей бюрократией.

В борьбе с бюрократией и друг с другом они вынуждены будут вовлекать в политическую жизнь население, создавать общественные организации, устраивать массовые мероприятия (демонстрации, митинги, пикеты). Поводом для активных действий может быть как во Франции и России начала XX века очередной экономический спад, связанный, например, с падением мировых цен на сырье, вывозимое из России, затянувшаяся война в Чечне.

Имущий слой России накапливает в себе интеллектуальные силы. Дети сегодняшних собственников уже учатся в лучших школах страны и за рубежом. Они получают высшее образование, достаточно широкие знания в области экономики, политологии, социологии. Обманывать их через средства массовой информации будет трудно.

В России растет уровень образованности населения, а образованные люди, как правило, требуют уважения к себе, у них появляется чувство собственного достоинства.

Распределение выпускников вузов стихийно идет по западному образцу. Успешно учившиеся студенты, обладающие инициативой, идут, в основном, на работу в частный сектор. Государственный

С. 94

аппарат, не способный обеспечить высокого уровня заработной платы, поглощает выпускников с меньшей образованностью и развитием интеллекта, стремящихся к покою и стабильности. Таким образом, интеллектуальные силы, энергия гражданского общества все более превышают силы государственного аппарата.

Управленческие группы не могут изолировать Россию от внешнего мира. Продолжает развиваться туризм, деловые связи с Западом. Все более доступным для молодежи становится Интернет. Западные ценности свободы, равенства, справедливости, прав человека неизбежно будут усиливать свое влияние в стране. Увлеченность населения идеями вождизма, реваншизма, «третьего пути» преходяща, не может существовать вечно.

Российский народ обладает достаточным интеллектом, чтобы приспособиться к условиям работы на мировом рынке, поднять свой уровень жизни. Развитие производства, науки, применение высоких технологий создаст широкий слой технической интеллигенции, которая не захочет терпеть авторитарный режим и жизнь на основе руководящих указаний государственных органов. Средний класс медленно, но будет расти в России.

Российские вузы готовят ежегодно огромное количество юристов, которые в массе своей являются носителями идеи законности. Как известно, адвокатское сословие всегда было оплотом либерализма и гражданского общества. Исходя из своего профессионального интереса, юристы будут подталкивать общество к переходу на правовое регулирование всех своих отношений. Это, в свою очередь, является ступенью к реализации идеи правового государства. Общество, которое ценит право, будет принуждать государственный аппарат жить в его рамках.

⁴²⁰ Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. Учебное пособие. М., Высшая школа, 1973. С. 299–300.

Экономически слабое государство не сможет поддерживать сельскохозяйственное производство российской деревне. В ближайшие годы страна переживет болезненный этап урбанизации. Быстро будут расти крупные города. Вместе с этим, бюрократия будет терять самую послушную группу электората, которая голосует по указанию сельского начальства.

Все это выбьет социально-экономическую, политическую и идеологическую базу из-под ног бюрократической системы.

Сами управленческие группы навряд ли смогут консолидироваться до такой степени, чтобы вернуть себе абсолютную власть. Конфликты между ними на почве различия групповых интересов будут мешать концентрации власти. Попытки создать правящую партию вокруг государственной элиты показывают, что эта элита не имеет достаточно духовных сил и не может увлечь массы какой-либо идеей. Одних финансовых средств и организаторской работы здесь недостаточно. Без мобилизующих народ идей

С. 95

поддерживать диктатуру одного человека, авторитарный режим долго не удастся.

Управленческие группы страны ограничены в применении средств подавления оппозиции. Они слишком зависят от западной помощи⁴²¹ и вынуждены учитывать мнение западной общественности о своей политике, больше чем мнение собственного народа. Это хорошо иллюстрируется на примере решения вопроса о смертной казни. Внутри страны народ достаточно ожесточен и требует возврата смертной казни. Но президент ориентируется на мнение западной элиты и волю народа исполнить не торопится.

В силу этого, управленческие группы не могут использовать прямые ограничения политических прав и свобод. Они не могут открыто восстановить цензуру, лишать свободы членов оппозиции. Более того, они вынуждены будут и дальше лавировать, создавать видимость того, что являются сторонниками демократии. Показательным в этом смысле является поведение президента страны в вопросе об ограничении свободы средств массовой информации (декабрь 2002 года). Пропрезидентские группы в Государственной Думе приняли не демократические поправки в закон "О средствах массовой информации", а Президент показал себя защитником демократии и закон о поправках не подписал.

Сами страны Запада не останутся сторонними наблюдателями. Разными путями они будут помогать развитию гражданского общества в России, оказывать давление на управленческую элиту.

Родовой чертой бюрократических государств, сохраняющих элементы рыночных отношений, является коррупция. Она неизбежно будет вызывать недовольство той части частных собственников, которые не могут представить достойную плату за труд чиновников и проигрывают на коррупционном рынке. Конечно, коррупция будет вызывать возмущение и у большей части населения. Люди, в конце концов, поймут необходимость введения парламентского контроля за главой государства и правительством. Потребность в западных инвестициях будет стимулировать переход от произвола бюрократии к установлению законности и правопорядка в стране.

Все это приведет к тому, что после некоторого периода реакции и контрреформ в стране поднимется новая волна демократических реформ, в ходе которых бюрократия вместе с главой государства будет поставлена под контроль набирающего силу гражданского общества.

Используя другие методологические подходы для расчета циклов

С. 96

политической истории государств, Ситнянский Г.Ю. приходит к выводу, что не очень резкий цикл контрреформ в России будет происходить в 2005-20017 годах, после чего, в 2017-2041 году Россия должна перейти на либеральный и демократический путь развития, полностью интегрируясь в западный мир⁴²².

"Верно, – пишет Черняховский С.Ф., – что все великие революции заканчивались реставрациями. Но верно и то, что за ними неизбежно следовали новые революции"⁴²³.

В литературе отмечается, что мир с 70-х годов XX века вступил в эпоху всеобщей дезтатизации. Это связано с тем, что общественная жизнь усложняется, и государства всех стран мира не могут эффективно справиться с выполнением взятых на себя функций. Кроме того, возникают все новые социальные силы, выступающие конкурентами государства и оспаривающие его гегемонию⁴²⁴.

Пессимистический сценарий развития. Пессимистический, с точки зрения демократии сценарий основан на опыте стран "третьего мира", в которых уже более 40 лет господствуют бюрократически-буржуазные государства. Демократические периоды в них сменяются приходом к власти военных диктатур, и перехода на твердый путь развития демократии у них не предвидится. В России, так же как в этих странах, нет демократических традиций. Население привыкло к патерналистским отношениям и на основании этой привычки ищет выход из сложившихся трудностей в усилении власти главы государства, который умело разыгрывает спектакль о "добром царе и плохих боярах". Как и в странах «третьего мира» население России приучено к своему бесправному положению, долготерпимо. Свобода не рассматривается здесь как высшая ценность. Население будет сплачиваться вокруг вождя перед угрозами с Запада или Востока, опасность которых будет постоянно искусственно раздуваться. Усилению централизованной бюрократии в России будет способствовать действительный рост военного потенциала США и Китая, претензии США на мировое господство.

Сырьевой характер экономики способствует концентрации капитала в руках крупных монополий, руководство которых тесно связано с государственной элитой. Те и другие заинтересованы в ограничении демократии в стране. Государственная поддержка номенклатурных предпринимателей будет подавлять рынок и

С. 97

конкуренцию. Эффективность производства будет оставаться низкой, что не позволит поднять уровень жизни в стране. Массы малоимущих граждан будут являться надежной опорой для поддержания патерналистских отношений между аппаратом управления и обществом. Пока человек будет оставаться под опекой государства, он не будет гражданином, отмечал Ф. Кенэ⁴²⁵.

⁴²¹ Холмс С. Россия: имитация власти // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2001, № 4. С. 156.

⁴²² Ситнянский Г.Ю. Циклы политической истории: принцип наложения и дополнения // Полис. 2002, № 4. С. 51.

⁴²³ Черняховский С.Ф. Между волнами и фазами истории: Россия и Франция // Полис. 2002, № 4. С. 45.

⁴²⁴ Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России. М.: Эдиториал УРСС, 1998. С. 32–34.

⁴²⁵ Черниловский З.М. Гражданское общество: опыт исследования // Государство и право. 1992, № 6. С. 144.

Усиление контроля главы государства и глав регионов за представительными органами приведет к тому, что бюджетные средства страны будут бесконтрольно расходоваться исполнительной ветвью власти на увековечивание правящего положения существующей управленческой элиты государства. Страна повторит путь, пройденный ей в начале XX века, когда власть Советов (избранных политиков) быстро выродилась во власть их исполнительных органов (бюрократии) и представительные органы превратились в бутафорию, призванную обозначать видимость демократии. Не подконтрольные представительной власти правоохранительные органы станут инструментом репрессий против финансово ослабленной малочисленной оппозиции.

Все возникающие проблемы развития страны могут быть умело скрыты усилиями пропагандистской машины, в которую превращаются средства массовой информации и органы народного образования. Православная церковь, защищаясь от католицизма и получающая от государства финансовую помощь, будет помогать государственным управленцам направлять мысль населения в нужную сторону. Мощное воздействие на сознание населения может привести к формированию диктатуры, основанной не на насилии, а на зомбировании людей.

Время от времени возникающие экономические кризисы могут быть использованы управленцами в своих интересах. Падение жизненного уровня может привести к росту авторитета партократии левых партий, выступающих за еще большее ограничение прав частных собственников. В этих условиях, собственники капитала, так же как итальянская буржуазия в 20-х годах XX века и германская буржуазия в 30-х годах XX века поддержат усиление господства бюрократии. Об этой ситуации часто говорится в исследованиях⁴²⁶.

Возникшие сегодня ростки гражданского общества не так трудно подавить с помощью сильной государственной машины. Сохранять традиции восточного общества и власть бюрократического государства гораздо легче, чем переходить к новой цивилизации. Россия может пойти по пути своих соседей (Казахстана, Беларуси), где концентрация власти в руках главы государства не

С. 97

приводят ни экономическому расцвету страны, ни к правовому государству.

Прогноз на ближайшее будущее. При любом сценарии развития в ближайшие годы ожидается усиление бюрократических черт российского государства. В экономике это будет происходить за счет усиления государственного регулирования. Медленное развитие экономики и сохранение высоких цен на сырье в мире (особенно на нефть и газ) позволит управленческим элитам восстановить патерналистские отношения с большей частью мало имущего населения. Медленно повышая благосостояние людей, правящая элита обеспечит себе их поддержку.

Форма правления российского государства будет все более схожей с тем, что мы имеем сейчас в Туркмени, Казахстане, Ираке. За республиканской внешней атрибутикой все больше будет скрываться диктатура одного человека. Контроль над представительными органами власти позволит принять закон о создании «карманного» Конституционного Собрания, через которое удастся отменить запрет одному и тому же лицу занимать должность Президента РФ более двух сроков подряд (ч. 3 ст. 81 Конституции РФ 1993 года). Сегодняшний рейтинг президента позволяет это сделать без всякого труда. При более мягком варианте, управленческой элите удастся поставить на должность Президента РФ в 2008 году удобного ей человека, как это произошло в 2000 году.

Важное значение для укрепления власти действующих управленческих элит имеет принятый в 2001 году Федеральный закон «О политических партиях» (Российская газета 2001. 14 июля). Он позволяет создать финансовые условия для консервации власти двух пробюрократических партий, вытеснить с политического поля существующие мелкие демократические партии и воспрепятствовать появлению новых партий⁴²⁷. Этому будет способствовать введение семипроцентного барьера на выборах в Государственную Думу. Выборы в органы власти все больше будут носить формальный характер, и превращаться в утверждение населением назначенных исполнительной властью кандидатов.

В целях усиления борьбы с преступностью будут расширяться полномочия правоохранительных органов, и сокращаться личные права и свободы граждан.

Вместе с тем, как уже было отмечено, в ближайшие годы в России будет нарастать внутренний потенциал для будущей волны демократических преобразований: накапливаться капитал, расширяться средний класс, возрастать образованность населения и

С. 99

понимание законов общественной жизни. Неизбежно будут возрастать требования к государственному аппарату и недовольство его политикой, выражающей интересы управленческих элит.

Познание объективных законов развития общества и государства, даже если они нам не нравятся, позволяет сознательно выработать стратегию и тактику действий всем политическим силам, в том числе, демократическим. От нас, в определенной степени зависит то, по какому сценарию пойдет развитие российского общества и государства. Не следует обольщаться и ставить неосуществимых целей. Иногда, даже отступление, если оно проведено организованно, с меньшими потерями является победой на каком-то этапе развития общественной жизни.

⁴²⁶ Smith B.C. Bureaucracy and Political Power. N.Y., 1988. P. 31, 117.

⁴²⁷ Игрунов В.В. Гражданское общество и политические партии // Гражданское общество в России: проблемы самоопределения и развития. М.: ООО «Соверо-Принт», 2001. С. 67.